

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 1726-1139

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2014. № 11(71)

Научно-практический журнал

Выходит ежемесячно

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека)

Сведения, касающиеся изданий и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям **“Ulrich’s Periodicals Directory”**

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199004, Санкт-Петербург,
В. О., 8-я линия, д. 61
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10
Факс: (812) 335-42-16
E-mail: antonova-ev@szipa.ru, uk@szags.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014
- © Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2014
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2014
- © Все права защищены

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Шамахов В. А.** — директор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса (Санкт-Петербург) — председатель совета, главный редактор;
- Гуторов В. А.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Елисеева И. И.** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Сморгунов Л. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Субетто А. И.** — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург);
- Комаровский В. С.** — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);
- Макаров В. Л.** — доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Квинт В. Л.** — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), председатель совета;
- Крастиньш А. В.** — почетный доктор Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможи Рижского технического университета (Латвия);
- Хань Лихуа** — профессор, директор Института Конфуция при Российском гуманитарном университете (Москва), профессор Института международной экономики Университета международного бизнеса и экономики (Пекин, Китай);
- Апостолов Марио** — региональный советник отдела торговли и устойчивого землепользования ЕЭК ООН;
- Вольман Хельмут** — доктор права, профессор (Германия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Косов Ю. В.** — доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург), заместитель главного редактора;
- Акопов С. В.** — кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Васецкий А. А.** — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Кириллов А. Л.** — доктор технических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Китин Е. А.** — кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург);
- Клюев А. В.** — доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Князев Е. Ю.** — начальник управления научной работы Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Курзнев В. А.** — доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);
- Лезеан Э.** — доктор политических наук (Санкт-Петербург);
- Малькевич А. А.** — кандидат политических наук, доцент (Омск);
- Мерешкин Д. Е.** — кандидат юридических наук (Москва);
- Софьина В. Н.** — доктор психологических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Старовойтов А. А.** — доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург);
- Стрельников В. В.** — доктор биологических наук, профессор (Краснодар);
- Ходачек В. М.** — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург)

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

- 7 КИРИЛЕНКО В. П., АЛЕКСЕЕВ Г. В.**
Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права
- 17 МАНДРЫКА Е. В., МАНДРЫКА Н. Н.**
Внедрение новых технологий государственного управления в России

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

- 27 НАРКЕВИЧ И. А., ПЛОТНИКОВ В. А., МЕЛЬНИКОВ С. В.**
Специфика формирования отпускных цен производителей на лекарственные препараты
- 35 ШЕМЯТИХИНА Л. Ю.**
Классификационные системы деятельности отечественных консалтинговых фирм
- 42 НАЗАРОВА В. В.**
Роль прямых иностранных инвестиций в международных финансах
- 58 ГРУНИЧЕВ А. С.**
Особенности антимонопольного регулирования в сфере теплоснабжения

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

- 63 ИВАНЕНКОВ С. П., КУСЖАНОВА А. Ж.**
Исследование динамики молодежных позиций в контексте государственной молодежной политики региона: постановка проблемы и базовые выводы
- 72 ХЛЫСТУНОВ Д. А., СОФЬИНА В. Н., МЕЛЕНЕВСКАЯ О. Ю., БЕЛЕВАНЦЕВА М. П.**
Мониторинг развития стиля мышления студентов в системе среднего профессионального и высшего образования
- 82 ПОПОВ Д. Г.**
Оценка эффективности бренда высшего учебного заведения в условиях интернационализации высшего образования
- 91 КИСЕЛЕВ В. Н., СОСНОВСКАЯ А. М.**
Модели взаимодействия государства и бизнеса: привлечение краудсорсинга
- 98 КАШИНА М. А., РЯБОВА Т. Г.**
Использование конкурентных преимуществ вуза в информационном сопровождении приемной кампании на вторую и третью ступени высшего образования (на примере СЗИУ РАНХиГС)
- 108 ФОКИНА В. В.**
Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности современных высших учебных заведений

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

- 113 АЛЕКСАНДРОВ В. Б.**
Критика историзма в русской религиозной философии

СОДЕРЖАНИЕ

- 122 АЛЕЙНИКОВ А. В., ОСИПОВ И. Д.**
Конфликтогенность русского народа в зеркале отечественной философии
- 134 ВЕРШЕЛЬ В. П.**
Рабочее движение: грани социальной активности (1989–1991)
- 142 КРУГЛОВ В. В., ЛАБУДИН А. В., КУПРИН А. А., САМОДУРОВ А. А.,
ВАСИЛЕНКО В. А.**
Национальная политика Ю. В. Андропова: история и современность

A LINEA

- 158 ЩЕРБАКОВ Ю. В.**
Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921–1941)
- 167 ЖАВОРОНКОВ Д. В.**
История создания журнала М. О. Меньшикова «Письма к ближним» (1901–1902)
- 174 ГОРБУНОВА (ТУАРМИНСКАЯ) О. А.**
Ограничения аутсорсинга в металлургии
- 179 ЗАБЕЛИНА О. В.**
Проблемы государственно-частного партнерства в России
- 185 ПРИВАЛОВА А. Ю.**
Механизмы двустороннего сотрудничества США и Индии

POLICY AND LAWFUL STATE

- 7 KIRILENKO V. P., ALEKSEEV G. V.**
The Role of Mass Media in Recognition of International Legal Personality
- 17 MANDRYKA E. V., MANDRYKA N. N.**
Introduction of New Technologies in the Russian Public Administration

POWER AND ECONOMY

- 27 NARKEVICH I. A., PLOTNIKOV V. A., MELNIKOV S. V.**
Specifics of Formation of Selling Prices of Producers for Pharmaceuticals
- 35 SHEMYATIKHINA L. Yu.**
Classification Systems the Activities of Domestic Consulting Firms
- 42 NAZAROVA V. V.**
The Role of Foreign Direct Investment in International Finance
- 58 GRUNICHEV A. S.**
Features of Antimonopoly Regulation in the Sphere of Heat Supply

SOCIETY AND REFORMS

- 63 IVANENKOV S. P., KUSZHANOVA A. Zh.**
Research of Dynamics of Youth Positions in a Context of the State Youth Policy of the Region: Statement of a Problem and General Conclusions
- 73 KHLYSTUNOV D. A., SOFINA V. N., MELENEVSKAYA O. Yu.,
BELEVANTSEVA M. P.**
Monitoring of Students Cogitation Style Development in Secondary Professional Education and Higher Education System
- 82 POPOV D. G.**
Assessment of Efficiency of a Higher Educational Institution's Brand in the Conditions of Internationalization of the Higher Education
- 91 KISELEV V. N., SOSNOVSKAYA A. M.**
Model of Interaction between Government and Business: Bringing Crowdsourcing
- 99 KASHINA M. A., RYABOVA T. G.**
Using a Competitive Advantages in the Information Support of the Advertising Campaign for the Second and Third Stages of Higher Education (as an Example North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)
- 108 FOKINA V. V.**
Internationalization of the Higher School as a Factor of Competitiveness of Modern Higher Education Institutions

HISTORY AND CULTURE

- 113 ALEKSANDROV V. B.**
Criticism of Historicism in the Russian Religious Philosophy
- 122 ALEJNIKOV A. V., OSIPOV I. D.**
Russian People Conflict Potential in the Mirror of the National Philosophy

CONTENTS

- 134 VERSHEL V. P.**
Labor Movement: Sides of Social Activity (1989–1991)
- 142 KRUGLOV V. V., LABUDIN A. V., KUPRIN A. A., SAMODUROV A. A.,
 VASILENKO V. A.**
National Policy of Yu.V. Andropov: History and Modernity

A LINEA

- 158 SCHERBAKOV Yu. V.**
Experience of the Historical Analysis in a Solution of the Problem
of Mobilization Planning and Further Increase of Combat Readiness
of Red Army by Political and Military Management of the USSR (1921–1941)
- 167 ZHAVORONKOV D. V.**
The History of Creation of the M. O. Menshikov's Journal "Letters
to Neighbors" (1901–1902)
- 174 GORBUNOVA (TUARMINSKAYA) O. A.**
Abridgement of Out-sourcing in Metallurgy
- 179 ZABELINA O. V.**
Problems of Public-private Partnership in Russia
- 185 PRIVALOVA A. Yu.**
U.S.—India Bilateral Dialogue Mechanisms

Кириленко В. П., Алексеев Г. В.

Роль средств массовой информации в признании статуса субъектов международного права

Кириленко Виктор Петрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой международного и гуманитарного права
Доктор юридических наук, профессор
Заслуженный юрист Российской Федерации
intlaw@szags.ru

Алексеев Георгий Валерьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры международного и гуманитарного права
Кандидат юридических наук, доцент
intlaw@szags.ru

РЕФЕРАТ

Признание статуса субъекта в международном публичном праве как определяется соблюдением ряда правовых формальностей, так и проявляется в уважении прав и законных интересов друг друга, отражается в официальных средствах массовой информации сторон, подкрепляется правоприменительной практикой. На всех стадиях становления государственности международные средства массовой информации влияют на общественное мнение и в условиях демократии предопределяют административное решение о признании международной правосубъектности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

субъекты международного права, средства массовой информации, признание государств, общественное мнение, транснациональные корпорации

Kirilenko V. P., Alekseev G. V.

The Role of Mass Media in Recognition of International Legal Personality

Kirilenko Viktor Petrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of International and Humanitarian Law
Doctor of Science (Jurisprudence), Professor
Honored Lawyer of Russia
intlaw@szags.ru

Alekseev GeorgyValeryevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of International and Humanitarian Law
PhD in jurisprudence, Associate Professor
intlaw@szags.ru

ABSTRACT

The recognition of international legal personality in international law needs a number of legal formalities, as well as respect of the rights and legitimate interests of each other. It is also observed in the official media of the parties and stated in the legal practice. International media influence public opinion at all stages of forming the statehood and predetermine an administrative decision of the democratic state on the recognition of international legal personality.

KEYWORDS

International legal personality, mass media, recognition of the state, public opinion, global corporations, TNCs

В условиях становления постсоветской государственности известный украинский и российский юрист-международник Игорь Иванович Лукашук характеризовал влияние средств массовой информации на национальную государственность через участие институтов социального контроля в принятии управленческих решений [4]. Он обосновано полагал, что гласность внешней политики в значительной мере зависит от деятельности журналистов, отмечал существенную роль международной журналистики в формировании и осуществлении внешней политики страны в целом, выражал обеспокоенность в связи с необходимостью обеспечения социальной ответственности редакций международных средств массовой информации. Он, в частности, пишет: «Рост роли международных отношений и международного права в жизни общества и отдельного человека привлекает к ним внимание широких слоев населения, порождает стремление воздействовать на них в своих интересах. Развитие демократии на национальном и международном уровнях создает для этого благоприятные условия. Большую роль в этом могли бы играть средства массовой информации, но пока они не готовы к этому» [5, с. 116].

Несмотря на возрастающее влияние норм международных соглашений на правовое положение индивида в обществе, ведущие советские и российские ученые, такие как Ю. М. Колосов, С. А. Малинин, Б. Н. Топорнин, Г. И. Тункин [5; 7], придерживались различных определений субъекта международного права, но единодушно не признавали международную правосубъектность индивидов. В частности, профессор С. В. Черниченко категорично утверждает, что «индивиды ни при каких условиях не являются и не могут быть субъектами международного права» [6, с. 149; 7, с. 384].

Органы государственной власти в отношениях с иностранными гражданами и корпорациями традиционно определяют их правовой режим, формируют общие правила признания статуса и квалификации иностранных граждан, признают или не признают юридические лица по иностранному праву. Вместе с тем, как только индивид привлекает внимание средств массовой информации, его индивидуальный статус формируется на основе общеизвестной информации о его индивидуальных достижениях, так случалось со всеми медийными персонами, будь то Джулиан Ассанж, Эдвард Сноуден или Роберт Джеймс Фишер.

Для всякой личности важно восприятие ее окружающими, и не столько в силу тех субъективных переживаний, которые с этим связаны, сколько из-за юридических последствий факта признания. Крайне значимы в правовом смысле взаимные права и обязанности, возникающие одновременно с признанием правосубъектности. Эмансипация африканцев в Соединенных Штатах Америки — важнейший акт признания их полноправными членами общества, признание права на самоопределение колониальных народов после Второй мировой войны — обусловила формирование независимых государств в Африке; признание в рамках Совета Европы права индивида на исковую защиту собственных прав вовлекло физических лиц в европейские политические процессы.

Современная цивилизация основана на либеральной системе ценностей и образах-стереотипах, прочно интегрированных в массовое сознание. Разрушение универсальных мета-нарративов философией постмодерна оказало поразительно небольшое влияние на психологию восприятия имиджа субъектов товарного и политического рынка. Известность, понятность и признание личных достижений являются частью успеха в современных экономических условиях.

Правовое положение индивидуальных и коллективных субъектов зависит от тех представлений о них, которые формируются в массовом сознании посредством сообщений в социальных коммуникативных системах. Формирование актуального имиджа, который обеспечивает конкурентоспособность идей и начинаний субъектов, является для них такой же необходимостью, как и организационно-правовая форма ведения дел.

Их правовое положение имеет существенную региональную специфику. Европейская конвенция о признании правосубъектности международных неправительственных организаций 1988 г.¹ гарантирует некоммерческим организациям договаривающихся сторон признание в качестве субъектов международных правовых отношений в Европейском союзе, в то время как вопрос о правосубъектности иностранных юридических лиц в России находится в плоскости международного частного права и национального законодательства.

В 2000 г. занимавший на тот момент пост министра иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванов отметил роль средств массовой информации в формировании нового мирового порядка, в котором влияние на мировое общественное мнение определяет легитимность той или иной политики. Представляется логичным, что в условиях, когда «никакой иерархии принципов международного права не существует» [3, с. 62], а государственный суверенитет всегда направлен на защиту национальных интересов, становится актуальным вопрос о всеобщем и единообразном понимании характера политической реальности, требующей международного вмешательства, а иногда и ограничения суверенитета того или иного государства. С юридической точки зрения такое ограничение суверенитета возможно только на основании Устава Организации Объединенных Наций, но на практике все осложняется отсутствием единства в понимании правовых положений Устава, использованием юридической формулы «*casus sui generis*»² правительствами стран в обосновании своих действий, непризнанием существующих государств и их правительств.

Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров во время украинского кризиса 2014 г. систематически обращал внимание на необходимость всестороннего отражения политической реальности украинских событий в ведущих мировых средствах массовой информации³. Цель такой политики не состоит во всеобщем признании Донецка и Луганска государствами, этого не сделала и российская сторона. Представляется, что из материалов средств массовой информации всем очевиден факт существования там администрации вне публичного контроля украинской стороны. И, несмотря на то, что в отношении признания этой администрации носителем прав и обязанностей по международному публичному праву каждое правительство принимает решение исходя из своих национальных интересов, сам факт существования эффективной администрации имеет принципиальное юридическое значение и подтверждается материалами СМИ.

Отражение в средствах массовой коммуникации деятельности индивидов и юридических лиц, органов государственной власти и международных организаций, наций, народов и государств с неизбежностью сказывается на правовом положении тех, кто привлекает к себе внимание субъектов международной журналистики. В международном сообществе государств журналистами каждого государства формируется своя медиареальность. Современное международное сообщество склонно признавать существование и учитывать интересы лишь той личности, которая в условиях открытого, конкурентного универсального информационного пространства способна склонить на свою сторону общественное мнение. В этом контексте средства массовой информации выступают инструментом мягкой власти.

Институт «мягкой власти» в доктрине международных отношений сформировался во многом благодаря дискуссии о перспективах американского влияния в мире, участниками которой стали британский историк из Йельского университета Пол

¹ European convention on the recognition of the legal personality of international non-governmental organizations // Appendix 4.11 of the International Associations Statutes Series. vol 1, UIA eds (1988).

² Случай, единственный в своем роде, дающий право не следовать общим правилам и нормам.

³ Лавров: иностранные СМИ не интересуют ситуация с беженцами с Украины // РИА новости. 2014. 2 февр.

Майкл Кеннеди [18] и американский политолог из Гарварда Джозеф Самуэль Най [22]. Дискуссия о перспективах американского влияния интересна в контексте его обеспечения через политическое давление со стороны институтов гражданского общества и ограниченного использования политического насилия, что в конечном итоге обозначено термином «softpower», который в доктрине международных отношений формирует авторитет в массовом сознании, легитимируя политическую реальность [23].

Массовое сознание и общественное мнение, как и доверие, практически невозможно регулировать законодательством. Социология права анализирует состояние общественного сознания и характеризует общественное мнение через различные его проявления, в том числе и распространение суждений по общественно значимым вопросам [1]. Юридическое значение общественного мнения обычно проявляется в демократических процедурах принятия решений, на выборах и референдуме. Вместе с тем, результаты голосования не учитывают накал страстей в обществе, который не может остаться в тени от внимания журналистов.

Французский писатель эпохи возрождения Мишель Монтень использует впервые термин «общественное мнение» в XVI в. в контексте регулятора поведения индивидов, в частности он отмечает следующее: «Мы лишаем себя некоторых удобств, лишь бы не провиниться перед общественным мнением. Для нас не настолько важно, какова наша истинная сущность, чем мы являемся в действительности, насколько значима эта сущность в глазах окружающих» [21].

Британский политолог и экономист Иеремиа (Джереми) Бентам отметил тот факт, что для законодателя основная трудность состоит в расположении к себе общественного мнения, его исправлении, когда оно неправильно, и в придании ему той формы, которая будет наиболее благоприятна для всеобщего подчинения его мандату [9]. Общественное мнение приобретает политическое и экономическое содержание как особого рода благо и практически значимое состояние общества в работах американских ученых Уолтера Липмана, Эдварда Бернайса, Норманна Пауэлла и др.

Сложность изучения и даже просто точного определения феномена общественного мнения обусловлена рядом факторов его онтологической природы. Слово *мнение* означает суждение, выражающее оценку объекта. При этом суждение – это умственный акт, реализующий отношение говорящего к содержанию высказываемой мысли и связанный с убеждением или сомнением в ее истинности или ложности. Суждение в психологии представляется основной формой мыслительной деятельности. В нем формулируется предварительный итог мыслительного процесса, оно заключает в себе социальный аспект, отражая отношение субъекта к объекту; суждение насыщено эмоционально [8].

Несмотря на то, что термин «общественное мнение» общепринят в социальной науке, он остается одним из самых неопределенных феноменов в жизни общества. Такое положение вещей имеет в своей основе объективные предпосылки. Во-первых, сформировать мнение об объекте корректно возможно лишь при условии обладания всей полнотой знаний о нем, что затруднительно и требует высокой специальной компетенции, которой большинство носителей мнения не имеют. Во-вторых, для мыслительной деятельности неизбежно характерен субъективизм, и поскольку коллективный разум объективно не существует, речь может идти только о внедрении чьих-то суждений в сознание большинства индивидов, составляющих целевую аудиторию. В-третьих, измерение общественного мнения осуществляется в процентах и в определенный момент времени, что привносит в оценку мнения больших социальных групп высокую степень неопределенности, которую активно используют группы политического давления, работающие через журналистов.

Конкуренция за «мягкую власть» резко обострилась за последние 10–15 лет, что подтверждается появлением «целого ряда альтернативных американо-британских

средств массовой информации (например, спутниковых телеканалов — арабских Al-Jazeera, Al-Arabiya, китайского CCTV, иранского Press-TV, российского Russia Today, латиноамериканского Telesur, французского France 24 и др.), которые в определенном отношении выступают в роли инструментов „мягкой силы“ участвовавших в их создании государств» [2, с. 3].

Опасность возрастания влияния журналистики на общественные отношения отметил немецкий философ Вальтер Беньямин. Он, в противовес фашистской пропаганде, которая сама производила общественное мнение и на него же прочно опиралась, написал: «совершенно точно общественное мнение, производимое прессой, преследует цель лишить общественность способности к самостоятельным суждениям, незаметно внушить осознание чьей-то безответственности и неосведомленности» [10, р. 131].

Репутация индивидуальных и коллективных субъектов уже во второй четверти XX в. формируется средствами массовой информации, и общественное мнение выступает основным фактором, определяющим юридическое признание международной правосубъектности. Механизмы правовой защиты нематериальных активов и информационного капитала требуют признания их существования как благ, принадлежащих определенным субъектам, которые этой репутацией пользуются, претворяя в жизнь свои чаяния и отстаивая индивидуальный, групповой и национальный интерес. Существует при этом определенное сходство между индивидом, ищущим применение своей способности к труду, и государством, реализующим некие геополитические притязания. Для того чтобы достичь желаемого результата, им необходимо создать у окружающих определенное отношение к себе.

В связи с этим достаточно показательны рассуждения о России 1930-х гг. председателя апелляционного суда Нью-Йорка Кутбера Паунда¹. В решении суда он пишет: «Что такое Советская Россия как юридическая концепция? Банда разбойников или правительство? Мы все знаем, что это правительство. Это знает правительство штата, суды, нации и люди на улице. Если это фактически правительство, то его законы действуют в пределах его границ и распространяются на представителей его народа. Признание не создает государства². Оно просто дает государству *defacto* международный статус» [19, р. 284]. Общеизвестность факта и его единообразную оценку многими субъектами можно создать юридическими актами только как правовую фикцию, и потому реальные проявления репутации формируются социально-политическими механизмами, в том числе государственными средствами массовой информации, и охраняются от противоправных посягательств законодательством и эффективной правоприменительной практикой.

Возникновение международного статуса требует признания, объект которого сформирован теоретиками международного права Г. Кельзенем и Дж. Шварценбергером в их концепции международной правосубъектности [17]. В частности ими отмечается, что «международное право как совокупность норм и правил применяется между суверенными государствами и такими другими сообществами, которым была предоставлена международная правосубъектность» [26, р. 78]. Однако до сих пор остается не ясным, кто способен предоставить такую правосубъектность.

Британский профессор Джеймс Кроуфорд в своей работе «Критерии для государственности в международном праве» [14] отмечает, что признание в любой форме, будь то формальная дипломатическая практика или неформальные процедуры международного общения, не является актом, образующим государство

¹ Cuthbert Winfred Pound — американский юрист и политик из штата Нью-Йорк.

² Согласно прецеденту *Wulfosohnv. Russian Socialistic Federated Soviet Republic*, 234 N. Y. 372, 138 N. E. 24. 1923.

в международных отношениях, несмотря на то, что признание в качестве государства некой социальной общности требует акта правоприменения в каждом конкретном случае.

Влияние Организации Объединенных Наций в вопросах унификации правовых позиций различных стран и народов еще в 1957 г. характеризует американский политолог и правовед Филипп Куинси Райт. В своей работе «Развитие мирового общественного мнения и транснациональные коммуникации» он видит усиление роли Организации Объединенных Наций в формировании архитектуры мирного сосуществования народов именно через формирование медиаструктур, ответственных за унификацию представлений о мировой политической реальности. Из актуальных сегодня работ британских ученых, в частности Стефана Талмона и Томаса Гранта, очевидно, что институт признания государств и правительств претерпел существенные изменения за последние 60 лет [24; 25].

Профессор Кембриджского университета Херш Лаутерпахт в своей работе «Признание в международном праве» (1947) [20] последовательно придерживался доктрины конституционной природы акта правового признания государства и правительства. Юридические конструкции, обуславливающие существование непризнанных государств, и еще более запутанная в правовом плане проблема политических образований, признанных одними государствами и не признанных другими, изначально расцениваются им как угроза мирному сосуществованию народов. Смелая попытка Х. Лаутерпахта решить проблему полной безответственности и безнаказанности непризнанных государств и правительств, которая производна от фактически отсутствующей у них правосубъектности, состояла в возложении на все государства обязанности по признанию нового субъекта с того момента, как международно-правовые критерии государственности были выполнены.

Швейцарский профессор права Пол Гуггенхайм, анализируя вопросы морского права, в частности права мирного прохода, отмечал, что в целом ряде случаев признание является обязанностью государства [16]. Известный британский юрист — специалист по международному праву Ян Броунли в связи с этим возражал, что «признание — это акт политического выбора, и в его отношении не может существовать обязанности», он подчеркнул тот факт, что «к сожалению, когда стоит вопрос о существовании государств и правительств, справедливая юридическая перспектива представляется иллюзией» [11, р. 86–88].

Такой волюнтаризм, производный от традиционного представления о суверенитете, порождает теоретическую проблему одностороннего изменения политической позиции государств в отношении признания. Непризнание в новых условиях ранее признанных государств, правительств, норм права, фактов, имеющих правовое значение, способно радикально изменить юридическое представление о законности тех или иных действий государств в мировом сообществе. Очевидно, что нелегитимно одностороннее решение правительства любой страны о непризнании существования государства Канада в силу изменения там политических условий, равно как нельзя не признавать все юридические лица по американскому праву по причине политических разногласий с Соединенными Штатами Америки, это очевидно нерационально, неправомерно и нанесет большой вред репутации государства, практикующего такую политику.

Политическая природа правового решения о признании вне зависимости от того, имеет ли такое решение конституционную или декларативную основу, обуславливает и его юридическое значение, состоящее в информировании о своем официальном отношении к происходящему остальным участникам международного политического процесса. Признание государства и правительства вне зависимости от формы такого признания (*de-jure* — признание юридическим актом, *de-facto* — признание конклюдентными действиями официальных лиц, *ad-hoc* — признание

в рамках конкретного правоотношения) подтверждает намерения признающего субъекта соблюдать свои обязательства и нормы международного права в отношении признанного субъекта. Непризнание выражается в форме протеста и подтверждает неприемлемость в настоящее время фактического положения, которое имеет место быть, а также демонстрирует официальное намерение оспорить правомерность случившегося, информирует международное сообщество о желании субъекта публично права защищать свои права и интересы.

В соответствии с конститутивной теорией, как отмечает британский ученый Малькольм Шоу, не социальные процессы, благодаря которым государство приобрело независимость, а именно акт признания со стороны других государств создает новое государство и наделяет его правосубъектностью. Профессор М. Н. Шоу справедливо полагал, что подавляющее большинство ученых и арбитражная практика исходят из декларативной теории, согласно которой «признание — это всего лишь принятие государствами существующей ситуации. Новое государство приобретает дееспособность в международном праве не посредством согласия остальных, но благодаря конкретной фактической ситуации» [27, р. 243].

В процессе правовой характеристики процедуры принятия государств в Организацию Объединенных Наций профессор Университета Витватерсранда (Южно-Африканская Республика, Йоханнесбург) Джон Дуггард отмечает, что «взгляды Кельзена¹, Бриггса² и Райта³ обеспечивают необходимую юридическую базу для анализа практики «признание посредством принятия», сложившейся в Организации Объединенных Наций. Поскольку существует полное понимание того, что признание со стороны Организации Объединенных Наций не создает обязанности у государств-членов вступить в двухсторонние отношения или обмениваться дипломатическими представителями с государством-неприятелем, и что основная цель состоит в подтверждении существования правовой общности как государства-субъекта со всеми международно-правовыми привилегиями и обязательствами, даже самым ярким защитникам государственного суверенитета должно быть проще признать ту роль, которую играет Организация Объединенных Наций в признании государств» [15, р. 50].

Обычно правовой институт коллективного универсального признания, как и право Организации Объединенных Наций участвовать в формировании национальной государственности *de-facto*, равно как и сам обычай признания Организацией Объединенных Наций статуса возникшего государства *de-jure*, требуют одобрения *opinio juris* со стороны суверенных государств — членов мирового сообщества [28]. Без принятия нормы права, которая наделяет Организацию Объединенных Наций полномочиями по признанию субъектов международного права, и подтверждения законности применения этой нормы по каждому конкретному факту признания, определенности в международных отношениях не прибавится. Непризнание ряда государств со стороны Организации Объединенных Наций также неверно оценивать через фактическое небытие этих стран и народов, равно как и через отсутствие у них национальных интересов и репутации в мире. В этом смысле институты и информационные ресурсы Организации Объединенных Наций являются одним из наиболее эффективных инструментов медиа, который информирует мировое сообщество о фактах, вынуждает признавать их в той или иной степени.

¹ Ганс Кельзен (нем. Hans Kelsen) — австрийский юрист и философ, один из основных теоретиков правового позитивизма, основоположник концепции конституционного суда и конституционного контроля.

² Герберт Бриггс (англ. Herbert W. Briggs) — американский юрист, автор работы «Право народов: казусы, документы, заметки» 1938 (Briggs Herbert W. The law of Nations. Cases, Documents and Notes (1938). London, Stevens and Sons Ltd, 1953.).

³ Филипп Куинси Райт (англ. Philip Quincy Wright) — американский политолог, специалист в международном праве и международных отношениях.

В отношении признания правосубъектности участников международных отношений представляется применимой по аналогии система признания обычных норм международного права, так как существование определенного государства — это, по сути, обычная юридическая норма международного права. Обычаи зависят от *opinio juris*, мнения, имеющего юридическое значение, которое понимается либо как убеждение в том, что следует придерживаться норме в силу ее юридической обязательности (Л. Оппенгейм, Д. Анцилотти), либо как сознательный акт, направленный на признание возникшей нормы права (И. И. Лукашук, Г. И. Тункин) [28]. И в том, и в другом случае существование статуса в международном публичном праве зависит от правосознания носителя суверенитета, а оно формируется под воздействием средств массовой информации, трансформируется под воздействием фактов и их интерпретаций.

Организация Объединенных Наций изначально предполагала обсуждение проблем, стоящих перед суверенными государствами, но все чаще в рамках специализированных учреждений ассоциированными членами выступают международные неправительственные организации и транснациональные корпорации, которые добиваются легитимации своего участия в международных отношениях в качестве полноправных субъектов современной международной системы. Однако легальная основа такого участия отсутствует, ее пока не удалось согласовать на универсальном уровне.

Соотношение легальности и легитимности актуально в контексте той роли, которую играют медиаструктуры в современной международной политике. Формы достижения и обеспечения легальности и легитимности внешней политики государства методологически различаются. Легальность в международном праве имеет договорно-правовую основу. Согласованный текст международного договора выступает своего рода законом, который стороны добровольно решили соблюдать в определенном исторической перспективе. Легитимность международной политики — это доверие и позитивная оценка внешнеполитического курса страны в общественном мнении, гармоничное соотнесение управленческих решений с национальными интересами и общечеловеческими ценностями. Мировое сообщество оценивает национальную политику как легитимную, исходя из политических и правовых критериев, представлений о должном и справедливом. Легитимность позволяет строить внешнюю политику без принуждения, и оправдать применение силы, когда оно необходимо. Легитимная власть авторитетна, суверенна и обладает правом давать юридическую оценку действительности, но утратив связь с действительностью, в том числе и медиареальностью, публичная власть теряет легитимность.

Зависимость властей государства от универсальной медиареальности позволяет современным западным политикам высказывать сомнения в актуальности принципа государственного суверенитета. Американский ученый Джонотан Чарней, автор идеи всеобщего признания международной правосубъектности транснациональных корпораций [12], предложил убрать термин «суверенитет» из словаря, поскольку он «пробуждает анахронистическую идею тотальной независимости и автономности государства и не имеет сегодня никакого реального значения. Использование этого слова вызывает в сознании фундаментализм, с которым сложно вести диалог из-за его эмоционального содержания» [13].

Здесь необходимо возразить, отметив, что суверенное равенство государств — это сложившийся основной общий принцип международного права. Ни один народ не готов отказаться от права жить в соответствии со своими обычаями и традициями, равно как следует избегать навязывания одним народам ценностей других народов. Каждый народ имеет право жить своим социальным укладом. Народный суверенитет общепризнан, закреплен в Уставе Организации Объединенных Наций и в отношении него сложились правовые обычаи, которые невозможно пересмотреть из-за экономических интересов или субъективных взглядов на мировую политику.

Институт признания правосубъектности в международных отношениях выполняет функцию юридической формализации статуса при согласовании условий сотрудничества субъектов и выработке общих позиций в отношении международных споров и ситуаций. В процессе принятия решения государственными органами о признании правосубъектности тех или иных социальных структур принимается в расчет комплекс факторов: общеизвестные факты, субъективные мотивы и прогнозируемые последствия акта признания или непризнания субъекта, медиареальность, сложившаяся вокруг субъекта.

Политическая природа юридического акта признания правосубъектности вместе с тем не исключает правовой оценки политических решений. Представляется, что на национальном уровне любое административное решение о признании должно быть, опираясь на международное право, обеспечено со стороны субъектов международной журналистики обоснованием его справедливости и доказательствами его соответствия реальности международных отношений.

Литература

1. Гревцов Ю. И. Социология права. СПб. : Юридический центр Пресс 2001. 374 с.
2. Зегинов О. В. Роль «глобальных» СМИ в мировой политике : автореф. дис. ... канд. полит. наук. МГИМО, 2009. 16 с.
3. Иванов И. С. Верховенство права в международных отношениях — залог стратегической стабильности и безопасности в XXI веке. Выступление на Генеральной Ассамблее ООН // Дипломатический вестник. 2000. дек. С. 60–64.
4. Лукашук И. И. Средства массовой информации, государство, право. М. : Стольный град, 2001. 322 с.
5. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. Институт государства и права РАН. М. : Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
6. Черниченко С. В. Личность и международное право. М., 1974.
7. Черниченко С. В. Теория международного права. Т. 1 М., 1999.
8. Толковый словарь психиатрических терминов / Блейхер В. М., Крук И. В. М., 1995.
9. Энциклопедия Британика [Электронный ресурс]. URL: /http://global.britannica.com/EBchecked/topic/482436/public-opinion/258764/Public-opinion-and-government
10. Benjamin W. Selected Writings. Vol. 2. Part 2. 1927–34. 1931. Karl Kraus. Belknap Press. 2005.
11. Brownlie I. Principles of Public International Law, 7th ed. Oxford : Oxford University Press, 2008.
12. Charney J. I. Transnational Corporations and Developing Public International Law // Duke Law Journal. 1983. № 4. P. 748–788.
13. Charney J. I. Politics, Values and Functions: International. Law in the 21 st Century, Essays in Honor of Professor Louis Henkin, Nijhoff, The Hague, 1997.
14. Crawford J. The Criteria for Statehood in International Law // British Yearbook of International Law. 1977. P. 93–182.
15. Duggard C. J. R. Recognition in the United Nations. Cambridge. 1987.
16. Guggenheim P. Traité de Droit international public, Genève, Librairie de l'Université, Georg & Cie S. A. 1953. Vol. 1. 592 p.
17. Kelsen H. Principles of international law (New York : Rinehart, 1952) (New York : Holt, Rinehart & Winston, 1966) (Clark, New Jersey : Lawbook Exchange, 2003).
18. Kennedy P. M. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict From 1500 to 2000(1980). N. Y. : Vintage Books, 1987.
19. Kobey E. F. International Law — Recognition and Non-Recognition of Foreign Governments // Marquette Law Review. Vol. 34. Issue 4. Spring. 1951. P. 282–288.
20. Lauterpacht H. Recognition in International Law. (1947) Cambridge University Press, 2012. 442 p.
21. Montaigne M. de. Essays of Michel de Montaigne, tr. Charles Cotton // ed. William Carew Hazlitt, 1877.
22. Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books, 1990.
23. Roselle L., Miskimmon A., O'Loughlin B. Strategic narrative: a new means to understand soft power // Media, War & Conflict. 2014. April. Vol. 7. № 1. P. 70–84.
24. Talmon S. Recognition of Governments in International Law: With Particular Reference to Governments in Exile. Oxford : Clarendon Press, 1998.

25. *Grant T. D.* The Recognition of States: Law and Practice in Debate and Evolution. Westport : Praeger Publishers, 1999.
26. *Schwarzenberger G.* A Manual of International Law. Vol. 1. 6th ed, 1976.
27. *Shaw M. N.* International Law. 3rd ed, Cambridge. 1991.
28. *Tunkin G. I.* Remarks on the Juridical Nature of Customary Norms of International Law // 49 California Law Review. 419 (1961). P. 420–421.

References

1. Grevtsov Yu. I. Sociology of Law [Sotsiologiya prava]. SPb. : Legal center press [Yuridicheskii tsentr press]. 2001. 374 p.
2. Zegonov O. V. Role of “global” mass media in a world policy [Rol’ «global’nykh» SMI v mirovoi politike]. Dissertation abstract. MGIMO. 2009. 16 p.
3. Ivanov I. S. The rule of law in the international relations — guarantee of strategic stability and safety in the XXI century [Verkhovenstvo prava v mezhdunarodnykh otnosheniyakh — zalog strategicheskoi stabil’nosti i bezopasnosti v XXI veke]. Report on the United Nations General Assembly // Diplomatic messenger [Diplomaticheskii vestnik]. 2000. Dec. P. 60–64.
4. Lukashuk I. I. Mass media, the state, the law [Sredstva massovoi informatsii, gosudarstvo, pravo]. M. : Capital hail [Stol’nyi grad], 2001. 322 p.
5. Lukashuk I. I. International law. General part. Institute of the state and the law of the Russian Academy of Sciences [Mezhdunarodnoe pravo. Obshchaya chast’]. Institut gosudarstva i prava RAN]. M. : Volterskluver, 2005. 432 p.
6. Chernichenko S. V. Person and international law [Lichnost’ i mezhdunarodnoe pravo]. M, 1974.
7. Chernichenko S. V. Theory of international law [Teoriya mezhdunarodnogo prava]. V. 1. M, 1999.
8. Explanatory dictionary of psychiatric terms [Tolkovyi slovar’ psikiatricheskikh terminov] / Bleykher V. M, Kruk I. V. M, 1995.
9. The Encyclopedia Britannica [Electronic resource]. URL: <http://global.britannica.com/EBchecked/topic/482436/public-opinion/258764/Public-opinion-and-government>
10. Benjamin W. Selected Writings. Vol. 2. Part 2: 1927–34. 1931. Karl Kraus. Belknap Press, 2005.
11. Brownlie I. Principles of Public International Law, 7th ed. Oxford : University Oxford Press, 2008.
12. Charney J. I. Transnational Corporations and Developing Public International Law // Duke Law Journal. 1983. № 4. P. 748–788.
13. Charney J. I. Politics, Values and Functions: International Law in the 21 st Century. Essays in Honor of Professor Louis Henkin, Nijhoff, The Hague, 1997.
14. Crawford J. The Criteria for Statehood in International Law // British Yearbook of International Law. 1977. P. 93–182.
15. Duggard C. J. R. Recognition in the United Nations. Cambridge, 1987.
16. Guggenheim P. Traité de Droit international public, Genève, Librairie de l’Université, Georg & Cie S.A, 1953. Vol. 1. 592 p.
17. Kelsen H. Principles of international law (New York : Rinehart, 1952) (New York : Holt, Rinehart & Winston, 1966) (Clark, New Jersey : Lawbook Exchange, 2003).
18. Kennedy P. M. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict From 1500 to 2000(1980). N. Y. : Vintage Books, 1987.
19. Kobey E. F. International Law — Recognition and Non-Recognition of Foreign Governments // Marquette Law Review. Vol. 34. Issue 4. Spring. 1951. P. 282–288.
20. Lauterpacht H. Recognition in International Law. (1947) Cambridge University Press, 2012. 442 p.
21. Montaigne Michel de. Essays of Michel de Montaigne, tr. Charles Cotton // ed. William Carew Hazlitt, 1877.
22. Nye J. S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books, 1990.
23. Roselle L., Miskimmon A., O’Loughlin B. Strategic narrative: A new means to understand soft power // Media, War & Conflict. 2014. April. Vol. 7. № 1. P. 70–84.
24. Talmon S. Recognition of Governments in International Law: With Particular Reference to Governments in Exile. Oxford : Clarendon Press, 1998.
25. Grant T. D. The Recognition of States: Law and Practice in Debate and Evolution. Westport : Praeger Publishers, 1999.
26. Schwarzenberger G. A Manual of International Law. Vol. 1. 6th ed, 1976.
27. Shaw M. N. International Law. 3rd ed. Cambridge. 1991.
28. Tunkin G. I. Remarks on the Juridical Nature of Customary Norms of International Law // 49 California Law Review. 419 (1961). P. 420–421.

Мандрыка Е. В., Мандрыка Н. Н.

Внедрение новых технологий государственного управления в России

Мандрыка Елена Вадимовна

Крымский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия» (Симферополь)
 Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
 Кандидат юридических наук
 mandrika.elena@mail.ru

Мандрыка Николай Николаевич

Таврический национальный университет (Симферополь)
 Аспирант кафедры истории и теории государства и права
 mannick@ukr.net

РЕФЕРАТ

В статье исследуются теоретические, исторические и практические аспекты технологий государственного управления. Показана взаимосвязь положений науки государственного управления, высказанных почти два столетия назад, с современными взглядами ученых на концепцию современного государства, внедрение новых управленческих технологий государственного управления в России. Установлено, что Конституция Российской Федерации, а также концептуальное оформление административной реформы в России являются правовой основой для проводимых преобразований в системе государственного управления. На основе анализа нормативных правовых актов определены новые технологии государственного управления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государственное управление, управленческие технологии, административное реформирование, административная реформа в России, технологии государственного управления

Mandryka E. V., Mandryka N. N.

Introduction of New Technologies in the Russian Public Administration

Mandryka Elena Vadimovna

Crimean branch of the Russian Academy of Justice (Simferopol, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of State and Legal Disciplines
 PhD in Jurisprudence
 mandrika.elena@mail.ru

Mandryka Nikolay Nikolaevich

Tauride National University (Simferopol, Russian Federation)
 Graduate student of the Chair of History and Theory of State and Law
 mannick@ukr.net

ABSTRACT

The theoretical, historical and practical aspects of new public management are investigated. Position relationship between the science of public administration, made almost two centuries ago with modern views of scientists on the conception of the modern state, the introduction of new public management in Russia are showed. It was established that the Constitution of the Russian Federation, as well as the conceptual design of the administrative reform in Russia were the legal basis for the reforms in the public administration. On the basis of analysis of legal acts new public management in Russia are identified.

KEYWORDS

public administration, management technologies, theoretical conceptions of administrative reform, administrative reform in Russia and its main trends, new technologies in the Russian public administration

Идея о внедрении в государственное управление новых технологий, в том числе бизнес-технологий, не нова. Еще в 1887 г. эти идеи были высказаны в работе «Наука государственного управления» [5] и на основе изучения конституционного развития и управления в европейских государствах и США оформлены в теорию административной эффективности, сущность которой состоит в том, чтобы использовать в системе государственного управления наиболее эффективные методы организации и регулирования, заимствованные из системы управления корпораций.

Для эффективной работы правительства, по мнению автора «Науки государственного управления», необходимо определить основные направления деятельности правительства, исполнительной власти, определить, как следует выполнить их с наиболее высокой производительностью, но минимально возможными затратами для достижения целей государственного управления. При этом реорганизации системы управления должна предшествовать реформа государственной службы. Кроме того, важно, чтобы государственное управление прислушивалось к общественному мнению. Очевидно, что из этого следует открытость работы правительства и органов исполнительной власти. Также была высказана идея создания общественных советов, которым бы была подотчетна деятельность государственных служащих [Там же, с. 24–43].

Как видно из указанного, многие положения, высказанные почти два столетия назад, являются актуальными и в настоящее время. При этом они, обогащенные новыми научными знаниями, находят самое широкое применение в государственном управлении многих государств. Теоретические работы, посвященные проблеме организации государственной власти, государственному управлению, получили новое развитие в трудах отечественных ученых после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г., закрепившей принцип разделения властей в качестве организационно-правового принципа государственной власти и установившей на его основе систему высших органов государственной власти с распределением полномочий между ними.

Стремление реализовать закрепленную Конституцией РФ программную цель — создание демократического, правового, социального государства на основе эффективной рыночной экономики — обусловило проведение преобразований в различных сферах, в том числе и в области государственного управления. Следует отметить, что реформирование государственного управления началось в России еще в 1997 г., но отсутствие концептуального оформления административной реформы привело к низкой эффективности преобразований.

В настоящее время государственное управление можно рассматривать как:

- науку, т. е. систему упорядоченных знаний в виде концепций, теорий, принципов, способов и форм государственного управления;
- искусство управления, т. е. способность эффективно применять данные науки государственного управления в определенных направлениях;
- функцию, т. е. целенаправленное регулирующее воздействие на объекты, осуществляемое с целью направить их действия и получить желаемые результаты;
- государственный аппарат, т. е. совокупность структур и людей, обеспечивающих использование и координацию всех ресурсов социальных систем для достижения их целей;
- управленческую деятельность, т. е. как целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему государственных органов, организаций и соответствующих должностных лиц) на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей [1, с. 6–7; 2, с. 62; 4, с. 84; 9, с. 33–38].

Стоит отметить, что вопрос о технологиях государственного управления, не являясь новым, не нашел должного отражения в научных работах; как правило, исследу-

ются лишь отдельные технологии государственного управления и их внедрение в различные сферы жизнедеятельности общества. Управленческие технологии представляют собой совокупность управленческих действий и их последовательность, которые обеспечивают достижение поставленных целей путем преобразования ресурсов на «входе» в результат на «выходе». Сущность управленческих технологий состоит в системном соединении научного знания, управленческих потребностей и интересов общества, целей и функций государственного управления, возможностей и элементов управленческой деятельности.

Отмечая необходимость внедрения управленческих технологий в государственное управление, многие исследователи обращают внимание на то, что в качестве управленческой технологии стоит рассматривать рациональную и эффективную управленческую деятельность. При этом подчеркивают, что нужны инновационные управленческие технологии, сочетающие в себе современные научные знания в различных сферах, эмпирические исследования, творческий потенциал людей и образующие систему, использование элементов которой приводит к высоким результатам [2, с. 257].

Таким образом, новые технологии государственного управления представляют собой совокупность логически последовательных и рациональных действий, основанных на современных научных знаниях с использованием творческого потенциала людей, реализация которых приводит к достижению высоких результатов в различных областях государственного управления и в конечном итоге — к реализации поставленных перед государством программных целей, закрепленных основным законом государства.

Для достижения поставленных целей необходимо формирование новой модели государственного управления [8, с. 31–32], основанной на внедрении новых технологий, которые были законодательно установлены на протяжении проводимой с 2000 г. и по настоящее время административной реформы в России. Необходимо подчеркнуть, что проведение административной реформы в России основывается на научных достижениях в этой области, существующих современных теоретических концепциях государственного управления, которые были успешно реализованы в различных зарубежных государствах.

К ним относятся:

- концепция нового государственного менеджмента (the New Public Management — NPM), составляющими которой являются такие направления, как: ориентация на использование бизнес-технологий при организации работы государственных учреждений: сетевого управления, реинжиниринга и др.; использование экономических методов регулирования, например в форме подрядов или контрактов, заключаемых госсектором с частными фирмами; бюджетирование по результатам — приоритетное финансирование не столько содержания ведомств, сколько реализуемых ими программ в зависимости от степени их эффективности, а также ориентация в оценке эффективности деятельности госучреждений на необходимые результаты и социальный эффект от их деятельности, а не на затраты ресурсов для их достижения; кадровые технологии и др.;
- концепция электронного государства (деятельность государственных институтов по качественному обслуживанию граждан с использованием современной электронной системы предоставления государственных и муниципальных услуг на официальных веб-сайтах);
- концепция «активизирующего государства» (децентрализация государственных организаций, активное внедрение сетевых элементов в управление) [4, с. 286–292];
- концепция «опережающего состояния» государства (предполагает научный подход к государственному управлению, наличие творческой свободы, альтернатив-

ности при выборе управленческих решений, публичности и открытости в деятельности органов государственной власти; социальной эффективности и др.) [2, с. 514–520] и др.

Некоторые отечественные ученые при рассмотрении аспектов современного государственного управления отмечают, что все составляющие перечисленных концепций относятся к концепции NPM [3, с. 34–36], в которой тесно переплетаются элементы юридических, управленческих и экономических дисциплин. Следует обратить внимание на то, как положения современных теоретических концепций государственного управления нашли подтверждение при разработке и внедрении технологий государственного управления при проведении административной реформы в РФ. И особенно необходимо обратить внимание на то, что концептуальное оформление административной реформы явилось правовой основой для создания нормативной правовой базы по каждой из управленческих технологий на федеральном и региональном уровнях, так как именно отсутствие необходимой нормативной правовой базы стало одной из основных причин невозможности осуществления реформы государственного управления до 2000 г.

С точки зрения воплощения концепции нового государственного менеджмента (NPM) к новым технологиям, активно реализуемым в России, следует отнести следующие:

1. Оптимизация функционирования органов исполнительной власти. Совершенствование системы и структуры органов исполнительной власти началось в 2003–2004 гг., когда были проанализированы 5634 функции органов исполнительной власти, из них признаны избыточными 1468, дублирующими — 263, требующими изменения — 868. В научной литературе отмечается, что совершенствование государственного управления представляется возможным только на основе усиления влияния конституционно-правового режима [11, с. 15–25; 7, с. 129–130]. Цели государственного управления обуславливают и направления деятельности государства, т. е. его функции. Главная цель исполнительной власти — качественное выполнение задач и функций государственного управления. Таким образом, функции исполнительной власти определяются целями и функциями государственного управления и обуславливают необходимость создания определенной структуры [7, с. 127–128].

В целях формирования эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, в соответствии со ст. 112 Конституции РФ, Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Указом Президента РФ от 21 мая 2012 г. № 636 утверждена трехзвенная структура федеральных органов исполнительной власти: министерства, федеральные службы, федеральные агентства.

2. Проведение стандартизации и регламентации деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти на основе Федерального закона от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», который призван регулировать правоотношения в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг заявителям федеральными органами исполнительной власти, исполнительными органами государственной власти субъектов федерации, органами государственных внебюджетных фондов, а также местными администрациями и органами местного самоуправления, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия; на основании указанного закона разрабатываются административные регламенты, стандарты государственных и муниципальных услуг.

Кроме того, принято постановление Правительства от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг», которым утверждены правила разработки и утверждения администра-

тивных регламентов: исполнения государственных функций, предоставления государственных услуг, правила проведения экспертизы проектов административных регламентов предоставления государственных услуг. В настоящее время разработаны 4000 административных регламентов федерального уровня и 6000 административных регламентов регионального уровня¹, которые необходимы не только для качественного предоставления государственных и муниципальных услуг заявителям, но и для последующего перевода предоставляемых услуг в электронный формат, что значительно облегчает возможность как предоставления соответствующих услуг, так и пользование ими.

3. Внедрение технологии электронного правительства, перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид; создание многофункциональных центров (МФЦ), выстроены по сетевому принципу; реализация принципа «одного окна». Указанные технологии государственного управления применяются во многих развитых государствах, основными целями применения технологии электронного правительства являются: упрощение взаимодействия общества, бизнеса и государства, сохранение средств налогоплательщиков, повышение качества и доступности предоставляемых государственных и муниципальных услуг, рационализация связей государства и населения [12, с. 4–5].

В России по данному направлению принята ФЦП «Электронная Россия»², разработана и утверждена долгосрочная целевая государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)»³. Мероприятия, направленные на продолжение формирования электронного правительства в 2011–2020 гг. в России, призваны обеспечить как сохранность государственных инвестиций, так и долгосрочную экономическую эффективность от внедрения полученных от реализации программ результатов, а создание МФЦ и реализация принципа «одного окна» облегчают взаимодействие граждан, представителей бизнес-сообщества и государства как на федеральном, так и на региональном уровнях; также предполагается принятие и использование универсальной электронной карты пользователя. В настоящее время МФЦ созданы в 62 субъектах РФ.

4. Реформирование государственной службы, внедрение новых кадровых технологий. Указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 принята Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)», которая предусматривает внедрение на государственной службе современных методов кадровой работы, а также повышение результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих, для чего предусматривается: введение системы индексов, отражающих показатели доверия граждан к государственной службе; проведение мониторинга общественного мнения о результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих на основе регулярных социологических исследований оценки качества и результативности профессиональной деятельности.

В то же время необходимо отметить, что реализованные за последние 10 лет в соответствии с законодательством процедуры, направленные на совершенство-

¹ О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах : Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.05.2014).

² О внесении изменений в федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002–2010 годы)» : Постановление Правительства РФ от 9 июня 2010 г. № 403 [Электронный ресурс] // Там же.

³ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р [Электронный ресурс] // Там же.

вание системы госслужбы в России, такие как: конкурсный отбор, аттестация государственных служащих, формирование кадрового резерва, конкретизация квалификационных требований к госслужащим, не привели к повышению эффективности системы кадрового обеспечения госслужбы в России. Среди причин низкой эффективности указывают не только отсутствие системы оценочных показателей результативности профессиональной служебной деятельности госслужащих, но и в первую очередь закрытость государственной гражданской службы, слабую эффективность существующих механизмов стимулирования госслужащих к исполнению своих обязанностей¹, а также неспособность и нежелание отдельных госслужащих воспринимать происходящие перемены в государственном управлении.

Указанные проблемы преимущественно связаны как с несовершенством правовых механизмов реализации норм законодательства о государственной гражданской службе, так и с недостаточным уровнем управления в сфере кадровой политики. Кроме того, многие исследователи на основе изучения опыта зарубежных государств обращают внимание и на такой аспект деятельности государственных гражданских служащих, как профессиональная этика, так как внедрение новых управленческих технологий и бизнес-технологий в государственное управление зачастую приводит к неэтичному, а иногда и незаконному поведению госслужащих.

5. Совершенствование контрольно-надзорных функций. Как отмечается в литературе, слабым местом в государственном управлении остаются технологии контроля, связанные с непрерывным наблюдением за управляемыми процессами, их изучением, измерением и сравнением, выраженными в решениях, нормах и требованиях; особое значение имеют технологии обратных связей, обеспечивающих достоверное отражение результатов управляющих воздействий [2, с. 260].

В этой связи актуальной является реализация современных принципов работы контрольных органов, включая введение практики публичной отчетности об итогах проверок и оптимизацию затрачиваемых на их проведение ресурсов. По этому направлению приняты: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)», направленный в том числе и на совершенствование системы уведомительного порядка осуществления предпринимательской и профессиональной деятельности, совершенствование системы государственного контроля и надзора; Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», сокративший виды деятельности, подлежащие лицензированию (предусматривается поэтапная отмена лицензирования 49 из 123 видов деятельности).

6. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти. Одним из основных показателей совершенства управления, определяемых путем сопоставления результатов управления и ресурсов, затраченных на его достижение, является эффективность управления [6, с. 38]. Под оценкой эффективности государственного управленческого решения понимают совокупность методов по изучению и измерению фактических результатов государственной деятельности или программ, которые завершены или находятся в стадии реализации [Там же].

Показатели эффективности органов государственной власти субъектов федерации определены Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2013 г. № 28 «О внесении изменений в перечень инди-

¹ О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 годах : Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р [Электронный ресурс] // Там же.

видуальных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

7. Мониторинг результативности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления по достижению важнейших показателей социально-экономического развития РФ и исполнения ими своих полномочий. Мониторинг проводится по ряду направлений государственного управления.

8. Внедрение принципов открытого правительства, включая систему общественных советов при федеральных и региональных органах исполнительной власти. При этом предусматривается обязательное участие в деятельности общественных советов независимых от органов государственной власти экспертов и представителей заинтересованных общественных организаций. Внедрение инструментария «российской общественной инициативы» предусматривает создание специализированного ресурса в сети Интернет для публичного представления предложений граждан. При этом в случае, если предложение получит поддержку не менее 100 тыс. граждан России в течение одного года, оно будет разрабатываться в Правительстве РФ после проработки экспертной рабочей группой с участием представителей Федерального Собрания России и бизнес-сообщества. Успешным опытом по этому направлению деятельности является реализация принципа открытого правительства «Открытый регион» в Тульской области, а также в Московской области.

9. Внедрение института оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов. С целью упрощения законодательства для ведения бизнеса, обеспечения учета мнения и позиций заинтересованных сторон на этапе законодательной инициативы, совершенствования законодательства, были проанализированы новые механизмы, позволяющие улучшить правотворческие инициативы, к которым относится институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ), внедренный в правотворческую практику Российской Федерации в 2010 г. Оценка регулирующего воздействия (получившая в научной литературе название технологии «умного регулирования» — smart regulation) — это современный механизм правотворчества, обеспечивающий высокую прозрачность и структурированность процесса принятия решений.

В настоящее время определена процедура проведения ОРВ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений совета евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты правительства РФ». Важной составляющей института ОРВ является возможность публичного обсуждения, что позволило закрепить за представителями бизнес-ассоциаций, общественных организаций и научного сообщества роль полноценных участников законотворческого процесса. В настоящее время введение такого института ОРВ законодательно предусмотрено для субъектов РФ до конца 2014 г. путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, а для органов местного самоуправления — до конца 2015 г.

10. Управление по результатам, которое включает в себя следующие элементы: запуск системы стратегического планирования, программно-целевое планирование, внедрение бюджетирования, ориентированного на результат (согласно Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг., одобренной Постановлением Правительства РФ от 22 мая 2004 г. № 249, были разработаны новые принципы бюджетирования, ориентированного на результаты, что означало приоритетную постановку целевых показателей для административных структур).

11. Государственно-частное партнерство (ГЧП) в социально-экономической сфере. Под государственно-частным партнерством понимается взаимодействие пу-

бличного партнера с одной стороны и частного партнера с другой, осуществляемое на основании заключенного по результатам конкурсных процедур соглашения о государственно-частном партнерстве, направленного на повышение качества и обеспечение доступности предоставляемых услуг населению, а также на привлечение в экономику частных инвестиций.

На федеральном уровне государственно-частное партнерство реализуется только на основании ФЗ «О концессионных соглашениях», проект федерального закона № 238827-6 «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» принят только в первом чтении. В субъектах федерации приняты соответствующие акты, например Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах». ГЧП представляет собой инновационный способ привлечения частных инвестиций и менеджмента для финансирования, организации производства и предоставления населению общественных благ и услуг. К настоящему времени региональные законы о ГЧП приняты более чем в 60 субъектах РФ, однако лишь некоторые из них подробно регламентируют указанные ранее отношения государства и частных структур с указанием форм взаимодействия.

12. Создание федеральной контрактной системы, которая позволила бы сделать проведение государственных закупок для государственных и муниципальных нужд более прозрачными. Для этого принят Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», регулирующий правоотношения в области обеспечения государственных и муниципальных нужд, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, а также экономики бюджетных средств в этой сфере; и, что важно, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере госзакупок.

Реализацию указанных технологий государственного управления (государственно-частное партнерство и контрактная система), относящихся к экономическим методам регулирования, связанных с передачей исполнительных функций государства в этой области компаниям частного сектора, называют одной из перспективных парадигм проводимой административной реформы в России [10, с. 26–28].

13. Технологии противодействия коррупции. Правовой основой внедрения антикоррупционных технологий являются Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹ и другие нормативные правовые акты, целью которых является искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе.

Необходимо отметить, что все перечисленные управленческие технологии тесно взаимосвязаны между собой. Так, например, в Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006–2010 гг. говорится, что противодействие коррупции невозможно без осуществления мероприятий по всем вышеперечисленным направлениям. Кроме того, Федеральным законом «О противодействии коррупции» предусмотрены проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, внедрение системы мониторинга реализации антикоррупционных программ, которая позволит определять приоритетные направления антикоррупционных мероприятий, оценивать их эффективность и своевременно корректировать антикоррупционные программы. Из этого следует, что только внедрение в государственное управление всех вышеперечисленных управленческих технологий будет способствовать противодействию коррупции.

¹ О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Там же.

Кроме того, по каждой из перечисленных управленческих технологий создан на федеральном уровне специальный интернет-сайт, на котором представлена вся необходимая информация о технологии: понятие, необходимость реализации, нормативная правовая база, последовательность реализации, мониторинг, результаты реализации и др. Другими словами, происходит внедрение информационных технологий в государственное управление, для того чтобы выполнялись необходимые управленческие технологии для достижения целей и задач государственного управления. Но все-таки основная работа по совершенствованию государственной системы управления в нашей стране еще впереди, и реализация новых управленческих технологий требует дальнейшего исследования.

Литература

1. Административное право России. Общая часть : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. С. А. Старостина. М. : ИНФРА-М., 2010.
2. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М., 2004.
3. Борисов В. К., Бочарова Е. Ю. Современные концепции государственного управления: этический аспект // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2013. № 2. С. 32–43.
4. Василенко И. А. Государственное и муниципальное управление. М., 2013.
5. Вильсон В. Наука государственного управления (1887) // Классики теории государственного управления: американская школа / Джей Шафритц, Альберт Хайд. М. : Изд-во Московского университета, 2003.
6. Государственное управление / под ред. В. А. Козбаненко. М., 2000.
7. Кириленко В. П., Мандрыка Е. В. Конституционное законодательство государств — участников СНГ: вопросы теории и практики. В 2 т. Т. 1. Симферополь : АРИАЛ, 2010.
8. Михайлова О. В. Государство в поисках новой модели управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2013. № 1. С. 15–32.
9. Охотский Е. В. Государственное управление в современной России : уч.-метод. комплекс. М. : МГИМО(У) МИД России, 2008.
10. Павроз А. В. Приватизация в контексте современных административных реформ // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2010. № 4. С. 23–32.
11. Старовойтов А. А. К вопросу о конституционном характере административной реформы // Управленческое консультирование. 2011. № 1. С. 15–25.
12. Юртаев А. Н. Создание «Электронного правительства» на региональном уровне как комплексная управленческая инновация // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2009. № 3. С. 3–16.

References

1. *Administrative Law of Russia. Overview* [Административное право России. Общечая часть] : the textbook for higher education / edit Doctor of Science (Jurisprudence), prof. S. A. Starostin. M. : INFRA-M, 2010.
2. Atamanchuk G. V. *Theory of Public administration* [Теория государственного управления]. М., 2004.
3. Borisov V. K., Bocharova E. Y. *Modern concepts of public administration: the ethical dimension* [Sovremennye kontseptsii gosudarstvennogo upravleniya: eticheskii aspekt] // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 21. Management (state and society). 2013. N 2. P. 32–43.
4. Vasilenko I. A. *State and municipal management* [Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie]. М., 2013.
5. Wilson V. *Study of Administration (1887)* [Наука государственного управления (1887)] // Classic theories of public administration: American School [Klassiki teorii gosudarstvennogo upravleniya: amerikanskaya shkola] / Jay Shafritts, Albert Hyde. M. : Moscow University Publishing House [Izd-vo Moskovskogo universiteta], 2003.

6. *Public administration* [Gosudarstvennoe upravlenie] / ed. V. A. Kozbanenko. M., 2000.
7. Kirilenko V. P., Mandryka E. V. *Constitutional legislation of CIS countries: Theory and Practice* [Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo gosudarstv — uchastnikov SNG: voprosy teorii i praktiki]. In 2 vol. Vol. 1. Simferopol : ARIAL, 2010.
8. Mikhailov O. V. *State in search of a new management model* [Gosudarstvo v poiskakh novoi modeli upravleniya] // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 21. Management (state and society). 2013. N 1. P. 15–32.
9. Okhotsky E. V. *Public administration in modern Russia* [Gosudarstvennoe upravlenie v sovremennoi Rossii] : training complex. M. : University of the MFA of Russia [MGIMO(U) MID Rossii], 2008.
10. Pavroz A. V. *Privatization in the context of modern administrative reforms* [Privatizatsiya v kontekste sovremennykh administrativnykh reform] // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 21. Management (state and society). 2010. N 4. P. 23–32.
11. Starovoytov A. A. *On the question of the constitutionality of the administrative reform* [K voprosu o konstitutsionnom kharaktere administrativnoi reform] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2011. N 1. P. 15–25.
12. Yurtaev A. N. *Creation "Electronic Government" at the regional level as a comprehensive management innovation* [Sozdanie «Elektronnogo pravitel'stva» na regional'nom urovne kak kompleksnaya upravlencheskaya innovatsiya] // Bulletin of Moscow University [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 21. Management (state and society). 2009. N 3. P. 3–16.

Наркевич И. А., Плотников В. А., Мельников С. В.

Специфика формирования отпускных цен производителей на лекарственные препараты

Наркевич Игорь Анатольевич

Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия
Ректор
Доктор фармацевтических наук, профессор
igor.narkevich@pharminnotech.com

Плотников Владимир Александрович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры общей экономической теории
Доктор экономических наук, профессор
plotnikov.v@unecon.ru

Мельников Сергей Владимирович

Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия
Аспирант
ycl.nov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Лекарственные препараты являются социально значимым товаром. Колебания цен на них вызывают не только недовольство населения, но также отрицательно влияют на социально-экономические показатели уровня и качества жизни. Для нейтрализации этих негативных эффектов в Российской Федерации действует система государственного регулирования цен на лекарственные препараты. Ее слабым звеном является недостаточная регламентация формирования отпускных цен производителей на лекарственные препараты. В статье рассматривается специфика этого ценообразования, которая может быть учтена при совершенствовании системы государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке, в том числе в условиях активизации усилий по импортозамещению.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

лекарственный препарат, ценообразование, государственное регулирование цен, фармацевтический рынок, импортозамещение

Narkevich I. A., Plotnikov V. A., Melnikov S. V.

Specifics of Formation of Selling Prices of Producers for Pharmaceuticals

Narkevich Igor Anatolyevich

Saint-Petersburg State Chemical and Pharmaceutical Academy (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Rector
Doctor of Science (Pharmaceutical Sciences), Professor
igor.narkevich@pharminnotech.com

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of the General Economic Theory
Doctor of Science (Economy), Professor
plotnikov.v@unecon.ru

Melnikov Sergey Vladimirovich

Saint-Petersburg State Chemical and Pharmaceutical Academy (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student
ycl.nov@mail.ru

ABSTRACT

Pharmaceuticals are socially significant goods. Fluctuation in prices of them causes not only discontent of the population, but also negatively influences socio-economic indexes of level and quality of life. For neutralization of these negative effects in the Russian Federation the system of state regulation of the prices of pharmaceuticals works. Its weak link is the insufficient regulation of formation of selling prices of producers of pharmaceuticals. In the article specifics of this pricing which can be considered at improvement of system of state regulation of the prices in the pharmaceutical market, including in the conditions of activation of efforts on import substitution are considered.

KEYWORDS

medicine, pricing, state regulation of the prices, pharmaceutical market, import substitution

2013 год в Российской Федерации ознаменовался уменьшением темпов роста большинства основных экономических показателей, вызванным как внешними, так и внутренними факторами. По официальным данным Росстата, наблюдалось снижение роста промышленного производства (с 103,4 до 100,4%), оборота розничной торговли (с 106,3 до 103,9%), транспортных перевозок (с 103,8 до 101,9%), динамики потребления домашних хозяйств (с 107,9 до 104,7%), сократились государственные инвестиции и т. д. Нестабильная внешнеполитическая ситуация обусловила уменьшение положительного внешнеторгового сальдо на 7,8%.

В 2014 г. указанные негативные тенденции не только не ослабились, но по некоторым направлениям даже усилились. Сегодня многие специалисты вполне обоснованно говорят о развитии в российской экономике процесса стагнации [9], который грозит перерасти в стагфляцию, если рост цен, вызванный экономическими санкциями и ослаблением рубля к основным мировым валютам, продолжится.

На фоне неблагоприятных показателей макроэкономической среды и сдержанных прогнозов ее развития российский фармацевтический рынок остается одним из наиболее быстро растущих рынков лекарственных препаратов в мире (на конец 2013 г. Россия занимала в мире 7-е место по емкости и 3-е место по темпам роста этого рынка). Это соответствует тем тенденциям, которые наблюдались в предшествующий период, что нашло отражение в предыдущих исследованиях, в том числе с участием авторов статьи [4; 5 и др.].

В то же время российский фармацевтический рынок остается импортоориентированным: около 75% лекарств (в стоимостном выражении), продаваемых в России, производятся за рубежом. Это создает существенную угрозу в обеспечении не только лекарственной, но и экономической безопасности страны в целом, на чем авторы также останавливались в своих предшествующих исследованиях [7; 8].

Анализ, выполненный с использованием аналитических данных о развитии российского фармрынка, собранных DSM Group, показывает, что основными факторами, определяющими его рост, являются следующие:

- инфляция (привод к росту рынка в стоимостном выражении);
- реализация государственных программ развития медицинской и фармацевтической промышленности (в их числе — стратегия «Фарма-2020»);
- смещение внутреннего спроса в сторону более дорогих препаратов (в частности, наибольший рост в 2013 г. показали группы препаратов в ценовой категории от 50 до 300 руб. за упаковку).

Рост фармацевтического рынка на фоне общего макроэкономического спада или стагнации подтверждает особую социально-экономическую направленность как рынка лекарственных препаратов, так и всей фармацевтической отрасли в целом. Это обуславливает необходимость углубленного анализа ценообразования на лекарственные препараты.

Потребность в государственном регулировании цен производителей на лекарственные препараты, по нашему мнению, объясняется следующими особенностями (таблица):

- высокой социальной значимостью лекарственных препаратов;
- недостаточной осведомленностью потребителей о характеристике товара — лекарственного препарата;
- характером социально-экономической среды формирования предельного уровня цен производителей на лекарственные препараты;
- малой эластичностью спроса на фармацевтическую продукцию;
- оплатой части расходов на лекарственные средства за счет государственных (муниципальных) бюджетных средств;
- государственными стратегиями импортозамещения лекарственных препаратов.

На основании анализа тенденций развития фармацевтического рынка можно сделать выводы о недостатках действующей системы регулирования цен на лекарственные препараты.

1. Система не отражает в полной мере условий и факторов социально-экономической действительности (уровня жизни населения, степени имущественного расслоения населения, демографической ситуации, структуры и динамики заболеваемости населения, экономического развития медицинской больничной инфраструктуры).
2. Не находят достаточного отражения фармакоэкономические аспекты развития фармацевтического рынка России:
 - наблюдается превалирование препаратов импортного производства в стоимостном выражении. В связи с этим препараты отечественного производства требуют дополнительной ценовой защиты в соответствии со стратегией импортозамещения на фармацевтическом рынке;
 - обнаруживается практически абсолютная сырьевая зависимость отечественных производителей от иностранных производителей и поставщиков. В связи с этим затраты на производство лекарственного препарата могут быть довольно высоки вследствие валютных колебаний, что отражается на конечной стоимости для потребителя;
 - превалирование препаратов безрецептурного отпуска в структуре продаж, рост объемов потребления дорогостоящих препаратов безрецептурного отпуска могут частично компенсировать падение прибыли от жесткого ценового регулирования на препараты первой необходимости рецептурного отпуска;
 - изменение стоимостной структуры рынка требует более детальной дифференциации ценовых надбавок;
 - сравнительно быстрый рост стоимости рецептурных препаратов приводит к тому, что рецептурные препараты нуждаются в дополнительной ценовой защите со стороны государства.
3. Не существует механизма обратной связи «покупатель — государство — производитель». Потребитель, столкнувшись с повышением цен, не может легко информировать об этом соответствующие уполномоченные органы, контролирурующие ценообразование.
4. Структура списка жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов требует дополнительного пересмотра с точки зрения эффективности лекарственных препаратов, инновационности, производителя, стоимости курса лечения и стратегической необходимости.
5. Система регистрации предельно допустимых цен производителей, предельно допустимых оптовых и розничных ценовых надбавок, отражает только затратный механизм ценообразования, в который вносятся изначально завышенные данные, что приводит к сокращению эффективности механизма регулирования цен как социально значимого элемента в системе лекарственного обеспечения населения.

Факторы, обуславливающие механизм государственного регулирования цен производителей на лекарственные препараты

Фактор	Краткая характеристика
Высокая социальная значимость лекарственных препаратов	Доступность и эффективность лекарственных препаратов определяют уровень и качество жизни населения, являются основополагающими факторами, обеспечивающими поддержание человеческого потенциала страны и, как следствие, уровня развития экономики в целом. При этом следует иметь в виду, что здоровье людей и нации — основной ориентир при реализации госполитики
Недостаточная осведомленность потребителя о характеристике товара — лекарственного препарата	Решение о приобретении лекарственного препарата зачастую не зависит от потребителя, а диктуется врачом или фармацевтом. Защита пациента от коммерческих взаимоотношений медицинских работников с представителями фармацевтических компаний имеет первостепенное значение. Государственное регулирование цен позволяет оградить покупателя от переплаты, вызванной первоначальной неосведомленностью о совершаемой покупке
Характер социально-экономической среды формирования предельного уровня цен производителей на лекарственные препараты	В России наблюдается высокая степень имущественного расслоения населения. Она побуждает потребителя, с одной стороны, покупать более дорогостоящие препараты, вследствие этого происходит увеличение доли рынка новых дорогостоящих патентованных препаратов. С другой стороны, требует дополнительных предпочтений в системе ценообразования с целью поддержания экономически незащищенных слоев населения
Малая эластичность спроса на фармацевтическую продукцию	Лекарственные препараты приобретаются под действием обстоятельств непреодолимой силы — различных заболеваний, остановить течение которых без лечения невозможно или затруднительно. Поэтому спрос на лекарственные препараты сохраняется даже при значительных колебаниях цен на них. Потребитель перераспределяет свой доход в пользу их приобретения, отказываясь от потребления других благ (продуктов питания, одежды, жилищно-коммунальных услуг и др.), что крайне негативно сказывается на уровне жизни
Часть расходов на лекарственные средства оплачивается за счет государственных (муниципальных) бюджетных средств	В России реализуются программы лекарственного обеспечения за счет бюджетных средств. Важность более жесткого контроля цен в данном секторе диктуется необходимостью иметь возможность контроля расходов на социальное обеспечение
Государственные стратегии импортозамещения лекарственных препаратов	Актуальность разработки и реализации подобных стратегий особо возросла со второй половины 2014 г., когда коалиция западных стран при ведущей роли США начала против России «войну санкций»

6. Отсутствует прозрачность в утверждении предельно допустимых ценовых надбавок, что подкреплено нежеланием опубликовывать коммерческую информацию, необходимую для расчета предельно допустимых надбавок, субъектами фармацевтического рынка.

На наш взгляд, установление предельных отпускных цен на лекарственные препараты должно основываться на следующих принципах, которые должны найти отражение в перспективной системе ценообразования.

1. Принцип научной обоснованности. Ценообразование на лекарственные препараты основывается на научном обосновании основных экономических и социальных принципов развития фармацевтического рынка. Цена на лекарственный препарат зависит от комплекса социально-экономических факторов среды формирования уровня цен производителей.
2. Принцип взаимодействия спроса и предложения. Цена на лекарственный препарат должна определяться исходя из взаимодействия и балансировки спроса и предложения на фармацевтическом рынке, с учетом высокой социальной значимости некоторых групп препаратов.
3. Принцип полезности. Цена на лекарственный препарат определяется важностью и жизненной необходимостью препарата конкретной нозологической группы для населения, стратегической значимостью препарата для государства.
4. Принцип наибольшей терапевтической эффективности. Цена на лекарственный препарат определяется исходя из наиболее эффективного использования в течение всего курса лечения.
5. Принцип целевой направленности. Этот принцип определяет связь цены с приоритетными экономическими и социальными программами развития здравоохранения и фармацевтической промышленности. Цена на лекарственный препарат должна определяться исходя из приоритетов развития отечественной фармацевтической отрасли, процессов импортозамещения.
6. Принцип совместимости мер ценообразования и государственной системы контроля за ценами.

Формирование цен с учетом перечисленных выше принципов — многошаговый итерационный процесс. Цена производителя на лекарственный препарат может определяться с учетом следующих составляющих.

1. Затраты на разработку, производство и другие бизнес-процессы. Наряду с достижением социальной доступности, цена должна обеспечить получение прибыли фармацевтическими компаниями и их дальнейший рост, в частности, рост производственных возможностей отечественных фармацевтических компаний, связанный с потребностью в развитии импортозамещения в фармацевтической промышленности.
2. Объем и структура предложения на фармацевтическом рынке (конкуренция со стороны дженериков либо оригинальных препаратов аналогичного действия).
3. Влияние законодательной и нормативно-правовой базы (включение препарата в список жизненно необходимых и важнейших лекарств (ЖНВЛП), обеспечение государственных преференций отечественному производителю и др.).
4. Клиническая эффективность. Клиническая эффективность лежит в основе экономической оценки затрат и эффективности полного курса терапии по той или иной нозологической категории. Поэтому она неразрывно связана с медико-экономической оценкой препаратов и влияет на их цену.
5. Сравнение с ценой на препарат в других странах, районах, территориальных округах; минимальной ценой по данной группе препаратов в соответствии с системой анатомо-терапевтическо-химической классификации (АТХ), ценой препаратов отечественного производства, локального производства; минимальной ценой среди препаратов с одинаковыми международными непатентованными названиями (МНН).
6. Инновационность препарата. Отечественный и зарубежный опыт показывает, что инновационные лекарственные препараты являются драйверами интенсивного роста фармацевтического рынка, с одной стороны, и могут быть высоко социально и стратегически значимым продуктом — с другой, требуя дополнительной ценовой защиты.

7. Качество продукции (в частности необходимо учитывать, произведена ли она согласно требованиям GMP), наличие патента. Особенно актуально наличие патента при производстве современных биотехнологических препаратов.
8. Социальная перспективность. Цена должна учитывать платежеспособность населения, демографическую ситуацию в стране и регионах, степень имущественного расслоения населения, динамику изменения уровня заболеваемости, развитие инфраструктуры в секторе здравоохранения и др.
9. Экономическая перспективность. Цена должна брать в расчет тенденции развития фармацевтического рынка, его ключевые особенности.
10. Политика государства. Цена должна реагировать на изменение политики на внутреннем рынке, в сфере предпринимательства и экономики (в том числе необходимостью импортозамещения), в социальной сфере и др.

Анализ показывает, что при формировании отпускных цен производителей на лекарственные препараты могут быть потенциально использованы следующие основные методы формирования цен [1–3; 6; 10].

1. Рыночный метод. Центральное место при его использовании принадлежит пониманию чувствительности фармацевтического рынка к цене, полезности и ценности товара для потребителей. Чем меньше чувствительность рынка, тем большее влияние на уровень цен может оказать производитель; чем выше чувствительность к цене на данный препарат, тем сложнее установить на него наиболее приемлемые (высокие) для производителя цены. Рыночное ценообразование предполагает, в первую очередь, получение максимальной прибыли предприятием и направлено на усиление стимулирования спроса на продукт, что не учитывает в полной мере социальной направленности лекарственного препарата как товара.

2. Затратный метод. Данный метод базируется на определении себестоимости как составляющей цены продукта. Она воплощает соответствующие средние для данного периода затраты труда усредненной умелости и интенсивности, а также других факторов производства. Таким образом, стоимость товара определяют объективные издержки предприятия. Затратный метод — наиболее часто применяемый метод формирования цен не только на лекарственные препараты, но и на медицинские услуги в целом. Затратный метод, в частности, находит закрепление в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ и Федеральной службы по тарифам от 3 ноября 2010 г. № 961н/527-а «Об утверждении методики установления производителями лекарственных препаратов предельных отпускных цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов»¹.

3. Параметрический метод. Он показывает соотношение цены и определенной группы факторов экономической среды. Параметрические методы — единственные методы, которые могут показать влияние всех особенностей лекарственного препарата на его цену. Параметрические методы решения экономических задач позволяют преодолеть субъективизм, исключить «волевые решения». Они основаны на строгом и точном учете данных и не подвержены влиянию заинтересованных лиц. В то же время их использование требует достаточно обширных экономико-математических и экономико-статистических исследований.

4. Сравнительный метод. Он применяется для определения стоимости оцениваемого лекарственного препарата путем сопоставления цен продаж аналогичных лекарственных препаратов на отечественном фармацевтическом рынке, либо на фармацевтическом рынке производителя (для импортных препаратов).

¹ [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12080591/#ixzz3LOzEJeSj>

По нашему мнению, установление цен может базироваться на любом из описанных методов или их комбинации. При этом их использование зависит от интенсивности проявления следующих факторов:

- объем потребления препаратов данной нозологической группы, степень социальной значимости этой группы;
- количество аналогов лекарственного препарата, соотношение спроса и предложения на фармацевтическом рынке;
- длительность и стоимость полного курса лечения;
- объем товарной номенклатуры предприятия-производителя. Фармацевтические компании, исторически занимающие высшие строчки рейтинга по объемам продаж, обладают широким ассортиментным портфелем, максимальные объемы продаж которого приходятся на препараты, не обладающие жизненной важностью для населения. Провести политику уменьшения ценовых надбавок на некоторые необходимые товарные позиции в таких компаниях легче, чем при узко специфичном ассортименте выпускаемой продукции;
- объемы продаж препарата в госпитальном секторе;
- разница между предлагаемой стоимостью препарата и средней стоимостью препаратов данной нозологической группы;
- сложность и характер хранения и перевозки лекарственного препарата;
- уровень инфляции. Необходимо проводить дисконтирование рассчитанного уровня прибыли на лекарственный препарат для отечественного производителя в целях его приоритетного развития;
- для иностранного производителя — учет расходов, связанных с таможенным оформлением (таможенной пошлины и таможенных сборов), и транспортных расходов.

Таким образом, можно сделать вывод, что система ценообразования в производстве лекарственных препаратов формируется под воздействием достаточно широкого спектра условий и факторов, зачастую оказывающих негативное воздействие на цены производителей. Эти обстоятельства, по мнению авторов, должны быть учтены в деятельности по совершенствованию нормативно-правового регулирования цен на российском фармацевтическом рынке.

Литература

1. Волкова А. А. Методические подходы к анализу восприятия цен потребителем // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2014. № 1. С. 89–92.
2. Леонтьев В. Е. Трансфертное ценообразование в современной России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 6. С. 24–29.
3. Лин А. А., Наркевич И. А., Орлов А. С. Международный опыт применения референтного ценообразования в качестве метода государственного регулирования цен на фармацевтическом рынке // Контроль качества продукции. 2011. Т. 4. № 1. С. 37–38.
4. Лин А. А., Плотников В. А., Наркевич И. А., Трофимова Е. О. Тенденции развития розничного сектора российского фармацевтического рынка в контексте инновационного развития экономики // Экономика и управление. 2009. № 11. С. 22–26.
5. Лин А. А., Слепнев Д. М., Румянцева М. С. Тотальная импортозависимость фармацевтического рынка — угроза национальной безопасности России // Экономическое возрождение России. 2014. № 1(39). С. 141–149.
6. Мартынова Т. В. Ценообразование в финансовой стратегии аудиторских организаций // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2007. № 3. С. 227–230.
7. Мельников С. В. Анализ влияния социально-экономических факторов на особенности ценообразования лекарственных препаратов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2014. № 4. С. 139–142.
8. Мельников С. В., Плотников В. А. Специфика ценообразования на российском фармацевтическом рынке в контексте обеспечения лекарственной безопасности // Экономическое возрождение России. 2014. № 2(40). С. 127–132.

9. Попов А. И. Неоиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2014. № 3. С. 7–12.
10. Тарасевич А. Л., Камышова А. Б. Плановые и рыночные регуляторы в современной экономике России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 1(79). С. 7–15.

References

1. Volkova A. A. *Methodical approaches to the analysis of perception of the prices by the consumer* [Metodicheskie podkhody k analizu vospriyatiya tsen potrebitel'em] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2014. N 1. P. 89–92.
2. Leontyev V. E. *Transfer pricing in modern Russia* [Transferfnoe tsenoobrazovanie v sovremennoi Rossii] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2012. N 6. P. 24–29.
3. Lin A. A., Narkevich I. A., Orlov A. S. *The international experience of application of reference pricing as a method of state regulation of the prices in the pharmaceutical market* [Mezhdunarodnyi opyt primeneniya referentnogo tsenoobrazovaniya v kachestve metoda gosudarstvennogo regulirovaniya tsen na farmatsevticheskom rynke] // Quality control of production [Kontrol' kachestva produktsii]. 2011. V. 4. N 1. P. 37–38.
4. Lin A. A., Plotnikov V. A., Narkevich I. A., Trofimova E. O. *Tendencies of development of retail sector of the Russian pharmaceutical market in the context of innovative development of economy* [Tendentsii razvitiya roznichnogo sektora rossiiskogo farmatsevticheskogo rynka v kontekste innovatsionnogo razvitiya ekonomiki] // Economy and management [Ekonomika i upravlenie]. 2009. N 11. P. 22–26.
5. Lin A. A., Slepnev D. M., Rumyantseva M. S. *A total dependance on import of the pharmaceutical market — threat of national security of Russia* [Total'naya importozavisimost' farmatsevticheskogo rynka — ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii] // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2014. N 1(39). P. 141–149.
6. Martynova T. V. *Pricing in financial strategy of audit organizations* [Tsenoobrazovanie v finansovoi strategii auditorskikh organizatsii] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2007. N 3. P. 227–230.
7. Melnikov S. V. *Analysis of influence of social and economic factors on features of pricing of pharmaceuticals* [Analiz vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na osobennosti tsenoobrazovaniya lekarstvennykh preparatov] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2014. N 4. P. 139–142.
8. Melnikov S. V., Plotnikov V. A. *Specifics of pricing in the Russian pharmaceutical market in the context of ensuring medicinal safety* [Spetsifika tsenoobrazovaniya na rossiiskom farmatsevticheskom rynke v kontekste obespecheniya lekarstvennoi bezopasnosti] // Economic revival of Russia [Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii]. 2014. N 2(40). P. 127–132.
9. Popov A. I. *Neoindustrialization of the Russian economy as condition of a sustainable development* [Neoindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki kak uslovie ustoichivogo razvitiya] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2014. N 3. P. 7–12.
10. Tarasevich A. L., Kamyshova A. B. *Planned and market regulators in modern economy of Russia* [Planovye i rynochnye regulatory v sovremennoi ekonomike Rossii] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 1(79). P. 7–15.

Классификационные системы деятельности отечественных консалтинговых фирм

Шемятихина Лариса Юрьевна

Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург)
Институт кадрового развития и менеджмента
Заведующий кафедрой теории и практики управления организацией
Кандидат педагогических наук, доцент
lyshem@mail.ru

РЕФЕРАТ

Организации и предприятия любой формы собственности, размера и вида экономической деятельности время от времени испытывают потребность в профессиональных советах, консультациях и рекомендациях по изменению бизнеса. Дилемма «производить или продавать» очень часто разрешается в пользу использования услуг внешних консультантов. Ориентироваться в бизнесе и на рынке, принимать управленческие решения, выбирая из множества вариантов самые эффективные, сложно даже опытному менеджменту. В настоящее время в бизнес-среде появилось понимание того, что не обязательно все управленческие функции выполнять самостоятельно, можно часть из них передать профессиональным консультантам, имеющим опыт решения аналогичных проблем в других организациях и которые могут сосредоточиться на решении конкретной задачи. Однако актуализируется проблема детального рассмотрения организационно-классификационных и правовых, аналитических и проектных инструментов деятельности консалтинговых фирм, позволяющих сделать управленческое консультирование эффективным видом бизнеса, с одной стороны, и востребованной интеллектуальной услугой для клиентской организации, с другой.

В статье консалтинговая фирма рассматривается как хозяйствующий субъект, приводятся различные классификационные системы деятельности консалтинговых фирм, позволяющих им сформировать «портфель консультационных услуг».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

консалтинговая фирма, консалтинговая деятельность, консалтинговые услуги

Shemyatikhina L. Yu.

Classification Systems the Activities of Domestic Consulting Firms

Shemyatikhina Larisa Yurievna

The Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation),
The Institute of Personnel Development and Management
Head of the Department of theory and practice of organization management
PhD in Pedagogic, Associate Professor
lyshem@mail.ru

ABSTRACT

Organizations and enterprises of any form of ownership, size and type of economic activity from time to time need professional advice, consultations and recommendations for change of the business. The dilemma «to produce or sell» very often finds in favor of using external consultants. To navigate in business and on the market, to make management decisions, choosing from a variety of options most effective, it is difficult even for an experienced management. Currently in the business environment came the understanding that not necessarily all management functions to perform independently, it is possible some of them to pass professional consultants with experience of solving similar problems in other organizations and which can focus on solving a particular problem. However actualized the issue of detailed consideration of the organizational classification and legal, analytical and design tools of activity of consulting firms that make management consulting efficient kind of business, on the one hand, and demanded an intellectual service for the client organization, on the other hand.

Article consulting firm is considered as an economic entity, are different classification systems activity of consulting firms build your own «portfolio of consulting services».

KEYWORDS

consulting company, consulting activities, consulting services

Организации и предприятия любой формы собственности, размера и вида экономической деятельности время от времени испытывают потребность в профессиональных советах, консультациях и рекомендациях по изменению бизнеса. Дилемма «производить или продавать» очень часто разрешается в пользу использования услуг внешних консультантов. Ориентироваться в бизнесе и на рынке, принимать управленческие решения, выбирая из множества вариантов самые эффективные, сложно даже опытному менеджменту. Постепенно в управленческой и бизнес-среде появилось понимание того, что не обязательно все управленческие функции выполнять самостоятельно, можно часть из них передать профессиональным консультантам, имеющим опыт решения аналогичных проблем в других организациях и которые могут сосредоточиться на решении конкретной задачи. Но на отечественном рынке отсутствует единый перечень консультационных услуг, способный оптимизировать коммуникации между клиентскими организациями и консалтинговыми фирмами. Для рынка консультационных услуг это грозит в будущем значительными рисками и финансовыми, репутационными, организационными потерями для обеих сторон.

В отличие от аудиторских и оценочных услуг, опирающихся на законодательную базу и четкие принципы саморегулирования, рынок консультационных услуг в России достаточно хаотичен. Зачастую организации, занимающиеся консалтингом, даже не предполагают об этом. А некоторые организации, называющие себя консалтинговыми, не имеют представления о консалтинге как таковом. Это характерно и для глобальной экономики, где наблюдается переплетение консалтинговых и других видов профессиональных услуг, которые не всегда сразу можно классифицировать как консалтинговые. Консалтинг «нового типа» должен для удобства клиентов представлять консультационные услуги в виде структурированных видов экономической деятельности.

Основными актами, регулирующими деятельность консалтинговых фирм в части основной деятельности, являются: Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. 02.11.2013 г.); Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об аудиторской деятельности»; Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (ред. от 02.07.2013 г.) «О защите прав потребителей»; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г., с изм. и доп. от 03.01.2014 г.), ст. 13.13 «Нарушение правил защиты информации».

К сожалению, современные системы управления экономикой, российского права и статистического наблюдения, практически полностью унаследованные от СССР, весьма поверхностно и частично фиксируют развитие «новых отраслей», не существовавших в социалистической экономике или имевших в ней качественно иной вид и значение. Это имеет отношение и к консалтингу, так как самостоятельного регламентирующего акта со стороны государства эта сфера услуг пока не имеет.

Сравнительный правовой анализ международного и отечественного законодательства в области классификационных систем консультационных услуг показал, что многие направления деятельности российских консалтинговых организаций выходят за рамки норм международного экономического права. Их спектр в сравнении с «классическими» зарубежными видами консалтинга, гораздо шире и специфичнее, так как развитие консультационных услуг в России идет «по своему

пути» [1] — неравномерно и определяется экономической ситуацией, инструментарием решения проблем клиентов.

Консалтинговая фирма — экономически и юридически самостоятельный субъект хозяйствования, имущественно, социально и организационно обособленный участник экономической деятельности, имеющий наименование и предлагающий консультационное сопровождение клиентов в различных областях управления бизнесом [4].

Консалтинговые фирмы условно можно разделить на две группы [4]:

- *первая группа* — *малые и средние консалтинговые фирмы, прямо или косвенно связанные с крупным консалтинговым бизнесом.* Являясь юридически самостоятельными, они работают на основе договорных отношений с крупными фирмами (по модели открытия бизнеса—франчайзинг консалтинга, реорганизация крупного консалтингового бизнеса, аутсорсинг консалтинга, которые мы рассмотрим ниже). Для этой группы характерны: специализация на узком спектре консультационных услуг и продуктов; более низкие издержки, позволяющие крупному бизнесу экономить ресурсы; гибкость в основной деятельности, способствующая высокой скорости реакции на рыночные изменения;
- *вторая группа* — *консалтинговые фирмы (независимо от размера) непосредственно конкурирующие на рынке с другими консалтинговыми фирмами.* Для них характерны: стремление заполнить имеющиеся ниши на рынке; ценовые политики конкурентов на рынке, не позволяющие сформировать лояльность покупателей, и, как следствие, способность потребителей переключаться на другие фирмы; возможность функционировать в данной группе малым консалтинговым фирмам благодаря небольшому стартовому капиталу, способности гибко реагировать на требования рынка и удовлетворять возникающий спрос на консультационные услуги и продукты. По модели открытия консалтинговой фирмы в данной группе преобладают — создание новой консалтинговой фирмы и приобретение готового консалтингового бизнеса.

С точки зрения специализации и формализации консультационной деятельности на рынке сформировалось два типа консалтинговых фирм: 1) крупные универсальные консалтинговые фирмы, оказывающие практически весь перечень услуг в области бизнес-консультирования; 2) консалтинговые фирмы, специализирующиеся либо на отдельном направлении консультирования, либо на конкретных отраслях экономики.

Тремя разновидностями отечественных консалтинговых фирм по их зависимости от клиентских организаций являются: 1) «дочерние» фирмы в структуре ФПГ; 2) самостоятельные крупные консалтинговые фирмы; 3) небольшие консалтинговые фирмы с ограниченным перечнем услуг. Отдельным пунктом поставим консалтинговые подразделения крупных российских компаний.

В ОКВЭД (2007) деятельность консультационных фирм представлена в группе 74.14 — «Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления» и 74.87.7 — «Деятельность консультантов (кроме консультантов по инженерному проектированию), не включенная в другие группировки». Однако данные группировки ОКВЭД в области консультирования не соответствуют и частично противоречат сложившимся в реалиях российского рынка типологии и экономической практике консалтинга. В этой связи, по мнению консультантов, классификационные группировки требуют существенной доработки для приведения их в соответствие с видами консультационной деятельности, фактически осуществляемой консалтинговыми организациями на территории России по заказам многочисленных клиентов из всех отраслей экономики.

В 1990-е гг. в России предпринимается попытка создать нормативно-правовую базу консультационной деятельности для развития консалтинга как отдельной отрасли бизнеса, с целью формирования в долгосрочной перспективе цивилизован-

ного рынка консультационных услуг. Правительство РФ принимает Распоряжение от 16 декабря 1992 г. № 2363-р «О подготовке Программы развития в РФ профессионального консультирования по экономике и управлению», поручив ее создание Рабочему центру экономических реформ при Правительстве РФ совместно с Минобрнауки России и привлечением Ассоциации консультантов по экономике и управлению (АКЭУ) и других заинтересованных организаций. Исполнителям предписывалось в короткие сроки, всего за 4 месяца, «подготовить программу развития в РФ профессионального консультирования по экономике и управлению и представить ее на утверждение в Правительство РФ». Вторым пунктом этого распоряжения Минтруд России поручалось «ускорить разработку общероссийской программы подготовки кадров для рыночной экономики, предусмотрев в ней обучение профессиональных кадров консультантов и аудиторов». Однако программа не была разработана, а процесс формирования рыночной инфраструктуры консалтинга стал проходить в условиях отставания рыночных отношений в данной сфере [3].

Консультационные услуги в настоящее время представляют собой многополярный спектр определений, обозначений форм и видов консалтинга. Это относится и к терминологическому ряду, и к попыткам отдельных специалистов и ученых самостоятельно разработать классификацию видов консалтинга.

В настоящее время *на государственном уровне деятельность консалтинговой фирмы классифицируется* по видам, формам и другим признакам в соответствии с действующими классификационными системами по:

- видам консультирования — согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД), по Приказу Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2007 г. № 329-ст;
- организационно-правовой форме — согласно Общероссийскому классификатору организационно-правовых форм (ОКОПФ), введенному Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 октября 2012 г. № 505-ст. Основная ОПФ, рекомендуемая для консалтингового бизнеса, — партнерство, которое не требует значительных инвестиций, его главные активы — человеческий капитал и технологии. Однако российские консалтинговые фирмы к ней обращаются редко;
- форме собственности — согласно Общероссийскому классификатору форм собственности (ОКФС) по Постановлению Госстандарта России от 30 марта 1999 г. № 97 (ред. от 16.10.2012);
- должностям консультантов — согласно Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР) по Постановлению Госстандарта РФ от 26 декабря 1994 г. № 367 (ред. от 19.06.2012);
- роду занятий в консалтинговом бизнесе — согласно Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ) по Постановлению Госстандарта РФ от 30 декабря 1993 г. № 298;
- правоприменению в консультационной деятельности действующего законодательства — согласно Классификатору правовых актов, с учетом корректировки рубрик Общеправового классификатора отраслей законодательства, утвержденного Указом Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 (ред. от 28.06.2005).

Надо ли объяснять, что данные классификационные основания в современных экономических условиях деятельности консалтинговых фирм нельзя считать объективными и отражающими реальность.

На отраслевом уровне в консультационной среде можно принять за основу использование следующего комплекса классификационных систем для деятельности консалтинговой фирмы по:

- предмету работы (проектное, процессное консультирование);
- типу консультирования (экспертное, процессное, обучающее);

- целям консультирования (локальное, многоцелевое, комплексное);
- результату для подрядчика (консультанта);
- задачам (оперативное, стратегическое, организационное);
- профессиональной специализации консультантов (узкие специалисты, многопрофильные);
- способу консультирования (консультирование через рефлексию, через обучение персонала, путем взаимообучения, экспертное консультирование);
- длительности проведения консультационных работ (краткосрочное, среднесрочное, долгосрочное);
- периодичности консультационного обслуживания (разовое, периодическое, абонентское);
- охвату (масштабу) проблем клиента (комплексное консультирование, целевое консультирование, ассоциативное консультирование);
- по отношению к выполнению заказа (внешние, внутренние) и др.

На организационном уровне или уровне консультационной деятельности в системе «консультант (подрядчик) — клиент (заказчик)», т. е. «консультант клиентских отношений» (экспертно-аналитическая и информационно-рейтинговая компания «ЮНИПРАВЭКС») можно использовать следующую классификационную систему по:

- типу «консультант клиентских отношений» (рекомендации по конкретным изменениям, решение проблем, новые методы, разработка новых ценностных ориентаций);
- результату для заказчика (нормативное, ценностное, проблемное);
- масштабу заказчика (малые, средние, крупные);
- форме собственности заказчика (государственная, муниципальная, собственность политических общественных объединений, собственность иностранных юридических лиц и т. д. — согласно ОКФС);
- организационно-правовой форме заказчика (государственные корпорации, финансово-промышленные группы, открытые акционерные общества, унитарные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства, фонды и пр. — согласно ОКОПФ);
- отраслевому признаку клиентов;
- сектору экономики (промышленный — производство товарной продукции; сектор услуг — непроектируемая сфера).

На практике большинство консультантов используют классификационные системы, разработанные согласно инфраструктурным потребностям развития консалтингового бизнеса, среди них:

- классификатор Национальной гильдии профессиональных консультантов (НГПК) (рисунок);
- классификатор ЮНИПРАВЭКС [2] позволяет классифицировать консультационные услуги согласно требованиям российского законодательства и международного права;
- классификатор экспертно-консультационной компании «СПЛАН» позволяет производить формализованное описание задач управленческого консультирования для различных исследований.

Согласно экспертно-аналитической и информационно-рейтинговой информации «ЮНИПРАВЭКС» в режиме рейтингового мониторинга (по итогам каждого полугодия и года), подтверждаемой результатами наших исследований, наиболее *востребованными видами услуг, предоставляемыми консалтинговыми организациями на российском рынке*, являются: консалтинг, инвестиционный консалтинг, IT-консалтинг, муниципальный консалтинг, социальный консалтинг, молодежный консалтинг, кадровый менеджмент и тренинги, коучинг, маркетинг и исследования.

Перечисленные консультационные услуги могут быть положены в основу формирования «портфеля» консалтинговой фирмы. Однако невостребованность и не-

1	Государственный и муниципальный консалтинг	Области управленческого консалтинга
2	Консалтинг бизнеса (включая малый, средний и инновационный бизнес)	
3	Обучение, тренинги, коучинг	
4	Методология управления (исследование, разработки, проектирование)	
5	Инжиниринг, производственный консалтинг	
6	Социальный консалтинг, консалтинг некоммерческих организаций	

Классификатор консультационных услуг
Национальной гильдии профессиональных консультантов (2011)

развитость стратегического консалтинга и крупных проектов национального значения по его поддержке может рассматриваться в качестве потенциальной «ниши» для российского бизнеса и для зарубежных консалтинговых фирм, входящих на российский рынок.

Ученые и практики ведут активную работу на базе рабочей группы «Классификатор консалтинга», сформированной НГПК и «ЮНИПРАВЭКС» при поддержке Московской торгово-промышленной палаты. Основное направление деятельности группы — уточнение оснований и обсуждение методических подходов к структурированию типов и видов затруднений менеджмента организаций, которые положены в основу классификации.

Таким образом, усовершенствование классификационных систем деятельности отечественных консалтинговых фирм может быть связано с:

- классификацией и кодированием видов консультационной деятельности, заявляемых хозяйствующими субъектами при регистрации;
- определением основного и других фактически осуществляемых видов консультационной деятельности хозяйствующих субъектов;
- разработкой нормативных правовых актов, касающихся государственного регулирования отдельных видов консультационной деятельности; осуществлением государственного статистического наблюдения по видам деятельности за развитием экономических процессов;
- кодированием информации о видах экономической деятельности в информационных системах и ресурсах, едином государственном регистре предприятий и организаций, других информационных регистрах;
- обеспечением потребностей органов государственной власти и управления в информации о видах консультационной и другой экономической деятельности при решении аналитических задач;
- подготовкой статистической информации для сопоставлений на международном уровне.

Однако имеющееся несовершенство классификационных систем деятельности российских консалтинговых фирм можно считать временным, утверждая, что в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию у консалтингового

бизнеса имеются все предпосылки для полноправного вхождения в мировое экономическое пространство.

Литература

1. Аleshникова В. И. Использование услуг профессиональных консультантов: 17-модульная программа для менеджеров «Управление развитием организации». Модуль 12. М. : ИНФРА-М., 1999. 240 с.
2. Зимин В. Классификатор консалтинга: система консультационных услуг, понятная клиентам // Промышленный маркетинг. 2012. № 1. С. 16–35.
3. Курбатов О. В. Развитие рынка консалтинговых услуг : учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 80 с.
4. Основы управленческого консультирования : учеб. пособие / М. Г. Синякова [и др.]. Ростов н/Д : Феникс, 2015. 397 с.

References

1. Aleshnikova V. I. *Use of services of professional consultants: 17-module program for managers "organizational development"* [Ispol'zovanie uslug professional'nykh konsul'tantov: 17-modul'naya programma dlya menedzherov «Upravlenie razvitiem organizatsii»]. Module 12. M. : INFRA-M, 1999. 240 p.
2. Zimin V. *Century Classifier consulting: system consulting services, friendly to clients* [Klassifikator konsaltinga: sistema konsul'tatsionnykh uslug, ponyatnaya klientam] // Industrial marketing [Promyshlennyi marketing]. 2012. № 1. P. 16–35.
3. Kurbatov O. V. *Development of the market of consulting services* [Razvitie rynka konsaltingovykh uslug] : textbook manual for students of higher educational institutions. M. : UNITY-DANA, 2005. 80 p.
4. *Fundamentals of management consulting* [Osnovy upravlencheskogo konsul'tirovaniya]: textbook manual / M. G. [et. al]. Rostov n/D : Phoenix, 2015. 397 p.

Роль прямых иностранных инвестиций в международных финансах

Назарова Варвара Вадимовна

НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург
Доцент департамента финансов
Кандидат экономических наук
nvarvara@list.ru

РЕФЕРАТ

Исследования инвестиционных процессов — один из основных векторов развития современной экономической науки. В настоящее время большое количество исследовательских работ посвящено влиянию различных экономических и институциональных факторов на инвестиции в целом и на объем привлекаемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в частности. Конечной целью всех этих исследований (в отношении институциональных факторов) является ответ на вопрос о будущей политике государства в части увеличения объема привлекаемых ПИИ. Между тем, значительная часть данных в отчетах, созданных группой «Ведение бизнеса» при Всемирном банке, применительно к инвестиционной деятельности и ПИИ, остается нерассмотренной. В статье приводится общее определение понятия прямых иностранных инвестиций, проведена их классификация. Подробно раскрыты механизм и причины возникновения ПИИ. В заключение проанализированы подходы к регулированию ПИИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

инвестиционный процесс; прямые иностранные инвестиции; оптимизация бизнес-процессов; тенденции мировой экономики; институциональные факторы

Nazarova V. V.

The Role of Foreign Direct Investment in International Finance

Nazarova Varvara Vadimovna

National Research University "Higher School of Economy" (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Financial Department
PhD in Economics
nvarvara@list.ru

ABSTRACT

Research of investment processes — one of the main development thrusts of modern economic science. Nowadays a great number of research works are devoted to the impact of different economic and institutional factors on investments in general and on the volume of the attracted foreign direct investment (FDI) in particular. The final goal of all these studies (in respect to institutional factors) is the answer to the question about the future government policy in terms of volume increase of the attracted foreign direct investment. In the meantime, a significant part of the data in the reports, created by the group "Doing Business" of the World bank, in relation to investment activities and FDI, remains unconsidered.

The article provides a general definition of foreign direct investments, presents their classification. The mechanisms and causes of foreign direct investments is identified. At a result regulation of foreign direct investments is analyzed.

KEYWORDS

investment process; foreign direct investment; optimization of business processes; tendencies of world economy; institutional factors

Ключевой характеристикой современной мировой экономики стало перемещение капитала между странами и контрагентами. Исторически экономика каждой из стран мира имеет свои особенности, которые позволяют, например, производить

один вид товара или услуг в некоторой стране дешевле, либо эффективнее, чем в других. Особенности национальных экономик формируются за счет особенностей законодательства, уровня реальной действенности законов, социально-демографической ситуации в стране и т. д. При условии свободного перемещения капитала между странами, компании, стремясь оптимизировать свое производство, усилить свои позиции в конкурентной борьбе, выйти на новые рынки, осуществляют перераспределение своего капитала. Вкладывают его в экономических агентов в других странах.

Соответственно, инвестиции разделяются на внутренние (*domestic*) — осуществленные в рамках одной страны, и иностранные (*foreign*) — осуществленные между странами. Одни и те же страны могут одновременно производить вложения в виде иностранных инвестиций в другие страны и принимать их. Соответственно, различают приток иностранных инвестиций (*inflow*) и отток (*outflow*) (рис. 1–2). Существует также понятие чистых иностранных инвестиций (*netflow*), представляющих собой разницу между притоком и оттоком. Величина иностранных инвестиций используется при расчете ВВП страны. В формуле $Y = C + I + G + NExp$ (ВВП = Потребление + Инвестиции + Государственные расходы + Чистый экспорт) величина инвестиций (I) равна сумме внутренних инвестиций и внешних инвестиций.

Большинство государств стремится привлекать и поощрять иностранные инвестиции в интересах укрепления производственного потенциала и устойчивого развития. В то же время множество стран в настоящее время укрепляют нормы регулирования иностранных инвестиций, шире используя промышленную политику в стратегических секторах, ужесточая процедуры отбора и мониторинга и тщательно проверяя международные компании. Сохраняется риск того, что некоторые из этих мер принимаются в протекционистских целях [4].

Согласно эталонному определению ОЭСР [8, с. 11], прямые иностранные инвестиции (*foreign direct investments*) — это вид международных инвестиций, совершенных резидентом в одной стране (прямым инвестором) с целью реализации своей долговременной заинтересованности в предприятии (предприятии — реципиенте прямых инвестиций), которое является резидентом страны, отличной от страны местонахождения прямого инвестора. Мотивацией прямого инвестора выступает установление долговременных отношений с предприятием — реципиентом прямых инвестиций таким образом, чтобы прямой инвестор мог оказывать существенное влияние на управление этим предприятием. Долговременная заинтересованность проявляется тогда, когда прямой инвестор владеет, по крайней мере, 10% голосующих акций (или эквивалентом, дающим право на аналогичную долю при голосовании) на предприятии — реципиенте прямых инвестиций. Процесс прямого инвестирования позволяет также получить непосредственный доступ к финансовым ресурсам компании-реципиента. Цели прямых инвестиций отличаются от целей портфельных инвестиций, при которых инвесторы обычно не стремятся оказывать влияние на управление предприятием.

Доля прямых иностранных инвестиций в мировой экономике в 70–90 гг. XX в. существенно менялась — от 6% в 1970–1974-х гг. до 31,3% в 1994 г. (табл. 1). В среднем в современной экономике около 20–25% от всего инвестиционного потока приходится на ПИИ [10, с. 7]. Изменения связаны с рядом факторов, например, с развитостью фондового рынка. В 1990-е гг. в РФ в основном поступали инвестиции в виде ПИИ, в настоящее время, по мере развития фондового рынка, финансового сектора, большая часть инвестиций осуществляется в других формах.

Скачок в доле ПИИ 1990-х гг., вероятно, связан и с включением в инвестиционный рынок экономик бывших социалистических стран с их неразвитым фондовым рынком. Хотя данные инвестиции часто и относятся к случаям, когда инвестор-нерезидент или инвесторы, действующие совместно, приобретают предприятие-ре-

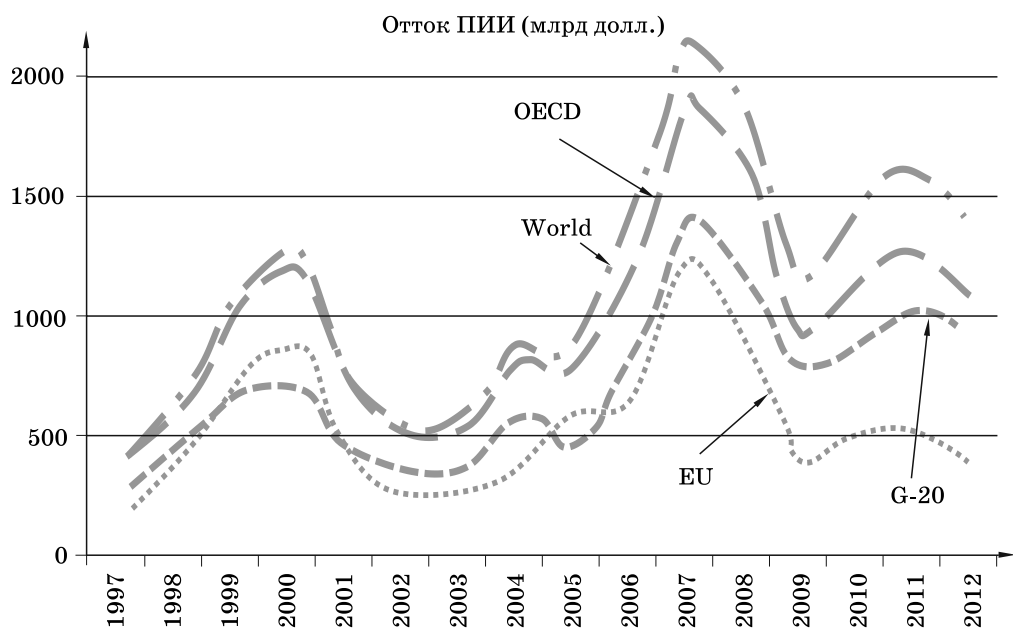
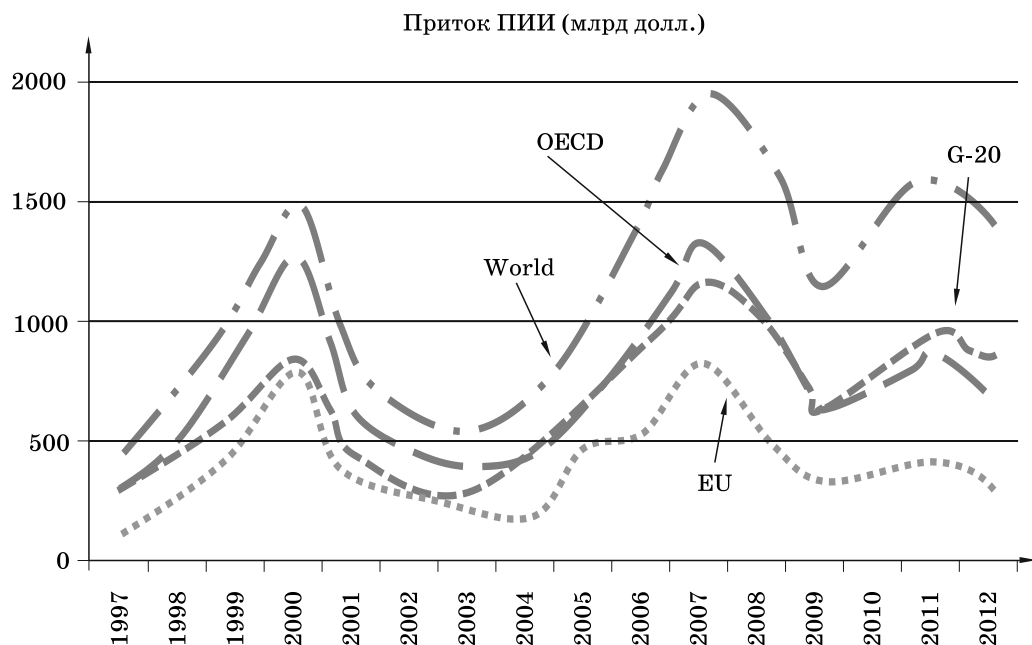

Рис. 1–2. Приток и отток ПИИ (в млрд долл.) в 1997–2012 гг. в мире (World), в странах ОЭСР (OECD), в странах Большой двадцатки (G-20), в странах Евросоюза (EU) [9, с. 1]

зидент (целиком или какую-либо его часть) с целью распродажи неприбыльных активов или проведения реструктуризации с последующей продажей предприятия [8, с. 18], тем не менее, с точки зрения ОЭСР, данные действия относятся к ПИИ.

Доля ПИИ в общем объеме инвестиций [7, с. 11]

Период, года	Доля ПИИ в общем объеме инвестиций, %
1970–1974	5,8
1975–1979	18,0
1980–1984	11,6
1985–1989	20,7
1990–1994	25,4
1994	31,3
1995	24,8
1996	20,4

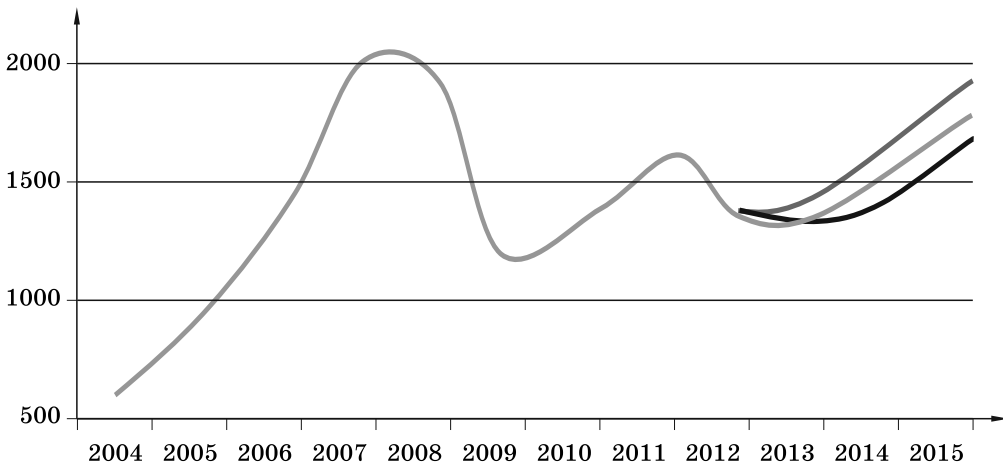

Рис. 3. Потоки глобальных ПИИ (в млрд долл.) в 2004–2012 гг. и прогноз на 2013–2015 гг. [10, с. 16]

По мере улучшения макроэкономической конъюнктуры и восстановления среднесрочной уверенности инвесторов ТНК смогут конвертировать свои рекордные объемы денежных резервов в новые инвестиции. В этом случае потоки ПИИ могут достичь 1,6 трлн долл. в 2014 г. и 1,8 трлн долл. в 2015 г. (рис. 3). Однако в этом сценарии роста по-прежнему остаются значительные риски. Такие факторы, как структурные уязвимости глобальной финансовой системы, возможное ухудшение макроэкономической конъюнктуры и значительная политическая неопределенность в ключевых областях, влияющих на уверенность инвесторов, могут привести к дальнейшему сокращению ПИИ.

Среди принимающих стран (рис. 4) и стран-инвесторов (рис. 5) необходимо отметить роль и масштаб офшорных экономик и стран, вложения в которые используются для ухода от налогов в настоящих странах происхождения капитала (Британские Виргинские острова, Люксембург). Офшорные механизмы финансирования ПИИ включают главным образом: офшорные финансовые центры (ОФЦ), или «налоговые убежища»; специальные финансовые структуры (СФС). СФС — это зарубежные филиалы, созданные для специальной цели или имеющие специальную правовую форму организации; они, как правило, создаются в странах, предостав-

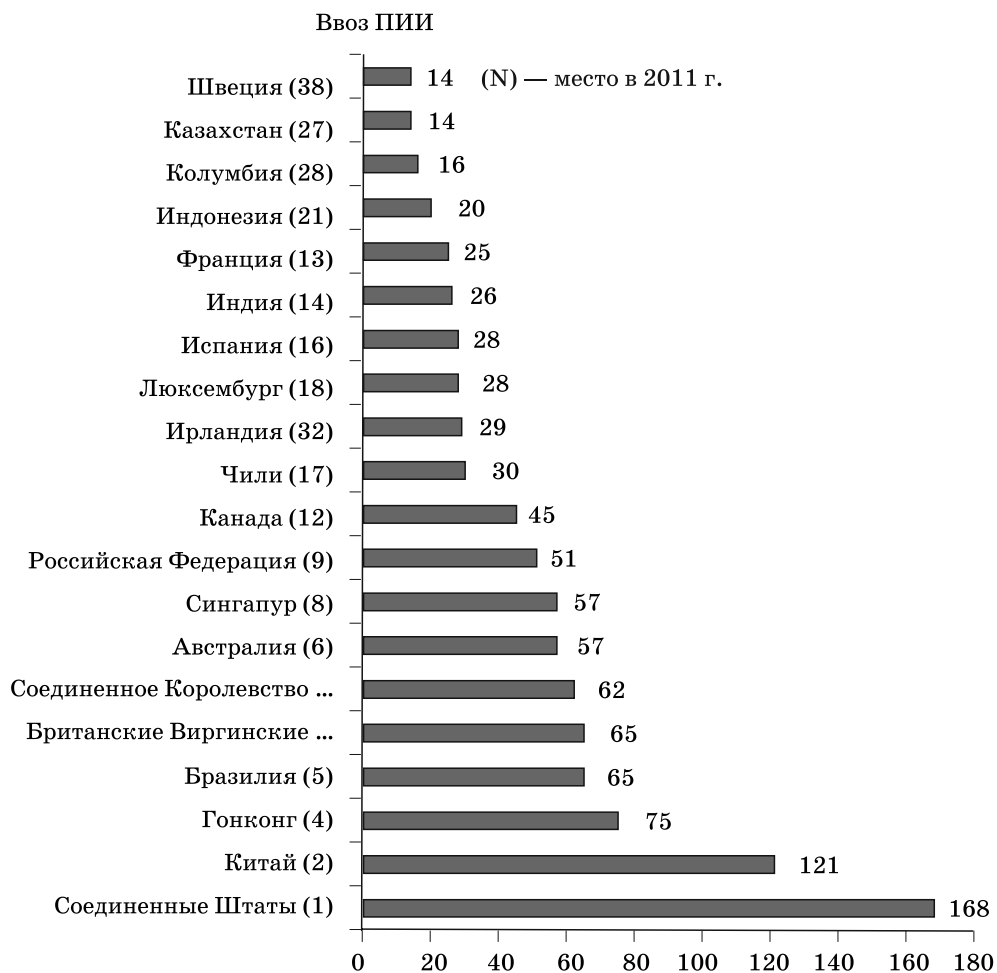

Рис. 4. Двадцать ведущих принимающих стран по ввозу ПИИ (в млрд долл.) в 2012 г. [10, с. 18]

ляющих особые налоговые льготы для СФС. Как ОФЦ, так и СФС используются для перемещения финансовых средств в третьи страны и из них.

Инвестиции в СФС остаются на высоком уровне. Поток в ОФЦ достигли в 2012 г. почти 80 млрд долл., что на 10 млрд долл. меньше, чем в 2011 г., но намного больше среднего показателя в 15 млрд долл. в период до 2007 г. Доля ОФЦ в глобальных потоках ПИИ растет и составляет почти 6% в среднем в мире. Между тем, в некоторых странах ОФЦ занимают значительно большую долю в объеме поступающих ПИИ. Так, в Россию значительная доля ПИИ поступает из Кипра и Люксембурга. Данные средства в реальности представляют собой реинвестированные средства скрывающихся от налогов российских предприятий, холдингов и корпораций.

Исследователи выделяют следующие типы ПИИ [3; 6]:

- горизонтальные ПИИ (Horizontal FDI) — имеют место в тех случаях, когда компания из страны-инвестора приобретает или вкладывает в предприятие того же типа и уровня в технологической цепочке в другой стране с целью увеличения своих мощностей;

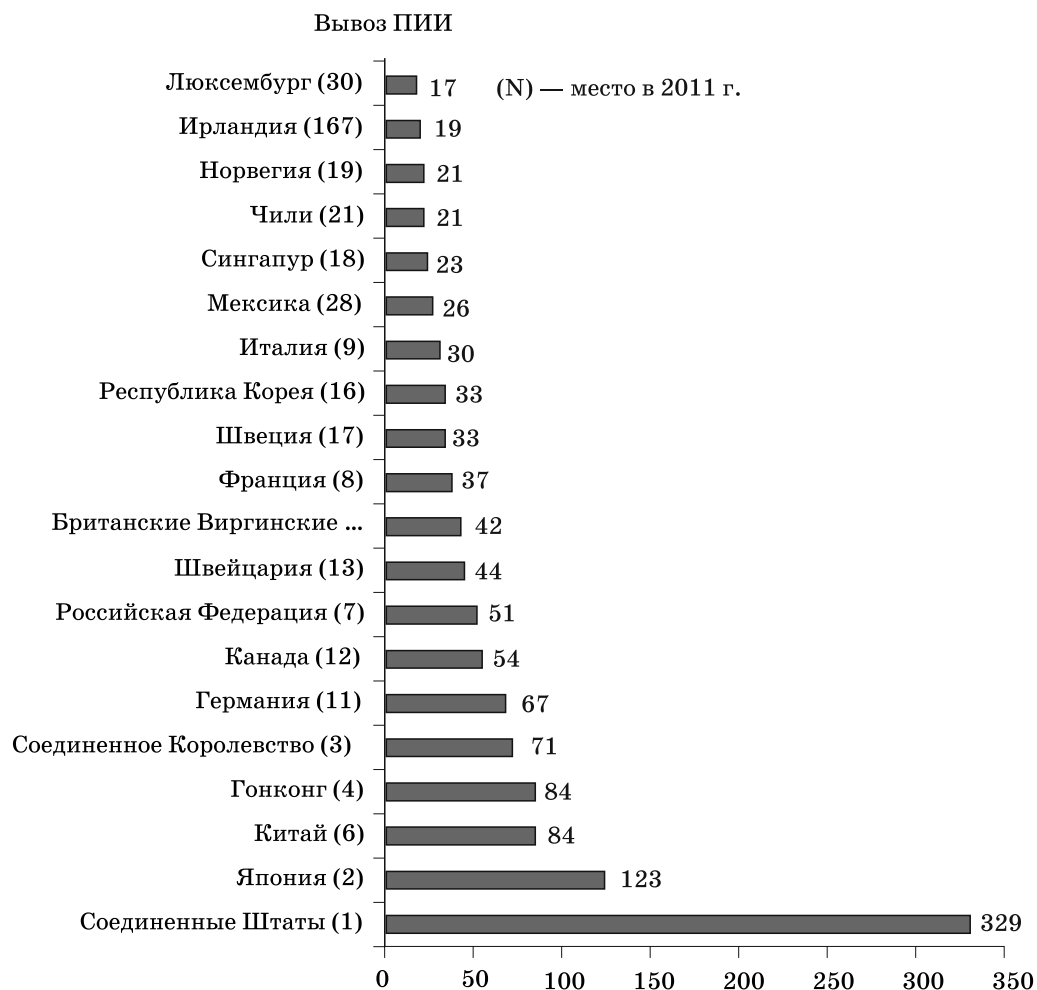

Рис. 5. Двадцать ведущих стран-инвесторов по вывозу ПИИ (в млрд долл.) в 2012 г. [10, с. 19]

- платформенные ПИИ (Platform FDI) — имеют место в тех случаях, когда ПИИ производятся с целью создания предприятия, осуществляющего реэкспорт в третьи страны, т. е. такие инвестиции осуществляются с целью оптимизации затрат;
- вертикальные ПИИ (Vertical FDI) — имеют место в тех случаях, когда компания из страны-инвестора приобретает или вкладывает в предприятие выше или ниже уровнем в технологической цепочке в другой стране.

Капитал, обращающийся на мировом рынке, можно дифференцировать по источникам происхождения. Так, выделяют частный и государственный капитал. К государственному капиталу относят средства из централизованных фондов, например государственного бюджета или суверенных фондов. Эти средства либо размещаются в зарубежные инвестиции либо, наоборот, размещаются как средства зарубежных инвесторов в национальные активы. Регулирование подобных инвестиций проводится на государственном уровне [2, с. 232]. К группе частных инвестиций (частного капитала) следует относить вложения как индивидуальных, так и институциональ-

ных инвесторов (пенсионные фонды, ПИФы, прочие финансовые институты), как перемещаемые из-за рубежа в наиболее перспективные объекты инвестирования, так и средства национальных экономик, размещаемые в иностранных финансовых институтах. Несмотря на частный характер инвестирования, частные инвестиции являются объектом контроля и регулирования со стороны государства, так как это непосредственно связано со стабильностью национальной экономики и платежного баланса [2, с. 233]. Например, в мае 2014 г. французским правительством по политическим мотивам было заблокировано приобретение французской машиностроительной корпорации Alstom компанией General Electric, несмотря на согласие совета директоров первой. Правительства, как правило, блокируют поглощения масштабных национальных экономических агентов.

Один из важных примеров того, как с недавнего времени государства стали более избирательными в выдаче разрешений на ПИИ, касается международных сделок слияний и поглощений. ЮНКТАД [10, с. 16] было проанализировано 211 крупнейших международных сделок со стоимостью не менее 500 млн долл., которые были аннулированы в период 2008–2012 гг. В большинстве случаев сделки были остановлены по экономическим причинам, однако значительное количество их было также аннулировано в свете озабоченностей регулирующих органов, включая вопросы конкуренции, анализа экономической выгоды и проверки на соответствие требованиям национальной безопасности или по политическим причинам. Общая валовая стоимость этих сделок составила примерно 265 млрд долл. Их доля среди всех аннулированных международных сделок слияний и поглощений в 2012 г. составила около 22%, а в 2010 г. она достигла пикового уровня — более 30%. Основной целевой отраслью, в которой аннулировались сделки по соображениям регулирования или по политическим причинам, стала добывающая промышленность.

По времени инвестирования и размещения средств можно выделить краткосрочные инвестиции (инвестирование на срок до одного года); среднесрочные и долгосрочные инвестиции (период инвестирования более 1 года). Чаще всего к краткосрочным инвестициям относят инвестиции в финансовые активы, размещаемые на иностранном фондовом рынке. Долгосрочные инвестиции предполагают вложения в капитальные активы.

По критерию инвестиционного риска прямые инвестиции делятся от низкорисковых вложений (гарантированное получение минимального дохода при минимальном уровне риска) до высокорисковых (максимальная доходность, сопряженная с высоким уровнем риска, порой получение дохода сопряжено со спекулятивными операциями).

По направленности вложения капитала различают:

- прямые инвестиции (direct investments) — размещение активов в капитальные инвестиции с целью обеспечения долгосрочного дохода и участия в финансовой деятельности зарубежной корпорации. Подобные инвестиции предполагают длительное присутствие в корпоративном управлении объекта инвестирования. Можно констатировать, что подобный процесс представляет собой процесс вывоза капитала из страны. Подобное определение приводится в соответствующих документах МВФ, ОЭСР и в системе национальных счетов ООН. В большинстве случаев прямые инвестиции предполагают приобретение капитальных (реальных) активов за рубежом и последующее инвестирование в их расширение, реконструкцию и модернизацию [2, с. 237];
- портфельные инвестиции (portfolio investments) — размещение капитала в ценные бумаги с целью формирования портфеля дохода. Возможность принимать участие в корпоративном управлении иностранной компанией играет в данном случае второстепенную роль и не является определяющим фактором преумножения

капитала. Большинство инвесторов, осуществляющих портфельные инвестиции, относится к группе институциональных инвесторов [2, с. 237].

Стоит отметить, что прямые инвестиции для принимающей стороны имеют ряд преимуществ перед портфельными [5]. Во-первых, активизируется деятельность частного сектора. Принимающие компании получают новые импульсы в своей деятельности и дополнительные ресурсы, а благодаря эффекту мультипликатора распространяют его на своих контрагентов внутри страны. Во-вторых, в ряде случаев упрощается выход на новые рынки. Принимающие компании получают возможность использовать помощь компании-инвестора в распространении продукции. В-третьих, облегчается доступ к новым технологиям и методам управления. Компания-инвестор, как правило, заинтересована в модернизации производства и стандартизации технологий управления предприятий. При получении прямых инвестиций вероятность реинвестирования прибыли внутри страны выше. При осуществлении портфельных инвестиций — наоборот, выше вероятность вывоза прибыли в страну базирования. Дополнительный положительный эффект для принимающей стороны состоит в том, что увеличение предпринимательского капитала не оказывает воздействия на объем внешнего заимствования.

Наличие в качестве мотива существенного влияния на управление предприятием или контроля над его деятельностью является главным, что отличает прямые инвестиции от международных портфельных инвестиций. Для последних характерно сосредоточение внимания инвестора, главным образом, на доходах, получаемых в результате покупки и продажи акций и других ценных бумаг, при этом речь не идет о влиянии на управление или контроле над деятельностью предприятия, являющегося объектом этих инвестиций. Отношения в рамках прямых инвестиций по самой своей природе могут привести к долгосрочному и стабильному финансированию и передаче технологий с целью увеличения со временем объемов производства корпораций и максимизации доходов. Портфельные инвесторы не стремятся к установлению долгосрочных связей. Главным фактором, определяющим совершение сделок по покупке или продаже ценных бумаг, является их доходность.

Существуют различные формы экспансии капитала на иностранный рынок. Инвестиции принимают форму создания новой компании, которая контролируется инвестором на 100% (инвестирование с нуля); участие в сделках слияния и поглощения (сделки M&A); продажа или франчайзинг технологий; приобретение долей участия в капитале иностранной корпорации.

Формы участия в зарубежных активах в большинстве случаев предусмотрены банковским или инвестиционным законодательством. В зависимости от степени интеграции иностранных инвестиций мы можем выделить: *ассоциированные компании* (доля прямого инвестора-нерезидента не превышает 50%); *дочерние компании* (доля участия более 50%); *филиалы компаний и корпораций* (предполагается полный контроль со стороны иностранного инвестора). При этом на практике встречаются случаи, когда и меньшая доля акций предполагает запрещение или трансформацию ключевых решений. Контрольный пакет в данном случае будет составлять менее 50%, а его владелец будет иметь полный контроль в компании. Это связано с «размытостью пакетов акций в компании», большим количеством миноритарных акционеров, отсутствием значимых пакетов акций у прочих держателей обыкновенных акций. К примеру, по американскому законодательству прямые инвестиции предполагают вложения с долей более 10% в уставном капитале предприятия. Меньшая доля участия будет считаться портфельными инвестициями. Для обеспечения четкости и сопоставимости учета иностранных инвестиций подобное деление (от 10% и менее 10%) установлено и в мировой практике классификации инвестиций [2, с. 242].

Можно констатировать, что ключевая цель экспорта капитала состоит в наращивании прибыли в средне- и долгосрочной перспективе путем размещения средств

в наиболее доходные и перспективные сектора иностранной экономики. Соответственно, важность приобретает возможность повышения эффективности деятельности инвестора за счет рационального инвестирования средств.

Итак, как уже отмечалось выше, выгода для принимающей страны состоит в получении дополнительных финансовых ресурсов, технологий, управленческого опыта и квалифицированного труда. Прямые иностранные инвестиции нацелены на развитие мировой экономики, процесса производства и воспроизводства капитальных активов, наращивания объемов бюджетов и, как следствие, стимулирования мирового экономического роста.

Для стран-инвесторов выгодность вложений прямых иностранных инвестиций состоит в возможности максимизировать прибыль. Достигается это за счет экономии на тех или иных ресурсах, сокращения уровня налогообложения, выхода и закрепления на новых рынках и т. д. В 2012 г. норма прибыли на ПИИ составила 7% во всем мире, причем она выше в развивающихся странах (8%) и в странах с переходной экономикой (13%), чем в развитых странах (5%). Из общей прибыли на ПИИ около 500 млрд долл. осталось в принимающих странах, а 1 трлн долл. было репатрировано в страны происхождения или другие страны (что составляет в среднем 3,4% платежей по счету текущих операций). Самая высокая доля нераспределенной прибыли на ПИИ отмечается в развивающихся странах, составляя около 40%, она служит важным источником финансирования ПИИ. Однако не вся эта сумма реинвестируется в капитал; принимающие государства сталкиваются с проблемой того, как направить нераспределенную прибыль на инвестирование в производство [10, с. 23].

Ключевыми игроками на рынке ПИИ выступают крупные международные корпорации. Международная корпорация осуществляет размещение капиталов из страны своего размещения или базирования (home country — страна размещения материнской компании или головного подразделения) в различные иностранные сектора экономики и объекты инвестирования. Можно разделять международные корпорации в зависимости от локации головной компании: это и многонациональные корпорации, и транснациональные корпорации.

В современном мире наиболее распространены корпорации в форме ТНК. Наиболее их характерными чертами являются [1, с. 302]:

- высокий уровень независимости и самостоятельности корпораций в процедуре принятия решений;
- наличие единой системы международного производства, рассредоточенного между несколькими странами, но контролируемого из единого центра;
- разработка, передача и использование передовых технологий в рамках замкнутой корпоративной структуры;
- высокая интенсивность торговли между расположенными в различных странах подразделениями.

Воздействие на мировую экономику со стороны международных корпораций оказывается прежде всего через потоки прямых иностранных инвестиций и участие в иностранном капитале. В 2012 г. объем реализации продукции через зарубежные филиалы ТНК составил 26 трлн долл. (при этом доля экспорта составила 7,5 трлн долл.), что на 7,4% больше, чем в 2011 г. (табл. 2). Они произвели добавленную стоимость на сумму 6,6 трлн долл. — рост на 5,5%, — что сопоставимо с приростом глобального ВВП на 2,3%. На них занято 72 млн чел., на 5,7% больше, чем в 2011 г. [10, с. 22].

Для сегодняшней мировой экономики характерно наличие глобальных производственных систем (ГПС), в которых торговля промежуточными товарами и услугами обслуживает фрагментированные и разнесенные между разными странами производственные процессы. ГПС обычно координируются ТНК, а международная торговля полуфабрикатами и готовой продукцией осуществляется в рамках их сетей

**Отдельные показатели ПИИ и международного производства
в 1990–2012 гг. [10, с. 21]**

Показатель	Стоимостной объем в текущих ценах (млрд долл.)				
	1990 г.	2005–2007 гг. (средний докризисный показатель)	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Ввоз ПИИ	207	1491	1409	1652	1351
Вывоз ПИИ	241	1534	1505	1678	1391
Весь объем ввезенных ПИИ	2078	14 706	20 380	20 873	22 813
Весь объем вывезенных ПИИ	2091	15 895	21 130	21 442	23 593
Доход на ввезенные ПИИ	75	1076	1377	1500	1507
Норма прибыли на ввезенные ПИИ (%)	4	7	6,8	7,2	6,6
Доход на вывезенные ПИИ	122	1148	1387	1578	1461
Норма прибыли на вывезенные ПИИ (%)	6	7	6,6	7,2	6,2
Прибыль от продажи зарубежных филиалов	5102	19 579	22 574	24 198	25 980
Добавленная стоимость (продукция) зарубежных филиалов	1018	4124	5735	6260	6607
Совокупные активы зарубежных филиалов	4599	43 836	78 631	83 043	86 754
Экспорт зарубежных филиалов	1498	5003	6320	7436	7479
Занятость в зарубежных филиалах (тыс. чел.)	21 458	51 795	63 043	67 852	71 695
<i>Справочно</i>					
ВВП	22 206	50 319	63 468	70 221	71 707
Валовое производственное накопление	5109	11 208	13 940	15 770	16 278
Экспорт товаров и услуг	4382	15 008	18 956	22 303	22 432

филиалов, подрядчиков и независимых поставщиков. На ГПС, координируемые ТНК, приходится примерно 80% мировой торговли [10, с. 11].

ГПС создают существенный элемент повторного счета в торговле — около 28% или 5 трлн долл. в общем объеме мирового экспорта на сумму 19 трлн долл. в 2010 г. — поскольку промежуточные продукты считаются в мировом экспорте несколько раз, хотя должны считаться лишь один раз по добавленной стоимости. Модели торговли в ГПС определяют распределение фактических экономических выгод от торговли между отдельными странами и во многом формируются в соответствии с инвестиционными решениями ТНК. Страны с большим удельным весом ПИИ в сравнении с размером их экономики, как правило, более активно

участвуют в ГПС и создают относительно большую отечественную добавленную стоимость в экспортном секторе [10, с. 8].

В связи с ролью транснациональных корпораций в общем процессе прямых иностранных инвестиций знаменитым экономистом Р. Коузом была разработана «модель интернализации». Модель опирается на тезис о том, что значительная часть формально международных операций являются фактически внутрифирменными операциями ТНК. Значит, большая часть инвестиционных потоков в мире порождена менеджментом ТНК в рамках развития собственных компаний.

ГПС могут вносить существенный вклад в развитие. В развивающихся странах в рамках глобальных производственных систем создается в среднем около 30% ВВП этих стран против 18% в развитых странах [10, с. 12]. Существует также позитивная корреляция между участием в ГПС и динамикой душевого ВВП. ГПС оказывают непосредственное экономическое влияние на добавленную стоимость, занятость и прибыль. Для развивающихся стран они также могут быть важным механизмом наращивания производственного потенциала, в том числе за счет распространения технологий и обучения работников, и тем самым открывать возможности долгосрочной модернизации промышленности.

Вместе с тем участие в ГПС связано с рисками. Вклад ГПС в ВВП может быть ограниченным, если страны удерживают лишь небольшую часть добавленной стоимости, созданной в технологической цепи. Кроме того, распространение технологий, повышение квалификации работников и модернизация происходят не автоматически.

Развивающиеся страны сталкиваются с риском того, что им не удастся освоить производства с относительно высокой добавленной стоимостью. Кроме того, экологические и социальные последствия, в том числе в плане условий труда, безопасности и гигиены труда и гарантий занятости, могут быть негативными. Способность ГПС сравнительно легко перебазировать свои производства и возросшая уязвимость для внешних шоков создают дополнительные риски.

Широкая деятельность транснациональных корпораций неизбежно ведет к столкновению интересов с национальными корпорациями и инвесторами. Международными организациями многократно разрабатывались правила поведения корпораций на международных рынках. В конечном итоге, единых правил работы так и не выработано, но есть достаточно согласованные правила международного инвестирования. Подобные правила позволяют гарантировать свободу движения капитала и эффективность функционирования международных рынков капитала [3].

Правила международного инвестирования обеспечивают:

- справедливый и недискриминационный режим, что означает равные условия для иностранных и местных компаний. Кроме всего прочего, подразумевает свободу использования финансовых потоков компании. При определенном правовом обеспечении ТНК имеет право на компенсацию потерь в случае форс-мажоров. На положение иностранного инвестора оказывает влияние информационная асимметрия: иностранный инвестор недостаточно подробно знает специфику рынка и сложившиеся условия функционирования, он не обладает особыми связями и несет дополнительные транспортные издержки. Иностранному инвестору, в целом, в большей степени подвержен рискам. Отсюда следует, что иностранному инвестору для работы на зарубежном для него рынке нужны дополнительные, особые, преимущества перед местным производителем, за счет которых он мог бы получить более высокую прибыль. Это своего рода премия за инвестиционный риск. К таким преимуществам могут относиться: наличие уникального для местного рынка продукта; более эффективное использование ресурсов и меньшие издержки (за счет более совершенной технологии, более дешевых заемных средств, управленческого

и организационного опыта); преимущества в масштабах производства (за счет чего возможно получать большую прибыль); особые льготы, гарантированные принимающим государством;

- право входа на рынок, т. е. возможность создать филиал международной компании. Например, при режиме наибольшей свободы это предполагает отсутствие необходимых разрешительных документов на открытие филиала компании и осуществление инвестиций. Данное право может быть лимитировано руководящими государственными органами. Наиболее приемлемым путем регулирования права входа является формирование четкого списка случаев, когда проведение иностранных инвестиций не может быть разрешено;
 - урегулирование споров. Предпочтительным способом урегулирования споров являются переговоры. Спор также решается судом принимающей страны на основе ее законодательства, либо международным арбитражем, действующим на основе Международной конвенции по урегулированию инвестиционных споров;
 - прекращение контракта. Данное условие предполагает возможность принимающей стороны национализировать филиал ТНК. Это проводится при наличии определенных правовых норм и выплате адекватного возмещения, соответствующего рыночной стоимости объекта. Единственным исключением из правила является экспроприация по решению суда в случае нарушения законодательства. При любом несоблюдении правила корпорация имеет возможность подать документы в арбитражный суд.
- Назовем ключевые причины международного движения капитала [1, с. 305]:
- объем соответствующего рынка. Именно размер внутреннего рынка страны определяет объем и направления иностранного инвестирования;
 - издержки или затраты производства. Импорт прямых инвестиций непосредственно определяется величиной понесенных или предполагаемых издержек производства. Производство за рубежом часто оказывается выгоднее из-за экономии на издержках (за счет более дешевых ресурсов, снижения транспортных издержек или снижения периода оборота за счет более быстрого сбыта на целевом рынке), обхода таможенных барьеров, укрепления позиции на местном рынке и т. д.;
 - преимущества в квалификации рабочей силы. Уровень оплаты в корпорации определяет производимый экспорт или импорт прямых иностранных инвестиций;
 - возможность доступа к природным ресурсам, в том числе ограниченным. Чем больше объем потребляемых природных ресурсов, тем выше размер экспорта капитала к источникам данных ресурсов;
 - лидерство технологий. Объем средств, вкладываемых в научные разработки, предопределяет больший или меньший объем экспорта прямых инвестиций. Доля расходов на НИОКР в общем объеме продаж корпорации является важным фактором объема ее импорта прямых инвестиций. Например, финансирование импорта новейших технологий позволит нарастить объем иностранных инвестиций. Компания, являющаяся технологическим лидером и обладающая уникальным товаром, может начать внедрение нового продукта к моменту возникновения конкуренции со стороны других производителей, возможно даже продав им патент на производство своего старого продукта;
 - потребность в капитальном финансировании. Чем более капиталоемким будет производство, тем больше будет и объем ввозимых иностранных инвестиций;
 - маркетинговые технологии. Чем существеннее удельный вес затрат на продвижение товара, тем выше объем корпоративного экспорта прямых инвестиций;
 - уровень протекции внутреннего товарного рынка. Степень защищенности внутреннего рынка, например, посредством таможенного регулирования, может как повысить, так и понизить объем ПИИ;

- эффект масштаба. Чем более ресурсосберегающим или капиталосберегающим будет производство, тем больший объем средств будет оставаться в корпорации, тем больше будут вложения на иностранный рынок;
- размер корпорации. Крупные корпорации могут обеспечивать большие вливания в мировую экономику за счет более значимых прибылей;
- степень концентрации производства. Концентрация производства определенного товара или услуги положительно коррелирована с объемом экспорта прямых инвестиций международной корпорации;
- количество подразделений и филиалов. Большее количество филиалов предопределяет необходимый объем импорта и экспорта прямых инвестиций;
- иные причины: снижение транспортных и транзакционных издержек, связанных с потребительскими расходами, например на доставку товаров (корпорация может создать филиал или представительство в непосредственной близости к прямым покупателям); высокая стоимость импорта товаров может быть лимитирована путем создания подразделения ТНК на зарубежном рынке.

Можно отметить, что одни и те же факторы определяют и импорт, и экспорт прямых инвестиций. Уровень глобализации мировой экономики, интеграции отдельных стран в нее растет. Соответственно, все больше стран включаются в процесс международного движения капитала. Ранее страны четко дифференцировались либо как экспортеры, либо как импортеры капитала. В настоящее время большинство участников рынка ПИИ выступают одновременно и экспортерами, и импортерами.

Учитывая существенное политическое значение ПИИ, их регулирование проводится как на микро-, так и макроуровне. Национальное (внутреннее) регулирование определяет условия инвестирования, права и обязанности иностранных инвесторов, в то время как макрорегулирование устанавливает единые условия функционирования рынков, определяет детерминанты мирового рынка ПИИ.

В 2012 г. по меньшей мере 53 страны и экономики во всем мире приняли 86 мер политики, затрагивающих иностранные инвестиции. Большая часть этих мер (75%) касалась либерализации и стимулирования инвестиций и упрощения инвестиционных процедур и была ориентирована на самые разные отрасли, особенно в секторе услуг. Важным компонентом этих мер была политика приватизации. Среди других мер политики отмечается создание специальных экономических зон (СЭЗ) [10, с. 29].

В то же время было отмечено увеличение на 25% доли регламентаций и ограничений, касающихся ПИИ, что подтвердило долгосрочную тенденцию после временного изменения ситуации в 2011 г. Заметно увеличение доли ограничительных мер (рис. 6). Государства стали активнее использовать промышленную политику, скорректировали предыдущие усилия по либерализации инвестиций, ужесточили процедуры отбора и мониторинга и стали тщательно проверять трансграничные компании. Политика ограничения инвестиций применялась прежде всего к таким стратегическим отраслям, как добывающие. В большинстве стран государство стало более избирательно подходить к удельному весу ПИИ в разных отраслях своей экономики.

Сам по себе рост ограничительных мер не является плохим знаком. Скорее это последствия отсутствия единых международных норм, регулирующих взаимоотношения ТНК и принимающих стран и последствия роста предложения на рынке ПИИ.

Государственное стимулирование ПИИ в разных странах, как правило, включает в себя следующее [1, с. 307–310; 2, с. 252].

1. Предоставление государственных гарантий, которые предполагают учет общих интересов иностранных инвесторов и принимающей стороны. Законодательно гарантии включают в себя обеспечение равных с местными инвесторами условий (свободного и недискриминационного режима), защиту от политических рисков и форс-мажоров, перечисление условий национализации предприятия и условий выплаты компенсации.

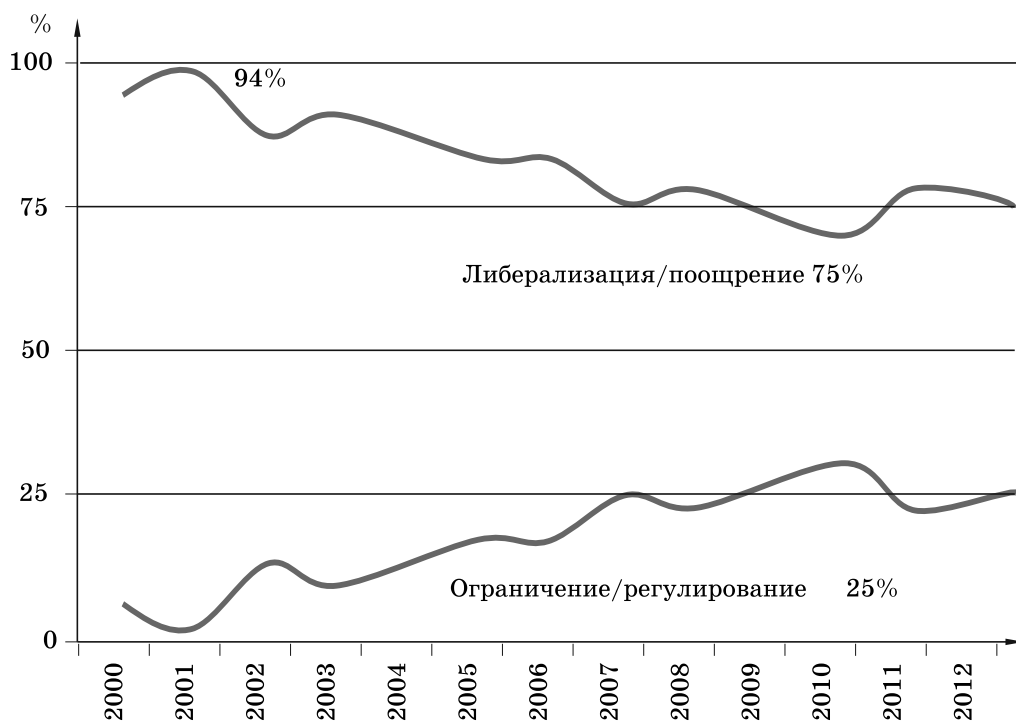

Рис. 6. Тенденции в инвестиционной политике стран мира в 2010–2012 гг. [10, с. 29]

2. Предоставление налоговых, таможенных льгот и особого режима администрирования в принимающей стране. Это выражается в реализации специальных льгот и поощрений для иностранных инвесторов. Наибольшие льготы достигаются в свободных экономических зонах и в офшорных зонах — там введена льготная система налогообложения, упрощены процедуры регистрации и ведения отчетности, сняты валютные ограничения.

3. Страхование зарубежных инвестиций. Данная процедура предусматривает приобретение страховки от определенного набора рисков. В большинстве случаев стоимость составляет примерно до 1% от суммы инвестиции. Национальные агентства и страховые компании занимаются страхованием национальных инвесторов, в то время как при Международном банке реконструкции и развития действует Международное агентство по страхованию иностранных частных инвестиций.

4. Урегулирование споров. Оно проводится как с учетом законодательства страны, в экономику которой проводится инвестирование, так и с использованием норм международного арбитража.

5. Избежание двойного налогообложения. При работе на нескольких рынках необходимо избежать условий уплаты идентичных налогов на всех рынках — прежде всего, это негативно скажется на целесообразности осуществления инвестиций. Поэтому корпорация уплачивает в принимающей стране только ту часть налога, которая не была выплачена в стране базирования.

6. Общая административная поддержка. Например, участие правительственных органов страны базирования в международных переговорах, обеспечение необходимых гарантий и поручительств выполнения обязательств.

Несмотря на существование национального законодательства, в отдельных регионах каждой из стран условия могут несколько отличаться. Степень однородности правового поля в стране сильно зависит от степени ее развития [5]. В развивающихся странах правоприменение в столице и на периферии может существенно отличаться. Соответственно, так же неоднородно распределяется инвестиционный климат и вместе с ним величина иностранных инвестиций.

Под международным режимом подразумеваются особые двух- и многосторонние межгосударственные соглашения, касающиеся инвестиционного регулирования [1, с. 311]. Как правило, в соглашениях определяется статус иностранных инвестиций, стороны соглашения гарантируют недискриминационный режим для инвесторов друг друга, прописывают механизм защиты инвестиций и урегулирования споров.

Процесс разработки единой согласованной международной инвестиционной политики находится на переходном этапе. К концу 2012 г. режим международных инвестиционных соглашений (МИС) состоял из 3196 договоров [10, с. 10]. Сейчас страны все чаще отдают предпочтение не двустороннему, а региональному подходу к выработке норм и правил в области МИС и учитывают элементы устойчивого развития. ЮНКТАД предлагает пять общих путей реформирования международного инвестиционного арбитража. Это является ответом на обсуждение преимуществ и недостатков инвестиционного арбитражного режима, которое вызвано увеличением количества дел и постоянной обеспокоенностью по поводу системных дефектов этого режима. Предлагаются следующие несколько вариантов реформирования: поощрение альтернативных средств урегулирования споров, изменение существующей системы урегулирования споров посредством индивидуальных МИС, создание апелляционного механизма и учреждение постоянного международного суда по урегулированию инвестиционных споров. Коллективные усилия на многостороннем уровне могут помочь добиться консенсуса в отношении предпочтительного способа действий.

Литература

1. Киреев А. П. Международная экономика. М. : Международные отношения, 2007.
2. Хмелев И. Б. Мировая экономика. СПб. : Питер, 2009.
3. Baltagi B. H., Egger P., Pfaffermayr M. Estimating Models of Complex FDI: are There Third-Country Effects? // *Journal of Econometrics*. 2007. 140(1). P. 260–281.
4. Blonigen B. A. [et. al]. FDI in Space: Spatial Autoregressive Relationships in Foreign Direct Investment // *European Economic Review*. 2007. N 51(5). P. 1303–1325.
5. Ekholm K., Forslid R., Markusen J. R. Export-Platform Foreign Direct Investment // *Journal of European Economics Association*. 2007. N 5(4). P. 776–795.
6. Hobdari B., Jones D. C., Mygind N. Capital investment and determinants of financial constraints in Estonia // *Economic Systems*. 2009. N 33. 344–359.
7. Lipsey R. E. [et. al]. The Role of Foreign Direct Investment in International Capital Flows. University of Chicago Press, 1999. URL: <http://www.nber.org/books/feld99-2>
8. OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment — 4th ed. URL: <http://www.oecd.org/>
9. OECD International direct investment statistics database. FDI IN FIGURES, April 2013. URL: <http://www.oecd.org/>
10. UNCTAD. Foreign Direct Investment and the Challenge of Development. World Investment Report. United Nations, Geneva.

References

1. Kireev A. P. *International Economy* [Mezhdunarodnaya ekonomika]. M. : International Relations [Mezhdunarodnye otnosheniya], 2007.
2. Khmelev I. B. *World Economy* [Mirovaya ekonomika]. SPb. : Piter, 2009.
3. Baltagi B. H., Egger P., Pfaffermayr M. (2007). *Estimating Models of Complex FDI: Are There Third-Country Effects?* // *Journal of Econometrics* 140 (1): 260–281.

4. Blonigen B. A., Davies R. B., Waddell G. R., Naughton H. (2007). *FDI in Space: Spatial Autoregressive Relationships in Foreign Direct Investment* // *European Economic Review* 51 (5): 1303–1325.
5. Ekholm K., Forslid R., Markusen J. R. (2007). *Export-Platform Foreign Direct Investment* // *Journal of European Economic Association* 5 (4): 776–795.
6. Hobdari B., Jones D. C., Mygind N. (2009) *Capital investment and determinants of financial constraints in Estonia* // *Economic Systems* 33 (2009) 344–359.
7. Lipsey R. E., Feenstra R. C., Hahn C. H., Hatsopoulos G. N. *The Role of Foreign Direct Investment in International Capital Flows*. University of Chicago Press, 1999. URL: <http://www.nber.org/books/feld99-2>
8. OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment — 4th ed. <http://www.oecd.org/>
9. OECD International direct investment statistics database. FDI IN FIGURES, April 2013. URL: <http://www.oecd.org/>
10. UNCTAD. *Foreign Direct Investment and the Challenge of Development*. World Investment Report. United Nations, Geneva.

Особенности антимонопольного регулирования в сфере теплоснабжения

Груничев Александр Станиславович

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт управления, экономики и финансов
Доцент кафедры управления человеческими ресурсами
Соискатель кафедры экономической теории и экономической политики
Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Кандидат экономических наук, доцент
Aleksandr.Grunichev.@tatar.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрены основные схемы взаимоотношений хозяйствующих субъектов при предоставлении услуг по теплоснабжению конечным потребителям. Определены критерии создания эффективной системы теплоснабжения. Выявлены направления дальнейшего совершенствования регулирования в сфере теплоснабжения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

антимонопольное регулирование, естественная монополия, теплосетевые организации, тепловая энергия

Grunichev A. S.

Features of Antimonopoly Regulation in the Sphere of Heat Supply

Grunichev Alexander Stanislavovich

Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)
Institute of management, economy and finance
Associate Professor of the Chair of Human resources management
Competitor of the Chair of the Economic Theory and Economic Policy
of the St. Petersburg State University of Economics
PhD in Economy, Associate Professor
Aleksandr.Grunichev.@tatar.ru

ABSTRACT

In the article the main schemes of relationship of economic entities at rendering of services on heat supply to end users are considered. Criteria of creation of effective system of heat supply are defined. The directions of further improvement of regulation in the sphere of heat supply are revealed.

KEYWORDS

antimonopoly regulation, natural monopoly, heatnetwork organizations, thermal energy

Климатические условия России, высокая доля расходов граждан на отопление в структуре платежа за жилищно-коммунальные услуги обуславливают повышенную социальную значимость рынка услуг по теплоснабжению. Актуальность вопросов антимонопольного регулирования в сфере теплоснабжения определена спецификой рынка данного вида услуг, состоящей в естественно-монопольном положении поставщиков тепла. Это связано с тем, что оказание данных услуг потребителям зависит от расположения тепловых сетей теплоснабжающих или теплосетевых организаций.

Потребитель приобретает и потребляет тепловую энергию только от того поставщика, к сетям которого присоединены его теплопотребляющие установки. При этом зачастую в системе теплоснабжения присутствует один источник тепловой энергии (локальные системы теплоснабжения), реже — небольшое количество ис-

точников, эксплуатируемых разными хозяйствующими субъектами. Присоединение теплопотребляющих объектов к сетям инженерно-технического обеспечения другого поставщика не всегда технически возможно и требует значительных расходов.

В последние годы наметилась тенденция строительства новых источников тепла, в том числе модульных крышных котельных с использованием внутридомовых инженерных систем и автономной системы отопления, являющихся общей долевой собственностью собственников помещений в многоквартирных домах. Однако доля таких котельных незначительна. К тому же Закон о теплоснабжении¹ декларирует приоритет централизованного теплоснабжения и запрещает переход на отопление жилых помещений в многоквартирных домах с использованием индивидуальных квартирных источников тепловой энергии.

Теоретический анализ позволяет утверждать, что рынки услуг по теплоснабжению относятся к высококонцентрированным рынкам с неразвитой конкуренцией. Каждый из хозяйствующих субъектов в локальных системах теплоснабжения в границах территорий расположения инфраструктуры занимает доминирующее положение с долей, равной 100%. При этом в границах муниципального образования, как правило, присутствует хозяйствующий субъект, оказывающий услуги с использованием централизованной системы теплоснабжения потребителям, доля которых составляет примерно 80–90% от общего числа потребителей в муниципальном образовании². Остальные участники рынка услуг по теплоснабжению, как правило, являются промышленными предприятиями. Основную часть произведенной на собственной котельной тепловой энергии они используют на нужды предприятия, а остаток реализуют либо перепродавцу, либо конечным потребителям, расположенным вблизи предприятия.

Вход на рынок услуг по теплоснабжению затруднен необходимостью значительных первоначальных инвестиций: строительство либо приобретение существующих объектов в собственность требует серьезных капитальных вложений при длительных сроках их окупаемости, что является экономическим ограничением. Однако возможность эксплуатации имущественных объектов теплоснабжения на основании договоров аренды, концессии, доверительного управления делает данный барьер входа на товарный рынок преодолимым.

Передача прав на объекты теплоснабжения, находящиеся в государственной (муниципальной) собственности, осуществляется по результатам торгов. Торги проводятся в соответствии со ст. 17.1 Закона о защите конкуренции³ и Правилами проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества⁴. Ключевой задачей государствен-

¹ О теплоснабжении: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2014).

² Анализ состояния конкурентной среды на рынке услуг по теплоснабжению [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30647.html (дата обращения: 27.09.2014).

³ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2014).

⁴ О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса: Приказ ФАС России от 10 февраля 2010 г. № 67 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2014).

ного регулирования в сфере развития конкуренции на рассматриваемом рынке, по нашему мнению, должен стать конкурентный механизм распределения нагрузок в централизованных системах теплоснабжения.

Проведение торгов способствует развитию конкуренции за обладание сетевой инфраструктурой путем создания условий для выбора контрагента, предлагающего наилучшие условия, что обеспечивает равный доступ к государственному и муниципальному имуществу всем заинтересованным лицам, а также выбор наиболее эффективного правообладателя [2; 3]. Привлечение на рынок новых участников, их инвестиций будет способствовать решению проблемы, связанной с высокой степенью износа основных фондов в сфере теплоснабжения.

Государственное регулирование также является барьером входа на товарный рынок [1]. Снижение его влияния возможно за счет установления долгосрочных тарифов. Законом о теплоснабжении предусмотрены долгосрочные методы регулирования тарифов в сфере теплоснабжения, в том числе метод индексации установленных тарифов, обеспечения доходности инвестированного капитала. Вместе с тем, государственное регулирование — это единственный способ защиты интересов потребителей в системах теплоснабжения, имеющих один источник тепла. Ключевой задачей государственного регулирования в сфере развития конкуренции на рассматриваемом рынке должен стать конкурентный механизм распределения нагрузок в централизованных системах теплоснабжения.

Теплоснабжение представляет собой процесс, включающий несколько стадий: производство, передачу, сбыт тепловой энергии. При этом участники рынка могут самостоятельно осуществлять как весь цикл (производство, передачу и сбыт тепловой энергии), так и отдельные действия по теплоснабжению. В настоящее время существуют две основные схемы взаимоотношений хозяйствующих субъектов при предоставлении услуг по теплоснабжению конечным потребителям.

1. Производитель продает тепловую энергию перепродавцу, который поставляет ее конечному потребителю по своей тепловой сети или опосредованно через сети других организаций. К разновидностям данной схемы относятся следующие случаи:

- производители предоставляют услуги теплоснабжения непосредственно конечным потребителям с использованием объектов теплоснабжения, находящихся у продавца на праве собственности или ином законном основании. Данная схема подразумевает отсутствие каких-либо посредников между производителями и потребителями тепловой энергии;
- производители предоставляют услуги по теплоснабжению потребителям, присоединенным опосредованно через сети иного хозяйствующего субъекта. В данном случае производитель заключает договоры с конечными потребителями на теплоснабжение и договоры с сетевой организацией на передачу тепловой энергии;
- услуги по теплоснабжению предоставляются потребителям, присоединенным опосредованно через сети иного хозяйствующего субъекта. При этом производитель поставляет тепловую энергию сетевой организации, которая заключает договоры с конечными потребителями.

В целях дальнейшего совершенствования регулирования в сфере теплоснабжения необходимо законодательно разделить между собой потенциально конкурентные и естественно-монопольные виды деятельности теплоснабжающих организаций.

2. Производитель продает тепловую энергию потребителю, присоединенному опосредованно через сети сетевой организации. При этом потребитель самостоятельно заключает договор на передачу тепловой энергии с сетевой организацией.

Взаимоотношения между участниками рынков, сложившиеся в настоящее время в сфере теплоснабжения, формируют непрозрачные условия осуществления деятельности на данном рынке, что позволяет хозяйствующим субъектам злоупотреблять

своим положением. К основным видам нарушений со стороны теплоснабжающих организаций относятся следующие:

- необоснованное прекращение оказания услуг теплоснабжения;
- нарушение порядка ограничения или приостановления предоставления услуг теплоснабжения;
- навязывание невыгодных условий договора теплоснабжения;
- нарушение порядка ценообразования на тепловую энергию.

В целях устранения спорных моментов, оптимизации процессов теплоснабжения ведется активная работа по совершенствованию законодательства в данной сфере. В 2010 г. принят Закон о теплоснабжении¹, направленный на регулирование вопросов, возникающих в связи с производством, передачей, потреблением тепловой энергии, тепловой мощности, теплоносителя с использованием систем теплоснабжения, с созданием, функционированием и развитием таких систем. Этим же законодательным актом определяются полномочия органов государственной власти, органов местного самоуправления поселений, городских округов по регулированию и контролю в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии, теплоснабжающих и теплосетевых организаций. Законом о теплоснабжении предусмотрены особенности регулирования договорных отношений между теплоснабжающими, теплосетевыми организациями и потребителями тепловой энергии, изменяющие сложившиеся отношения.

В настоящее время, в целях реализации положений Закона о теплоснабжении, федеральными органами исполнительной власти разрабатываются нормативные правовые акты, направленные на создание эффективной системы теплоснабжения, в том числе на:

- упорядочение отношений между участниками рынка;
- создание равных условий доступа на товарный рынок, в том числе при формировании схем теплоснабжения;
- обеспечение недискриминационного доступа к инфраструктуре при подключении к системам теплоснабжения;
- повышение прозрачности деятельности как регулируемых организаций, так и органов регулирования.

Кроме того, в Законе о теплоснабжении заложены предпосылки для перехода в пределах отдельной системы теплоснабжения из состояния рынка с отсутствием конкуренции в состояние конкурентного товарного рынка: в случае возможности осуществления в пределах отдельной системы теплоснабжения экономически оправданного перехода из состояния рынка, характеризующегося отсутствием конкуренции, в состояние конкурентного товарного рынка регулирование тарифов в сфере теплоснабжения в такой системе может быть отменено; появится возможность конкуренции между источниками теплоснабжения при распределении тепловой нагрузки по эффективности источников.

В целях дальнейшего совершенствования регулирования в сфере теплоснабжения необходимо законодательно разделить между собой потенциально конкурентные (генерация тепловой энергии, ее сбыт) и естественно-монопольный (передача тепловой энергии по сетям) виды деятельности теплоснабжающих организаций [4]. Указанная мера будет способствовать повышению качества оказываемых услуг в данной сфере, снижению количества споров и созданию условий для развития конкуренции между участниками рынка, осуществляющими потенциально конкурентные виды деятельности (в первую очередь — генерацию) в границах одной централизованной системы.

¹ О теплоснабжении: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 27.09.2014).

Литература

1. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Управление воспроизводственным процессом региона на основе гармонической пропорции // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 5. С. 89–93.
2. Дворцова У. Н. Управление инфраструктурой в медицинских организациях // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 2. С. 58–61.
3. Рыбцев В. В., Миэринь Л. А. Государственное регулирование развития инфраструктуры // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2011. № 2(56). С. 19–20.
4. Чернышев А. В. Стимулирование использования возобновляемых источников энергии и факторы, препятствующие развитию нетрадиционной энергетики в России // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 5(83). С. 157–160.

References

1. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. *Management of reproduction process of the region on the basis of a harmonious proportion* [Upravlenie vosproizvodstvennym protsessom regiona na osnove garmonicheskoi proporsii] // News of Irkutsk State Economics Academy [Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii]. 2010. N 5. P. 89–93.
2. Dvortsova U. N. *Management of infrastructure in the medical organizations* [Upravlenie infrastrukturoid v meditsinskikh organizatsiyakh] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2012. N 2. P. 58–61.
3. Rybtsev V. V., Mieryin L. A. *State regulation of development of infrastructure* [Gosudarstvennoe regulirovanie razvitiya infrastruktury] // Journal of scientific publications of graduate students and doctoral candidates [Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov]. 2011. N (56). P. 19–20.
4. Chernyshev A. V. *The stimulation of use of renewables and factors interfering development of nonconventional power in Russia* [Stimulirovanie ispol'zovaniya vozobnovlyaemykh istochnikov energii i faktory, prepyatstvuyushchie razvitiyu netraditsionnoi energetiki v Rossii] // News of St. Petersburg University of Economics and Finance [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov]. 2013. N 5(83). P. 157–160.

Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.

Исследование динамики молодежных позиций в контексте государственной молодежной политики региона: постановка проблемы и базовые выводы

Иваненков Сергей Петрович

Государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры теории и технологии социальной работы
Доктор философских наук, профессор
credonew@yandex.ru

Кусжанова Ажар Жалелевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры философии и культурологии
Доктор философских наук, профессор
pola2@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье приведены результаты социологического исследования динамики позиций молодежи по ряду значимых проблем современного российского общества за период 2012–2014 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

молодежь, государственная молодежная политика, ценностные ориентации молодежи, социальная активность молодежи, самоорганизация и самореализация молодежи, патриотизм, права молодежи

Ivanenkov S. P., Kuszhanova A. Zh.

Research of Dynamics of Youth Positions in a Context of the State Youth Policy of the Region: Statement of a Problem and General Conclusions

Ivanenkov Sergey Petrovich

State University of Psychology and Social Work (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Theory and Technology of Social work
Doctor of Science (Philosophy), Professor
credonew@yandex.ru

Kuszhanova Azhar Zhalelevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Philosophy and Cultural Science
Doctor of Science (Philosophy), Professor
pola2@mail.ru

ABSTRACT

Results of sociological research of dynamics of positions of youth on a number of significant issues of modern Russian society in 2012—2014 are given in the article.

KEYWORDS

youth, state youth policy, value orientations of youth, social activity of youth, self-organization and youth self-realization, patriotism, rights of youth

Содержание данной статьи (и последующих) составил анализ результатов социологического исследования позиции молодежи по ряду проблем и вопросов, значимых для современного российского общества. Исследование проводилось

Департаментом молодежной политики Оренбургской области в 2014 г. Анкетный опрос осуществлен в январе 2014 г., по выборке квотной общей численности молодежи Оренбургской области опрошено 2050 респондентов в возрасте от 14 до 30 лет¹.

Главной целью исследования было посмотреть глазами молодых людей на динамику социальных изменений в стране и в регионе за последние два года, и соответственно, увидеть ее отражение в динамике позиций самой молодежи². Как и в предыдущих случаях, здесь упор делался на исследование *качественных* характеристик состояния молодого поколения и последних тенденций изменения его ценностей, способов существования в современной жизни [5, с. 187]. Известно, что опора на выявление именно качественных характеристик позволяет делать более глубокие выводы и строить более вероятные и долгосрочные прогнозы поведения.

Настоящее исследование имеет, в первую очередь, практическую направленность и служит инструментом социального управления в руках департаментов молодежной политики. Оно является продолжением в режиме мониторинга анализа основных проблем молодежи Оренбургской области, начатого еще в 1999 г., но со спецификой изучения текущей динамики молодежных ценностей и позиций за короткий период 2012–2014 гг.

Эта особенность исследовательского интереса связана с тем, что хотя два года для страны и области — срок не очень большой, но физическое измерение времени далеко не всегда совпадает с социальным. Если пройденный путь мерить количеством и качеством событий, произошедших за это время в стране и области, то можно сказать, что за последние годы, с одной стороны, имели место достаточно крупные внешнеполитические события, которые оказали влияние на внутреннюю политику России и нашли широкий резонанс в молодежных кругах. Здесь достаточно назвать события на Украине и Олимпиаду в Сочи. С другой стороны, социально-политические процессы способствовали неоднозначному изменению позиций России на мировой арене, росту авторитета власти и патриотических настроений среди населения России, в том числе и молодого. Это очень важно для российской ментальности, которая продолжает в значительной степени оставаться державной, несмотря на все попытки свести общественное сознание, в том числе и молодежное, на уровень даже не просто региональных и местечковых, а бытовых проблем стран третьего мира, из которого с трудом начала выбираться современная Россия.

Говоря даже о небольшом периоде в жизни страны и области, предварительно надо признать, что за последнее время изменился мир в целом, в первую очередь возросла динамика социальных процессов, как на глобальном, так и на региональном уровне. Молодежь при этом никуда не исчезла, и проблемы ее так же требуют своего специального решения [1, с. 85]. Однако в мире частных ценностей,

¹ Данное исследование продолжает предыдущие исследования, такие как «Социализация молодежи как ресурс регионального развития», «Молодежь Оренбуржья на рубеже веков», «Молодежь Оренбуржья: самоопределение в новых исторических координатах», «Молодая семья Оренбуржья», а также специальные исследования: «Ценностные ориентации молодежи», «Государство и молодежь: инновационные подходы», «Возможности самореализации молодежи в условиях социальных трансформаций», «Молодежь Оренбуржья: тенденции изменения и развития».

² Следует сразу отметить, что полевое исследование проводилось до февральского государственного переворота на Украине — события, которое «потрясло мир», поэтому сегодня некоторые ответы молодежи уже испытали бы некоторую коррекцию. Какую? Априори этого сказать невозможно, но в дальнейшем мониторинговом исследовании можно будет получить информацию об отклике молодежи и на события на Украине, и на воссоединение Крыма с Россией, и на противостояние России с Западом. Это, скорее, задача будущего исследования.

куда все больше страну толкали обстоятельства последних десятилетий, такие абстрактные понятия, как права молодежи, государственная молодежная политика, международная солидарность и дружба молодежи, редко находят понимание и отклик не только у государств и политических элит, но и у самого молодого поколения, попавшего в капкан индивидуалистических и прагматических ценностей.

За примерами некоторых кардинальных изменений во взглядах и позициях современной молодежи далеко ходить не надо, достаточно привести кадры репортажей из сегодняшней Украины, где молодые люди, прошедшие длительную специальную обработку, выступают ударной силой националистических и ультраправых сил. «Москалей — на ножи!» — так сейчас устами украинской молодежи и ее руководителей выражаются некогда дружеские устремления «братского народа». Хотя, безусловно, есть и другая молодежь Украины, с которой можно и нужно выстраивать конструктивный диалог. Однако до солидарного взаимодействия тут пока далеко, и проблема уже не только в украинской молодежи.

Здесь надо трезво посмотреть и на свое, российское, подрастающее поколение. Взять хотя бы такой небезразличный для нас факт: в социологических опросах последних 5–7 лет в среднем около 30% молодых людей в России и различных ее регионах, отвечая на соответствующий вопрос, выражают стойкое желание в будущем жить и работать не в России. Понятно, что не у всех есть возможность реализовать эту установку на практике, но нельзя игнорировать проявляющееся таким образом обстоятельство, что в своих жизненных устремлениях наше молодое поколение на треть оказывается уже нероссийским [3, с. 310].

Мы же при этом много лет делаем вид, что у нас с молодежью проблем нет. Есть, и еще какие! В последние годы государство предпринимает определенные шаги для решения молодежных проблем, но до реализации систематического и полнометражного подхода к этому достаточно сложному комплексу пока далеко. Начиная с отсутствия федерального закона о молодежи или государственной молодежной политики и заканчивая явной недостаточностью реальных гарантий бесплатного получения высшего образования, трудоустройства, в том числе по специальности, по окончании вуза, решения проблем молодой семьи, жилья, культурного досуга и т. д.

В этих условиях наша молодежь для защиты своих прав далеко не всегда стремится в легальные общественные организации, а нередко группируется вокруг неформальных лидеров и объединений, которые отнюдь не все являются носителями социально приемлемых установок и действий. Отсюда — значительная доля экстремизма среди молодежи, национальная и религиозная нетерпимость, агрессия в отношении трудовых мигрантов из ближнего зарубежья и т. п. И нередко многие молодежные проблемы решаются на уровне схватки за выживание и место под солнцем здесь и сейчас.

Аналогично выглядят и политико-правовые установки молодежи. Так, тот же опрос студентов показал их готовность к правовым и неправовым формам политического протеста: около 16% заявили о готовности участвовать в запрещенных властями шествиях, а почти 9% готовы принимать участие в деятельности запрещенных партий и организаций. Несомненно, события на Украине уже внесли корректировку во все оценки и ориентации молодежи, их еще предстоит специально и последовательно изучить. Но одно ясно и без специального изучения: оставлять молодежь один на один со своими проблемами ни в коем случае нельзя, иначе всегда найдутся «добрые дяди», нередко из-за границы, которые помогут организовать у нас в стране «борьбу за демократию» в своих целях.

Вместе с тем, с достаточно высокой долей уверенности можно утверждать, что наше общество, и молодежь в том числе, уже прошло испытание на прочность 20-летним переходным периодом, конец которого виден на горизонте, по крайней

мере, если говорить о макропроцессах в России в целом. Если касаться переходного периода (переходного возраста для молодежи), то представляется, что некоторые устойчивые точки опоры в сознании российского юношества за последние годы проявились уже вполне отчетливо, и об этом далее надо сказать более подробно.

Так, то общее ощущение определенной стабильности социальных процессов, наступившее в последние годы в результате прежде всего усилий Президента РФ В. В. Путина и его единомышленников, позволяет говорить о том, что ситуация социальной аномии (по выражению Э. Дюркгейма) для социальной группы «молодежь» уже во многом позади. Молодежь, хотя и по-разному, но самоопределилась в социально-исторических координатах и в местных баталиях — от политических до криминальных. Она все более приобретает субъектную позицию. И российское государство тоже уже начинает замечать такого субъекта, все чаще стремясь наделить его определенными правами и обязанностями. Таким образом, можно высказать осторожный оптимизм, утверждая, что хотя «лучшие времена» для молодежи пока все еще впереди, тем не менее правящие политические элиты уже начали понимать, что будущее России и будущее российской молодежи — это если не тождественные, то очень взаимосвязанные явления.

В этой ситуации многие регионы и инициативные субъекты продолжают идти своим путем и, преодолевая преграды, поднимают, как могут, проблемы молодежи в теории и на практике. Наиболее продвинутые из них стремятся к объединению усилий и по вертикали, и по горизонтали, при этом стараясь опираться на научные разработки в области молодежной политики. Оренбуржье в этом отношении всегда находилось в лидирующей группе, и более 20 лет внимание к молодому поколению со стороны властно-управленческих структур в лице отделов по делам молодежи и департамента молодежной политики никогда не снижалось.

К каким основным общим выводам позволило прийти проведенное исследование?

1. Процесс социализации молодежи в целом в стране и регионе пока носит все еще малоуправляемый характер, несмотря на все попытки различных структур разрозненно, так или иначе, повлиять на него. Из чего следует, что он уже не может быть отнесен к традиционной модели, но еще не приобрел характер инновационной, как это требуется в современных условиях. Ибо вторая модель не появляется стихийно, она возникает в результате целенаправленной, кооперированной деятельности всех современных институтов социализации молодежи. Поэтому главная проблема в реализации государственной молодежной политики в исследуемом регионе, а именно — создание устойчивых условий и возможностей для самореализации молодежи с целью превращения ее в ресурс социального развития региона, пока даже адекватно не поставлена, не говоря уже о том, что к ее решению еще не приступали ни в общенациональном масштабе, ни в масштабах области. Все меры, предпринимаемые в этой сфере, пока носят «пожарный» характер с довольно узкой целью — любыми способами удержать молодежь от асоциальной деятельности.

2. На протяжении ряда последних лет молодежь региона испытывает большие проблемы с факторами ценностных ориентаций и гражданской самоидентификации. Это объективно связано с особенностями формирующейся социальности нового, рыночного, типа и ее неизбежным следствием — доминантой индивидуалистических и прагматических ценностей и установок. Здесь, однако, помимо объективных, имеются и субъективные причины. Важнейшим негативным фактором сегодняшней трансформации ценностной системы современного российского общества является прекращение на длительный период функционирования, как на федеральном, так и на региональном уровнях, идеологии государственности. В широких масштабах это повлекло профанацию всех сфер жизнедеятельности общества, десакрализацию

прежних символов без адекватной замены и культивирования новых. Для функционирующего социума эта стрессовая ситуация связана с обвалом прежних институтов и структур, поддерживавших державное начало в народе и молодежи через систему идеологического и патриотического воспитания, то есть, с развалом специально отстроенной системы социализации *гражданина страны*.

На федеральном уровне сейчас начали воссоздавать некоторые военно-патриотические традиции, взаимодействие с живыми носителями ратных, трудовых, культурных и иных исторических побед нашего народа через развитие добровольчества. Последний яркий пример — введение звания Героя труда и норм ГТО. Если эта работа примет должный масштаб, интенсивность и целенаправленность, она позволит удержать часть молодежи от стремления покинуть пределы области и России. Как подтверждение тому — наблюдающийся в последнее время устойчивый рост патриотических настроений среди молодежи.

3. В 2014 г. молодежь меньше всего стремится быть на кого-либо похожей. В этом — и позитив, и негатив ситуации, потому что, с одной стороны, молодые люди априори отвергают предлагаемые обществом социально-одобряемые роли и нормы поведения; а с другой стороны, методом проб и ошибок они все-таки приходят к тому, что их деятельность должна — с необходимостью должна — быть оценена социумом. Даже в крайней форме ухода от общества — группизме — требуется определенный набор одобряемых и принимаемых данной группой норм. Городская и сельская молодежь при этом находится как бы в различных стартовых ситуациях, но общая тенденция одинакова — мир взрослых как значимый уходит на второй план по сравнению с миром сверстников. Организаторами молодежного движения, в том числе и в области досуга, должны быть и становятся сами молодые люди, иначе изначально деятельность таких объединений будет обречена на провал. Возможное решение проблемы — управленчески грамотно поддерживать сообщества с социально-приемлемыми ориентациями, чтобы через них молодежь все-таки находила путь к большим социальным группам и истинным ценностям человеческого общежития.

В сфере досуга исследования показывают, что прежние формы досуговой деятельности, можно сказать, угасают, а новые на смену им не пришли, во всяком случае, в таком количестве и качестве, чтобы обеспечить через досуговую деятельность возможности для самореализации молодежи. Само же молодое поколение, используя современные достижения коммуникационных технологий, самоорганизуется и стремится проводить свой досуг все более с помощью координации усилий в виртуальной сфере.

4. Значительная часть молодежи региона в 2014 г. относит себя объективно и субъективно к разряду людей, положение которых за последние годы улучшилось. Отсюда черпает ресурсы ее оптимистическая точка зрения на свои дальнейшие экономические перспективы, которые, правда, пока слабо подкрепляются оценками официальной статистики.

Широко разрекламированное предпринимательство как образ жизни, необходимо присущий молодому поколению, пока находит слабое распространение и принятие в среде самой молодежи, где-то подтверждая общемировую тенденцию, выраженную в том, что к самостоятельному предпринимательству реально готовы не более 8—10% молодых людей. В Оренбургской области данная цифра соответствует этому уровню, но в условиях Оренбуржья это, скорее, ставка на самообеспечение молодого человека собственным рабочим местом.

Большую роль здесь еще играет образовательный миф, согласно которому диплом открывает дорогу к интересной и высокооплачиваемой работе. Пока в сознании населения еще не сформировалось понимание, что если и откроет, то не для всех. А в среде ответственных за управление социальными процессами не появилось еще понимание, что у оставшихся «за бортом» это обстоятельство формирует

определенное, не соответствующее исторически сложившимся ценностям, отношению к труду, не только к малоквалифицированному, но и к труду в целом. Что, в свою очередь, чревато большими социальными последствиями в виде формирования целого слоя молодых люмпенов, к работе с которыми ни одна государственная служба у нас еще не готова, поскольку до сих пор не было прецедента. Соответственно, проблема уже есть, но пока еще не ощущается.

Сегодня переполненные вузы нашей страны делают все для того, чтобы в нашей неподготовленной для молодежной самореализации социальной среде очень скоро стало «жарко», поскольку рынок труда не переваривает такого количества дипломированных «специалистов», и, в силу недостатка у молодежи возможностей для профессиональной самореализации, социальная напряженность будет возрастать. По существу, сейчас вся деятельность по созданию новых возможностей для самореализации молодого поколения в сфере трудовых, экономических и политических отношений поставлена под угрозу.

5. На протяжении двух последних лет (2012—2014) у молодежи Оренбуржья сохранился низкий уровень включенности в реальные политические события и политические движения. Она предпочитает заниматься не политикой, а «своим профессиональным делом», оставляя политике время и место, отведенное законом, в лучшем случае, уделяя внимание выборам. Это нельзя назвать аполитичным поведением, это, скорее, новая модель политического поведения молодых сегодняшней России, и за ней, при стабильном развитии ситуации, — будущее.

Молодежь достаточно высоко оценивает все уровни исполнительной и законодательной власти, действующей в области, но, тем не менее, считает слабой возможность граждан влиять на процесс управления обществом на всех уровнях. Данная позиция косвенно свидетельствует о том, что она практически приняла новый политический режим и готова жить по его законам. Это проявляется и в росте патриотических настроений, и в желании работать во вновь создаваемых, в том числе и при активном участии власти, молодежных структурах.

Конфигурация возможных социальных протестов носит в основном пассивно-страдательный характер и никак не может угрожать стабильности политической ситуации в области. Молодежь, скорее, уйдет в криминал, чем в политику. Что лучше — решать всем вместе, а главное — менять механизм включения молодых людей в политику, точнее — создавать его заново. Сегодня предпринимаются робкие попытки его конструирования, что в случае успеха в перспективе создает новые возможности для политической социализации молодежи.

6. В последнее десятилетие наблюдается определенное снижение значения семейных ценностей, и на их место все более приходят так называемые «партнерские отношения», которые и сейчас, и в перспективе не способствуют решению демографической проблемы в области.

7. Вызывает особую озабоченность то обстоятельство, что за исследуемые два года проявилась тенденция к снижению уровня толерантности в межнациональных отношениях.

8. Молодежная субкультура есть факт. Она имеет своего субъекта и свои формы существования. Из рассмотренных нами аспектов молодежной культуры явно определяется одна, но очень большая проблема — молодежный досуг. Пока он имеет по преимуществу созерцательно-пассивный характер, с частичным преобладанием развлекательных форм. Но вместе с тем уже можно отметить и вновь проявившуюся тенденцию в молодежной субкультуре — раннюю профессионализацию через чтение различной литературы профессиональной ориентации, участие в жизни сообществ в социальных сетях.

Увлечение определенных групп молодых людей отдельными видами и жанрами искусства пока слабо институционализировано, что затрудняет их поддержку со сто-

роны органов местной власти. Нет подготовленных кадров для нормирования культуросообразной молодежной деятельности на почве различных форм культуры. Имеется определенная неравномерность в распределении культурных потребностей и интересов между городской и сельской молодежью, что сказывается на возможностях нормального контакта между молодыми внутри области. Продолжает иметь место «усредненная» молодежная политика, как в культуре, так и в других сферах жизнедеятельности молодежи и общества, что сегодня уже неправильно.

9. Реализация государственной молодежной политики (ГМП) в области на сегодняшний день имеет вполне надежный правовой статус, хотя он уже недостаточен для проведения более эффективной, целостной молодежной политики, осуществляемой на долгосрочную перспективу с учетом тенденций развития социальных процессов, как в масштабах страны, так и в пределах области. Развернутая работа на отдельных направлениях в рамках региональных программ еще не дает результатов требуемого уровня, а областная инфраструктура ГМП все еще малочисленна, слаба и требует дальнейшего количественного и качественного развития.

Проведенный анализ и полученные результаты формируют для структур ГМП ряд задач. В частности, Департаменту молодежной политики необходимо в ближайшие годы регулярно проводить акции по повышению статуса молодежной политики и одновременно для поиска свободных носителей ГМП. Такая двуединая задача позволит департаменту, имеющему определенный потенциал, сделать областную ГМП более осмысленной и потому более эффективной по сути. Необходимо более активно содействовать созданию структур самоорганизации молодежи по месту работы, учебы, жительства, налаживая в дальнейшем устойчивое, содержательное сотрудничество с самоорганизующейся частью молодежи. Следует добиваться повышения эффективности появляющихся молодежных парламентов и правительств, создавать молодежные экспертно-консультационные группы при органах законодательной и исполнительной власти для подготовки и обсуждения решений и правовых актов, затрагивающих интересы молодого поколения. Необходимо усилить работу по налаживанию системного взаимодействия органов власти, бизнеса, профсоюзов и молодежных объединений для обсуждения и решения проблем молодежи непосредственно по месту работы или жительства.

Требует постоянного внимания, продолжения и углубления работа по патристическому воспитанию и политической социализации молодых людей, как в образовательных учреждениях, так и в рамках других форм организации (государственной и негосударственной) молодежи. Проблемы толерантности и этнической солидарности в многонациональной стране тоже должны стать частью постоянной работы патристического воспитания. Необходимо далее развивать добровольческое и волонтерское движения молодежи как наиболее актуальные и перспективные формы самодетельности, в рамках которых возможна ее эффективная социализация и самореализация, активнее развивать органы молодежного самоуправления в организациях, привлекать молодое поколение к местному самоуправлению.

Необходима кооперация со средствами массовой информации для расширения медиапространства молодежной тематики, увеличения количества и форм молодежных передач, ориентированных на трансляцию позитивных норм, образцов и ролей, способных раскрывать молодым возможные траектории их дальнейшей эффективной социализации в рамках культуросообразной деятельности во всех сферах жизни общества. С целью вовлечения молодежи в обсуждение и участие в социально ориентированных проектах необходима специальная подготовка модераторов групп для работы в социальных сетях по различным направлениям.

Это лишь некоторые, самые общие, выводы, которые были сделаны в процессе анализа результатов исследования. Их более подробный анализ — задача последующих статей. Главным же обобщающим выводом, без детализаций, может служить заключение о том, что на современном этапе в рамках региональной молодежной политики Оренбургской области происходит *стабилизация процесса социализации молодежи в русле социально одобряемых и принимаемых норм поведения*. Социально ориентированная молодежь является ресурсом инновационного развития области и страны и уже сегодня вносит посильный вклад в процесс стабильного развития общества [2, с. 85].

Это, в значительной мере, — достижение Департамента молодежной политики области. Целевая установка на формирование гражданина и патриота своей страны и области, социально адаптированного и защищенного обществом и государством, а также стратегически правильная расстановка приоритетов в повседневной деятельности по работе с молодежью, видение за каждым проводимым мероприятием политической подоплеки, т. е. реализация понимания, что все его акции являются осуществлением в различных формах государственной молодежной политики, позволили департаменту поднять уровень своей деятельности до государственно-управленческого [4, с. 237].

Однако и департаменту, и областным властям рано успокаиваться, хотя бы потому, что негативно-скептическая оценка молодым поколением собственных возможностей влиять на процессы, происходящие в области и стране, сохраняется. А значит, и усилия департамента по оказанию конкретной помощи молодежи еще не стали общепризнанным итогом его деятельности. Здесь огромное поле и для социально-активной молодежи, и для средств массовой информации, и для ее лидера. Реальное возрастание возможностей для социально-экономического прогресса страны и региона порождает новые объективные возможности для молодежи. Уметь их использовать «здесь и сейчас» — важнейшая задача департамента.

Великое будущее России, вырастающее из незаметных и малозаметных ручейков, начинается сегодня. Нет большой беды в том, что пока мозаика этого будущего не совсем совершенна, не очень отчетливо видны даже крупные детали этого будущего. Но если не думать о нем и не делать его «здесь и сейчас», то оно никогда не придет, и наше общество, и молодежь останутся в социальных аутсайдерах, на задворках развитого мира. Вот почему так важно наращивать усилия, направленные на создание потенциала и новых возможностей российского молодого поколения во вновь формирующихся условиях. Оренбургская, а шире — российская молодежь сделает свой очередной шаг к стабильному и процветающему обществу через более активное и широкое участие в жизни своей страны и региона, создание общественных организаций и объединений, конструктивно сотрудничающих с их лидером — Департаментом государственной молодежной политики.

Литература

1. *Иваненков С. П., Кострикин А. В.* Проблемы исследования социальной активности молодежи // *Credo new*. 2009. № 3. СПб. : Архей, 2009. С. 82—100.
2. *Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.* Проблемы формирования толерантной среды в современном российском обществе // *Ценности и смыслы*. 2011. № 3(12). М., 2011. С. 81—93.
3. *Иваненков С. П., Кусжанова А. Ж.* Молодежь и государство: инновационные подходы (на материалах Оренбургской области). Оренбург : Газпромпечат, 2009.
4. *Капустина Л. Б.* Культурный опыт современной России и концепция «креативного управления» // *Научные труды Северо-Западной академии государственной службы*. Т. 2. Вып. 2. СПб. : Изд-во СЗАГС, 2011. С. 233—244.
5. *Мусиенко Т. В., Лукин В. Н.* Изменение культурных ориентаций как тренд глобального развития // *Credo-new*. 2008. № 3(55). СПб. : Архей, 2008. С. 183—207.

References

1. Ivanenkov S. P., Kostrikin A. V. *Problems of research of social activity of youth* [Problemy issledovaniya sotsial'noi aktivnosti molodezhi] // *Credo new*. 2009. N 3. SPb. : Archean [Arkhei], 2009. P. 82—100.
2. Ivanenkov S. P., Kuszhanova A. Zh. *Problems of formation of the tolerant environment in modern Russian society* [Problemy formirovaniya tolerantnoi sredy v sovremennom rossiiskom obshchestve] / Value and meanings [Tsennosti i smysly]. 2011. N 3(12). M., 2011. P. 81—93.
3. Ivanenkov S. P., Kuszhanova A. Zh. *Youth and state: innovative approaches (on materials of the Orenburg region)* [Molodezh' i gosudarstvo: innovatsionnye podkhody (na materialakh Orenburgskoi oblasti)]. Orenburg : Gazpromprint [Gazprompechat'], 2009.
4. Kapustina L. B. *Cultural experience of modern Russia and concept of "creative management"* [Kul'turnyi opyt sovremennoi Rossii i kontseptsiya «kreativnogo upravleniya»] // *Scientific works of NWAPA* [Nauchnye trudy Severo-Zapadnoi akademii gosudarstvennoi sluzhby]. V. 2. Ed. 2. SPb. : Publishing house of SZAGS [Izd-vo SZAGS], 2011. P. 233—244.
5. Musiyenko T. V., Lukin V. N. *Change of cultural orientations as trend of global development* [Izmenenie kul'turnykh orientatsii kak trend global'nogo razvitiya] // *Credo-new*. 2008. N 3(55). SPb. : Archean [Arkhei], 2008. P. 183—207.

Мониторинг развития стиля мышления студентов в системе среднего профессионального и высшего образования

Хлыстунов Дмитрий Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
Аспирант
khlystunov@rambler.ru

Софьина Вера Николаевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
Профессор кафедры управления персоналом и психологии
Доктор психологических наук, профессор
paralel777@mail.ru

Меленевская Ольга Юрьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
И. о. декана факультета международных отношений
melenevskaya@szipa.ru

Белеванцева Мария Петровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
Аспирант
belevancevam@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается динамика развития стиля мышления студентов среднего профессионального и высшего образования. Приводятся результаты мониторинга изменения стиля мышления в зависимости от осваиваемой образовательной программы (специальности, направления подготовки). Описывается использованная для исследования стиля мышления методика А. Харрисона и Р. Брэмсона, выделяющая пять основных стилей мышления (синтезатор, идеалист, прагматик, аналитик, реалист) и их комбинации. Обосновывается возможность применения автоматизированной обучающей системы при проведении мониторинга. Анализируется влияние образовательной и воспитательной среды колледжа и вуза на формирование определенного стиля мышления выпускников и их профессиональной готовности с учетом образа результата подготовки выпускника.

На основании проведенных исследований авторы формулируют ряд выводов.

1. Учебная деятельность оказывает влияние на формирование определенного стиля мышления у обучающихся, что подтверждается данными о приоритетном формировании тех или иных стилей мышления в зависимости от выбранной для освоения специальности среднего профессионального образования.
2. Участие студентов в проектной деятельности научной и общественной направленности оказывает влияние на формирование аналитического и идеалистического стилей мышления, которые свойственны руководителям инновационных организаций.
3. Мониторинг развития стиля мышления у студентов-бакалавров, обучающихся по направлению «Международные отношения» в специально организованной акмеологической среде факультета, показал, что к моменту окончания вуза большинство студентов обладают прагматическим и аналитическим стилями мышления, что обеспечивает профессиональную готовность выпускников к деятельности в области международных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стиль мышления, мониторинг, образовательная и воспитательная среда

Khlystunov D. A., Sofina V. N., Melenevskaya O. Yu., Belevantseva M. P.

Monitoring of Students Cogitation Style Development in Secondary Professional Education and Higher Education System

Khlystunov Dmitry Andreevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student
khlystunov@rambler.ru

Sofina Vera Nikolaevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Personnel Management and Psychology
Doctor of Science (Psychology), Professor
paralel777@mail.ru

Melenevskaya Olga Yurievna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Acting Dean of International Relations Faculty
melenevskaya@szipa.ru

Belevantseva Maria Petrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student
belevancevam@mail.ru

ABSTRACT

The dynamics of cogitation style development of secondary professional education and higher education students is considered in the article. The monitoring results of cogitation style transformation (according to the educational programme chosen) are introduced. The methods of A. F. Harrison and R. M. Brainson defining 5 main cogitation styles (synthesizer, idealist, pragmatic, analyst, realist) and there combinations applied in cogitation style research is described. The possibility and reasonability of using computerized learning system in monitoring process is being validated. Educational environment of college and university influence on forming the particular cogitation style of graduates and their professional readiness (in respect of the result image of a graduate background) is analyzed.

On the basis of research conducted the authors state the following conclusions.

1. Educational activity influences on forming of particular cogitation style of students. That fact is proved by the data on prioritized forming one or another specific cogitation style depending on particular speciality of secondary professional education chosen.
2. Students participation in scientific and social project activities influences on forming of analytical and idealistic cogitation styles peculiar for managers of innovation organizations.
3. Monitoring of cogitation style development of bachelor-students studying International Relations in a specially organized faculty akmeology environment demonstrated that by the moment of graduation most of the students possess pragmatic and analytic cogitation styles that provides professional readiness of the graduates to activity in international relations field.

KEYWORDS

cogitation style, monitoring, educational environment

Стиль мышления представляет собой систему интеллектуальных стратегий, приемов, навыков и операций, к которым личность предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей (от системы ценностей и мотиваций до психологических свойств).

При исследовании стиля мышления мы остановились на концепции инженерных психологов А. Харрисона и Р. Брэмсона (США), имеющей качественный подход. Она базируется на теории познания. В ней выделено пять стилей мышления (синтезатор, идеалист, прагматик, аналитик, реалист) и их комбинации.

Синтезаторы (критики) выступают интеграторами. Они ищут способ «совместить несовместимое», пытаются создать по возможности более широкую и обобщенную концепцию, позволяющую выработать оптимальное решение. Основные мыслительные стратегии синтезаторов: открытая конфронтация, ошеломляющие вопросы, позиция «стороннего наблюдателя», инкубация противоречий, фантазирование в стиле «что, если...», негативный анализ.

Идеалисты обладают стратегическим подходом к решению проблем. Способны формулировать цели и находить пути решения сложных задач, опираясь на интуицию. Они демонстрируют в своей деятельности следующие мыслительные стратегии: интерес к целому, «дальний прицел», стратегический подход к проблемам, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апологию гуманности.

Прагматики легко адаптируются к новому: могут одновременно выполнять сразу несколько разных видов деятельности; не унывают при проигрышах и неудачах; изыскивают альтернативные методы решения проблем. Прагматики применяют такие мыслительные стратегии, как: интерес к выгодным проектам, экспериментирование и инновации, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей.

Представителей *аналитического стиля* отличает логическая, методичная и осторожная манера решения проблем. Прежде чем принять решение, они разрабатывают подробный план и стараются собрать как можно больше информации. Аналитик ищет формулу, процедуру, метод или систему, способные дать оптимальное решение проблемы; в качестве мыслительных стратегий использует интерес к теориям, методам, научным решениям, системный подход к проблемам, консервативное фокусирование, картирование ситуации, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез.

«Реалистическое мышление» характеризуется конкретностью и установкой на исправление, коррекцию ситуации в целях достижения определенного результата. Реалисты предпочитают вести дела безошибочно, обоснованно, без непредвиденных изменений. Для их мыслительных стратегий характерна формула «Что? Где? Когда? Зачем? и Почему?», инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, острая коррекция.

Концепция А. Харрисона и Р. Брэмсона легко поддается автоматизации. Она обладает хорошей разрешающей способностью, позволяющей надежно дифференцировать (с учетом степени выраженности) пять чистых стилей и большинство их комбинаций. Для диагностики использовался опросник, адаптированный А. А. Алексеевым и Л. А. Громовой [1].

Акмеологический мониторинг стилей мышления предполагает исследование динамики развития стилей мышления студентов с учетом образа результата подготовки выпускника (продуктивных руководителей и специалистов со стажем работы более 5 лет).

Для проведения акмеологического мониторинга использовалась автоматизированная обучающая система (АОС), позволяющая исследовать стиль мышления и обучать эффективным моделям межличностного взаимодействия с учетом особенностей стиля мышления [3].

Структура АОС включала в себя:

- диагностику стиля мышления;
- анализ особенностей деятельности в зависимости от стиля мышления;

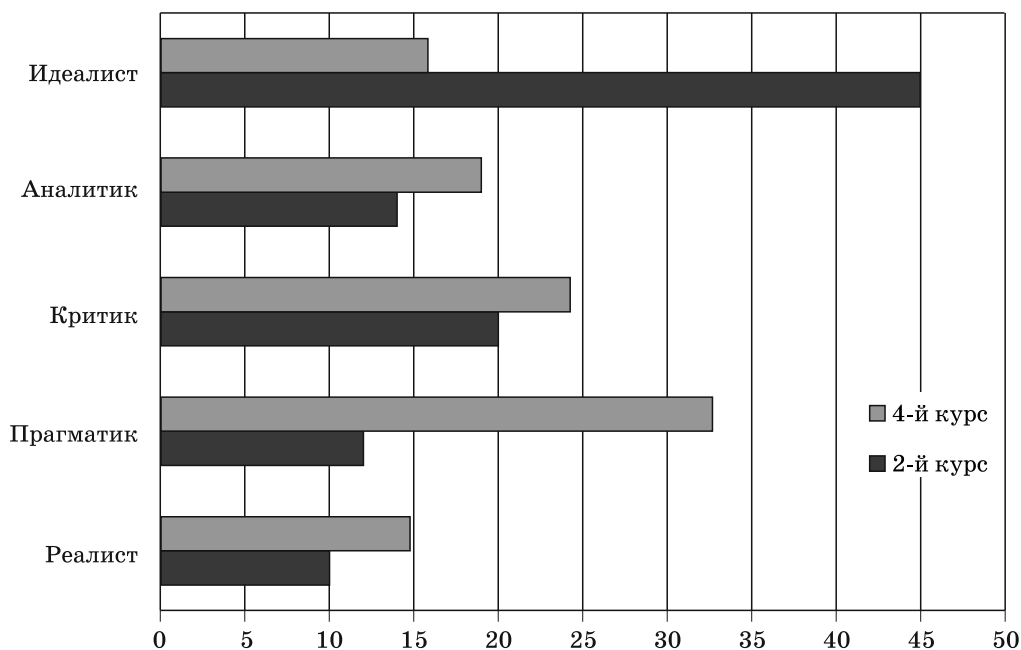

Рис. 1. Мониторинг развития стилей мышления студентов техникума, обучающихся по специальности «Право и организация социального обеспечения», %

- обучение эффективным моделям делового общения с учетом особенностей стиля мышления;
- контроль усвоения материала.

В исследовании принимали участие студенты Социального техникума и следующих вузов: СЗИУ РАНХиГС, СПбГУТ им. М. А. Бонч-Бруевича, КРАГС и руководители инновационных организаций. В экспериментальную группу вошли студенты ускоренной формы обучения (после окончания колледжей), а также студенты, активно задействованные в творческой и проектной деятельности вуза.

На первом этапе был проведен анализ стилей мышления студентов колледжа (Социального техникума), обучающихся по трем специальностям: «Право и организация социального обеспечения», «Экономика и бухгалтерский учет», «Протезно-ортопедическая реабилитационная техника».

Результаты мониторинга развития стилей мышления студентов техникума, обучающихся по специальности «Право и организация социального обеспечения», отражены на рис. 1, где отчетливо видно, что в группе студентов 2-го курса преобладающим стилем мышления является идеалистический (45%), остальные показатели распределены более или менее равномерно. У студентов 4-го курса доминирующим становится прагматический стиль мышления, который характерен для 31% опрошенных, за ним следует аналитический стиль (23%), остальные же составляют меньшинство выборки.

Иные результаты показывает мониторинг развития стилей мышления в группе студентов техникума, обучающихся по специальности «Экономика и бухгалтерский учет» (рис. 2). Так, на 2-м курсе наибольшее число студентов обладают стилем мышления «идеалист» (40%), что, вероятно, связано с большой неопределенностью и, соответственно, большими перспективными планами, реализовать которые в полной мере стремятся молодые студенты. Далее следуют «аналитики» (20%),

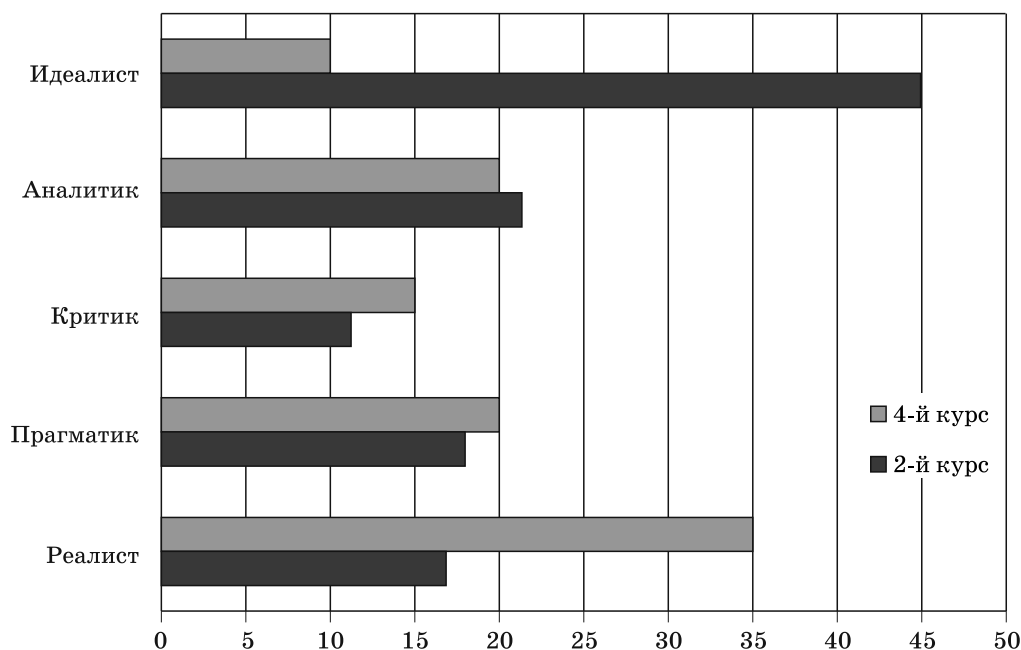

Рис. 2. Мониторинг развития стилей мышления студентов техникума, обучающихся по специальности «Экономика и бухгалтерский учет», %

за ними «прагматики» (16%). Реже всего среди данных студентов встречаются такие стили мышления, как «реалистический» (14%) и «критический» (10%).

Среди студентов 4-го курса доминирующим является реалистический стиль мышления, что обусловлено особенностями деятельности специалистов в области экономики и бухгалтерского учета.

На рис. 3 отражены результаты мониторинга развития стилей мышления студентов техникума, обучающихся по специальности «Протезно-ортопедическая реабилитационная техника». Отчетливо видно, что в группе студентов 2-го курса доминирующим стилем мышления является идеалистический (44%), вторую позицию занимает реалистический (18%). У студентов 4-го курса преобладающим становится аналитический стиль мышления, который характерен для 35% опрошенных, за ним следует реалистический стиль (25%).

На рис. 4 представлен сравнительный анализ мониторинга стилей мышления студентов Социального техникума 4-го курса, осваивающих специальности «Право и организация социального обеспечения» (юристы), «Экономика и бухгалтерский учет» (экономисты), «Протезно-ортопедическая реабилитационная техника» (технологи).

Результаты экспериментальных исследований показали, что у студентов специальности «Право и организация социального обеспечения» доминируют прагматический (31%) и критический (23%) стили мышления, у студентов специальности «Экономика и бухгалтерский учет» — реалистический (35%), «Протезно-ортопедическая реабилитационная техника» — аналитический (35%).

На следующем этапе (рис. 5) представлен сравнительный анализ мониторинга стилей мышления студентов контрольной и экспериментальной групп.

Значимые различия по t -критерию Стьюдента при $\alpha = 0,01$ (в контрольной группе выборка 350 респондентов, в экспериментальной группе — 345 респондентов)

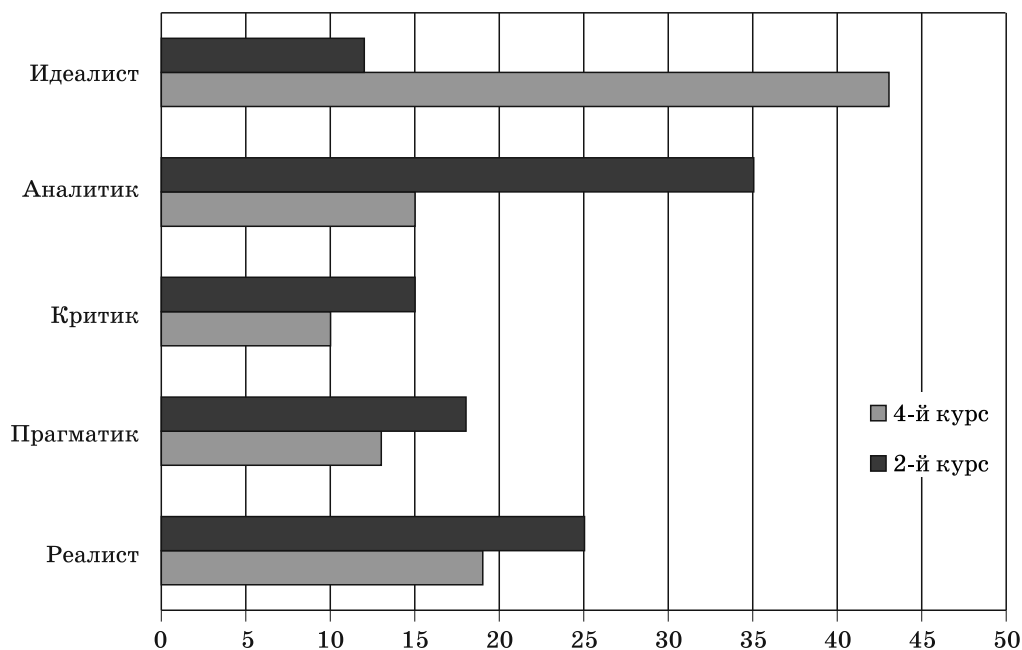

Рис. 3. Мониторинг развития стилей мышления студентов техникума, обучающихся по специальности «Протезно-ортопедическая реабилитационная техника», %

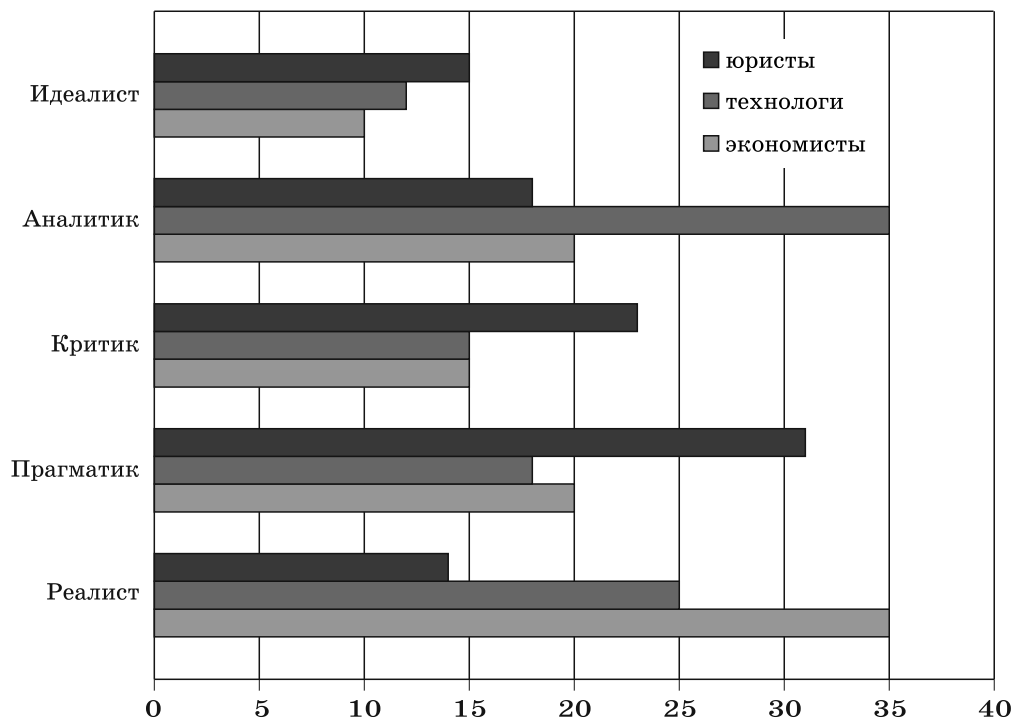

Рис. 4. Мониторинг развития стилей мышления студентов 4-го курса техникума, %

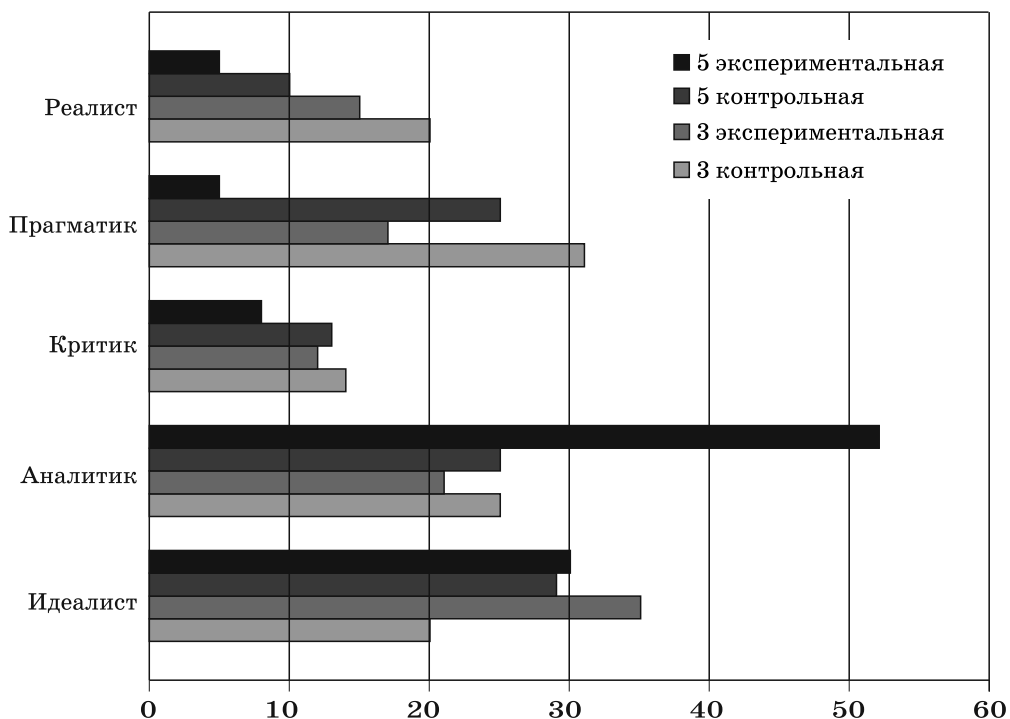

Рис. 5. Сравнительный анализ мониторинга стилей мышления студентов 3-го и 5-го курсов контрольной и экспериментальной группы, %

в исследуемых группах студентов наблюдаются в таких стилях мышления, как аналитический, идеалистический, реалистический.

Результаты экспериментальных исследований показали, что у студентов экспериментальной группы более развиты аналитический и идеалистический стили мышления. В отличие от студентов экспериментальной группы у студентов контрольной группы значительно выражен идеалистический стиль мышления.

На завершающем этапе исследования был проведен сравнительный анализ стилей мышления студентов экспериментальной и контрольной групп с образом результата — стилями мышления руководителей инновационных организаций (РИО) [2; 4]. Результаты мониторинга представлены на рис. 6.

Значимые различия по t -критерию Стьюдента при $\alpha = 0,01$ (в контрольной группе выборка 175 респондентов, в экспериментальной — 172, РИО — 110 респондентов) в исследуемых группах наблюдаются в таких стилях мышления, как аналитический и идеалистический, что связано со спецификой решаемых задач. Многие задания в экспериментальной группе, как и в деятельности руководителей, носили проблемный характер и требовали нестандартного творческого подхода и логического мышления, что способствовало формированию у студентов данных стилей мышления.

В рамках исследования специально организованной акмеологической (образовательной и воспитательной) среды факультета международных отношений СЗИУ РАНХиГС был проведен мониторинг развития стиля мышления студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Международные отношения» (общая выборочная совокупность — 260 чел.) [5]. Мониторинг показал, что по мере освоения

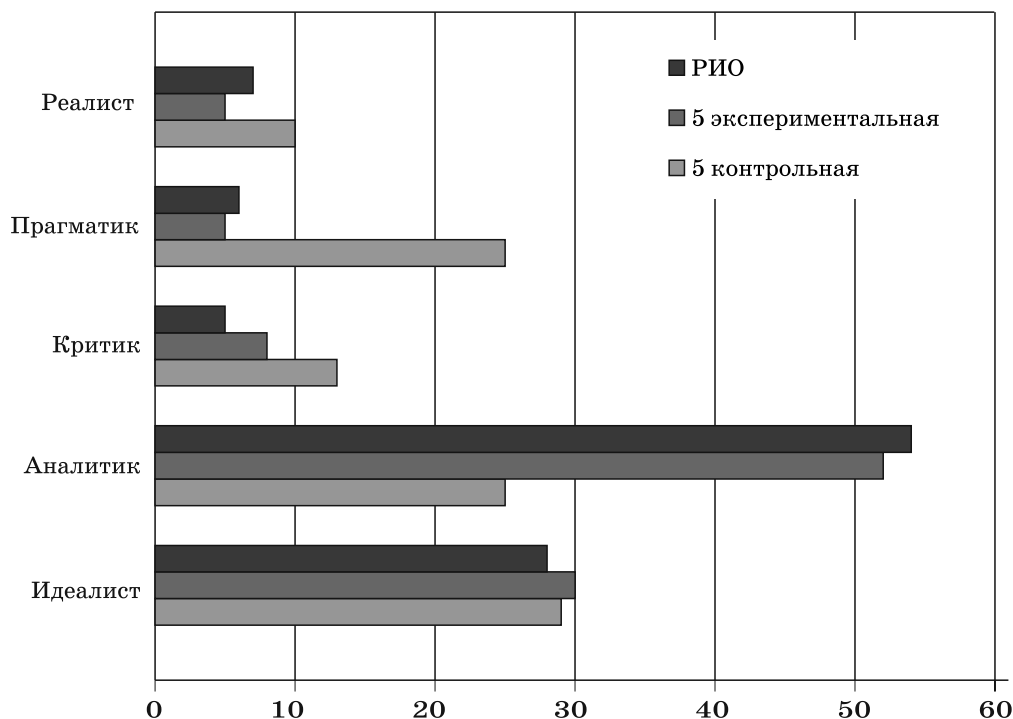

Рис. 6. Сравнительный анализ мониторинга стилей мышления студентов 5-го курса контрольной и экспериментальной групп с руководителями инновационных организаций, %

образовательной программы и активного участия в проектной творческой деятельности факультета у студентов происходит трансформация стиля мышления. Так, среди студентов старших курсов статистически значимое различие (по t -критерию Стьюдента при $\alpha = 0,01$) в исследуемых группах наблюдается во всех стилях мышления, кроме реалистического (рис. 7). Количество студентов, обладающих прагматическим стилем мышления, превалирующее у студентов младших курсов, у старшекурсников возрастает до подавляющего большинства (56% от общего числа респондентов). Доля студентов, склонных к аналитическому стилю мышления, по мере профессионального становления личности возрастает с 11% (1–3-й курсы) до 22% (4–5-й курсы). При этом доля идеалистов, составляющая среди опрошенных студентов младших курсов 21%, среди старшекурсников равна нулю. Таким образом, анализируя результаты мониторинга, следует отметить, что у выпускников факультета международных отношений превалируют два стиля мышления: прагматический и аналитический, что важно для их будущей профессиональной деятельности.

Анализ мониторинговых исследований позволяет сделать следующие выводы.

1. Учебная деятельность оказывает влияние на формирование определенного стиля мышления у обучающихся, что подтверждается данными о приоритетном формировании тех или иных стилей мышления в зависимости от выбранной для освоения специальности среднего профессионального образования.
2. Участие студентов в проектной деятельности научной и общественной направленности оказывает влияние на формирование аналитического и идеалистического стилей мышления, которые свойственны руководителям инновационных организаций.

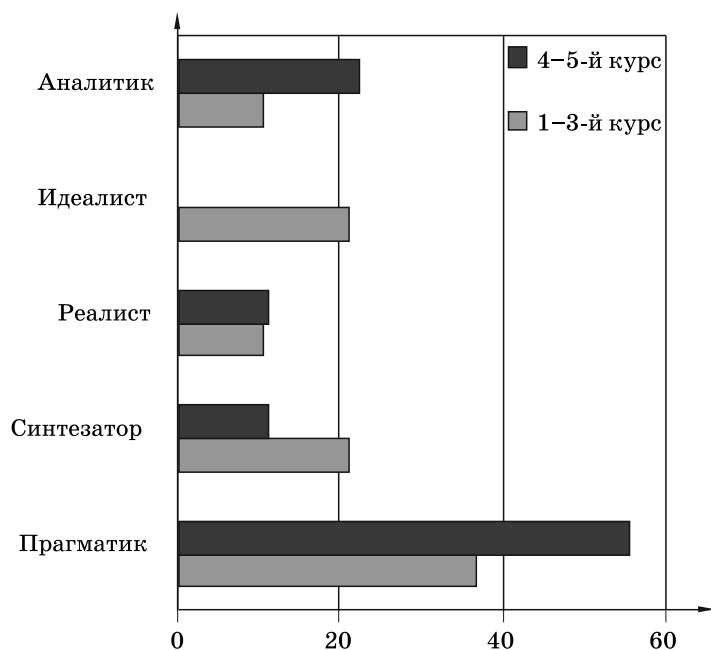

Рис. 7. Мониторинг стилей мышления студентов 1–3-х и 4–5-х курсов, обучающихся по направлению подготовки/специальности «Международные отношения», %

3. Мониторинг развития стиля мышления у студентов-бакалавров, обучающихся по направлению «Международные отношения» в специально организованной акмеологической среде факультета, показал, что к моменту окончания вуза большинство студентов обладают прагматическим и аналитическим стилями мышления, что обеспечивает профессиональную готовность выпускников к деятельности в области международных отношений.

Литература

1. Алексеев А. А., Громова Л. А. Поймите меня правильно или Книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми. СПб. : Экономическая школа, 1993. 352 с.
2. Баласанян А. С. Анализ развития профессиональной компетентности руководителей и специалистов с использованием информационных технологий / А. С. Баласанян, В. Н. Софьяна [и др.] // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова: 2009–2010. Т. 15. С. 10–13. Серия «Психологические науки. Акмеологии образования».
3. Карпов В. В., Софьяна В. Н. Педагогический менеджмент и соционика (компьютерная реализация) : учеб. пособие. СПб. : УИПК ПО, 1996. 228 с.
4. Кузьмина Н. В., Софьяна В. Н. Акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности в вузе. СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2012. 200 с.
5. Софьяна В. Н., Белеванцева М. П., Меленевская О. Ю., Хлыстунов Д. А. Акмеологическая среда вуза как фактор развития профессиональной компетентности студентов : материалы Международной научно-практической конференции. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2013. 344 с.

References

1. Alekseev A. A., Gromova L. A. *Understand me correctly or the book how to find the style of thinking, effectively to use intellectual resources and to find mutual understanding with people* [Poimite menya pravil'no ili kniga o tom, kak naiti svoi stil' myshleniya, effektivno ispol'zovat' intellektual'nye resursy i obresti vzaimoponimanie s lyud'mi]. SPb. : Economic school [Ekonomicheskaya shkola], 1993. 352 p.
2. Balasanyan A. S. *The analysis of development of professional competence of heads and experts with use of information technologies* [Analiz razvitiya professional'noi kompetentnosti rukovoditelei i spetsialistov s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologii] / A. S. Balasanyan, V. N. Sofyina [etc.] // Bulletin of the Kostroma State University of N. A. Nekrasov [Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova] : Series "Psychological sciences: Acmeology Education" [Seriya psikhologicheskie nauki: Akmeologii obrazovaniya]. 2009–2010. V. 15. P. 10–13.
3. Karpov V. V., Sofyina V. N. *Pedagogic management and socionics (computer realization)* [Pedagogicheskii menedzhment i sotsionika (komp'yuternaya realizatsiya)] : tutorial. SPb. : UIPK PO, 1996. 228 p.
4. Kuzmina N. V., Sofyina V. N. *Acmeological concept of development of professional competence of higher education institution* [Akmeologicheskaya kontseptsiya razvitiya professional'noi kompetentnosti v vuze]. SPb. : Publishing house of "Center of strategic researches" [Izd-vo NU "Tsentri strategicheskikh issledovaniy"], 2012. 200 p.
5. Sofyina V. N., Belevantseva M. P., Melenevskaya O. Yu., Hlystunov D. A. *Acmeological environment of higher education institution as factor of development of professional competence of students* [Akmeologicheskaya sreda vuza kak faktor razvitiya professional'noi kompetentnosti studentov]: materials of the International scientific and practical conference. Ivanovo : Ivanovo State University [Ivanovskii gosudarstvennyi universitet], 2013. 344 p.

Оценка эффективности бренда высшего учебного заведения в условиях интернационализации высшего образования

Попов Дмитрий Геннадьевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доцент кафедры международных отношений
 Кандидат философских наук, доцент
 klacik_p2@list.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с продвижением вуза на отечественном и зарубежном рынках посредством формирования сильного бренда, как фактора обеспечения конкурентоспособности образовательного учреждения в условиях рынка. Дается характеристика интернационализации современной образовательной среды, выделяются задачи, решаемые в результате интернационализации, рассматриваются элементы культуры образовательного учреждения, которые должны развиваться в условиях интернационализации высшей школы, указываются перспективы интернационализации российского высшего образования. Автор отмечает уникальные свойства образовательных продуктов, а также коммуникационные и эмоциональные связи с потенциальными потребителями, которые привлекают потребителя к бренду образовательного учреждения, выделяет критерии и основные задачи, значимые при формировании бренда вуза, выделяет стратегии создания и продвижения бренда вуза, рациональные и эмоциональные образовательные бренды. В работе выявлены основная, дополнительная и косвенные целевые аудитории вузов, дана классификация вузов на основании силы бренда: вузы с сильным брендом, вузы с развивающимся брендом, «добрендовые» вузы. Автор предлагает методику определения приоритетов потребителей при выборе вуза в зависимости от стратегии маркетинг-микс, разработывает систему оценки эффективности бренда вуза на базе уникальных характеристик (атрибутов) бренда вуза на трех уровнях: региональном, национальном и международном, предлагает матрицу оценки брендов вузов в соответствии с покупательскими предпочтениями, определяет брендовые ценности российского вуза, рациональный, функциональный и эмоциональный уровни позиционирования бренда вуза, а также выделяет наиболее перспективные инструменты создания и продвижения бренда вуза в условиях интернационализации высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

бренд вуза, конкурентоспособность вуза, интернационализация образовательной среды, образовательные продукты, потребители образовательных услуг, целевая аудитория вуза, система оценки эффективности бренда вуза, перспективные инструменты создания и продвижения бренда вуза

Popov D. G.

Assessment of Efficiency of a Higher Educational Institution's Brand in the Conditions of Internationalization of the Higher Education

Popov Dmitry Gennadievich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Associate Professor of the Chair of International Relations
 PhD in Philosophy, Associate Professor
 klacik_p2@list.ru

ABSTRACT

This article deals with the questions of promotion of a higher education institution in the domestic and foreign markets due to the strong brand. The author gives the characteristic of internationalization of the modern educational environment, allocates the tasks solved in the process of internationalization, considers elements of culture of an educational institution which have to develop in the conditions of

internationalization of the higher school, notes prospects of internationalization of the Russian higher education. The author notes unique properties of educational products, and also communicational and emotional interactions with potential consumers which ensure competitiveness of the brand of the educational institution, he determines criteria and the main objectives, which are significant for creation a higher education institution's brand, notes strategies of formation and promotion of a higher education institution's brand in the conditions of the market. In the article are revealed the main, additional and indirect target audiences of higher education institutions, is given classification of higher education institutions on the basis of brand's force: higher education institutions with a strong brand, higher education institutions with a developing brand, "before brand" higher education institutions. The author offers a technique of definition of consumer's priorities in a higher education institution's choice on the base of the strategy of marketing mix, develops a system of the assessment of efficiency of higher education institution's brand on the basis of unique attributes of the brand at regional, national and international levels, offers a matrix of an assessment of brands of higher education institutions according to consumer preferences, determines values of the Russian higher education institution's brand, rational, functional and emotional levels of positioning of a brand of higher education institution, and also notes the perspective instruments of creation and advance of a brand of higher education institution in the conditions of internationalization of the higher education.

KEYWORDS

brand of a higher education institution, competitiveness of a higher education institution, internationalization of the educational environment, educational products, consumers of educational services, target audience of the higher education institution, system of an assessment of efficiency of a higher education institution's brand, perspective instruments of creation and promotion of a higher education institution's brand

Мировой рынок образовательных услуг, по данным экспертов, оценивается в 30–40 млрд долл. США: около 14 млрд долл. ежегодно получают за обучение иностранных студентов Соединенные Штаты Америки; 5,7 млрд фт. ст. — Великобритания; 3,6 млрд долл. — Австралия¹.

Привлечение иностранных студентов, наряду с привлекательностью для соотечественников, открывает новые возможности для упрочения позиции вуза и повышения его конкурентоспособности в условиях рынка.

Интернационализация образовательной среды, как тенденция современности, явление достаточно масштабное, определить ее можно как процесс включения различных международных аспектов (стандартов, программ и т. д.) в образовательную, преподавательскую, научно-исследовательскую и административную деятельность образовательных учреждений.

В понятии «интернационализация высшего образования» специалисты выделяют внутреннюю и внешнюю интернационализацию.

Внутренняя интернационализация (internationalization at home) подразумевает создание такой культуры и климата внутри вуза, которые продвигают и поддерживают международное и межкультурное взаимопонимание. При этом реализация программ, проектов, исследований содержит международное измерение, в том числе соответствует международным стандартам, включает зарубежные наработки, реализуется совместно с иностранными партнерами.

Внешняя интернационализация (education abroad, across borders, cross-border education) представляет собой процесс трансграничного предоставления образовательных продуктов и услуг в зарубежные страны посредством различных образовательных технологий и через различные административные соглашения [3, с. 9–12].

Механизмы интернационализации обучения включают в себя в том числе возможность самому университету самостоятельно проводить процедуру отбора аби-

¹ Экспорт образовательных услуг: зарубежный опыт и российская практика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opendorsweb.org> (дата обращения: 30.09.2014).

туриентов, студентов и аспирантов с самыми высокими академическими показателями, установление одинаковой платы за обучение по всем образовательным программам одного уровня независимо от профиля, направления или специальности, разветвленная система компенсаций, скидок и льгот [2, с. 64–65].

В рамках включения в мировой образовательный процесс в настоящее время в Российской Федерации реализуется программа «5-100-2020», участниками которой стали 15 вузов страны. Цель программы — к 2020 г. обеспечить вхождение не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно QS World University Rankings. В связи с этим вузам, ставшим победителями конкурсного отбора, предоставлены субсидии Минобрнауки России в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Согласно условиям предоставления финансирования вузовские программы повышения конкурентоспособности должны обеспечить:

- формирование кадрового резерва руководящего состава вузов и привлечение на руководящие должности специалистов, имеющих опыт работы в ведущих иностранных и российских университетах и научных организациях;
- интенсификацию международной и внутрироссийской академической мобильности научно-педагогических работников;
- внедрение образовательных программ, реализуемых совместно с ведущими иностранными и российскими университетами;
- привлечение студентов ведущих иностранных университетов для обучения в российских вузах, в том числе путем реализации партнерских образовательных программ с иностранными университетами и ассоциациями университетов;
- проведение научно-исследовательских работ по программе фундаментальных научных исследований в РФ, в том числе с привлечением к их руководству ведущих иностранных и российских ученых и др¹.

Задачи, решаемые в результате интернационализации:

- образовательная экспансия (распространение отечественных образцов), при этом не только в образовательной сфере, но и в культурной, политической, экономической областях;
- воспитание лояльных иностранных кадров;
- повышение рейтинга высшего учебного заведения;
- получение прибыли — вузы в современных условиях действуют как компании, оказывающие услуги в ситуации рыночной конкуренции;
- подготовка квалифицированных кадров для мирового рынка труда и т. д.

В данной связи Дж. Эллинбоу обозначает следующие элементы культуры университета, которые должны развиваться в условиях интернационализации.

1. Лидерство университета в окружающей культурной среде.
2. Международное сотрудничество преподавателей с коллегами в процессе исследований или личные контакты между ними по всему миру.
3. Доступность образовательных программ для зарубежных студентов (финансовая, в рамках соответствия дисциплин и учебных планов и т. п.).
4. Присутствие иностранных студентов и профессоров и их активное участие в жизни университета.
5. Наличие дополнительных международных услуг наряду с образовательными (оборудованные кампусы, конференц-залы, студенческие объединения, общественные организации, культурные и языковые центры и т. д.) [4, р. 45].

¹ Программа «5-100-2020» [Электронный ресурс] // Сайт Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. URL: <http://5-100.spbstu.ru/program/info/> (дата обращения: 01.10.2014).

Для занятия собственной ниши на конкурентном рынке образовательных услуг отечественным вузам необходимо не только предлагать образовательные продукты, обладающие уникальными свойствами, но и наладить коммуникационные и эмоциональные связи с потенциальными потребителями. Для реализации этой цели необходимым условием становится формирование сильного бренда, узнаваемого не только на региональном и национальном уровнях, но также на интернациональном (табл. 2).

Можно выделить несколько критериев, которые привлекают потенциального потребителя именно к данному бренду:

- функциональная выгода, основанная на свойствах товара, обеспечивающих полезность для потребителей марочного продукта (например, возможность трудоустройства);
- эмоциональная выгода, при которой сопричастность к конкретному бренду создает положительные эмоции, чувство комфорта и защищенности [1, с. 153];
- символическая выгода, при которой некоторые продукты воспринимаются как бренды-символы, поскольку позволяют сообщить определенную информацию о себе другим людям [5, р. 189] (например, выпускник престижного вуза становится частью определенной группы).

В свою очередь бренд, согласно общепринятым концепциям, удовлетворяет такие ожидания и предпочтения потребителей, как:

- *функциональное качество бренда (назначение)* — основано на способности образовательного продукта выполнять свое назначение в соответствии с корпоративными, национальными и международными стандартами — предоставлять качественные образовательные услуги;
- *индивидуальное качество бренда (ценность)* выражается в способности бренда соответствовать жизненным ценностям потребителей — ценность специалиста с высшим образованием;
- *социальное качество бренда (уважение)* обеспечивает потребителям принадлежность к социальной группе, позволяет получить социальное признание и одобрение — стать частью сообщества выпускников определенного вуза;
- *коммуникативное качество бренда (обещание)* основано на способности бренда поддерживать отношения с целевой аудиторией, суммируя все характеристики функционального, индивидуального и социального качества и предлагая особые выгоды потребителю.

В качестве основных задач при формировании бренда вуза можно назвать следующие:

- повышение лояльности целевой аудитории;
- завоевание лидирующего положения на рынке образовательных услуг;
- наделение вуза дополнительными ценностными качествами и выделение его на фоне других вузов.

Ценность сегментации для любой организации состоит в том, что посредством нее возникают следующие возможности:

- понять различия между личностями и социальными структурами среди населения в целом;
- предложить в зависимости от вкусов покупателей различные образовательные продукты;
- определить наиболее перспективную группу потребителей и ее потребности.

При этом современная концепция маркетинга отдает пальму первенства проведению исследований с целью определить причины поведения и желания потребителей, созданию конкурентных преимуществ продукта, формированию соответствующего имиджа и бренда, привлекательного в глазах целевой аудитории, а не поиску потребителя под уже созданный продукт. Для российской высшей школы

такой подход успешно реализуют в рамках некоторых вузов и направлений подготовки.

Сегментация целевой аудитории вуза должна строиться с учетом двух основных кластеров:

- основная целевая аудитория — молодые люди, нацеленные на получение высшего образования в Санкт-Петербурге, РФ и обладающие определенными мировоззренческими установками;
- дополнительная целевая аудитория — магистранты и аспиранты.

При этом можно выделить следующие основные критерии при выборе вуза целевыми группами:

- богатая история вуза;
- имидж одного из ведущих вузов страны;
- опытный профессорско-преподавательский состав;
- широкое международное сотрудничество;
- активное взаимодействие с государственными службами;
- прочный научно-исследовательский фундамент.

Дополнительными факторами являются:

- территориальный — в глобальном, региональном и локальном измерениях: глобальное — Санкт-Петербург один из претендентов на статус глобальных городов с развитой инфраструктурой, региональное — крупнейший транспортно-логистический центр Северо-Запада, «Европейские ворота России», локальное — основные площадки вуза находятся в непосредственной близости от станций петербургского метрополитена;
- спорт, активный отдых (фитнес, бассейн и т. п.), включая и молодежные субкультурные виды спорта;
- посещение театров и музеев, включая театральные и музейные фестивали регионального и мирового значения;
- посещение кинотеатров и торгово-развлекательных центров, возможность быть в курсе мировой массовой и индивидуальной моды;
- активная общественная жизнь, волонтерская деятельность;
- широкая известность вуза, его сопричастность к историческим и научным событиям;
- наличие возможностей трудоустройства, социального продвижения в рамках государственного заказа и частно-государственного партнерства;
- наличие разных форм обучения (очная, очно-заочная, заочная);
- наличие общежитий;
- наличие договоров о межвузовском интернациональном обмене.

В то же время одной из наиболее приоритетных задач, стоящих перед потребителем образовательной услуги, является выбор определенного вуза и определенной специальности для последующего трудоустройства и возмещения понесенных расходов (табл. 1).

Стратегия создания и продвижения бренда вуза может предусматривать:

- рациональные бренды — удовлетворяют потребность потребителя в организации собственной жизни путем рационального подхода. Такие бренды могут использовать развивающиеся бренды и «добрендовые» вузы;
- эмоциональные бренды — удовлетворяют психологические и социологические потребности покупателей в самореализации, повышении или подтверждении высокого статуса и подтверждении групповой принадлежности. Такие бренды используются развитыми брендами.

При этом в условиях интернационализации зачастую основную конкуренцию бренду вуза составляют не национальные конкуренты, а бренды иностранных вузов.

**Базовая модель потребительских предпочтений при выборе вуза
в зависимости от стратегии «маркетинг-микс»**

Категория вуза	Факторы, влияющие на выбор целевой аудитории						
	Product	Price	Place	Promotion	People*	Pecuniary (Physical evidence)**	Process***
Вузы с сильным брендом							
Вузы с развивающимся брендом							
«Добрендовые» вузы							

Примечание: * People — публика, например, сотрудники и учащиеся. ** Pecuniary (Physical evidence) — материальные и физические свидетельства, в том числе, материально-техническая база института, награды, призы. *** Process — процесс, например, качество образовательных услуг.

Таблица 2

Уникальные характеристики (атрибуты) бренда вуза

Атрибут бренда	Уровень
Название вуза Логотип вуза История вуза Имидж ППС Здание вуза	Региональный
Бренд города, где расположен вуз	Национальный
Бренд страны, где расположен вуз	Международный

В данной связи матрицу оценки брендов вузов в соответствии с покупательскими предпочтениями следует строить на основании таких показателей, как:

- рейтинг бренда;
- осведомленность покупателей о бренде;
- предпочтение бренда;
- приверженность бренду;
- воспринимаемое качество;
- доля рекламного воздействия;
- дистрибуция;
- доля рынка данного бренда;
- рост клиентов.

Рассмотрим с данных позиций бренд предполагаемого университета в условиях интернационализации образовательной среды.

1. *Суть бренда* — идеальная альма-матер.

2. *Ценности бренда*:

- большие перспективы и возможности для трудоустройства иностранных выпускников как в РФ, так и странах происхождения;
- современность («в ногу со временем», инновационность, опережающее качество образования);
- информационная открытость, как минимум двуязычная среда;

- определенность, гарантии надежности и безопасности для иностранных студентов.
 - интегрированность в международную образовательную среду.
3. *Эмоциональные характеристики бренда института:*
- современный, инновационный, понимающий сегодня, что будет востребовано завтра;
 - способствующий раскрытию потенциала других: выполняет функцию «стартовой площадки», «трамплина» для достижения успеха и реализации потенциала, взаимодействующих с ним;
 - информационно открытый: дружелюбный и комфортный в общении; практичный, рациональный;
 - стабильный, надежный и безопасный; заботливый.
4. *Позиционирование бренда (изменяемая в зависимости от ситуации на рынке часть).*

Рациональный уровень позиционирования: основные достоинства продукта, основные физические отличия от продуктов конкурентов.

Качественное образование:

- высококвалифицированный преподавательский состав;
- современная материально-техническая база университета;
- возможность параллельно получить диплом по дополнительным программам обучения;
- наличие программ «двойных дипломов» в рамках сотрудничества с зарубежными вузами.

Доступное образование:

- специализированные гранты и программы поступления для иностранных лиц;
- программы обмена с вузами-партнерами;
- целевое направление;
- умеренная цена;
- все формы обучения (дневная, очно-заочная (вечерняя), заочная, второе высшее);
- наличие рассрочки и совместных программ кредитования с ведущими банками.

Современное образование:

- неравнодушные, квалифицированные и опытные преподаватели;
- инновационные подходы к организации и содержанию образовательного процесса;
- уникальные программы обучения.

Увлекательное образование:

- насыщенная студенческая жизнь;
- возможность серьезно заниматься наукой уже с первых курсов;
- зарубежные практики и стажировки;
- широкий выбор сопутствующих услуг в вузе (второе высшее образование по сокращенной программе).

Функциональный уровень позиционирования:

- основные выгоды от использования продукта;
- получение востребованной рынком труда специальности;
- наилучшее качество образования за приемлемую цену;
- приобретение за годы обучения в университете не только теоретических знаний, но и реального практического опыта;
- возможность жить ярко и интересно как в процессе обучения, так и после него;
- возможность получить не один, а сразу два диплома о высшем образовании;
- обретение уверенности в себе и своих силах, ощущение себя хозяином своей судьбы;
- возможность познакомиться с Россией и ее гражданами.

Эмоциональный уровень позиционирования. Обучение в вузе — это:

- подтверждение статуса, самостоятельности, успеха;
- перспективное будущее;
- надежность, выполнение обязательств, гарантии;
- возможность начать новую жизнь — яркую и интересную, наполненную общением и новыми впечатлениями;
- престиж будущей профессии, пропагандируемый в масс-медиа;
- ценностный уровень позиционирования;
- потребительские ценности:
 - ◆ уверенность в завтрашнем дне;
 - ◆ независимость, способность быть хозяином своей жизни;
 - ◆ успех, карьерные возможности и финансовая самостоятельность;
 - ◆ начало новой жизни: новый статус, престиж, новые знания и возможности;
 - ◆ определенность, безопасность и надежность;
 - ◆ возможность в будущем заниматься любимым делом;
 - ◆ радость ощущения себя культурным и образованным человеком;
 - ◆ удобство, легкость получения образовательных услуг.

В качестве инструментов создания и продвижения бренда вуза можно предложить следующие: веб-сайт и интерактивные электронные издания.

Необходимо создать и поддерживать современный сайт вуза с привлекательным дизайном и интуитивным относительно несложным интерфейсом для удобства пользования абитуриентами, студентами и другими заинтересованными группами.

Контент сайта нужно регулярно поддерживать новостями направлений подготовки, факультетов, отраслей, ведущих исследователей, специальных событий и мероприятий и другой полезной информацией для того, чтобы вызвать интерес посетителя портала резидентами и иностранными аудиториями.

На сайте института необходимо сделать грамотное описание всей деятельности. Особенно детально проработать раздел «Иностранному абитуриенту» и «Международный обмен», «Программы обучения на английском языке».

Особенно важно создать единую символику (логотип, элементы фирменного стиля) с описанием применения дизайна — бренд-бук. Сайт, все полиграфические материалы и прочее обязательно должны быть оформлены в едином стиле, по одним правилам и единым цветовым схемам, это будет способствовать повышению узнаваемости бренда.

В разделе «Преподаватели» можно сделать «деловую фотосессию» ведущих сотрудников вуза, чьи англоязычные отраслевые биографии будут выложены на сайте. Сайт должен быть лицом института в Интернете, а являясь самым простым инструментом прямой коммуникации с целевыми аудиториями, — содержать всю информацию, которую может запросить абитуриент или студент. Более того, сайт должен отражать ценности вуза — инновации, современность, шагать в ногу со временем, а также показать профессионализм специалистов кафедры через правильную подачу информации и своевременное обновление сайта.

Полиграфия — очень важный источник информации для целевых аудиторий. Главные площадки распространения специальных/подарочных изданий и прочих полиграфических материалов:

- международные конференции;
- деловые и экспертные переговоры;
- дни открытых дверей;
- образовательные форумы.

Очень важно не забывать, что кроме основной и дополнительной целевой аудитории у вуза существуют и косвенные. Здесь очень важной группой потребителей

образовательных услуг являются студенты других иностранных вузов по представленным специальностям. Благодаря проведению event-мероприятий (конференции, конкурсы, открытые семинары), обмену, практикам есть возможность сформировать репутацию открытого, развивающегося, готового к использованию современных технологий вуза. Очень важно стать экспертным сообществом, маркером образовательной среды. Нельзя забывать также, что в международной практике популярность вузу могут принести собственные научные школы и известные лица — руководство и/или ведущие профессора.

Стратегическое развитие образовательного учреждения обеспечивает долгосрочный образовательный и исследовательский результат, устойчивость на рынке образовательных услуг за счет обеспечения конкурентоспособности, адаптивности и рационализации управления изменениями.

Продвижение бренда вуза при этом должно рассматриваться как часть долгосрочной стратегии для укрепления позиций на национальном и международном рынках образовательных услуг.

Литература

1. Аакер Д. Создание сильных брендов : пер. с англ. М. : ИД Гребенникова, 2003.
2. Косов Ю. В., Халин В. Г., Фокина В. В. Созвездие талантов — ключевой фактор формирования университетов мирового класса: российский и зарубежный опыт // Управленческое консультирование. 2014. № 5(65). С. 60–72.
3. Рождественский А. В. Интернационализация российской системы высшего профессионального образования: проблемы и перспективы // Материалы совещания-семинара проректоров по международной деятельности высших учебных заведений РФ. М., 2009. С. 9–12.
4. Bartell M. Internationalization of Universities: a University Culture-Based Framework // Higher Education. 2003. Vol. 45. № 1.
5. Graeff J. Using promotional messages to manage the effect of brand and image on brand evolutions // Journal of Consumer Marketing. 1996. Vol. 13(3) P. 4–18.

References

1. Aaker D. *Building Strong Brands* [Sozdanie sil'nykh brendov] : Translation from English. M. : Publishing house of Grebennikov [Izdatel'skii dom Grebennikova], 2003.
2. Kosov Yu. V., Halin V. G., Fokina V. V. *Constellation of Talents — a Key Factor of Formation of Universities of a World Class: Russian and Foreign Experience* [Sozvezdie talantov — klyuchevoi faktor formirovaniya universitetov mirovogo klassa: rossiiskii i zarubezhnyi opyt]//Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 5(65). P. 60–72.
3. Rozdestvenskiy A. V. *Internationalization of the Russian system of higher education: problems and prospects* [Internatsionalizatsiya rossiiskoi sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya: problemy i perspektivy] // Materials of meeting seminar of vice rectors for the international activity of higher educational institutions of the Russian Federation [Materialy soveshchaniya-seminara prorektorov po mezhdunarodnoi deyatel'nosti vysshikh uchebnykh zavedenii RF]. M., 2009. P. 9–12.
4. Bartell M. *Internationalization of Universities: a University Culture-Based Framework* // Higher Education. 2003. Vol. 45. № 1.
5. Graeff J. *Using promotional messages to manage the effect of brand and image on brand evolutions* // Journal of Consumer Marketing. 1996. Vol. 13(3) P. 4–18.

Киселев В. Н., Сосновская А. М.

Модели взаимодействия государства и бизнеса: привлечение краудсорсинга

Киселев Владимир Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
Декан факультета социальных технологий
Член Общественного совета при губернаторе Санкт-Петербурга
Заслуженный работник культуры РФ
kiselev-vn@szags.ru

Сосновская Анна Михайловна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
Доцент кафедры управления общественными отношениями
Кандидат филологических наук
anna12012007@ya.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются инновационные модели взаимодействия социальных агентов на основе краудсорсинга. Краудсорсинг соотносится со стилем менеджмента компании. Феномену краудсорсинга созвучны демократическая (на равных трудятся профессионалы и приглашенные любители) и либеральная модели (члены организации предоставляют поле для творчества приглашенным мотивированным лицам для реализации мозгового штурма и участвуют в деятельности только по запросу и на правах совещательного голоса). Краудсорсинг рассматривается как новое мировоззрение с присущей ему мотивацией, в которой преобладают внутренние факторы побуждения. Мотивы, основанные на сути задания, играют главную роль в общей совокупности факторов мотивации работников в краудсорсинге, которая включает использование различных навыков, принятие собственных решений о том, как выполнять задание, или «осязаемость» результатов работы. Также важна мотивация, которая учит новым или развивает имеющиеся навыки. Эта новая практика, новое мировоззрение создает возможность достижения относительного баланса интересов работников и работодателей на основе сотрудничества, компромисса, и ведет к социальному консенсусу и гармонизации взаимодействия социальных акторов в современном обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

стили руководства, социальное партнерство, краудсорсинг, студенческий краудсорсинг

Kiselev V. N., Sosnovskaya A. M.

Model of Interaction between Government and Business: Bringing Crowdsourcing

Kiselev Vladimir Nikolaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Dean of the Faculty of Social Technology
The Member of the Public Council at the Governor of the Saint-Petersburg
Honored Worker of the Culture of the Russian Federation
kiselev-vn@szags.ru

Sosnovskaya Anna Mikhailovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Public Relations Management
PhD in Philology
anna12012007@ya.ru

ABSTRACT

The article deals with innovative models of interaction between social agents based on crowdsourcing. Crowdsourcing refers to the style of the company's management. The phenomenon of crowdsourcing is connected with democratic and liberal model. Crowdsourcing is considered as a new viewpoint with its intrinsic motivation. Factors that are based on the essence of the task play a major role in the all set of factors motivating people in crowdsourcing; it includes the use of different skills, make decisions, develop existing skills. This new practice, a new outlook makes it possible to achieve a relative balance between the interests of workers and employers on the basis of cooperation, compromise, and leads to social consensus and harmonization of the interaction of social actors in modern society.

KEYWORDS

leadership's styles, social partnership, crowdsourcing, students' crowdsourcing

Тенденция развития современного бизнеса обусловлена тем, что в его деятельности экономическая результативность все более тесно связывается с социальной практикой, его соучастием в общественно значимых проектах, с обращением к общественности, включением потребителя в производственный процесс. В данной совместной работе предпринята попытка раскрыть модели взаимодействия социальных агентов на основе краудсорсинга. Этот материал открывает исследовательский проект по анализу молодежного (студенческого) краудсорсинга. Здесь мы анализируем тему, тестируем поле исследования, позиционируем этот западный феномен в контексте нашей образовательной практики.

Далее будет определено понятие краудсорсинга; выделены общественно-значимые функции феномена на уровне индивида и общества; дано сравнение исследуемого феномена с российским аналогом — добровольчеством; обозначены ценности и правила совместной работы; соотнесен данный инновационный феномен с оптимальным стилем руководства (менеджмента), а также рассмотрено, как этот феномен находит применение на факультете социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС¹.

Мы определяем краудсорсинг как направление, созданное в расчете на предполагаемое желание потребителей бесплатно или за небольшую плату или вознаграждение поделиться своими идеями исключительно из интереса увидеть эти идеи воплощенными. Так, NASA предложила астронавтам-любителям поучаствовать в обработке полученных данных спутников. Цель — описание и измерение космических ландшафтов. В течение месяца любители проанализировали 88 000 снимков. Компания InnoCentive² платит изобретателям «из толпы» от 10 до 100 тыс. долл. за найденное решение проблем, которые поставили крупные бизнесы в тупик. На сайте компании размещаются открытые «вызовы» для «толпы».

Современный Интернет, благодаря своим коммуникационным возможностям, способствует стремительному развитию краудсорсинга. «Интернет возник для того, чтобы через 40 лет стал возможен краудсорсинг» — такие слова позиционируют феномен краудсорсинга в качестве мировоззрения, а не просто методологии [2].

В зависимости от типа задач и участников их решения исследователи [1] выделяют следующие четыре вида краудсорсинга:

- Crowd searching — коллективный поиск информации. Данный метод краудсорсинга стал успешно развиваться благодаря прогрессированию новых информационных технологий. Например, на ГТРК «Россия» есть рубрика «Мобильный

¹ Сайт факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <http://fst-sziu.ru/>

² Компания, предлагающая участие в краудсорсинге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innocentive.com/open-innovation-crowdsourcing-research-resources>

репортер», а на канале НТВ — «Чрезвычайное происшествие», которые строятся на том, что люди, ставшие очевидцами каких-то событий, сами присылают заснятые фрагменты в редакцию для их обнародования. В сетевых изданиях можно увидеть репортаж, помеченный лейблом «любительская съемка», или материал, начиненный гиперссылками на фотографии или видеоматериалы очевидцев;

- Crowd creation (народное творческое сознание) — это перспективное направление в краудсорсинге, позволяющее обеспечить процесс генерации и поиск эффективных решений креативными и перспективными идеями.

В России самым ярким и популярным примером такого краудсорсинга на телевидении была программа «Сам себе режиссер» (1992), где основной контент состоял из народного творчества обычных телезрителей;

- Crowdfunding (народное финансирование) — социальный ресурс. Одна из ярких разновидностей краудсорсинга. Это модель или платформа коллективного сотрудничества людей, которые добровольно объединяют свои денежные средства через сеть для финансирования и поддержания развития благотворительных проектов, акций и фондов. Сюда относятся всевозможные сборы пожертвований на лечение, восстановление, финансирование различных инициативных групп и организаций. Примером краудфандинга в традиционных СМИ может служить программа Елены Малышевой на Первом канале «Жить здорово», где в конце каждой передачи зрителям предоставляется информация о детских домах, нуждающихся в помощи и усыновлении/удочерении детей;
- Crowd voting (народное голосование) — данный тип краудсорсинга редко используют как самостоятельный метод получения информации, обычно он является дополнением к вышеперечисленным типам, поскольку механизм голосования в основном используется для принятия лучшего решения путем сравнения и отбора полученных данных. Результаты такого голосования или опроса являются ценным дополнением к любой краудсорсинговой модели. Сетевая журналистика часто использует данный метод в своей повседневной работе, обращаясь к аудитории с просьбой помочь им, вывесив в социальной сети опрос, или «голосовалку».

Популярность краудсорсинговых моделей обмена информацией сегодня очевидна. Однако краудсорсинг порождает массу непрофессиональной активности в решении различных задач; в силу добровольного участия в различного рода мероприятиях краудсорсинг подходит только для тех задач, которые просты и вызывают общественный интерес, что существенным образом может сужать спектр использования данной технологии. Решение обозначенных проблем нам видится в профес-сионализации подходов к управлению краудсорсингом при интеграции данной технологии (например, в образовательный процесс).

Социальная деятельность бизнеса по привлечению «толпы» способствует снятию напряженности во взаимоотношениях социальных акторов: бизнеса, государства и общества. Со стороны государства и общества формируется доверие к такому социально-ориентированному, взаимодействующему, открытому бизнесу.

Передача некоторых производственных функций неопределенному кругу лиц; решение общественно значимых задач силами множества добровольцев, часто координирующих при этом свою деятельность с помощью информационных технологий — это целая социальная система — большая инновационная задача и программа для бизнеса. Данная программа гармонично вписывается в модель взаимодействия государства-общества-бизнеса «социальное партнерство». Эта модель не является навязываемым государством бизнесу добровольно-принудительным спонсорством, а также это и не отношения торга, обмена и бартера между участниками.

В данной модели участники выступают на равных, взаимодействие основано на доверии и ценностях сотрудничества (напоминает ценность коллективизма нашего советского прошлого). У каждого есть свой интерес в проекте, на кон поставлена репутация бизнеса.

Возможны различные акценты социального партнерства на базе краудсорсинга. Инициатором может выступать каждый из акторов:

- бизнес — привлекает любителей для решения креативных задач;
- государство — привлекает членов общества для решения задач, осуществляет финансирование проекта с помощью бизнеса (привлечение пожилых и нетрудоспособных...);
- общество — инициирует свой проект, находя отклик у государства и бизнеса.

Приведем несколько отечественных и западных ресурсов краудсорсинга.

На сайте «Crowdsourcing.ru. Прогрессивные технологии» (<http://crowdsourcing.ru/>) представлены краудсорсинговые платформы. На момент публикации представлено более 600 проектов для участия по 20 направлениям.

На сайте «Краудсорсинг: основные площадки в России и их аналоги на Западе» (<http://www.towave.ru/node/14231>) представлены основные краудсорсинговые платформы в России и аналогичные — на Западе.

Совместное использование данных — это еще один вид краудсорсинга. В данном случае имеется в виду открытое предоставление данных для коллективного просмотра лицам, участвующим в выполнении проекта.

Заказчиком выступает компания, предлагающая добровольцам принять участие в создании продукта, которым они смогут затем пользоваться.

Ярким западным примером является стартап Foursquare, построенный на идее отмечать на картах интересные места, добавляя комментарии, собственные оценки и фотографии.

Один из самых авторитетных порталов для предложения и покупки услуг на Западе — это сайт eLance (<https://www.elance.com/>). Фрилансеры создают здесь портфолио и предлагают свои услуги, а заказчики ищут отдельных исполнителей или целые команды, а также публикуют свои проекты. Ресурс берет на себя все операции с оплатой, гарантируя фрилансерам получение вознаграждения за сделанную работу. Здесь создано огромное количество различных инструментов, упрощающих взаимодействие и работу между исполнителями и заказчиками.

Площадка открыта как для бесплатного использования (доступны основные функции, и присутствуют некоторые ограничения, например, количество заявок от фрилансеров на участие в проекте), так и для желающих приобрести платные аккаунты.

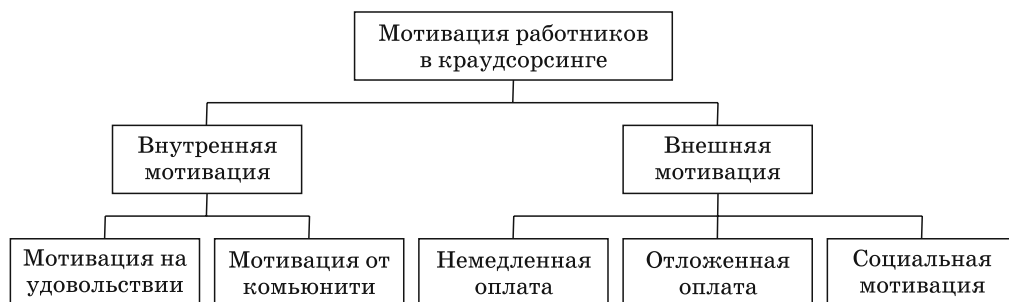
В России большинство фрилансеров работают через портал Free-lance.ru (<https://www.fl.ru/>).

Ресурс Gov2People (<http://vk.com/gov2people>) дает возможность взаимодействия между тремя названными акторами — государство, общество, бизнес; <http://vk.com/code4russia> — привлечение команд лучших разработчиков к созданию гражданских проектов в сфере электронного правительства.

Ресурс «Российская общественная инициатива» (<https://www.roi.ru/>) позволяет неравнодушным гражданам выступить с инициативой, проголосовать за уже выдвинутые проекты.

Соотнесем феномен краудсорсинга со стилем менеджмента компании.

Существует несколько классификаций стилей руководства, но наиболее распространенная — та, в которой выделяются *автократический*, *демократический* и *либеральный* стили, различающиеся по степени сосредоточенности у руководителя функций руководства и участия его и его коллектива в принятии решений. Феномен краудсорсинга созвучны демократическая (на равных трудятся профессионалы и приглашенные любители) и либеральная модели (члены организации предоставляют

Комбинированная модель мотивации работников в краудсорсинге

поле для творчества приглашенным мотивированным лицам для реализации мозгового штурма и участвуют в деятельности только по запросу и на правах совещательного голоса).

Если краудсорсинг — это новое мировоззрение, тогда какие драйвы, какие мотивации, ценности поддерживают его?

Внутренняя мотивация — интерес человека к определенным профессиональным областям, определенного вида развлечениям. Такая мотивация основана на качествах человека — его интересах, предпочтениях, навыках. Внешняя мотивация — деньги, известность, поощрение.

Модель мотивации в среде краудсорсинга разделяет факторы мотивации на внутренние и внешние: мотивация на удовольствии; мотивация от комьюнити (сообщества); немедленная оплата; отложенная оплата и социальная мотивация (рисунок)¹.

По мнению немецких исследователей мотивации краудсорсинга [3], многие внутренние факторы мотивации кажутся преобладающими над внешними. Факторы, основанные на сути задания, играют главную роль в общей совокупности факторов мотивации работников, которая включает использование различных навыков, принятие собственных решений о том, как выполнять задание, или «осязаемость» результатов работы. Также важна мотивация, которая учит новым или развивает имеющиеся навыки.

На факультете социальных технологий Северо-Западного института управления проекты краудсорсинга используют:

- в лаборатории медиапроектов (<http://fst-sziu.ru/uchebnaya-laboratoriya-media-proektov>). Представляется, что студенты мотивированы именно внутренне — удовольствием от творчества, общением в сообществе единомышленников, хотя внешние стимулы поощрения также имеются. Студенты вовлекаются с большим интересом в проекты, участие в которых дает им помимо обучения, общения и удовольствия, необходимый и требуемый опыт для поступления на работу по окончании вуза;
- в газете «Просто», которую готовят инициативные студенты;
- в «Цветном телевидении», включающем новостные сюжеты и тематические передачи, над которыми трудятся студенты-журналисты;
- в мастер-классах с интересными людьми, вопросы к которым студенты готовят вместе с преподавателями.

Во всех проектах активно используются социальные сети, социальный поиск и социальная коммуникация.

¹ В2ВZONA. Социальная сеть малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <http://b2bzona.org/> (дата обращения: 17.10.2014).

На наш взгляд, развитие системы социального партнерства с привлечением краудсорсинга создает возможность достижения относительного баланса интересов работников и работодателей на основе сотрудничества, компромисса, ведет к социальному консенсусу и гармонизации взаимодействия социальных акторов.

Справка

С марта 2014 г. на факультете социальных технологий СЗИУ начала работать учебная лаборатория медиапроектов (УЛМП). УЛМП — среда для студентов, работа в которой курируется профессиональными сотрудниками, направленная на экспериментирование, поиски новых и нестандартных форм аудиовизуальных проектов. К новому учебному году подготовлено несколько структурных изменений. Например, с сентября 2014 г. на факультете заработал собственный пресс-центр.

В структуру УЛМП входит «Цветное телевидение». Эфир телеканала составляют программы, созданные силами сотрудников лаборатории и студентов ФСТ. Все видеозаписи защищены авторскими правами. «Цветное телевидение» размещает материалы на своем сайте (<http://vimeo.com/colourtv>) и в социальной сети «ВКонтакте» (<http://vk.com/cvetnoetv>). Итоги работы «Цветного телевидения» за весь период существования:

- пять передач (по 50 мин. каждая) в рамках реализации проекта «10 вопросов 100 известным людям России и мира»;
- более 20 репортажей на различную тематику;
- пять спецпроектов, посвященных 9 мая, дню рождения Ф. М. Достоевского и др.;
- аналитическая программа «Завтрак с деканом» (50 мин.).

Итого за период с марта по сентябрь 2014 г.: 31 выпуск программ разноплановых форматов.

«Цветное телевидение» — познавательный интернет-канал, рассказывающий о прекрасном, здоровом и интересном.

Миссия «Цветного...» занимает особую позицию среди остальных телеканалов. Она заключается в привлечении внимания молодежи к познанию собственного города, людей, страны и ее культуры в целом. Как говорила Екатерина II, «развлекая поучать» — именно это старается реализовывать факультет социальных технологий. Для студентов — это возможность лучше знать и любить свою страну, быть увлеченным тем, что в ней происходит, и принимать участие в улучшении жизни.

На платформе используются хэштеги для оптимизации поиска в социальных сетях:

#цветноеТВ

#пробуем жанровый рубрикатор

#цветныенности

#цветнойрепортаж

#цветноеинтервью

#цветнаяпередача

#цветнойотчет

#цветнойэксперимент

Имеются следующие рубрики: «Завтрак с деканом», проект «10 вопросов 100 знаменитым людям», познавательная передача «Удивительное рядом».

Развитие работы редакционной коллегии студенческой газеты «Просто». К сентябрю 2014 г. подготовлено 26 выпусков (на 18 выпусков больше по сравнению с отчетным периодом прошлого года) общим тиражом около 6 500 экз.

Следует отметить, что газета «Просто» в 2012/13 учебном году публиковавшая информацию, касающуюся только факультета социальных технологий, в конце 2013 г. приобрела статус общеинститутской и сформировала объединенную редакцию, состоящую из студентов разных факультетов института.

Редколлегия газеты самым активным образом включилась в подготовку и проведение конкурса «Мисс СЗИУ-2014» и городского интернационального фестиваля «Город нашей дружбы». В июне 2014 г. в Управление Роскомнадзора по СЗФО было подано заявление на регистрацию СМИ. Как официально зарегистрированное СМИ, студенческая газета «Просто» позволит увеличить тираж издания свыше 1000 экз. каждого номера и оформлять аккредитацию студентам, как представителям СМИ, для участия в различных мероприятиях.

Литература

1. Пак Е. М. Краудсорсинг как современная модель обмена и управления информацией в сетевых СМИ // Управленческое консультирование. № 2(62). 2014. С. 153–159.
2. Филатова О. Г. Краудсорсинг как эффективная современная технология взаимодействия власти и общества // Развитие русскоязычного медиaprостранства: коммуникационные и этические проблемы : материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2013 г.). М. : Издательство АПК и ППРО, 2013. С. 412–418.
3. Kaufmann N., Schulze T., Veit D. More than fun and money. Worker Motivation in Crowdsourcing — A Study on Mechanical Turk (2011). AMCIS 2011. URL: http://aisel.aisnet.org/amcis2011_submissions/340

References

1. Pak E. M. *Crowdsourcing as modern model of an exchange and management of information in network mass media* [Краудсорсинг как современная модель обмена и управления информацией в сетевых СМИ] // Administrative consulting [Управленческое консультирование]. N 2(62). 2014. P. 153–159.
2. Filatova O. G. *Crowdsourcing as effective modern technology of interaction of the power and society* [Краудсорсинг как эффективная современная технология взаимодействия власти и общества] // Development of Russian-speaking media space: communication and ethical problems : materials of scientific and practical conference (on April, 26–27, 2013) [Развитие русскоязычного медиaprостранства: коммуникационные и этические проблемы. Материалы научно-практической конференции (26–27 апреля 2013 г.)]. М. : APD and PRE publishing house [Издательство АПК и ППРО], 2013. P. 412–418.
3. Kaufmann N., Schulze T., Veit D. *More than fun and money. Worker Motivation in Crowdsourcing — A Study on Mechanical Turk* (2011). AMCIS 2011. URL: http://aisel.aisnet.org/amcis2011_submissions/340

Использование конкурентных преимуществ вуза в информационном сопровождении приемной кампании на вторую и третью ступени высшего образования (на примере СЗИУ РАНХиГС)

Кашина Марина Александровна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Научно-исследовательский факультет программ магистратуры и аспирантуры
Начальник организационно-методического отдела программ магистратуры и аспирантуры
Кандидат философских наук, доцент
kashina@szags.ru

Рябова Татьяна Георгиевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Научно-исследовательский факультет программ магистратуры и аспирантуры
Заведующий лабораторией продвижения и внедрения проектов
Доцент кафедры связей с общественностью и рекламы РГПУ им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)
Кандидат политических наук
ryabova@sziu.ru

РЕФЕРАТ

В условиях реформы высшего образования следует разделять два процесса, идущих в высшей школе: выпуск специалистов, востребованных на рынке труда, и процесс смены поколений в самом вузе. И если задачам первого процесса отвечает магистратура, т. е. подготовка специалистов с высшим образованием, имеющим ту или иную специализацию, то основной задачей аспирантуры становится подготовка преподавательского корпуса, обладающего навыками исследовательской работы и, соответственно, способного руководить научной и проектной деятельностью бакалавров и магистрантов.

Объектом информационного воздействия в приемной кампании вуза выступают люди, думающие о продолжении обучения. Во внешней среде презентуется, прежде всего, сам вуз, и ключевым параметром становятся его необразовательные преимущества. Во внутренней среде акценты информационного воздействия смещаются в сторону формирования у выпускников собственно мотивации к продолжению обучения, естественно, в том же вузе.

Результаты анкетных опросов абитуриентов аспирантуры и магистратуры СЗИУ РАНХиГС, проведенные в июле-августе 2014 г., свидетельствуют, что для магистрантов и аспирантов в информационном сопровождении приемной кампании следует акцентировать разные виды конкурентных преимуществ вуза. Для поступающих в магистратуру необходимо развернуто представлять практико-прикладную компоненту обучения. Для поступающих в аспирантуру нужен акцент на профессиональный рост в ходе обучения и получение высшей из возможных квалификаций в системе российского образования. В статье также представлены отдельные элементы информационного сопровождения приемной кампании 2014 г., использованные научно-исследовательским факультетом программ магистратуры и аспирантуры (НИФПМиА), для воздействия на внутреннюю и внешнюю целевую аудиторию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешние и внутренние целевые группы, необразовательные преимущества, магистратура, аспирантура, рекламная кампания вуза

Using a Competitive Advantages in the Information Support of the Advertising Campaign for the Second and Third Stages of Higher Education (as an Example North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Kashina Marina Aleksandrovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Research faculty of programs of a magistracy and postgraduate study
Chief of organizational and methodical department of programs of a magistracy and postgraduate study
PhD in Philosophy, Associate Professor
kashina@szags.ru

Ryabova Tatyana Georgiyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the laboratory of advance and introduction of projects
Associate Professor of the Chair of Public Relations and Advertising of Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg)
PhD on Political Science
ryabova@sziu.ru

ABSTRACT

One should separate two processes occurring in higher education in the situation of the reform of it: graduation of experts which are in demand on the labor market, and the process of generation change in the Academy itself. And the master course is responsible for the first process, the training of specialists with higher education, having a particular specialization. The task of postgraduate studies are becoming responsible for teaching staff who possesses the skills of research and, therefore, is able to lead the research and project activities of bachelors and masters.

The object of the information impact in the university advertising campaign are the people who think about continuation of their education. The university itself is primarily presented the in the external environment. And its non-educational benefits becomes a key parameter in the internal environment. The focus has shifted towards the formation of the graduates of the actual motivation to continue studies, naturally, in the same university.

The results of questionnaires of applicants of postgraduate studies and master courses of SZIU RANHiGS conducted in July-August 2014, showed that the different types of competitive advantages of the university for undergraduates and graduate students in the information campaign should be accompanied by a reception accentuate. Those who wishes to enter magistracy must be deployed practical-application component of training. Those who wishes to go to graduate school need emphasis on professional growth through training and obtaining the highest possible qualifications in the Russian education system. The article also presents some elements of information support of advertising campaign 2014 used by Research Faculty of Programs of master courses and postgraduate studies to affect the internal and external target groups.

KEYWORDS

internal and external target groups, non-educational benefits, master courses, postgraduate studies, university advertising campaign

«Восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов — и как с центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития»¹.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин

Северо-Западный институт управления РАНХиГС первым в Санкт-Петербурге создал факультет, обеспечивающий преемственность трех ступеней высшего образования. Им стал научно-исследовательский факультет программ магистратуры

¹ Малые предприятия при вузах успешно встраиваются в экономику регионов // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/02/09/reg-sibfo/mip.html>

туры и аспирантуры (НИФПМиА), начавший работу в марте 2013 г. Основной задачей факультета является подготовка кадров высшей квалификации для сферы бизнеса и публичного управления¹.

Факультет обеспечивает оказание образовательных услуг по 2-й (магистратура) и 3-й (аспирантура) ступеням высшего образования, а также решает задачи интеграции образовательной, научно-исследовательской и проектной деятельности. Объединение в рамках одного факультета высших уровней профессионального образования — магистратуры и аспирантуры — дополняется включением в его состав специализированных лабораторий, работающих на стыке образовательных и информационных инноваций в научных исследованиях. Целью данного консорциума выступает реализация на практике идеи научно-образовательной деятельности, предполагающей внедрение актуальных, в первую очередь, прикладных научных исследований в учебный процесс.

Создание факультета можно рассматривать как управленческую инновацию, отвечающую на изменения законодательства в сфере высшего образования. С 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»². Согласно п. 5 ст. 10 «Структура системы образования» гл. 2 «Система образования» в Российской Федерации устанавливаются следующие уровни профессионального образования:

- 1) среднее профессиональное образование;
- 2) высшее образование — бакалавриат;
- 3) высшее образование — специалитет, магистратура;
- 4) высшее образование — подготовка кадров высшей квалификации.

Таким образом, аспирантура фактически становится третьей ступенью высшего образования и трансформируется в подготовку кадров высшей квалификации с выдачей диплома государственного образца и присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

В условиях реформы высшего образования, повышения его практической направленности и необходимости оперативного отклика на изменяющиеся запросы рынка труда следует разделять два процесса, идущих в высшей школе: выпуск специалистов, востребованных на рынке труда, и процесс смены поколений в самом вузе, т. е. воспроизводство научно-педагогических работников. И если задачам первого процесса в большей степени отвечает магистратура, как подготовка специалистов с высшим образованием, имеющим ту или иную специализацию в рамках одного широкого направления подготовки, например 38.04.01 — Экономика или 40.04.01 — Юриспруденция, то главной задачей аспирантуры как третьей ступени высшего образования становится подготовка кадров высшей квалификации, в том числе преподавательского корпуса, обладающего навыками исследовательской работы и, соответственно, способного руководить научной и проектной деятельностью бакалавров и магистрантов.

Формирующаяся в настоящее время нормативная база по подготовке кадров высшей квалификации практически дублирует документы по организации учебного процесса в магистратуре и бакалавриате. Следствием этого становится сокращение научно-исследовательской составляющей в программе подготовки аспирантов. Это усугубляется весьма жесткой политикой Минобрнауки, Рособрнадзора и ВАКА

¹ Научно-исследовательский факультет программ магистратуры и аспирантуры СЗИУ РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sziu.ru/facultets/nauchno-issledovatel'skij-fakultet-programm-magistraturyi-i-aspiranturyi/>

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31 декабря 2012 г. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

в отношении сети диссертационных советов, которая неуклонно уменьшается. В результате существенно сокращаются возможности защиты кандидатской диссертации и получения диплома кандидата наук.

В таких условиях следует пересмотреть подходы к продвижению программ по подготовке магистров и кадров высшей квалификации на рынке образовательных услуг. Сегодня перед вузами стоит задача донести новую трактовку их компетенций до целевой аудитории, т. е. людей, планирующих продолжить обучение на второй и третьей ступенях высшего образования. В практической плоскости вопрос стоит так: как конвертировать конкурентные преимущества вуза в целом в конкурентные преимущества магистратуры и аспирантуры в частности, и каким наиболее эффективным способом донести информацию об этом до потенциальных потребителей?

Конкурентоспособность вуза Т. С. Викторова определяет как «способность: 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда; 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в своей области; 3) вести эффективную воспроизводственную политику во всех сферах своей деятельности» [1].

При этом конкурентоспособность вуза определяется не только уровнем оказываемых им образовательных услуг. «Существенное значение имеют и необразовательные комплементарные услуги (студенческое жилье, питание, вся университетская материально-техническая база (МТБ) и инфраструктура и т. п.). Иногда более важное значение для потребителей имеют такие факторы, как цена обучения, известность вуза (престижность), наличие определенных специальностей и т. п.» [1].

Перечисленные факторы должны быть учтены при разработке информационного сопровождения приемной кампании в вузе. В целом, потребителей образовательных услуг можно условно разделить на две группы: обучавшиеся ранее в данном вузе и получившие высшее образование в других вузах. Соответственно, необходимо дифференцировать информационные каналы на те, которые направлены на внутреннюю среду вуза, и те, которые работают на внешнюю среду.

Объектом информационного воздействия в обоих случаях выступают люди, думающие о продолжении обучения. Но если во внешней среде презентуется прежде всего сам вуз, и ключевым параметром становятся его необразовательные преимущества, например бренд, географическое расположение, стоимость обучения, то во внутренней среде нет необходимости рекламировать вуз, потому что потенциальные потребители уже учатся в нем и знают его преимущества. Здесь акценты смещаются в сторону формирования у них собственно мотивации к продолжению обучения, естественно, в том же вузе.

Во время приемной кампании в СЗИУ РАНХиГС в июле-августе 2014 г. проводился анкетный опрос абитуриентов научно-исследовательского факультета программ магистратуры и аспирантуры. Он был посвящен анализу их мотивации к поступлению, оценке абитуриентами условий получения конечного результата и причинам выбора ими конкретного учебного заведения, а также ранжированию источников информации о магистратуре и аспирантуре СЗИУ.

Всего было получено 82 анкеты от абитуриентов магистратуры и 43 анкеты от поступавших в аспирантуру. Генеральная совокупность подавших заявление в магистратуру составила 257 чел., в аспирантуру — 108 чел. Тем самым в опросе приняло участие более трети абитуриентов.

Задача обеспечения полной репрезентативности не ставилась, и исследование носило пилотный характер. Поскольку опрос проводился на добровольной основе, полностью обеспечить репрезентативность по параметру «направление подготовки» не удалось, хотя основные пропорции по наиболее популярным направлениям — экономика, юриспруденция, политология — были практически выдержаны (табл. 1).

Распределение респондентов по направлениям подготовки

Направление подготовки	Количество магистрантов		Количество аспирантов	
	Доля в общем числе поступавших, %	Доля в числе опрошенных, %	Доля в общем числе поступавших, %	Доля в числе опрошенных, %
09.06.01 — Информатика и вычислительная техника	—	—	7,4	2,3
37.06.01 — Психологические науки	13,3	5	3,7	4,7
38.04.02 — Менеджмент	12,9	11	—	—
38.04.04 — Государственное и муниципальное управление	22,3	28	—	—
38.06.01 — Экономика	15,5	19,5	27,8	27,9
39.06.01 — Социологические науки	0	0	8,3	11,6
40.06.01 — Юриспруденция	34,9	34,1	22,2	20,9
41.06.01 — Политические науки и регионоведение	1,1	2,4	27,8	32,6
46.06.01 — Исторические науки и археология	—	—	2,8	0

Параметр возраста на обеих выборках варьируется крайне мало, основная масса поступающих в магистратуру и аспирантуру находится в возрасте до 24 лет. При этом абитуриенты магистратуры чуть старше. Поступающих в аспирантуру до 24 лет — 67,4%, а в магистратуру только 61%.

По полу различия между выборками будущих магистрантов и аспирантов оказались зеркальными (рис. 1 и 2).

Среди поступающих в магистратуру преобладают женщины, в аспирантуру — мужчины. Причины такой ситуации могут быть связаны с правилами предоставления отсрочки от службы в ВС РФ. Ей могут воспользоваться только бакалавры, поступившие в магистратуру, и специалисты, поступившие в аспирантуру. Возможно, при полном переходе на трехступенчатую модель высшего образования ситуация с распределением абитуриентов по полу изменится. Однако уже сейчас можно предполагать, что женщины более заинтересованы в продолжении обучения, чем мужчины.

Подводя итоги характеристики выборки опросов, можно констатировать, что она репрезентативна с точки зрения основных целей исследования, т. е. представляет абитуриентов второй и третьей ступеней высшего образования по основным направлениям подготовки, реализуемых в СЗИУ РАНХиГС.

Приведем некоторые из наиболее значимых результатов исследования.

Оценка конкурентных преимуществ вуза косвенно нашла свое выражение в ответах респондентов на вопрос: «По каким причинам Вы выбрали именно магистратуру/аспирантуру СЗИУ?».

Большинство абитуриентов, поступающих в аспирантуру, сохраняют научную преемственность: 65,1% опрошенных получили образование в СЗИУ и намерены продолжить здесь же свое обучение. Среди абитуриентов, поступающих в магистратуру, этот вариант ответа выбрали лишь 18,3% опрошенных. Стоит отметить, что абсо-

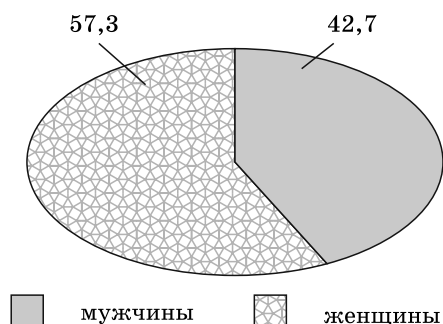

Рис. 1. Распределение абитуриентов магистратуры по полу, %

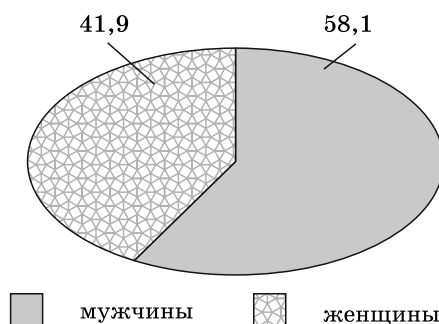

Рис. 2. Распределение абитуриентов аспирантуры по полу, %

лютым большинством выпускников СЗИУ РАНХиГС в 2014 г. были специалисты, которые предпочли продолжить обучение в аспирантуре, нежели в магистратуре.

Наиболее популярным ответом среди абитуриентов магистратуры стал фактор наличия определенного направления подготовки — 62,2%. Среди абитуриентов аспирантуры этот вариант ответа занимает вторую позицию — 37,2% опрошенных отмечают в качестве значимого фактора при выборе СЗИУ наличие той или иной научной специальности. При этом современных абитуриентов, поступающих в аспирантуру, практически не интересуют такие параметры, как наличие диссертационных советов, за их важность для себя высказались 2,3%, стоимость обучения (2,3%), наличие аккредитации (4,7%). Значимость бренда на образовательном рынке и влияния имиджа вуза на выбор абитуриентов доказывает тот факт, что пятая часть (22%) опрошенных, поступающих в магистратуру, выбрали вариант ответа, содержащий слоган «РАНХиГС, в который входит СЗИУ, — самый большой вуз самой большой страны».

Контингент абитуриентов аспирантуры и магистратуры заметно отличается по причинам поступления и результатам, которые они ожидают от обучения. Поступающие в магистратуру более прагматичны: желание сделать карьеру с помощью магистерской степени — занимает первое место среди причин поступления (табл. 2).

У поступающих в аспирантуру на первом месте личностный рост, хотя карьера также важна (табл. 3).

Были зафиксированы различия и в оценке значимости будущими аспирантами и магистрантами различных источников информации. Для поступающих в аспирантуру важны рекомендации преподавателя, для магистрантов — сайт и социальные сети (табл. 4). Таким образом, будущие аспиранты более вовлечены в личное общение с обучающимися и сотрудниками вуза и подвержены влиянию со стороны научного руководителя.

Примечателен тот факт, что ни один из респондентов не указал в качестве источника информации рекламу в электронных СМИ (на телевидении и радио), и лишь один поступающий в магистратуру отметил в качестве источника рекламу в прессе. Таким образом, средства вуза, потраченные на размещение прямой рекламы в СМИ, не имели практически никакого влияния на участников исследования — будущих студентов НИФПМиА.

В условиях информационного общества, развития мобильного Интернета куда более оправданными выглядят расходы на создание и поддержку официального сайта, отдельных групп в социальных сетях, мобильных приложений для студентов и т. д. В целом опрошенные абитуриенты довольны качеством информации, которая была представлена во время приемной кампании на сайтах отделов аспирантуры и магистратуры. 81,4% из числа поступающих в аспирантуру и 51,2% из числа поступающих в магистратуру выбрали этот ответ. Пятая часть абитуриентов

Причины продолжения обучения в магистратуре

№ п/п	Причины поступления	Кол-во ответов	%
1	Возможность сделать карьеру	57	35,0
2	Личностный рост	35	21,5
3	Образование не по диплому	36	22,1
4	Элемент престижа	8	4,9
5	Любовь к науке	18	11,0
6	Совет родителей	1	0,6
7	По примеру знакомых	1	0,6
8	Совет научного руководителя, заведующего кафедрой	5	3,1
9	Отсрочка от армии	2	1,2
<i>Итого</i>		<i>163</i>	<i>198,8</i>

Примечание. Количество ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 3

Причины продолжения обучения в аспирантуре

№ п/п	Причины поступления	Кол-во ответов	%
1	Возможность сделать карьеру	19	44,2
2	Личностный рост	22	51,2
3	Желание работать в вузе	9	20,9
4	Желание защитить диссертацию	17	39,5
5	Надбавка за ученую степень	2	4,7
6	Элемент престижа	7	16,3
7	Желание заниматься наукой	13	30,2
8	Родители настаивают	2	4,7
9	Совет руководителя диплома, заведующего кафедрой	8	18,6
10	Отсрочка от армии	7	16,3
<i>Итого</i>		<i>106</i>	<i>246,5</i>

Примечание. Здесь и далее количество ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

магистратуры считает, что на сайте института размещено недостаточно информации и требуются уточнения.

В опросах специально изучалось, что именно абитуриенты считают основными условиями достижения конечного результата — подготовки и защиты диссертаций. Результаты отражены в табл. 5 и 6.

На первом месте в обоих случаях — контакт с научным руководителем. Но если для поступающих в аспирантуру этот вариант ответа набрал абсолютное большинство — 85,7% голосов, у поступающих в магистратуру — только относительное большинство (62,2%). Почти столь же значимый вариант ответа — поддержка руководителя магистерской программы (53,7%). Будущие магистранты ориентируются как на научного руководителя, так и на руководителя магистерской программы, будущие аспиранты — главным образом, на научного руководителя. Единство обнаружилось в оценке значимости для опрошенных такого фактора, как участие в научном проекте. В обоих

Таблица 4

Рейтинг источников информации о магистратуре и аспирантуре СЗИУ РАНХиГС

№ п/п	Источник	Кол-во ответов поступающих в магистратуру	%	Кол-во ответов поступающих в аспирантуру	%
1	Сайт института	49	59,8	15	34,9
2	Социальные сети	16	19,5	3	7,0
3	Реклама в печати	1	1,2	—	—
4	Стенды СЗИУ	4	4,9	4ф	9,3
5	Рекомендация преподавателя, работника СЗИУ	26	31,7	30	69,8
6	Рекомендация учащегося СЗИУ	30	36,6	1	2,3
<i>Итого</i>		<i>126</i>	<i>153,7</i>	<i>53</i>	<i>123,3</i>

Таблица 5

Факторы успеха подготовки магистерской диссертации

№ п/п	Условие успеха	Кол-во ответов	%
1	Контакт с научным руководителем	51	62,2
2	Поддержка руководителя магистерской программы	44	53,7
3	Участие в научном проекте	26	31,7
4	Наличие баз практик	32	39,0
5	Поддержка близких	1	1,2
6	Перспективы карьерного роста	23	28,0
7	Материальное стимулирование	1	1,2
8	Случай	3	3,7
<i>Итого</i>		<i>181</i>	<i>220,7</i>

Таблица 6

Факторы успешной защиты кандидатской диссертации

№ п/п	Условие успеха	Кол-во ответов	%
1	Наличие диссертационных советов	19	45,2
2	Контакт с научным руководителем	36	85,7
3	Поддержка на кафедре	18	42,9
4	Участие в научном проекте	13	31,0
5	Связи и знакомства в научном мире	8	19,0
6	Перспективы карьерного роста	10	23,8
7	Материальные стимулы	2	4,8
8	Случай	1	2,4
<i>Итого</i>		<i>107</i>	<i>254,8</i>

Примечание. Количество ответов превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

случаях его выбрали менее трети респондентов. Это вызывает обоснованную настороженность, потому что именно научный проект должен стать основой диссертации, но 2/3 поступающих не считают участие в нем условием успешной защиты.

В заключение рассмотрим, каких результатов ждут будущие аспиранты и магистранты от своего обучения (табл. 7 и 8). Для аспирантов главный результат — защита диссертации и диплом кандидата наук. У магистрантов такой ответ набрал в 2,5 раза меньшее количество голосов (30,5%). В то же время для магистрантов крайне важен такой результат, как получение новых знаний (80,5%). У аспирантов это менее значимая позиция — чуть более половины ответов (51,2%). Наибольший контраст зафиксирован по позиции трудоустройства. Только 5% будущих аспирантов считают трудоустройство результатом обучения, тогда как у магистрантов таких ответов в 8 раз больше — 40,2%. Это лишний раз подтверждает прикладную направленность магистратуры.

Интересно, что основная масса поступающих в аспирантуру (70%) уже знает о дипломе преподавателя-исследователя, но только 21% видят в нем результат аспирантуры и лишь 9,3% заинтересованы в педагогической практике. При этом 79% хотят защитить кандидатскую диссертацию. Однако в условиях ужесточения правил защиты диссертации и сокращения сети диссертационных советов вузам необходимо делать ставку не на защиту, а на педагогическую компоненту обучения в аспирантуре. Важным конкурентным преимуществом становится престиж вуза, потому что, заканчивая аспирантуру с дипломом преподавателя-исследователя, выпускник может остаться работать в нем или показать свой диплом при трудоустройстве, и бренд вуза сработает в его пользу.

Подводя итоги анализа результатов анкетных опросов, можно констатировать, что для магистрантов и аспирантов в информационном сопровождении приемной кампании в магистратуру и аспирантуру вуза необходимо акцентировать внимание на разные виды конкурентных преимуществ: для поступающих в магистратуру — развернуто представлять практико-прикладную компоненту обучения, для поступающих в аспирантуру нужен акцент на профессиональный рост в ходе обучения и получение высшей из возможных квалификаций в системе российского образования.

Среди участников опроса только 16% поступающих в магистратуру признают, что им достаточно уровня магистратуры. Все остальные абитуриенты в той или иной мере готовы к продолжению обучения. Это означает, что выпускники магистратуры становятся целевой группой в приемной кампании в аспирантуру.

Как известно, для успешного продвижения услуги требуется сегментирование рынка и таргетирование аудитории. Результаты проведенного нами исследования показывают, что для высшей школы это настолько же актуально, как и для других кластеров образовательных услуг.

Первым шагом на этом пути может стать разделение информационного сопровождения приемной кампании для разных сегментов целевой аудитории научно-исследовательского факультета. Данная матрица состоит из четырех групп:

- 1) выпускники СЗИУ, желающие продолжить обучение в «домашней» магистратуре;
- 2) выпускники других вузов, желающие продолжить обучение в магистратуре СЗИУ;
- 3) выпускники СЗИУ, желающие продолжить обучение в «домашней» аспирантуре;
- 4) выпускники других вузов, желающие продолжить обучение в аспирантуре СЗИУ.

Рассмотрим отдельные элементы информационного сопровождения приемной кампании 2014 г., использованные НИФПМиА. Пример удачного воздействия на внутреннюю аудиторию — именное приглашение директора института к продолжению обучения в магистратуре и аспирантуре для лучших выпускников. Всего было вручено 90 приглашений. 25 выпускников, получивших приглашения, подали документы, из них 17 — в аспирантуру, 8 — в магистратуру. Стоить отметить, что несколько человек приняли решение продолжить обучение именно благодаря полученным приглашениям. Все абитуриенты, имевшие личное приглашение директора, сообщали об этом приемной комиссии.

Таблица 7

Результат обучения в аспирантуре

№ п/п	Результат обучения	Кол-во ответов	%
1	Защита диссертации, диплом кандидата наук	34	79,1
2	Получение диплома преподавателя-исследователя	9	20,9
3	Практика работы преподавателем	4	9,3
4	Углубленные знания	22	51,2
5	Трудоустройство	2	4,7
<i>Итого</i>		71	165,1

Таблица 8

Результаты обучения в магистратуре

№ п/п	Результат обучения	Кол-во ответов	%
1	Получение диплома магистра	25	30,5
2	Получение новых знаний	66	80,5
3	Трудоустройство	33	40,2
<i>Итого</i>		124	151,2

Успешной практикой использования Интернета для воздействия на внешнюю аудиторию можно считать предварительную электронную регистрацию на официальном сайте СЗИУ, проведенную в приемную кампанию 2014 г¹. 122 абитуриента прошли электронную регистрацию в личном кабинете на странице отдела аспирантуры. Распределение по научным специальностям прошедших регистрацию абитуриентов фактически совпадает с распределением подавших документы (см. табл. 1). С каждым абитуриентом велась индивидуальная работа, что позволило обеспечить персональный подход к внешней аудитории и поддержание интереса абитуриента к выбранной научной специальности.

Главным результатом нашего исследования можно считать дифференциацию мотивации к обучению будущих аспирантов и магистрантов, что стало первым шагом на пути сегментирования целевой аудитории НИФПМИА в информационном сопровождении приемной кампании 2015 г.

Литература

1. Викторова Т. С. Пути повышения конкурентных преимуществ вуза [Электронный ресурс]. URL: <http://chitai-vsegda.ru/-----Puti-povysheniya-konkurentnyh-preimushestv-vuza-----.html> (дата обращения: 06.11.2014).

References

1. Viktorova T. S. *Ways of increase of competitive advantages of higher education institution* [Puti povysheniya konkurentnykh preimushchestv vuza] [Electronic resource]. URL: <http://chitai-vsegda.ru/-----Puti-povysheniya-konkurentnyh-preimushestv-vuza-----.html> (date of the address: 06.11.2014).

¹ Предварительная регистрация поступающих в аспирантуру в 2014 году // Официальный сайт СЗИУ РАНХиГС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sziu.ru/publication/995/predvaritel'naya-registratsiya-postupayuschim-v-aspiranturu-v-2014-godu/>

Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности современных высших учебных заведений

Фокина Вероника Викторовна

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет
Доцент кафедры «Социально-политические технологии»
Кандидат политических наук, доцент
vf.spb@mail.ru

РЕФЕРАТ

В данной работе интернационализация высшего образования рассматривается как фактор конкурентоспособности современных высших учебных заведений. Автор выделяет факторы и виды интернационализации высшего образования, исследует преимущества и проблемы интернационализации, цели, осуществляемые в результате интернационализации, особое внимание уделяет таким формам интернационализации высшего образования, как: мобильность студентов и преподавателей, создание и реализация совместных научно-исследовательских проектов, экспорт образовательных услуг, интернационализация учебных планов и программ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

интернационализация высшего образования, конкурентоспособность высшего образования, мобильность студентов и преподавателей, совместные научно-исследовательские проекты, экспорт образовательных услуг, интернационализация учебных планов и программ

Fokina V. V.

Internationalization of the Higher School as a Factor of Competitiveness of Modern Higher Education Institutions

Fokina Veronica Viktorovna

Saint-Petersburg State Polytechnical University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Social and Political Technologies
PhD in Political Science
vf.spb@mail.ru

ABSTRACT

This article deals with the questions of internationalization of the higher school as a factor of competitiveness of modern higher education institutions. The author considers factors and types of internationalization of the higher school, investigates advantages and problems of internationalization, the purposes which are carried out as a result of internationalization, the special attention is paid to such forms of internationalization of the higher school as: mobility of students and professors, formation and implementation of joint research projects, export of educational services, internationalization of curricula and programs.

KEYWORDS

internationalization of the higher school, competitiveness of the higher school, mobility of students and professors, joint research projects, export of educational services, internationalization of curricula and programs

Ключевые изменения, происходящие в современном мире, затрагивают все сферы функционирования национальных политических, экономических, социальных и культурных систем, требуя ответа на общемировые тенденции и запросы. Сфера высшего образования также не смогла избежать современных глобальных вызовов. Одной из главных тенденций на сегодняшний день является все возрастающая

взаимозависимость современных государств, что стимулирует процессы интернационализации практически всех отраслей, включая образование.

В начале XXI в. интернациональное взаимодействие между вузами становится более приоритетным в силу ряда факторов:

- усиление роли вузов в построении экономики знаний;
- возрастание конкуренции между университетами из-за стремления занять позиции на образовательном рынке;
- усиление международного сотрудничества в вопросах научно-исследовательской деятельности;
- бенчмаркинг университетов с использованием международных стандартов и рейтинговых списков (включает в себя процесс определения, понимания и адаптации имеющихся примеров эффективного функционирования организации в целях улучшения собственной работы);
- изменения на рынке труда, которые требуют от работников большей мобильности и умения работать в мультинациональном окружении [2, с. 36].

Эти и другие факторы обуславливают направленность образовательной, исследовательской, финансовой и других видов деятельности, а также траектории развития современных вузов. Нельзя не отметить, что в ряде случаев данные факторы становятся критерием оценки эффективности и успешности университетов.

При этом интернационализация высшего образования предполагает, с одной стороны, унификацию разного рода элементов образовательной деятельности разных стран (в частности, учебных планов и программ), с другой — мобильность научно-педагогических и студенческих кадров.

В качестве преимуществ, получаемых от интернационализации, можно назвать следующие:

- расширение доступности высшего образования;
- универсализация знаний;
- появление международных стандартов качества;
- усиление инновационного характера высшего образования;
- расширение и укрепление международного сотрудничества [1];
- ориентированность образования на будущее;
- реализация концепции ключевых проблем В. Клафки (важное значение приобретают проблемы всего общества, имеющие наднациональный характер, всемирное значение и затрагивающие каждого человека [8, с. 211].

Вместе с тем нельзя игнорировать также ряд проблем, связанных с этим процессом, в частности, существуют проблемы, стоящие перед российскими вузами:

- признание дипломов российских вузов;
- утечка студентов для обучения в зарубежных вузах в условиях негативной демографической ситуации (вызванное, в ряде случаев, даже не отсутствием качественного отечественного образования, а желанием обучаться за рубежом, и т. п.);
- соперничество за высококвалифицированных преподавательские и научные кадры. В условиях рынка российские вузы, как правило, уступают в конкурентной борьбе относительно заработной платы и грантов.

Например, средняя заработная плата по системе высшего образования в целом для России составляла на 2011 г. 617 долл. США против 3 484 долл. во Франции, 5 141 долл. в Германии, 6 054 долл. в США, 7 196 долл. в Канаде, не говоря уже о таких примерах, как 1 207 долл. в Эфиопии, 2 702 долл. в Колумбии или 4 626 долл. в Нигерии [5, с. 24];

- конкуренция за привлечение инвестиций в форме грантов или государственных субсидий;
- конкуренция за получение прибыли от образовательной деятельности;
- проблемы присоединения к региональным и международным организациям в сфере высшего образования.

Несмотря на существующие трудности, формирование мирового рынка образовательных услуг открывает и ряд новых возможностей для российских вузов при правильной организации и возможности адаптироваться к новым условиям.

Китайский исследователь Ли Вэньган рассматривает следующие аспекты интернационализации:

- интернационализация научных дисциплин;
- разработка новых междисциплинарных курсов различного уровня сложности;
- педагогическое обоснование междисциплинарного подхода в образовании и разработка технологий его реализации в образовательной практике [3, с. 190]. В качестве целей интернационализации можно отметить следующие:
- диверсификация и рост финансовых поступлений через привлечение иностранных студентов на платное обучение;
- расширение региональной сети вуза для эффективного использования своих ресурсов;
- расширение учебных планов и обучение своих студентов в зарубежных вузах-партнерах;
- повышение качества образования и исследований за счет участия студентов и преподавателей в международном процессе обмена знаниями и т. д. [7].

При этом, как отмечают некоторые специалисты, материальным, рыночным задачам все более отдается приоритет по сравнению с образовательными и воспитательными задачами вузов «старых формаций».

Существуют разнообразные формы интернационализации высшего образования, более развитыми среди них можно назвать следующие:

- мобильность студентов, посредством которой обучающемуся предоставляется возможность получить образование по выбранному направлению подготовки в избранном им учебном заведении другой страны;
- мобильность преподавателей, основанная на концепции международного обмена знаниями и опытом;
- создание и реализация совместных научно-исследовательских проектов;
- экспорт образовательных услуг;
- интернационализация учебных планов и программ.

Данные формы взаимообусловлены и сопровождают друг друга в деятельности учреждений системы высшего образования.

Перечислим, какие направления деятельности включают данные формы сотрудничества и интернационализации:

- *мобильность студентов:*
 - ◆ продвижение образовательных программ на зарубежных рынках;
 - ◆ открытие филиалов в других странах;
 - ◆ заключение договоров о сотрудничестве с местными вузами;
 - ◆ разработка обменных программ для студентов;
 - ◆ создание специальных программ для иностранных студентов;
 - ◆ использование технологий дистанционного обучения;
 - ◆ мобильность преподавателей:
 - ◆ преподавательская работа;
 - ◆ научно-исследовательская работа.

В настоящее время существуют успешные практики обеспечения конкурентоспособности университета на мировом рынке образовательных услуг, в частности, интересен пример Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA), где действует система управления, позволяющая эффективно привлекать и удерживать лучших преподавателей и исследователей [6].

Существует также некоторая гибридная форма мобильности студентов и преподавателей, связанная с программами мобильности аспирантов и докторантов, которые предполагают их привлечение к преподавательской и исследовательской деятельности наряду с учебной:

- *создание и реализация совместных научно-исследовательских проектов* усиливает сотрудничество профессорско-преподавательского состава в приоритетных отраслях народного хозяйства стран-участниц;
- *экспорт образовательных услуг* предполагает такие направления деятельности, как:
 - ◆ государственная политика в области международного образования, науки, культуры;
 - ◆ расширение финансирования обучения и научных исследований иностранных студентов;
 - ◆ упрощенное получение въездных виз для иностранных студентов;
 - ◆ создание информационного пространства с доступностью информации о российских вузах, их кадровом, научном потенциале, реализуемых образовательных программах;
- *интернационализация учебных планов и программ* включает следующее:
 - ◆ введение в учебные планы «интернациональных» дисциплин (международное право, мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность и т. п.);
 - ◆ расширение учебных планов путем дополнения содержания традиционных дисциплин международными примерами и темами;
 - ◆ разработку учебных планов, рассчитанных на студентов-иностранцев;
 - ◆ разработку учебных планов по подготовке национальных и зарубежных резидентов к «международным» профессиям (например, для работы в международных компаниях);
 - ◆ разработку учебных планов на иностранных языках, ориентированных на межкультурную коммуникацию и предоставляющих молодежи мультикультурные знания и навыки;
 - ◆ разработку междисциплинарных учебных планов типа региональных и тематических студий, перекрывающих в информационном аспекте две страны и более;
 - ◆ разработку учебных планов, выводящих на объединение или двойственность дипломов и их признание в двух или нескольких странах;
 - ◆ разработку учебных планов с «международной» обязательной частью, которую студенты получают в другой стране от преподавателей зарубежных учреждений высшего образования [4].

Интернационализация учебных программ предполагает следующие виды:

- франчайзинг — согласно этой модели иностранный вуз дает разрешение национальному высшему учебному заведению на реализацию его образовательных программ и выдачу его дипломов на заранее определенных условиях;
- программы-близнецы — реализуются в форме заключения договоров между вузами по предположению совместных образовательных программ, в которых присутствуют одинаковые дисциплины, одинаковые формы контроля, одинаковые учебные пособия и т. п.;
- взаимное признание программ — при обучении студентов в партнерском вузе сданные ими оценки признаются в «родном» вузе и, наоборот, оценки, полученные в «родном» вузе, учитываются на следующих этапах обучения в вузе-партнере (например, система двойных дипломов).

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Конкуренция между вузами возрастает по всем направлениям деятельности.
2. Экономические факторы играют все более важную роль в деятельности вузов.
3. Большое внимание уделяется созданию конкурентоспособных образовательных программ, адаптированных к международному опыту.
4. Все большее число ведущих университетов мира ориентируется на транснациональное обучение, подготовку специалистов в условиях глобальной мировой экономики, интернационализацию высшего образования.
5. В условиях глобализации интернационализация образовательных услуг становится фактором конкурентоспособности, что позволяет повысить узнаваемость и престижность высших учебных заведений и их образовательных программ.

Литература

1. *Вэньган Ли*. Функциональный аспект обучения иностранному языку в китайском вузе в условиях процессов глобализации и интернационализации образования // Педагогическое образование в России. 2011. № 2.
2. *Дебич М.* Интернационализация мирового высшего образования и интеграционные надежды Украины // Научно-культурологический журнал. 2013. 5 июля. № 9(265).
3. *Как платят профессорам? Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов / под ред. Ф. Альтбаха [и др.] ; пер. с англ. Е. В. Сивак под науч. ред. М. М. Юдкевич; НИУ ВШЭ. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 439 с.*
4. *Косов Ю. В., Халин В. г., Фокина В. В.* Созвездие талантов — ключевой фактор формирования университетов мирового класса: российский и зарубежный опыт // Управленческое консультирование : научно-практический журнал. 2014. № 5(65). С. 60–72 ; № 6(66). С. 104–109.
5. *Сагинова О. В.* Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-konkurentosposobnosti/> (дата обращения: 01.10.2014).
6. *Эмих Н. А.* Роль интернационализации в развитии современного высшего образования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4(18) Ч. 1.
7. *Garrahan P.* Strategies for Internationalization in Higher Education: the UK and China Experience [Электронный ресурс] / Sheffield Hallam University. URL: <https://staff.shu.ac.uk/exec/philipgarrahan.asp> (дата обращения: 03.10.2014).
8. *Ritchie E.* Developing and Implementing European and International Strategies: the View from a UK Research Intensive University // Managing the University Community: Exploring Good Practice. Brussels: European University Association, 2007.

References

1. *Ven'gan Li.* Functional aspect in the education of the foreign language in a china higher education institution in the conditions of globalization and internationalization of education [Funktional'nyi aspect obucheniya inostrannomu yazyku v kitaiskom vuze v usloviyakh prozessov globalizatsii i internatsionalizatsii obrazovaniya // Pedagogical education in Russia [Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii]. 2011. № 2.
2. *Debich M.* Internationalization of the world higher education and integration hopes of Ukraine [Internatsionalizatsiya mirovogo vysshego obrazovaniya i integracionnye nadezhdy Ukrainy] // Scientific and culturological magazine [Nauchno-kulturologicheskii zhurnal]. № 9 [265]. 05.07.2013.
3. *How pay to professors? Global comparisons of systems of remuneration and contracts* [Kak platyat professoram? Global'nye sravneniya sistem voznagrzhdeniya i kontraktov] / Under the editorship of P. G. Altbakh [et. al]. M. : Publishing House NRU HSE [Izd. Dom VShE], 2012. 439 p.
4. *Kosov Yu. V., Halin V. G., Fokina V. V.* Constellation of Talents — a Key Factor of Formation of Universities of a World Class: Russian and Foreign Experience [Sozvezdie talantov — klyuchevoi faktor formirovaniya universitetov mirovogo klassa: rossiiskii i zarubezhnyi opyt] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 5(65). P. 60–72, № 6(66). P. 104–109.
5. *Saginova O. V.* Internationalization of the higher education as a factor of competitiveness [Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya kak faktor konkurentosposobnosti] [Electronic resource]. URL: <http://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-konkurentosposobnosti/> (date of the address: 01.10.2014).
6. *Emikh N.A.* The role of internationalization in the development of the modern higher education [Rol' internatsionalizatsii v razvitii sovremennogo vysshego obrazovaniya // Historical, philosophical, political sciences, jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2012. № 4(18). Part 1.
7. *Garrahan P.* Strategies for Internationalization in Higher Education: the UK and China Experience [Electronic resource] / Sheffield Hallam University. URL: <https://staff.shu.ac.uk/exec/philipgarrahan.asp> (date of the address: 03.10.2014).
8. *Ritchie E.* Developing and Implementing European and International Strategies: the View from a UK Research Intensive University // Managing the University Community: Exploring Good Practice. Brussels: European University Association, 2007.

Критика историзма в русской религиозной философии

Александров Владимир Борисович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Профессор кафедры философии и культурологии
 Доктор философских наук, профессор
 vladboralex@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается понимание природы исторического познания русскими религиозными философами. Основой исторического мышления отечественных мыслителей выступает парадигма, в соответствии с которой исторический процесс определяется непостижимым Божественным Промыслом. Исходя из нее, русские философы критикуют рационалистический историзм, связанный с признанием познаваемых объективных законов исторического процесса. Важным недостатком историзма они считают происходящее в нем исключение нравственного содержания исторического процесса. В противовес историзму Н. А. Бердяев и С. Л. Франк утверждают, что главной целью исторического познания выступает установление предания. Достижение этой цели связано с установкой на верность прошлому. Другая точка зрения представлена Г. В. Флоровским, который в духе конвенционализма полагает, что целью исторического познания является создание схем, упорядочивающих имеющиеся факты и не претендующих на знание объективных законов. Такое понимание цели исторического познания создает, по мнению Флоровского, духовную предпосылку для обоснования права человека на свободное социальное творчество, что исключается идеологией, признающей нормативное значение объективных законов истории. В статье отмечается, что понимание природы исторического познания как имеющего своим предметом предание соответствует процессам, происходящим в современном общественном сознании.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

история, историзм, законы истории, Божественный Промысел, творчество, нравственное творчество, предание, свобода

Aleksandrov V. B.

Criticism of Historicism in the Russian Religious Philosophy

Aleksandrov Vladimir Borisovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Professor of Chair of Philosophy and Cultural Science
 Doctor of Science (Philosophy), Professor
 vladboralex@mail.ru

ABSTRACT

In article the understanding of the nature of historical knowledge is considered by the Russian religious philosophers. As basis of historical thinking of domestic thinkers the paradigm according to which historical process is defined by an incomprehensible Divine Providence acts. Proceeding from it, the Russian philosophers criticize the rationalistic historicism connected with recognition of cognizable objective laws of historical process. They consider as an important lack of historicism an exception of the moral contents of historical process occurring in it. In a counterbalance to historicism N. A. Berdyaev and S. L. Frank claim that as a main goal of historical knowledge legend establishment acts. Achievement of this purpose is connected with installation on fidelity to the past. Other point of view is presented G. V. Florovsky, who in the spirit of a conventionalism believes that the purpose of historical knowledge is creation of the schemes, which are ordering the available facts and not applying for knowledge of objective laws. Such understanding of the purpose

of historical knowledge creates, according to Florovsky, the spiritual prerequisite for human right justification on free social creativity that is excluded by the ideology recognizing standard value of objective laws of history. In article it is noted that the understanding of the nature of historical knowledge as having the subject the legend corresponds to the processes happening in modern public consciousness.

KEYWORDS

history, historicism, history laws, Divine Providence, creativity, moral creativity, legend, freedom

Внимательное изучение произведений русских философов позволяет сделать вывод, что их главный интерес составляет проблема человека. Можно сказать, что тема человека в русской религиозной философии представляет собой своеобразный центр, вокруг которого выстраивается весь корпус социально-философской проблематики. Разнообразные аспекты данной темы, в той или иной степени становящиеся предметом размышления отечественных мыслителей, обычно рассматриваются сквозь призму определенным образом понятой главной задачи, решаемой человеком в своей жизни. В качестве таковой выступает поиск путей обретения им подлинности личностного бытия перед лицом Бога. При этом движение по этому пути понимается как творческое самоосуществление человека. По словам Бердяева, «всякое бытие, лишённое творческого движения, было бы ущербным бытием» [2, с. 40]. Конечно, нельзя отрицать того, что в трактовке основных форм творческого бытия человека полного единодушия у русских философов нет. Однако существующие различия по данному вопросу не отменяют общей установки на понимание человеческого бытия как имеющего своей основополагающей чертой творческое начало.

Одной из важнейших смысловых линий, получивших свое развитие в связи с пониманием человека как творческого субъекта, является проблема соотнесения подобного понимания человека с концепцией исторического процесса. Привычное понимание истории, выстраиваемое в сциентистском духе, сводит ее к проявлению объективных законов общественного развития, которые исследователь-историк устанавливает на основе монблана фактов. Понятая таким образом история обуславливает представление об основном методологическом принципе познания общественных явлений. В качестве такового в этой концепции выступает принцип историзма.

В самом общем виде историзм означает необходимость обращения к истории для понимания существующего положения дел. Естественно, оправданность такого подхода явно или неявно связывается с признанием внутренней логики, закономерности исторического процесса.

Одно из наиболее отчетливых определений принципа историзма дал В. И. Ленин. Согласно ему следует «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹. Важной особенностью историзма является понимание человека как следствия истории, ее эпифеномена, сущностные черты которого определяются исторически сложившимися общественными отношениями.

Рассмотрение понятого таким образом принципа историзма как главной методологической установки исторического познания для русских философов представляется по меньшей мере ограниченным. Отечественные мыслители выступают

¹ Ленин В. И. О государстве. Лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 67.

против двух крайностей в понимании сути исторического познания. С одной стороны, они не приемлют описательную историю, видящую свою цель в выстраивании хронологической последовательности событий, а с другой — подвергают критике историю рационализирующую, базирующуюся на убеждении в существовании внутренней логики исторического процесса и в способности исторической науки эту логику познать.

Русские философы исходят из того, что история обусловлена Божественным Промыслом, содержание которого принципиально непознаваемо. Эта парадигма определяет и понимание смысла исторического процесса, и способа существования человека как исторического субъекта. В соответствии с этим пониманием русские мыслители трактуют цели и задачи исторического познания.

В русской философии история не рассматривается как некоторая стихия, материей которой составляет исторически развивающаяся совокупная человеческая деятельность, выступающая через конкретно-исторические формы своего воплощения субстанциональной основой бытия отдельного человека, сущностных черт его самоосуществления. Для русских философов, наоборот, изначально данной является человеческая природа, суть которой всегда составляет творческое начало, а история обретает свой смысл как реализация, развертывание этого творческого начала. Настаивая на этом, Бердяев противопоставляет свою точку зрения всякому рационалистическому подходу к трактовке истории, так или иначе исходящему из существования внутренней логики исторического процесса. Таковыми, согласно русскому мыслителю, являются не только марксистское понимание истории, но и гегелевская ее концепция, и даже догматическое христианство [Там же, с. 40–41]. Существовая перед лицом непостижимого Божественного Промысла и будучи сотворенным как существо, обладающее разумом и свободной волей, человек «обречен» на творчество как единственно возможный путь поиска соответствия собственного бытия Божественному Заданию. Поэтому в связке человек–история человек является первичным, а история выступает как процесс развертывания его изначальной сущности, которая заключается в том, что человек является существом саморазвивающимся и само-реализующимся в творческом процессе.

Такое понимание истории обуславливает специфику подходов к пониманию цели и смысла исторического познания. Данные подходы у различных мыслителей могут в определенной степени различаться, однако это не приводит к утрате специфического значения названной выше парадигмы, а, наоборот, показывает ее возможности для определения различных способов понимания природы исторического познания.

Одну из наиболее развитых и характерных для русской философии концепций истории можно найти в трудах Н. А. Бердяева. Согласно Бердяеву история есть постоянно развивающийся диалог человека с Богом, в ходе которого человек стремится преодолеть свою изначальную греховность. Другими словами, история есть процесс творческого выстраивания отношений человека и Абсолюта, человека и Бога. Судьба человека есть не что иное, как «судьба глубочайших внутренних отношений между человеком и Богом» [Там же, с. 42], которые не могут быть отчетливо выражены в силу их иррациональной природы.

Поэтому главным недостатком историзма, исходящего из рационалистического видения истории, по словам Бердяева, является непонимание того, что история заключает в себе тайну, которая глубже, нежели те внешние закономерности, которые может установить историк. Историзму, исповедуемому современной наукой, утверждает Н. А. Бердяев, «не хватает иррационализма». Историческое познание не возможно без интуиции, укорененной в жизненном опыте субъекта познания, в его чувстве сопричастности изучаемому предмету. Целью исторического познания является не установление неких объективных законов, а постижение сохраняюще-

гося в поколениях предания, творческое освоение которого позволяет продвинуться в направлении совершенствования человека. Именно в этом мыслитель видит главное значение исторической науки.

Подобное понимание цели исторического познания связано с принципиальным противопоставлением историзма в его традиционном понимании и *исторического*. «Между „историческим“ и „историзмом“, — пишет философ, — существует не тождество, а огромная разница и даже противоположность. Историзм, свойственный исторической науке, сплошь и рядом бывает очень далек от тайны „исторического“ <...> Историзм не познает, не понимает — мало того, он отрицает „историческое“» [Там же, с. 6].

Историческое видение означает стремление к воспроизведению творческой жизни людей различных эпох, смысл которой есть борьба с изначально заключенным в человеке греховным началом. Это означает, что историческое предполагает исследование духовной жизни эпохи, тех проблем, которые в ней заключены и которые пытается решать человек в своем стремлении к Богу.

Подобным образом понятое историческое видение Бердяев противопоставляет либеральному учению о естественных правах человека, которое, как считает он, приводит к утрате возможности понимания творческой природы человека. Это происходит потому, что либерализм, исходя из идеи естественных прав человека, стремится найти некоторые универсальные формы организации общественной жизни. «Нет никакого „естественного“ состояния, нет никакого „естественного“ права, нет и быть не может никакой „естественной“ гармонии <...> поскольку либерализм противопоставляет себе „историческому“ и обосновывает себя на „естественном“, он вырождается в отвлеченной пустоте. „Историческое“ — конкретно, „естественное“ же есть абстракция. В „историческом“, в исторических органических целостях побеждается грех и „зло“ „естественного“ состояния» [3, с. 132].

Условием постижения исторического является осознание своей сопричастности познаваемому объекту. В том случае, когда познающий субъект не чувствует себя «непосредственно и целостно пребывающим в самом историческом объекте <...> происходит разрыв между субъектом и объектом, выведение рефлектирующего субъекта из той жизни, в которой он непосредственно пребывал» [2, с. 5–6]. Именно с этим связано, по мнению Бердяева, возникновение исторической науки и историзма.

Приведенная мысль предполагает осознание не только того, хорошо известного обстоятельства, что историк всегда включен в социальную жизнь и его включенность не может не влиять на его понимание исторического процесса. Русский философ имеет в виду, что историк должен переживать как нечто себя значимое свою сопричастность той истории, в которую исследователь включен, что ему как познающему субъекту должно быть свойственно определенное состояние духа.

Бердяев не отрицает того, что история может рассматриваться как закономерный процесс (или как результат рационального учета «человеческой» природы, естественных прав человека, не изменяемых во времени, что происходит в либеральной концепции исторического процесса). Но на этом историческое познание не может остановиться. Оно должно осознать свою задачу как установление предания, в котором зашифрованы святыни, наполняющие смыслом человеческую жизнь. Тем самым Бердяев подчеркивает значение исторического опыта, преемственности, выражающей единство исторического процесса, которая должна быть важнейшей темой исторического познания.

Основным видом предания для Бердяева выступает церковное, однако он не сводит к нему все содержание предания, полагая, что «существует не только священное предание церковной истории, но существует и священное предание истории, священное предание культуры, священные внутренние традиции» [Там же,

с. 9]. Разрушение подобного видения исторического процесса началось с Реформации и получило свое максимальное развитие в XVIII в. Это эпоха, когда философия считала возможным на основе рациональных аргументов и представления о вневременной природе человека выйти за пределы исторического опыта и создать умообразный образ царства разума.

Для русского философа свойственно представление, что познающему субъекту нужна иная установка, отличающаяся от бездушного трактовки истории в рационалистических концепциях исторического процесса. Эта установка заключается в принятии в качестве важнейшего условия познания приобщения всей его жизнью к внутренней тайне «исторического», которая рационально невыразима, но бытийное погружение в которую не может не влиять на историческое познание. «И только тогда, когда познающий субъект не разрывает с этой внутренней жизнью, может он приобщиться к ее внутреннему существу» [Там же]. Творческое бытие человека как субъекта исторического процесса заключается в приобщении к преданию через нравственное творчество, смысл которого — в преодолении собственной греховной природы.

Эта точка зрения в целом соответствует характерной для русской философии гносеологической установке, согласно которой жизненный опыт является первичным по отношению к познавательному процессу. Чтобы познавать, необходимо сначала существовать. Человек познает постольку, поскольку он сам есть, «он постигает бытие не только идеальным образом через познание и мышление, а прежде всего он должен реальнее укорениться в бытии, чтобы это постижение вообще стало возможным» [7, с. 479]. Конечно, нельзя отрицать того, полагает Бердяев, что противоположение познающего субъекта объекту, свойственное многим направлениям западной философии, позволило достичь значительных результатов — «многое расчлнить, собрать, накопить, частично опознать. Но все это сопровождалось глубоким бессилием в опознании самого существа „исторического“» [2, с. 8].

В определенной степени подобную концепцию понимания истории как реализации творческой природы человека развивает Франк, исходящий из названной ранее парадигмы, согласно которой для религиозного человека, полагающего, что над всем бытием господствует Промысел Божий, мировая история имеет недоступный для него высший смысл. Единственное, что может сказать об этом высшем смысле человек, что история есть богочеловеческий процесс, или, иными словами, процесс обогащения смысла человеческого существования, связанный со стремлением постичь Бога. Единственная тайна истории, которую человек может для себя раскрыть, заключается в том, что «история есть процесс воспитания человеческого рода» [6, с. 449]. Данный процесс для русских философов, в частности, означает распространение и все более глубокое укоренение в обществе начала служения, представляющего собой деятельность, захватывающую, с одной стороны, всю полноту человеческой личности, а с другой — выступающее условием ее развития (см.: [1]). Сказанное означает, что человек не должен выстраивать для себя образ исторического процесса как стремящегося к какой-то воображаемой конечной цели, лежащей в будущем. Смысл исторического процесса в том, что его «конкретное многообразие во всей его полноте есть выражение сверхвременного единства духовной жизни человечества» [5, с. 30]. «Дело истории» — развивать и углублять это единство.

Концепция Франка базируется на принципиальном различии феноменологических и онтологических законов истории, которыми он считает ненарушимые божественные законы. Феноменологические законы, определяемые Франком, соответствуют рационалистическому видению историзма. Они выражают внешнюю закономерность истории. Примерами такого видения он называет гегелевскую концепцию истории с ее завершением в сословной монархии Пруссии, концепцию О. Конта, завершающую историю духовного развития человечества позитивизмом.

Историзм этого типа он иронически поясняет следующим способом рассуждения: «1) от Адама до моего дедушки — период варварства и первых зачатков культуры; 2) от моего дедушки до меня — период подготовки великих достижений, которые должно осуществить в мое время; 3) я и задачи моего времени, в которых завершается и окончательно осуществляется цель всемирной истории» [Там же].

Главное отличие феноменологических законов от онтологических, божественных в том, что если нарушение первых изобличается и карается при первой попытке, то процесс изобличения нарушения онтологических законов и соответствующей имманентной кары может затянуться на достаточно долгий срок. Сказанное Франк поясняет следующим примером: если требование, звучавшее в период большевистского переворота о власти «рабочих и крестьян», выявило свою несостоятельность тут же, поскольку неминуемо вело к хаосу, то попытка абсолютного принудительного обобществления всего, противоречащая онтологическим принципам общественного бытия, лишь в течение десятилетий приведет к неизбежному краху этого онтологически неосуществимого начинания. Здесь нельзя не отметить определенного противоречия рассуждений Франка и Бердяева. Последний более последовательно проводит заложенную в парадигме о непостижимом Божественном Промысле иррационалистическую линию, согласно которой история заключает внутри себя тайну. Для Франка же, позволившего себе определить онтологическую закономерность, Божественное, онтологическое, оказывается в принципе постижимым, только это постижение становится более затрудненным, «пролонгированным» и достигается *post factum*.

Франк не ограничивается критикой рационалистического понимания истории. В поле его критики попадает и исторический релятивизм, для которого «всякое социальное знание мыслится как только историческое, как отчет о единичном и его изменении во времени» [Там же, с. 26]. Этот историзм Франк также обвиняет во внешнем видении истории, но тему тайны истории он конкретизирует утверждением о существовании «общих, одинаковых для всех эпох и народов условий и закономерностей социальной жизни», которые являются проявлением «сверхвременного цельного существа человеческого духа» [Там же, с. 31]. В чем состоит это «цельное существо» человеческого духа и в каких именно закономерностях социальной жизни оно проявляется, остается не вполне ясным. Имея в виду общую логику размышления мыслителя, его понимание истории как богочеловеческого процесса, можно, видимо, утверждать, что для него, как и для Бердяева, универсальной закономерностью существования человеческого духа есть творческий диалог с Богом, направленный на поиск путей преодоления своей изначальной греховности.

Отрицая историческую науку, абсолютизирующую особенное, неповторимое в истории, Франк (как и Бердяев) не верит в возможность постижения общего плана истории (хотя и признает возможность, судя по приведенному ранее примеру, познание онтологических законов), который в разные времена связывался и с Божественным Провидением, и с логикой абсолютной идеи. Все подобные попытки, в частности попытки проникнуть в тайну Провидения, сравнительно быстро стареют и утрачивают интерес (см.: [6, с. 448]). В этих условиях человеку остается возможным заниматься накоплением исторического опыта и прежде всего опыта духовных поисков путей нравственного возвышения. Как и Бердяев, полагавший, что история — это сохранение предания, он считает, что «прошлое не пропадает даром, а как-то участвует в настоящем и им используется, т. е. происходит процесс *накопления, обогащения*» [Там же, с. 449]. Сохранение прошлого является не только фундаментальной гносеологической установкой, но и онтологическим принципом, наполняющим смыслом человеческое бытие. «*Верность прошлому, сохранение прошлого в настоящем и его действие в нем есть само существо того, что мы называем сознанием или жизнью*» [Там же, с. 450].

Эта установка представляет собой, по мнению Франка, реализм, который противостоит и слепой мечтательности, и лихорадочно возбужденной и слепой активности, сильной только в разрушении и совершенно немошной в творчестве. За реализмом такого рода стоит нравственная христианская активность, которая является зрячей в том смысле, что она видит реальный предмет, на который должно быть направлено и историческое познание, и нравственная рефлексия человека. Христианский реализм «не только не ведет к пассивности, но, наоборот, требует *максимального напряжения нравственной активности*» [Там же, с. 469]. Эта нравственная активность связана с поисками сущностных черт прошлого, которые должны сохраняться и преумножаться в соответствии с тем, чего требует время.

Еще один вариант понимания истории и смысла исторического познания представлен в творчестве Г. В. Флоровского. Он, также как и Бердяев и Франк, не приемлет историзм как проявление рационалистического видения истории, которое свойственно различным течениям «начиная от ортодоксального провиденциализма христианской догматики и кончая эволюционным материализмом и позитивистической социологией». Флоровский выступает против двух методологий, которыми может руководствоваться историческое познание. Первая из них полагает, что можно «не мудрствуя лукаво» описывать в хронологической последовательности все «то, что было и как оно было». Вторая предполагает, что «хаотические массы конкретных фактов, лежащих в определенных интервалах, можно художественно синтезировать в „типы“, „эпохи“, „средние разрезы“ и проч.» [4, с. 222]. Методологическая установка Флоровского существенно иная, нежели обе названные ранее. Этим методологиям он противопоставляет подход, согласно которому историческое познание, не будучи способным вскрыть действительную логику исторического процесса в силу непостижимости Божественного Промысла, должно сосредоточиться на создании схем, которые более или менее успешно могут «накладываться на хронологический ряд». «Найдутся новые факты, раскроется недостоверность старых, — и схема либо подкрепится, либо будет подорвана. Но это не будет значить, что она „искажала“ действительность, а только то, что она объясняла только часть действительности» [Там же, с. 223].

Эта точка зрения парадоксальным образом соединяет религиозное видение исторического процесса как совершающегося в соответствии с непостижимым Божественным Промыслом с конвенциональной трактовкой исторического познания. Такое соединение обосновывается Флоровским необходимостью наполнения смыслом человеческой активности. Рационалистический историзм, по его мнению, принимая закон за норму, угнетает свободное творчество индивида. «Проще и менее рискованно плыть по течению без руля и весел, утешая себя мыслью, что служишь естественному процессу жизни <...> „естественная эволюция“ возводилась в абсолюте, окружалась религиозным ореолом: общественная работа преображалась тогда в своего рода подвижничество на благо рода человеческого» [Там же]. Таким образом, практической установке, основанной на вере в возможность владения подлинными законами истории, он противопоставляет позицию, согласно которой задачей исторического субъекта является поиск ответов на конкретные вопросы, поставленные временем. Эта позиция связана с отказом от претензии на постижение объективных законов истории в силу непостижимости реализующегося в историческом процессе Божественного Промысла. «Действительным регулятивом общественной работы, — пишет Г. В. Флоровский, — должны служить не возвышенные, сверхчеловеческие идеалы, а трезвые интересы времени» [Там же].

Приведенные слова свидетельствуют о том, что неприятие историзма Флоровским сопряжено с его «непрактичностью», моральной несостоятельностью, неспособностью стать осмысленной основой социально продуктивной деятельности. Историзм не выдерживает критики жизнью, требующей свободной творческой

деятельности человека. Именно поэтому государственная деятельность должна направляться совсем «не ослепительною утопиею идеального государства, а реальными потребностями государственной целостности, прочности и мощи» [Там же]. В частности, главная проблема преодоления историзма в духе марксизма — это проблема того, «уверует ли человечество, поставит ли оно свободу и творчество выше необходимости и понимания?» [Там же, с. 224].

Таким образом, парадигма, разделяемая русскими философами, согласно которой исторический процесс определяется непостижимым для человеческого разума Божественным Промыслом, включает в себя ту или иную трактовку природы активности человека как исторического субъекта. Для одних философов (Бердяев, Франк) она выступает как творчество, смыслом которого является выстраивание общения с Богом, направленное на преодоление изначальной греховности человека. Такое понимание смысла человеческой активности приводит к пониманию истории как процесса, в котором происходит воспитание человеческого рода. Для других (Флоровский) принцип обусловленности исторического процесса непостижимым Божественным Промыслом может быть сопряжен с представлением о том, что человеческая активность обретает свой смысл как «практическое» творчество, не регламентированное неумолимыми законами общественного развития и направленное на решение конкретных проблем в интересах «государственной целостности, прочности и мощи».

Характерной чертой исторического мышления русских философов является стремление придать истории в качестве основополагающего нравственное измерение. Именно эта установка обуславливает неприятие традиционных вариантов историзма (в свете идеи существования внутренней логики исторического процесса или исторического релятивизма). Если Бердяев и Франк видят их ограниченность в неспособности понять историю как путь нравственного совершенствования человека через сохранение и обогащение предания, то Флоровский связывает ее с неспособностью наполнить смыслом свободную творческую деятельность человека в сфере реальной социальной практики.

Парадигма, трактующая исторический процесс как проявление непостижимого Божественного Промысла, делает возможным принятие различных способов понимания смысла исторического познания. В статье было обращено внимание на два подхода. Во-первых, это понимание исторического познания как интуитивного приобщения к тайне исторического на основе личного опыта пребывания в определенной культуре, чувства сопричастности исследуемому объекту, имеющего своей целью установление и сохранение предания, сохраняющегося в поколениях. Во-вторых, это конвенциональное выстраивание схем, могущих непротиворечивым образом систематизировать факты и не претендующих на установление глубинных, объективных законов истории. Принятие этой точки зрения позволяет сохранить человеческую свободу, ограничиваемую рационалистической убежденностью в существовании возможности владения объективными законами истории.

Критика рационалистического историзма и понимание исторического познания как направленного на установление и сохранение предания, тех святынь, которые наполняли духовным содержанием жизнь прошлых поколений, соответствует процессам, происходящим сегодня в общественном сознании. С одной стороны, современная действительность чем дальше, тем больше убеждает в том, что жизнеспособность общества зависит от духовного единения его членов, основу которого составляет верность укорененной в веках традиции. С другой стороны, история накапливает свидетельства того, что действия от имени объективных закономерностей истории, направляемые убеждением во владении рационально обоснованным образом «светлого будущего», приводят к репрессивной практике, имеющей своими следствиями разрушение общественной нравственности и возможности подлинно свободного социального творчества.

Литература

1. Александров В. Б. Идея социальной иерархии в русской религиозной философии // Управленческое консультирование. 2014. № 4.
2. Бердяев Н. А. Смысл истории. М. : Мысль, 1990.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства // Русское зарубежье. Из истории социальной и правовой мысли. Л, 1991.
4. Флоровский Г. В. Смысл истории и смысл жизни // Русские философы (конец XIX–середина XX века) : антол. Вып. 3. М., 1996.
5. Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Духовные основы общества. М., 1992.
6. Франк С. Л. Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии // Духовные основы общества. М., 1992.
7. Франк С. Л. Русское мировоззрение // Духовные основы общества. М., 1992.

References

1. Alexandrov V. B. *Idea of social hierarchy in the Russian religious philosophies* [Ideya sotsial'noi ierarkhii v russkoi religioznoi filosofii] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2014. N 4.
2. Berdyaev N. A. *Sense of history* [Smysl istorii]. M. : Thought [Mysl'], 1990.
3. Berdyaev N. A. *Philosophy of an inequality* [Filosofiya neravenstva] // Russian abroad. From history of social and legal thought [Russkoe zarubezh'e. Iz istorii sotsial'noi i pravovoi mysli]. L, 1991.
4. Florovsky G. V. *Sense of history and sense of life* [Smysl istorii i smysl zhizni] // Russian philosophers (the end of XIX–the middle of the XX century) [Russkie filosofy (konets XIX–seredina XX veka)] : anthology. Vol. 3. M., 1996.
5. Frank S. L. *Spiritual bases of society. Introduction to social philosophy* [Dukhovnye osnovy obshchestva. Vvedenie v sotsial'nuyu filosofiyu] // Spiritual bases of society [Dukhovnye osnovy obshchestva]. M., 1992.
6. Frank S. L. *The light in darkness. Experience of Christian ethics and social philosophy* [Svet vo t'me. Opyt khristianskoi etiki i sotsial'noi filosofii] // Spiritual bases of society [Dukhovnye osnovy obshchestva]. M., 1992.
7. Frank S. L. *Russian outlook* [Russkoe mirovozzrenie] // Spiritual bases of society [Dukhovnye osnovy obshchestva]. M., 1992.

Конфликтогенность русского народа в зеркале отечественной философии

Алейников Андрей Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры конфликтологии
Доктор философских наук
av-aleynikov@yandex.ru

Осипов Игорь Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет
Заведующий кафедрой истории философии
Доктор философских наук, профессор
idosipov@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные отечественные социально-философские концепции, формирующие понимание особенностей и факторов конфликтогенности российского общества. Показывается, что исторические парадигмы отечественной социальной мысли — консерватизм, радикализм и либерализм — выдвигали различные объяснения феномена конфликтогенности российского социума на основе изучения его историко-культурных предпосылок и особенностей менталитета россиян.

Особое внимание уделяется как общим подходам в русской философии к анализу определения политико-правовых, социокультурных и ментальных предпосылок конфликтогенности и социальных конфликтов российского общества, так и описанию оригинальных концепций моделей конфликтогенности в русской мысли в ее либеральных, консервативных и радикальных проекциях. Значительное место уделено анализу различий аксиологических оснований оценки в отечественной социальной мысли «бесконфликтной природы» или конфликтогенности русского человека и нравственных принципов предотвращения политических конфликтов. В статье указывается, что русские мыслители выдвигали идеи не только о специфике формы и содержания национальной отечественной конфликтности, но и о ментальных особенностях восприятия конфликтных ситуаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

конфликтогенность, конфликты, Россия, российское общество, русский народ, русская философия, либерализм, консерватизм, радикализм

Aleynikov A. V., Osipov I. D.

Russian People Conflict Potential in the Mirror of the National Philosophy

Aleynikov Andrey Viktorovich

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Conflictology
Doctor of Science (Philosophy)
av-aleynikov@yandex.ru

Osipov Igor Dmitriyevich

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of History of Philosophy
Doctor of Science (Philosophy), Professor
idosipov@mail.ru

ABSTRACT

This article deals with the basic domestic socio-philosophical concepts that form the understanding of the features and factors of conflicts in Russian society. It is shown that the historical domestic paradigm — conservatism, radicalism and liberalism put forward various explanations for the phe-

nomenon of conflicts of Russian society on the basis of the study of its historical and cultural backgrounds and characteristics of the Russian mentality. Particular emphasis is placed on identifying both general approaches to the analysis of Russian philosophy definition of political-legal, socio-cultural and mental prerequisites of conflicts and social conflicts in Russian society, and the description of the original concept model of conflicts in Russian thought in its liberal, conservative and radical projections. Particular attention is paid to the differences axiological grounds evaluation in the domestic social thought “conflict-free nature” or conflict potential of Russian people and moral principles of political conflicts prevention. The article states that the Russian philosophers put forward ideas not only about the specific form and content of the national domestic conflict, but also the mental peculiarities of perception of conflict.

KEYWORDS

conflict potential, conflict, Russia, Russian society, the Russian people, Russian philosophy, liberalism, conservatism and radicalism

Николай Бердяев в сборнике статей «Судьба России» сформулировал: «подойти к разгадке тайны, скрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость» [4, с. 13].

Сегодня, анализируя «конфликтологические штудии», можно утверждать, что в России сложилась политико-семантическая ситуация превращения понятия «конфликт» в «резиноподобное понятие, которое можно растягивать и полученное использовать в своих целях» [13, с. 38–39]. В этом плане мы наблюдаем феномен, когда, широко используя в обыденной речевой практике, понятие утрачивает свое изначальное значение и приобретает противоположные смысловые оттенки. Современный российский исследователь В. А. Семенов приходит к выводу: «теории конфликта на сегодняшний день представляют собой определенную смесь разнообразных взглядов, гипотез, типологий, попыток концептуализации предмета исследования (в большей или меньшей степени удачных), обобщений результатов эмпирических исследований и ряда более или менее удачных попыток моделирования данного феномена» [19, с. 21–22].

Исследование российских кейсов конфликтов зачастую ограничивается спекулятивным анализом «элитных интриг, клановых раскладов и иностранных интересов» [7, с. 196]. Подобное редуцирование не позволяет выявить такую специфику российского конфликтного взаимодействия, как отсутствие социальной динамики в движении от «токсичных» видов социальных конфликтов, не поддающихся институционализации и несущих угрозу существованию общества, в сторону по преимуществу «позитивных», не приводящих к разрушению социума, механизмов неконфликтных изменений и конфликтов, поддающихся институционализации.

В глобальном индексе миролюбия — Global Peace Index, который определяется агрегированием 23 показателей, объединенных в три основные группы: наличие и масштабы внутренних и международных конфликтов, в которых участвует государство; уровень стабильности и безопасности внутри государства; уровень милитаризации государства, и оценивается по шкале от 1 (максимальное миролюбие) до 5 (минимальное миролюбие), Россия занимает 153-е место из 158 между Корейской Народно-Демократической Республикой и Демократической Республикой Конго [15].

В сравнительном исследовании ценностей, проводимом В. Магуном и М. Рудневым по методике Ш. Шварца, было показано, что по параметрам «благожелательность» и «универсализм» (приятие чужого) Россия среди европейских стран стоит на одном из последних мест и принадлежит к числу европейских стран с низким межиндивидуальным ценностным консенсусом по большинству базовых ценностей [11; 18]. В исследованиях нравственного состояния общества Институтом психологии РАН зафиксирована динамика нарастания таких негативных пара-

метров, как агрессивность (темп прироста за период 1981–2011 гг. — 3,94), конфликтность — 3,2, напряженность — 3,64 [17].

Конфликтная парадигма социальной мысли основана на неприятии интерпретации конфликтов как психологически обусловленных явлений, как индивидуальных ошибочных действий или даже «болезни». Г. Зиммель писал, что «все проблематичные явления заставляют нас лучше осознать то обстоятельство, сколь невообразимо противоречиво наше настоящее... Одни только филистеры могут полагать, что конфликты и проблемы существуют для того, чтобы быть разрешенными. И те, и другие имеют в обиходе и истории жизни еще другие задачи, выполняемые ими независимо от своего собственного разрешения. И ни один конфликт не существовал напрасно, если время не разрешит его, а заменит его по форме и содержанию другим» [9, с. 330].

Между тем, табуирование зиммелевской «неизбежности конфликта между текущей вперед, распространяющейся со все большей энергией жизни и застывшими в тождестве формами ее исторического выражения» рельефно артикулируется экспертами «Валдайского клуба», на площадке которого выступают первые лица страны. Их видение России исходит из аксиомы (!) признания приоритета созидания перед конфликтом — «конфликт как двигатель развития в нашей стране себя исчерпал»¹.

По мнению Н. А. Нарочницкой, уникальная универсальность российской нравственной, политической и экономической парадигмы, качественно отличающейся от западных, институциональных и ценностно-нормативных характеристик, состоит и в идее смирения — смиренный человек не возражает, не конфликтует, не спорит, не оправдывается, все принимает, как будто так оно и есть, в стремлении решать конфликты на основе внутреннего убеждения (веление совести) или передавать их урегулирование верховной власти как власти от Бога [12].

Другой известный политолог и историк — В. А. Никонов, чьи подходы в целом близки к концептуальным конструкциям Н. А. Нарочницкой, в исследовании «Российская матрица» тем не менее показывает, что цивилизационный, культурный генетический код, закладывающий основу общей российской матрицы, включает и такой параметр, как конфликтность русского характера, в котором, например, противоречиво сочетаются выносливость, широта души и неспособность к упорному и систематическому труду [14].

Отметим, что создание специфического политического дискурса стабильности, т. е. незыблемого социального порядка некоторыми политиками и политологами, конструирующими «бесконфликтный русский мир», рассматриваемыми конфликты исключительно как источник и угрозу нарушения созданного социального порядка, отнюдь не безобидно, ибо элиминирует конфликт как механизм поиска альтернатив и вариантов развития. Стратегический управленческий подход строится на других основаниях.

Приведем цитату из выступления Президента РФ на встрече с представителями непарламентских партий 20 ноября 2013 г.: «Конфликты всегда есть. Понимаете, конфликта нет только на кладбище, там все тихо и спокойно. Поэтому это нормальное явление, когда есть конфликт. Вопрос в том, чтобы найти цивилизованные инструменты решения конфликта и выходить из конфликта, укрепляя общество и государство, а не разрушая его»².

¹ Национальная идентичность и будущее России : доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, февраль 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/valdai/doklad_identichnost_RUS_ISBN.pdf (дата обращения: 16.05.2014).

² Встреча В. Путина с представителями непарламентских партий // Официальный сайт Президента России. 20 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19659> (дата обращения: 14.07.2014).

Таким образом, исследование подходов русской социальной мысли к историческим, социальным, национальным, политическим особенностям протекания российских конфликтов становится сегодня одним из наиболее серьезных вызовов для аналитиков. Настоящая работа нацелена на рассмотрение вклада отечественной философии в теоретический анализ тесной зависимости специфики национальной конфликтности социума от его исторических и культурных традиций, что позволит в определенной мере заполнить существующие лакуны в данной предметной области.

Понятие «конфликтогенность» имеет широкий смысл и характеризует различные состояния общества: наличие классовых, религиозных и межнациональных конфликтов, состояния гражданской войны и революции. В конфликтогенности выделяются субъективные, эмоциональные, волевые, рациональные и иррациональные черты характера людей, способствующие возникновению конфликтов, а также объективные предпосылки социальных конфликтов — экономические, политико-правовые, идеологические и др. Особую остроту тема революции, классовой борьбы получила в России в эпоху модернизации XIX — начала XX в., которая сопровождалась многими социальными конфликтами. Они и стали предметом исследований ученых, представлявших главные направления общественной мысли: консерватизма, радикализма и либерализма.

Консерватизм

Отечественный консерватизм, генезис которого относится к 40-м гг. XIX в., имеет следующие основные концепции: славянофильство, монархизм, евразийство. Раннее славянофильство представлено именами А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. и И. С. Аксаковых, Ю. Ф. Самарина. Главное понятие социальной философии славянофильства — соборность. Оно включает три ценности: православную веру, личную свободу и любовь, которая свободно объединяет верующих людей в Церкви. Православная церковь, согласно Хомякову, органично сочетая свободу и единство, отличается от католической и протестантской церквей. В католической церкви существует единство без свободы, а в протестантизме — свобода без единства, и только в православии принцип соборности, хотя и не осуществлен во всей полноте, но осознан как высшая божественная основа жизнедеятельности. Состояние соборности подразумевает «оцерковление» социальной жизни, христианизацию общества. Социальным аналогом соборности выступает община, предохраняющая от проявления человеческого эгоизма, а также органическое государство, построенное на духовных началах. Следуя этому положению, личность и общество находятся во внутренней гармонии и сохраняют относительную независимость друг от друга. Духовное единство православных противостоит эгоизму либерального правового государства и мнимому социальному единству социализма, так как соборность признает единство не принудительное, а основанное на свободе индивида.

Славянофилы доказывали принципиальную бесконфликтность общества и государства в России. Для И. В. Киреевского русское государство основано на «общем взаимном согласии всей русской земли». Естественные простые и единодушные отношения и законы, выражающие эти отношения, вытекали из двух источников — «бытового предания и их внутреннего убеждения» [10, с. 280]. К. С. Аксаков писал: «Наше знамя — *русская народность*: народность вообще — символ самостоятельности и духовной свободы, свободы жизни и развития, как символ права, до сих попираемого теми же самыми, которые стоят и ратуют за право личности, не возводя своих понятий до сознания личности народной. Народность русская, как залог новых начал, полнейшего жизненного выражения общечеловеческой истины» [1, с. 254]. Общество, по его мнению, служит не только сознательному выражению

народных начал, но и внутренней целостности народного организма. И. В. Киреевский доказывал, что общественный быт Европы «почти везде возник насильственно, из борьбы насмерть двух враждебных племен: из угнетения завоевателей, из противодействия завоеванных и, наконец, из тех случайных условий, которым наружно кончались споры враждующих, несоразмерных сил» [10, с. 258]. В Европе вся история являет собой противостояние частных сил, партий, даже метафизических. Поэтому развитие европейских государств совершалось путем революций.

В России, согласно Киреевскому, «образование общественных и государственных отношений совершалось без всяких насильственных нововведений, единственно вследствие внутреннего устройства нравственных понятий» [10, с. 276]. История России отличается тем, что русское государство формировалось мирным путем, для него характерны не вражда, как это было у других народов вследствие завоеваний, а мир вследствие добровольного призвания. Свободное согласие было, согласно славянофилам, и в основе отношений властвующих и подвластных в России. В условиях самодержавия они соединялись нравственным убеждением, а не формальной юридической нормой. Концепция неполитичности русского человека у славянофилов исходила из того, что в русском обществе существовало единство верховной власти и земства-народа при разделении их прерогатив: народу — право высказывать мнения, а власти — обязанность заботиться о благе народа. Мешала этому единству появившаяся с эпохи Петра Великого разветвленная и многоступенчатая бюрократия. Поэтому для предотвращения конфликтов в обществе необходимо было лишить чиновников возможности быть посредниками между верховной властью и народом и создать условия для того, чтобы общество свободно высказывало свое мнение власти. Славянофилы считали, что и борьба за права человека приводит к разногласиям, ее альтернативой должно быть решение социальных проблем на основе консенсуса. При этом они решительно выступали за отмену крепостного права, и приняли в ней самое активное участие.

Ф. М. Достоевский поддерживал концепцию соборности славянофилов, но при этом не был согласен с тем, что у русского человека бесконфликтная природа. По его мнению, эта природа внутренне противоречива. С одной стороны, в ней есть место добру и отзывчивости к другим народам. «В русском человеке нет европейской угловатости. Он со всеми уживается и во все вживается. Он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы... Он инстинктом угадывает общечеловеческую черту даже в самых резких исключительностях других народов; тотчас же соглашается, примиряет их в своей идее, находит им место в своем умозаключении и нередко открывает точку соединения и примирения в совершенно противоположных, сопернических идеях двух различных европейских наций, — в идеях, которые сами собою, у себя дома, еще до сих пор, к несчастью, не находят способа примириться между собою, а может быть, и никогда не примирятся» [8, с. 38]. К русской идее относится, по Достоевскому, и то, что простой народ жалостлив, он осуждает грех, но не самого человека и называет преступление несчастьем, а преступников — несчастными. И поэтому даже закоренелые преступники не исключаются из общества, им дается шанс на исправление.

Вместе с тем Достоевский полагал, что в русском народе скрывается и способность к бунту. «Иной добрейший человек как-то вдруг может сделаться омерзительным безобразником и преступником — стоит только ему попасть в этот вихрь, роковой для нас круговорот судорожного и моментального самоотрицания и саморазрушения, так свойственный русскому народному характеру в иные роковые минуты его жизни» [8, с. 108]. Причина этого заключена в невыработанности русского характера и формы поведения, так как русский народ молодой. Кроме того, русские слишком богато и многосторонне одарены, чтобы «скоро приискать себе приличную форму», и русская широта характера становится опасной при выборе

между добром и злом. Особенности сознания радикальной интеллигенции рассматриваются Достоевским в романах «Бесы» и «Преступление и наказание» и называются в этой связи атеизмом, рационализмом и нигилизмом.

Для монархиста Л. А. Тихомирова общественная ситуация начала XX в. была крайне опасной для России. В работе «Монархическая государственность» он пишет о том, что Смута затронула устои российского государства. Выходом из этого конфликта является возвращение к нравственным принципам строительства государственности. По его мнению, предрасположенность все явления жизни подчинять этике характеризует русского человека. «Простую нравственную „дисциплину“, „дрессировку“, которую столь искренне ценят другие народы, он не уважает и доходит до современной деморализации именно потому, что в существе своей души он „этичен“, хочет непременно истинного чувства, и если его не находят, то отворачивается от всяких утилитарных подделок» [21, с. 406]. Поэтому русский по складу своей души может быть только монархистом или анархистом. Выступая за единство верховной власти, Тихомиров был принципиальным противником западной политической демократии, разделения власти, поскольку они ослабляли власть. Сильное монархическое государство признавалось необходимой опорой социальной стабильности и нравственного воспитания народа.

Евразиец Н. Н. Алексеев полагает, что конфликтогенность русского человека определена объективными особенностями формирования русского государства: с одной стороны, в ней действуют силы, организующие государство, а с другой — представлены анархия, «русская вольница». Алексеев это объясняет результатом политики колонизации в России, «борьбой с Азией, приспособлением к Азии и ассимиляцией Азии». Она способствовала созданию в России военного государства для борьбы с анархической вольницей. При этом обширность территории России позволяла населению, не согласному с политикой государства, уходить на границы империи и создавать там маргинальные группы, воюющие с государством. К ним относилось казачество, которое участвовало во всех русских смутах. Своеобразием русской истории является, согласно Алексееву, то, что Смута не была попыткой организации вольницы в пределах государственного порядка, но представляла собой вечный выход ее из государства в дикое поле и темные леса. И такой смутой была Революция 1917 г., где возобладали идеи вольницы, диктатуры, социального устройства земли на началах коммунизма. Возобладало то, что содержалось в идеологии казачества, сектантского земного рая, а принесенный в Россию западный марксизм нашел широкое распространение потому, что соответствовал глубоким народным верованиям. Согласно Алексееву: «Будущее принадлежит православному правому государству, которое сумеет сочетать твердую власть (начало диктатуры) с народоправством (начало вольницы) и со служением социальной правде» [2, с. 116].

Таким образом, в российском консерватизме специфика конфликтогенности российского общества получила глубокое объяснение на основе изучения как историко-культурных предпосылок данного феномена, так и особенностей менталитета россиян. В ходе анализа отмечались социальные группы, которые способствовали усилению конфликтогенности (интеллигенция и бюрократия). В числе важных предпосылок конфликтогенности российского общества назывались и ошибки верховной власти. Консерваторы также указывали на опасные для сохранения стабильности государства идеологические течения (атеизм, либерализм, нигилизм) и предлагали власти проводить необходимые реформы для предотвращения социальных конфликтов. Вместе с тем не все консерваторы исходили из подобной логики. Так, К. Н. Леонтьев и К. П. Победоносцев выступали за контрреформы, за необходимость сохранения сословного общества с традиционной культурой, за укрепление роли Церкви в обществе и за решительную борьбу с оппозицией.

Радикализм

Принципиально иным образом относился к социальным конфликтам в России радикализм: если консерватизм исходил из необходимости предотвращения социальных конфликтов и борьбы с разрушительными силами в обществе, то радикализм, который был представлен народничеством и марксизмом, был последовательным революционаризмом. От А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского до М. А. Бакунина, П. Н. Ткачева и В. И. Ленина можно увидеть последовательный переход от философско-исторического понимания революции, как естественной стороны диалектики истории к понятию насилия, как средства создания социально-справедливого общества. В рамках этого понимания и террор мог быть оправдан как меньшее по масштабам зло, применяемое для исправления общества.

Герцен, с именем которого связано философско-теоретическое обоснование «русского» крестьянского социализма, опираясь на диалектику Гегеля, которую русский философ назвал «алгеброй революции», доказывал неизбежность и благотворность социальной революции, в ходе которой должно было произойти обновление общества и восстановление нарушенного единства бытия и мышления. Герцен сравнивал революционное выступление стихийных народных масс с природными катаклизмами, поскольку в обоих случаях события были неизбежны и непредсказуемы по своим последствиям. Исторический прогресс, по его мнению, подчиняется принципу полярности двух начал: сначала небольшая часть общества становится в исключительное положение, образуя монополию, а потом массы стремятся поглотить «выгородивших себя», уничтожить эту монополию. Социальная революция способствует освобождению от «одного рабства после другого, пока не наступит полное соответствие разума и деятельности». Герцен исследовал диалектику общего и особенного, национального и общечеловеческого в процессах перехода к социализму. Исторический прогресс, по его мнению, разнообразен, поскольку народы, как и люди, развиваются «в разные стороны» и по-своему участвуют в создании мировой цивилизации. Поэтому возникающие тупики всеобщей истории имеют временный характер и могут быть преодолены теми народами, которые сохранили свои жизненные силы. Россия, которую он относил к «молодым народам», способна вывести европейскую культуру из тупика социального развития, идти вместе с западными странами к одной цели, но разными путями.

Социалистичность как характерная черта жизни и психологии русского крестьянина виделась мыслителем в уникальности существующей сельской общины, городской артели и самобытной воинской организации казачества. Сохранение в русской крестьянской общине коллективного землепользования, права каждого работника на землю как на орудие своего труда и мирского самоуправления, как полагал Герцен, выгодно отличало Россию от Западной Европы, где существовали частная собственность и римское право. Именно это преимущество позволило соединить русский народный быт и западную социалистическую идею. Отсюда следовал вывод о возможности для России длительного, растянутого на десятилетия, процесса некапиталистического развития на основе соединения традиционных коллективистских институтов со свободой личности. Он считал, что в русском народе заложены способности к политическому самоуправлению, и предлагал распространить «сельское и волостное самоуправление на города, на государство в целом». Огромным преимуществом России, по его мнению, было то, что бюрократическая по своей природе монархия не имела социальных корней и противостояла в лице своих чиновников самоуправляющемуся народу. Таким образом, государство оказывалось формой, доступной для использования разными социальными группами. «Государство не имеет собственного определенного содержания, — отмечал Герцен, — оно служит одинаково реакции и революции — тому, с чьей стороны сила; это сочетание

колес около общей оси; их удобно направлять туда или сюда, потому что единство движения дано, потому что оно примкнуто к одному центру» [5, с. 298].

Основателем русского анархизма был М. А. Бакунин. Три основных принципа, по его мнению, составляют существенные условия всякого человеческого развития в истории как индивидуального, так и коллективного: 1) *человеческая животность*, 2) *мысль* и 3) *бунт*. Первому соответствует собственно *социальная и частная экономика*; второму — *наука*; третьему — *свобода*. Бакунин искал смысл социально-исторического прогресса в объективных законах жизни индивида и общества, ставя в зависимость от их познания реализацию человеком своей свободы, состоящей, по его мнению, в том, что он эти законы познает и добровольно им подчиняется. Во взаимной опосредованности личной свободы и коллективного начала проявлялось, по Бакунину, действие «инстинкта солидарности». Бакунизм отличался своей верой в существование «социалистического инстинкта» в крестьянстве. К положительным чертам «народного идеала» Бакунин относил убеждение, что вся земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает; общинное право на землю; противогосударственность. Он указывал и на отрицательные стороны народного идеала, такие, как патриархальность, «поглощение лица миром», вера в царя, вера в Бога. Бакунин был уверен, что русский народ ввиду своего нищенского и угнетенного положения всегда обладает способностью к осуществлению революции, а бунтарские инстинкты вообще присущи русскому человеку. Исходя из опыта крестьянских выступлений во времена Смуты, восстаний Степана Разина и Емельяна Пугачева, Бакунин предлагал организовать немедленный бунт крестьян, разночинной интеллигенции и фабричных рабочих против самодержавия. Отсутствие в России среднего класса облегчит, как он считал, совершение социальной революции. Задача революционеров, по его мнению, состоит в осуществлении «бунтовской связи» между общинами и организации повсеместного стихийного вооруженного выступления против местной и государственной власти. «Другой путь — боевой, бунтовской. В него мы верим и только от него ждем спасения», — писал он [3, с. 520].

Идеологией радикализма является марксизм. Впервые в России узнали о марксизме в начале 40-х гг. XIX в., а в пореформенную эпоху марксизм стал известен широкому кругу либеральной и народнической интеллигенции. Основателем русского марксизма был Г. В. Плеханов, а в начале XX в. концепцию марксизма развивали В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, А. А. Богданов. Спецификой социальной философии марксизма в России был классовый анализ, который исходил из неизбежности классовой борьбы и последующей мировой революции. Россия в этом контексте рассматривалась как слабое звено системы капитализма. В основе понимания конфликтности русским марксизмом общим было убеждение в том, что пролетариат является силой, с которой связана социалистическая революция. Вместе с тем, в оценке конкретной революционной ситуации в России были и расхождения. Так, Г. В. Плеханов считал, что Россия должна экономически и культурно созреть для совершения социалистической революции. Ближайшей задачей социал-демократов, по его мнению, является деятельность рабочей партии в рамках буржуазного государства, просвещение рабочих и их организационная подготовка к грядущей революции. Иной была точка зрения В. И. Ленина, он полагал, что Россия, являясь слабым звеном в цепи капиталистических стран, может первой начать мировую коммунистическую революцию, к которой в последующем присоединятся развитые капиталистические страны. Исходя из этого, Лениным формулировались и некоторые положения доктрины непрерывной революции, предполагающей продолжение буржуазной революции за ее пределы — до совершения задач пролетарской революции. Данная стратегия, сформулированная в работах «Империализм как высшая стадия развития капитализма», «Государство и революция», исходила из наличия в России конфликта между пролетариатом и верховной властью, когда «низы не хотят подчиняться,

а верхи не могут управлять по-старому». Марксизм в российском обществе находил сумму феодальных сословных конфликтов и классовых конфликтов буржуазного общества, что усиливало конфликтогенность.

В контексте конфликтологии радикализма определенный интерес вызывают исследования Ю. Делевского (псевдоним Якова Лазаревича Юделевского). В 1908–1909 гг. он издавал в Париже газету «Революционная мысль», где ставил задачи развития теории и практики активного действия революционного меньшинства, пересмотра теоретического мирозерцания, перевоспитания и реорганизации партии. В 1910 г. он выпустил книгу «Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории» [6], которая была написана в контексте научной конфликтологии. В ней он раскрывал широкий исторический фон формирования конфликтов, проводя их конкретную и всестороннюю историческую типологизацию по числу участников, характеру, форме и содержанию, выделял внутрigrупповые, межгрупповые, классовые, религиозные, гендерные, национальные и иные конфликты, а также конфликт между обществом и природой. Конфликты, согласно Ю. Делевскому, могут быть не только антагонистичны, но и отражать некоторое внутреннее единство отношений, т. е. приобретать характер закономерных противоречий, обусловленных формированием новых ценностей и отношений. В конфликте необходимо видеть отражение диалектики бытия и социальных процессов, проявление некоторых существенных тенденций прогрессивного и противоречивого развития общества.

Либерализм

Идейной и практической альтернативой концепциям консерватизма и радикализма в России был либерализм. В либерализме выделяются три этапа: дореформенный — западничество, пореформенный — концепции Б. Н. Чичерина, К. Д. Кавелина, А. Д. Градовского и либерализм начала XX в. Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева, Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, П. Б. Струве. Основные ценности либерализма включали в себя принцип защиты прав и свобод личности, частной собственности, концепцию правового демократического государства, конституционализма и рыночной экономики. В понимании конфликтогенности либерализм исходил из необходимости предотвращения политических конфликтов на основе политической демократии, правовых механизмов, разделения властей, допуская при этом начало соперничества, конкуренции в экономике. В борьбе с революционаризмом левых и консерватизмом правых либералы зачастую стремились «стоять над схваткой».

В рамках единой парадигмы либерализма существовали теории «мужицкого царства» К. Кавелина, «правовой монархии» Б. Чичерина, «Великой России» П. Струве, социального либерализма Б. А. Кистяковского. Теоретики русского либерализма претендовали на создание идеала, связанного с глубинными тенденциями развития общества и являвшегося альтернативой консерватизму и радикализму. Для этого следовало, по их мнению, изучить общество в реальности всех его отношений, а общественный идеал понять как закономерный и специфический продукт духовной деятельности личности, опосредованный достигнутым уровнем развития материальной и духовной культуры. Тем самым объективные социально-исторические формы бытия идеала и его религиозные, нравственные и субъективные предпосылки получили гносеологическое обоснование.

Реализация идеала происходит в процессе внутреннего, духовного преобразования личности и совершенствования государственных учреждений. Внутренняя связь высших целей и практических средств объективируется в ходе исторического прогресса и проявляется в творческой деятельности личности и его правах. К последним относились: право на свободу мысли в политике и культуре, право собраний

и объединений в общественные и политические организации, право собственности и принцип неприкосновенности личности. Русские либералы отстаивали право человека на выбор тех или иных форм государственной жизни и политического устройства. Этизация общественного идеала отражала антиабсолютистские идеи либерализма и ставила целью защиту личной жизни человека от посягательств на нее со стороны государства и чиновно-бюрократической регламентации.

Своеобразие либерализма выразилось в политическом идеале, интегрирующем «патриархально-отеческую» модель отношений между властью и подданными с принципами правового государства. Либералы призывали к примирению начал власти и закона с началами свободы, ссылаясь на традиции особых отношений между монархом и народом в истории русского государства и на прогрессивную роль монархии в преобразованиях русского общества. «С этой точки зрения следует твердо стоять на том, что основное начало всей частной деятельности есть свобода. Государству здесь принадлежит только охранение общего для всех права» [22, с. 236]. Властители и подданные должны были пойти на взаимные уступки, а государство, руководствуясь принципом «либеральные меры и сильная власть», разрешить обществу выражать свое мнение и иметь политические партии, тем самым добровольно ограничив свою власть. «Общество» же должно было осознать свою ответственность перед страной, терпеливо и настойчиво добиваться необходимых реформ.

Нравственное оправдание власти требовало от личности понимания своего долга перед государством и предполагало воспитание политического разума у индивида — гражданина своего отечества. «Сводя полученные нами начала к краткой формуле, общественный идеал можно определить как *принцип свободного универсализма*. В этом понятии сразу выражается и равенство, и свобода лиц, и всеобщность их объединения, поскольку все это сочетается в идее свободной солидарности всех», — писал П. И. Новгородцев [16, с. 11–12].

На разных этапах российской истории либерализм пытался открыть законы эволюционного развития общества, желая подчинить социально-политическому контролю стихийные общественные процессы. В идейно-политической борьбе с консервативными и радикальными силами либералы искали «золотую середину» в решении социальных проблем, исходя из конструктивного, мирного решения общественных конфликтов. По этой же причине казался неприемлемым революционный путь общественного развития, чреватый непредсказуемостью социальных последствий. «Чисто эволюционные процессы и органические эпохи предполагают известное равновесие наличных социальных сил, кризисы и критические эпохи знаменуют собой нарушение прежних равновесий, то есть составляют нечто вроде того, чем является гроза или буря в атмосфере и болезнь в организме», — писал Н. И. Кареев [20, с. 152]. По его мнению, революции, решая некоторые социальные проблемы, приводят к борьбе за власть различных партий и групп, хаосу и гражданской войне. Не отрицание и разрушение государства, а его совершенствование — таково было кредо либерализма. Вера в «эволюцию сверху» подкреплялась прошлым историческим опытом: реформами Петра I, Екатерины II и отменой крепостного права, проведенной Александром II.

Социально-экономическая программа либерализма отличалась своей обращенностью к посюсторонней истории и предусматривала меры по переходу к свободной от феодальных пережитков капиталистической экономике, развитию торговли, обмена и городской промышленности. Отмена крепостного права должна была постепенно преобразовать сословное общество в гражданское, социальной опорой которого были бы средние слои, образующиеся из личных дворян, купцов и разбогатевших крестьян. В рамках либерального движения родились идеи конституционализма, земства и культурничества, сформировались первые политические

партии, давшие импульс к созданию предпосылок правового государства. Они исходили из политического плюрализма, демократии и партийной борьбы; развивали принципы состязательного правосудия, создавали институты адвокатуры.

Таким образом, в отечественной социальной мысли присутствует различное понимание особенностей и факторов конфликтогенности российского общества. Консерваторы, радикалы и либералы анализировали политико-правовые, социокультурные и ментальные предпосылки конфликтогенности и в ряде случаев адекватно определяли предпосылки социальных конфликтов российского общества. Но при этом отечественные исследователи расходились в их оценке. Если революционеры считали конфликты необходимыми для социального прогресса и поэтому разрабатывали теорию и практику социальной революции, то консерваторы и либералы решительно осуждали революционный путь социального прогресса и защищали идеалы самодержавия или правового государства. Разумеется, идеалы коммунизма, абсолютизма и правового государства фундаментально отличались друг от друга, что и привело к трем русским революциям начала XX в.

Литература

1. Аксаков К. С., Аксаков И. С. Литературная критика. М. : Современник, 1981.
2. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М. : Аграф, 1998.
3. Бакунин М. А. Философия. Социология. Политика. М. : Правда, 1989.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. М. : АСТ, 2010.
5. Герцен А. И. Избранные философские произведения. В 2 т. Т. 2. М. : ОГИЗ, 1946.
6. Делевский Ю. Социальные антагонизмы и классовая борьба в истории. М. : Либриком, 2011.
7. Дерлугьян Г. Как устроен этот мир. Наброски на макросоциологические темы. М. : Изд-во Института Гайдара, 2013.
8. Достоевский Ф. М. Политическое завещание : сборник статей за 1861–1881 гг. М. : Алгоритм, 2006.
9. Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив ; Университетская книга, 2014. С. 330.
10. Киреевский И. В. Критика и эстетика. М. : Искусство, 1979.
11. Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения. 2008. № 1.
12. Нарочницкая Н. А. Русский код развития. М. : Книжный мир, 2013.
13. Нечипоренко Л. А. Буржуазная социология конфликта. М. : Политиздат, 1982.
14. Никонов В. А. Российская матрица. М. : Русское слово, 2014.
15. Нисневич Ю. А. Постсоветская Россия: двадцать лет спустя // Полис, 2013. № 1.
16. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991.
17. Нравственность современного российского общества: психологический анализ. М. : ИП РАН, 2013.
18. Руднев М., Магун В. Ценностный консенсус и факторы ценностной дифференциации населения России и других европейских стран // Вестник общественного мнения. 2011. № 4.
19. Светлов В. А., Семенов В. А. Конфликтология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2011.
20. Социология истории Николая Кареева : межвуз. сб. / под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2000.
21. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб. : ГПП им. Ивана Федорова, 1992.
22. Чичерин Б. Н. Философия права. СПб. : Наука, 1998.

References

1. Aksakov K. S., Aksakov I. S. *Literary criticism* [Literaturnaya kritika]. M. : Contemporary [Sovremennik], 1981.

2. Alekseev N. N. *Russian people and state* [Russkii narod i gosudarstvo]. M. : Agraffe, 1998.
3. Bakunin M. A. *Philosophy. Sociology. Policy* [Filosofiya. Sotsiologiya. Politika]. M. : Publishing house "Truth" [Izd-vo «Pravda»], 1989.
4. Berdyaev N. A. *Fate of Russia* [Sud'ba Rossii]. M. : AST, 2010.
5. Herzen A. I. *Chosen philosophical works* [Izbrannye filosofskie proizvedeniya]. In 2 v. Volume 2. M. : OGIZ, 1946.
6. Delevsky Yu. *Social antagonisms and class fight in the history* [Sotsial'nye antagonizmy i klassovaya bor'ba v istorii]. M. : Librycom, 2011.
7. Derlugyan G. *As this world is arranged. Sketches on macro sociological subjects* [Kak ustroen etot mir. Nabroski na makrosotsiologicheskie temy]. M. : Publishing House of Gaidar Institute [Izd.-vo Instituta Gaidara], 2013.
8. Dostoyevsky F. M. *Political testament. The collection of articles for 1861–1881* [Politicheskoe zaveschchanie. Sbornik statei za 1861–1881]. M. : Algorithm, 2006.
9. Zimmel G. *Favorites. Contemplation of life* [Izbrannoe. Sozertsanie zhizni]. M. : SPb. : Center of humanitarian initiatives ; University book [Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Universitetskaya kniga], 2014. P. 330
10. Kireevsky I. V. *Criticism and esthetics* [Kritika i estetika]. M. : Art [Iskusstvo], 1979.
11. Magun V., Rudnev M. *Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries* [Zhiznennye tsennosti rossiiskogo naseleniya: skhodstva i otlichiya v sravnenii s drugimi evropeiskimi stranami] // the Messenger of public opinion [Vestnik obshchestvennogo mneniya], 2008. N 1.
12. Narochitskaya N. A. *Russian development code* [Russkii kod razvitiya]. M. : Book world [Knizhnyi mir], 2013.
13. Nechiporenko L. A. *Bourgeois sociology of the conflict* [Burzhuaznaya sotsiologiya konflikta]. M. : Politizdat, 1982.
14. Nikonov V. A. *Russian matrix* [Rossiiskaya matritsa]. M. : Russian word [Russkoe slovo], 2014.
15. Nisnevich Yu. A. *Post-Soviet Russia: twenty years ago* [Postsovetskaya Rossiya: dvadtsat' let spustya] // Policy [Polis]. 2013. N 1.
16. Novgorodtsev P. I. *On a public ideal* [Ob obshchestvennom ideale]. M. : Publishing house "Press" [Izd-vo «Pressa»], 1991.
17. *Moral of modern Russian society: psychological analysis* [Nravstvennost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva: psikhologicheskii analiz]. M. : IP RAS [IP RAN], 2013.
18. Rudnev M., Magun V. *Valuable consensus and factors of valuable differentiation of the population of Russia and other European countries* [Tsennostnyi konsensus i faktory tsennostnoi differentsiatsii naseleniya Rossii i drugih evropeiskikh stran] // Messenger of public opinion [Vestnik obshchestvennogo mneniya]. 2011. N 4.
19. Svetlov V. A., Semenov V. A. *Conflictology* [Konfliktologiya] : tutorial. SPb. : Piter, 2011.
20. *Sociology of history of Nikolay Kareev* [Sotsiologiya istorii Nikolaya Kareeva] : interhigher education institution collection of works / Under the editorship of A. O. Boronoyev, V. V. Kozlowski, I. D. Osipov. SPb. : Publishing house of St.-Petersburg State University [Izd-vo S.-Peterburg. un-ta], 2000.
21. Tikhomirov L. A. *Monarchy statehood* [Monarkhicheskaya gosudarstvennost']. SPb. : PH Ivan Fedorov [GPP im. Ivana Fedorova], 1992.
22. Chicherin B. N. *Philosophy of Law* [Filosofiya prava]. SPb. : Science [Nauka], 1998.

Рабочее движение: границы социальной активности (1989–1991)

Вершель Валентина Прокофьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры управления персоналом и психологии
Доктор исторических наук, профессор
7573351@mail.ru

РЕФЕРАТ

В результате забастовочного движения на арене политической жизни страны появился новый социальный субъект, у которого стали оформляться собственные общие интересы, отличающиеся от интересов других классов и социальных групп, формироваться общие ценности, единство действий и чувство солидарности.

В ходе забастовок были созданы политические и экономические организации рабочих, оперативно решающие сложные задачи производственного, социального и политического характера. Началось стремительное, радикальное обновление профсоюзов, решивших выйти из государственно-бюрократической системы управления и заявивших о социальной защите трудящихся как своей главной функции. В ходе забастовочного движения рабочий класс показал новые грани своей социальной активности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

рабочее движение, рабочий класс, политизация, перестройка, забастовка, стачечные комитеты

Vershel V. P.

Labor Movement: Sides of Social Activity (1989–1991)

Vershel Valentina Prokofyevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Personnel Management and Psychology
Doctor of Science (History), Professor
7573351@mail.ru

ABSTRACT

As a result of the strike movement on the arena of political life of the country there was a new social subject. His own common interests different from interests of other classes and social groups began to be made out, to be formed the general values, unity of actions and feeling of solidarity.

During strikes the political and economic organizations of workers which are quickly solving complex problems of production, social and political character were created. Prompt, radical updating of the labor unions which decided to quit a state and bureaucratic control system and declared social protection of workers as the main function began. During the strike movement the working class showed new sides of the social activity.

KEYWORDS

labor movement, working class, politicization, reorganization, strike, strike committees

Рабочее движение второй половины 80-х гг. XX в. явилось важным фактором экономического и политического процесса в России. Это был период, когда политический плюрализм, развитие демократии в ходе перестройки вызвали из подполья издающиеся еще со времен застоя независимые газеты, появились новые неформальные издания, организовались политические партии, альтернативные КПСС. В новых общественных объединениях получила простор инициатива людей.

Стало видно, как много нового, позитивного несут с собой свобода, избавление от стереотипов страха и несвободы, распрямление человека в благоприятных условиях перестройки и гласности. Нельзя было не замечать этого здорового, идущего снизу, из глубин общества стремления оказать непосредственное воздействие на происходящие в стране перемены.

Первый период становления самостоятельных организаций, называемый *периодом движения рабочих* (начало 1987 г. — первая половина 1989 г.), выбрал в себя в основном участников политклубного движения поддержки перестройки. Главным образом это были высококвалифицированные рабочие и инженерно-технические работники с производства. Движение рабочих пока было несамостоятельным, без определенных, четко выраженных целей, отсюда и отношение к рабочим со стороны радикально настроенной интеллигенции и правительственных органов как к рыхлой и аморфной массе.

Основной формой движения на этом этапе были *митинги*. Сначала они разогнаны милицией (например, митинг Демократического союза у Казанского собора в Ленинграде в 1987 г.), затем их разрешили проводить в отдаленных от центра города местах — в Лужниках (Москва), у спортивно-культурного центра (Ленинград). Позднее, в 1990 г., они стали проводиться уже на Красной площади в столице, Дворцовой площади в городе на Неве. Только за первые три месяца 1990 г. в стране прошло более 1,5 тыс. митингов, в которых приняло участие 6,4 млн чел. Еще почти 0,5 тыс. митингов и более 1 млн участников добавились в предвыборные события 24–25 февраля. А за три праздничных мартовских дня прошло 73 массовых мероприятия с участием 124,6 тыс. чел. Для сравнения: за весь 1989 г. состоялось 5,3 тыс. митингов, в которых приняли участие 12,6 млн чел.¹

Возникают новые социально-экономические и политические условия: с одной стороны — галопирующая инфляция, рост дефицита товаров в магазинах, ухудшение жизни, с другой — невиданная ранее свобода выражения мнений, исчезновение страха перед властями и возможностью применения насилия — все это вызвало к жизни новое явление — *забастовки*. С середины 1989 г. начался *важный период становления организованного самостоятельного рабочего движения*, который по темпам своего развития соответствует процессу формирования новых политических партий и «независимых» профсоюзов. Сила рабочего движения проявилась в его *забастовочных формах*. Здесь еще велик элемент стихийности, политического и идеологического разброда, но уже вычлняются стадии организационного развития, политизации и идеологизации развивающегося рабочего движения, арсенала форм, методов и средств политической борьбы. Управляющими органами были забасткомы — рабочие комитеты — рабочие союзы — ассоциации рабочих союзов, рабочкомов и забасткомов — политические партии.

Уже не молчащий, созревший для публичных протестов рабочий человек стал крепнуть в раскаленной атмосфере забастовочного движения. Еще в 1974 г. А. Солженицын в публицистическом обращении «Жить не по лжи!» писал: «На Западе люди знают забастовки, демонстрации протеста, но мы слишком забыты, нам это страшно: как это вдруг — отказаться от работы, как это вдруг — выйти на улицу?.. Не призываемся, не созрели мы идти на площади и громогласить правду...» [3].

Рабочие стали «громогласить». Вот хроника забастовок шахтеров.

«Междуреченск Кемеровской области. 10 июля на шахте имени Шевякова отказались работать 300 человек, предъявив руководителям города и отрасли требования по улучшению условий работы и жизни. На другой день к ним присоединились коллективы остальных четырех шахт, другие предприятия и организации.

¹ Материалы получены автором из текущего архива Конфедерации труда в 1991 г. при подготовке публикаций для центральной и ленинградской прессы.

В пакете требований был 41 пункт — от требований стабильных расценок, высокой цены на уголь до сокращения срока носки спецодежды».

16 июля. «Требования шахтеров Междуреченска в основном удовлетворены. Но никто не удосужился сказать, что принятые решения распространяются на весь Кузнецкий бассейн. И вот с теми же требованиями выступили, прекратив работу, шахтеры Осинников, Новокузнецка, Прокопьевска, Кисилевска, Ленинск-Кузнецкого, Кемерово и Березовского...»

19 июля. Макеевка, Донбасс. Четыре тысячи горняков из семи макеевских шахт начали забастовку.

20 июля. Прекратили работу горняки Шахтинского Карагандинской области Казахстана.

21 июля. Начали забастовку горняки объединения «Гуковуголь» в Ростове-на-Дону, коллектив шахты «Хальмер-ю» объединения «Воркутауголь», шахтеры объединения «Павлоградуголь» Днепропетровской области (все 11 шахт)...¹

Забастовки показали: нельзя вести хозрасчет «наполовину», для отчета. Нельзя играть в демократию. Нельзя трепать слово «гласность», не обеспечивая его самой жизнью.

Явилась ли шахтерская стачка неожиданной? Наивно было полагать, что кризису в экономике могут сопутствовать социальная тишь да благодать. Столкновения экономических интересов, конфликты как внутри отраслей, так и межотраслевые, были неизбежны. Сказалось и то, что в пору демократизации общества отношение властей к такого рода событиям стало иным. Раньше оно поражало жестокостью. Вспомним Новочеркасск 1962 г., когда после повышения цен на некоторые продукты питания рабочие остановили станки и пришли на центральную площадь. Против них были брошены танки, невинных людей расстреливали, а затем еще и суд приговорил многих к различным срокам заключения, некоторых даже к высшей мере наказания. Об этом впервые «Комсомольская правда» написала лишь в 1989 г.²

Забастовка шахтеров, ее масштабы, характер требований: от экономических — к политическим, степень организованности — это стало совершенно новым явлением в социально-экономической жизни.

«Меня многое поразило в районах конфликта, — писал корреспондент французской газеты «Юманите» Серж Лейрак, — забастовки в Кузбассе продемонстрировали настолько высокую организованность, что складывается впечатление, будто у бастовавших по меньшей мере десятилетний опыт таких выступлений. В городе и на рудниках была налажена высокая дисциплина, обеспечено соблюдение порядка, снабжение питанием...»³.

И это действительно так. Например, в Междуреченске в первый день забастовки было зарегистрировано уникальное событие: впервые за долгие годы в вытрезвитель не было доставлено ни одного клиента. Винные магазины опечатали, возле них поставили пикеты. На второй день забастовки пикетчики изъяли за ночь у торговцев-спекулянтов 450 бутылок спиртного и 2 кг анаши. За неделю до забастовки в Кемеровской области было зарегистрировано 1544 преступления, во время забастовок 1059 — на 31,4% меньше. За время забастовки не было ни одного инцидента между рабочими и милицией⁴.

В сибирском городе Белово рабочие рассудили, что если сейчас у них возникнут какие-то беспорядки, то могут придти силы подавления — нужно было сделать

¹ Материалы получены автором из текущего архива Конфедерации труда в 1991 г. при подготовке публикаций для центральной и ленинградской прессы.

² Новочеркасск, 1962 // Комсомольская правда. 1989. 3 июня.

³ Правда. 1990. 26 мая.

⁴ Десять дней, которые потрясли страну // Аргументы и факты. 1989. № 30. С. 8.

так, чтобы забастовкой не воспользовался уголовный элемент. Шахтеры создали городскую рабочую дружину на колесах: призвали под свои знамена всех, у кого есть машины, мотоциклы. Развернули штаб, организовали дежурство. Все дороги были взяты под наблюдение, поставлены пикеты, проведена разъяснительная работа с населением. Тем самым парализовали всех нарушителей, резко улучшился порядок в городе [1]. Конечно, нельзя не отметить, что митинги и демонстрации могли стать и формой легализации экстремизма. Вот цитата из листовки, распространявшейся в сибирском городе Бердске:

«Призываем вас к объединению в единый революционный народный фронт. Объединяйтесь в группы сопротивления режиму по месту жительства, работы и учебы. Истребляйте портреты и статуи Ленина, красные флаги и другие атрибуты уродливой диктатуры. Бойкотируйте выборы и другие мероприятия власти. Устраивайте саботаж, вредительство, поджоги, диверсии, террористические акты. Организуйте массовые беспорядки. Несанкционированные митинги. Разрушайте средства массовой и правительственной коммуникации. Уничтожайте войска, которые придут для вашего подавления... Сегодня полезно все, что дестабилизирует власть коммунистов, делает ситуацию неуправляемой»¹.

Но рабочие не пошли по этому пути, всячески пресекали попытки экстремистов дестабилизировать обстановку в стране.

Едва закончилась стачка шахтеров Кузбасса и Донбасса, как вспыхнул конфликт в Воркуте. 38 дней колючие строки сообщений с шахты «Воргашорская» напоминали фронтовые дни. 38 дней паралич забастовки взвинчивал нервы и без того большой экономики. Шахтеры не собирались уступать ни местному начальству, ни правительству. И лишь 1 декабря 1989 г. проходчики вернулись в забой.

В интервью газете «Огни Воргашора» (24 ноября 1989 г.), академик А. Д. Сахаров сказал: «Я считаю, что и экономическая, и политическая борьба шахтеров Воркуты имеет огромное значение, выходящее за пределы этого региона. Это борьба за права всех трудящихся, всех граждан нашей страны, борьба большого политического значения».

Глубинная причина воркутинских событий крылась в так называемых северных надбавках. Они составляли 80% от зарплаты шахтера и «добывались» в течение пяти лет. Для тех тяжелейших условий, в которых под землей работали люди, эти деньги были справедливыми. Однако до тех пор действовал порядок: при переходе с одного предприятия на другое шахтер полностью терял надбавки и вынужден был зарабатывать их снова. Учитывая потерю здоровья, для многих это было физически невозможно. Драма заключалась в том, что порядок этот стал своеобразным «крепостным правом». Инструмент лишения «северных» десятилетиями держал огромные трудовые коллективы в куда более «попкорном» состоянии, чем на «материке». И надо сказать — разлагающе повлиял на всех, кто призван был обеспечивать людей жизненно необходимым: произошло как бы паразитирование на безгласности рабочих.

Официальная пресса писала лишь об экономических требованиях воркутинских шахтеров, но они впервые выдвинули и политические требования, о которых упоминалось лишь в западных радиоголосах да в советских неформальных, независимых газетах («Доверие», «Невский курьер» и др.): отмена шестой статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС, введение в стране многопартийности и т. д.

Конечно, из-за забастовок страдала вся хозяйственная система страны. С другой стороны, с помощью возмущений тех же шахтеров «низы» пытались ускорить реформы, задуманные «верхами». Отсюда и тот факт, что в экономические требования неизбежно вплетались и политические. Отсюда и стремление к объединению, образованию фронтов, союзов.

¹ Правда. 1990. 26 мая.

В июле 1989 г. был образован Совет рабочих комитетов Кузбасса, начавший издавать «Нашу газету» тиражом до 140 тыс. экз. А осенью того же года создается Союз трудящихся Кузбасса, насчитывавший 8 тыс. членов.

Воркутинский городской рабочий (стачечный) комитет выдвинул радикальные политические требования сразу же после образования в июле 1989 г. В те дни возникают: Демократическое рабочее движение (пос. Воргашор, Коми АССР), Союз трудящихся Инты, рабочий клуб Ярославского моторного завода и межзаводская рабочая группа, Уральское региональное объединение «Рабочий», Московский рабочий клуб. Кроме вышеназванных, следует отметить рабочие комитеты в Караганде, на Люблинском литейно-механическом заводе (Москва), комбинате ДСП г. Шарья Костромской области, Онежском тракторном заводе в г. Петрозаводске, рабочие союзы в Рыбинске, Челябинске, Харькове, Ленинграде, в Набережных Челнах, рабочий политклуб «Диалог» в Нижнем Новгороде, организацию «Единение» в г. Узловая Тульской области, товарищество рабочих в Киеве.

Вынужденные признать силу и влияние нового рабочего движения, правительство СССР и его планирующие, снабженческие звенья, Минуглепром СССР приняли требования бастовавших. Так возникли протоколы о согласованных мерах, подписанные, с одной стороны, членами правительственных комиссий, с другой — руководителями забастовок, а также печально знаменитое постановление Совета Министров СССР № 608, ни один пункт которого практически не был выполнен.

В 1990 г. рабочее движение уже приобрело ряд качественно новых черт. Шахтеры создали альтернативный Независимый профсоюз горняков. А несколькими месяцами раньше на съезде независимых рабочих движений и общественно-политических организаций в Новокузнецке была учреждена Конфедерация труда, в которую вошло примерно 50–60 коллективных членов местных профассоциаций, общественно-политических организаций, рабочих клубов и целиком профорганизаций трудовых коллективов.

18 марта 1991 г. в Москве был избран Межрегиональный координационный совет рабочих (стачечных) комитетов из полномочных представителей угольных регионов страны, который принял «Обращение представителей рабочих (стачечных) комитетов и Независимого профсоюза горняков к гражданам страны, к рабочим, ко всем трудящимся». Это обращение было зачитано на следующий день, 19 марта, на пресс-конференции, проведенной для советских и иностранных журналистов. В нем подтверждались политические требования, выдвинутые на двух шахтерских съездах и во время последних забастовок, а именно:

«Отставка Президента СССР, не имеющего мандата народного доверия и ведущего наступление против своего народа.

Роспуск Съезда народных депутатов СССР как не оправдавшего доверия народа. Народные депутаты, сохранившие совесть и ответственность, должны требовать, чтобы нынешний состав Съезда народных депутатов СССР сложил свои полномочия.

Отставка правительства СССР, не имеющего конкретных мер по выходу из кризиса.

Передача высшей власти Совету Федерации суверенных республик, их верховным советам и правительствам.

Заклучение в угольной промышленности и во всех отраслях, где того пожелают трудящиеся, генерального тарифного соглашения, определяющего справедливые условия труда и его оплату»¹.

Таков краткий обзор динамики рабочего движения и событий в стране.

¹ Что делать? Издание Объединенного фронта трудящихся России. 1990. № 6.

Июльская (1989) забастовка шахтеров повергла руководство страны в шок. По оценке М. С. Горбачева, «это было самое тяжелое испытание для нас за все четыре года перестройки. Был Чернобыль, были другие тяжелые ситуации, и, тем не менее, сегодняшние события я выделяю как самое серьезное, самое трудное» [2].

События показали, что политическое руководство оказалось не готово к «основной форме борьбы пролетариата».

Во-первых, не готово *идеологически*. Всегда считалось, что советская власть в стране и КПСС как руководящая и направляющая сила общества выражают и реализуют на практике интересы и чаяния рабочего класса, всех трудящихся. И, несмотря на отмену шестой статьи Конституции и идущие в обществе негативные для КПСС процессы, ее главной социальной базой был и, казалось, оставался рабочий класс. В силу этого рабочие не должны были бы выступать против своей партии и своей власти. Из официальной политики неожиданно выпал ее сердцевинный аргумент — «интересы рабочего класса». С другой стороны, несмотря на подмоченную к тому времени репутацию «общенародной собственности», ее совладельцы — рабочие, являясь собственниками, по логике не должны были бы выступать против самих себя.

Во-вторых, не готово *психологически*. Руководство не ожидало всплеска социальной активности именно среди рабочего класса, который, как предполагалось, надежно поддерживал курс правительства. Ведь социальной базой различного рода протестных движений в обществе и в связи с этим объектом пристального внимания до сих пор была интеллигенция, считавшая в свою очередь рабочий класс консервативным.

Выступления в прессе членов правительственной комиссии, начавших переговоры с шахтерами, свидетельствовали о том, что те долго не могли осознать, что находятся «по разные стороны баррикады» с забастовщиками. Такого рода психологическая атмосфера препятствовала достижению соглашения. К тому же переговоры показали, что руководство страны плохо информировано о ходе экономической реформы на уровне предприятий, о действительном положении рабочих и характере их взаимоотношений с администрацией.

Все это не могло не определить своеобразную модель переговоров: рабочие выдвигали требования, апеллируя к реальным фактам, т. е. к тому, что есть на самом деле, а комиссия с удивлением узнавала, что действительность очень сильно отличается от того, что должно было быть согласно принятым ранее законам и распоряжениям.

Психологически не были готовы к забастовкам и профсоюзы, начиная с самого низшего уровня — цеховых и профсоюзных комитетов на предприятии, и кончая ВЦСПС. Это проявилось и в том, что когда пользующиеся доверием профсоюзные работники выдвигались коллективами в состав забастовочных комитетов, те отказывались стать их членами. Что касается руководства ВЦСПС, то, отвечая на вопрос корреспондентов газеты «Труд» относительно обстановки в Кузбассе, профсоюзный лидер С. Шалаев уверенно отвечал: «Кузбасс работает. Все предприятия, которые приостановили работу, набирают привычный ритм, выходят на плановые показатели» [2, с. 43].

Такого рода способ оценки событий свидетельствовал о том, что человек с его заботами вновь выпал из поля зрения руководства профсоюзов, которые по-прежнему были обеспокоены только производственными проблемами, а не решением вопросов социальной защиты шахтеров. Во всяком случае, С. Шалаев не выразил своей реакции на победу участников забастовки и не высказал решимости хотя бы косвенно добиваться выполнения достигнутых соглашений. Такая психологическая глухота профсоюзного лидера стала вскоре одной из причин отторжения шахтерами официальных профсоюзов.

И, наконец, в-третьих, сказалась *организационная неготовность*: правительство, общественные организации, редакционные коллективы не могли в своей практике опереться на какие бы то ни было нормативные акты, документы, регулирующие и разрешающие трудовые конфликты, так как их еще не было. Поэтому, рассказывая о советах трудовых коллективов, профсоюзных и партийных комитетах, различного рода ведомственных комиссиях, которые как-то сами пытались решить подобного рода проблемы, журналисты, например, чаще всего поддерживали сторону партийных комитетов и официальных органов. К тому же не существовало еще правовой базы разрешения трудовых конфликтов. А технология переговоров, проводимых правительством, способ информирования бастующих, вернее, полное отсутствие информации, осуществлялись старыми методами: закончив переговоры в одном регионе и кое-как удовлетворив требования шахтеров, правительственная комиссия срочно выезжала в другой, стремясь по очереди потушить пожар в каждом.

Таким образом, забастовка проявила себя как сложнейшее социальное явление, в которое были вовлечены и *управляющие*, и *управляемые* и которое потребовало сопряжения идеологических, социально-психологических и организационно-правовых механизмов для его урегулирования, а самое главное — готовности обеих сторон достичь взаимоприемлемого решения этой проблемы.

Следует отметить, что неготовность и прессы к восприятию и оценке этих неординарных событий негативно сказалась на развитии самого забастовочного движения. Не зная, как относиться к забастовке, проходившей не где-то на Западе, а в своей собственной стране, журналисты редко осмеливались давать прямую оценку рабочему движению, к тому же подчас раскрывая его тенденциозно и односторонне.

Не случайно каждый из выступавших на пресс-конференции (19 марта 1991 г.) представителей рабочих (стачечных) комитетов и Независимого профсоюза горняков обращался к советским и иностранным журналистам с одной просьбой: объективно и грамотно освещать забастовочное движение, не искажать и не передегивать факты, давать возможность объяснить свою позицию и самим участникам забастовки.

Что значило для шахтеров, для читателей объективное освещение забастовочной активности в шахтерских регионах? Во-первых, население страны, не сталкивавшееся прежде с аналогичными событиями, формировало свое отношение к ним в основном по публикациям прессы, одному из наиболее информативных источников средств массовой информации. Во-вторых, без газетной информации не могли обойтись и сами забастовщики, так как стачка проходила одновременно в нескольких угольных бассейнах, расположенных в разных уголках страны (Кузбассе, Печоре, Донбассе, Казахстане, Западной Украине). Учитывая, что телефонная и телеграфная связь постоянно была нарушена даже между соседними шахтерскими городами, а какая-либо координация действий из одной точки в первые два года рабочего движения отсутствовала, не были еще сформированы его центральные организационные структуры, забастовщикам постоянно приходилось обращаться к сообщениям газет.

И пресса явилась практически единственным источником информации для внешнего мира, так как с началом забастовки в шахтерские регионы был ограничен доступ иностранных журналистов.

Итак, какие же мотивы побудили шахтеров к столь крайней мере? Следует выделить две большие группы: *внешние*, т. е. те, которые находятся за пределами предприятий и образуют негативный социально-политический и экологический фон, и *внутренние*, которые связаны с функционированием самого предприятия. За годы перестройки произошло усиление как внешних факторов забастовки, так и внутренних. Социологические исследования, проведенные в 1989—1990 гг. Мо-

сковской федерацией профсоюзов, показали, что к этому времени четко наметился сдвиг в сторону ухудшения положения трудящихся как в стране в целом, так и в трудовых коллективах, а также на рабочих местах.

На этом фоне особенно очевидными стали негативные процессы, которые уже давно подготовили этот мощный взрыв шахтерского негодования. О внешних и внутренних причинах забастовочного движения речь пойдет в следующем номере журнала.

Литература

1. Вершель В. П., Кудашкин Б. И. Вырвать из рук рабочих дубинку забастовок // Час пик. 1990. № 11. С. 2.
2. Забастовка: вынужденная мера защиты законных прав, но тот ли это путь? М., 1989. С. 17; 43.
3. Солженицын А. Жить не по лжи! // Рабочее слово. Киев. 1988. 18 окт.

References

1. Vershel V. P., Kudashkin B. I. *To pull out from hands of workers a bludgeon of strikes* [«Vyrvat' iz ruk rabochikh dubinku zabastovok»] // Rush hour [Chas pik]. 1990. N 11. P. 2.
2. *Strike: compulsory measure of protection of legitimate rights, whether but that is a way?* [Zabastovka: vynuzhdennaya mera zashchity zakonnykh prav, no tot li eto put'?] M., 1989. P. 17; 43.
3. Solzhenitsyn A. *To live not on lie!* [Zhit' ne po lzhi!] // Working word [Rabochee slovo]. Kiev. 1988. Oct. 18.

Круглов В. В., Лабудин А. В., Куприн А. А.,
Самодуров А. А., Василенко В. А.

Национальная политика Ю. В. Андропова: история и современность*

Круглов Вячеслав Вениаминович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Профессор кафедры экономической истории
Советник ректора СПбГЭУ
Доктор экономических наук, профессор
Академик Международной академии наук высшей школы (Санкт-Петербург)
vechkruglov@mail.ru

Лабудин Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой финансового менеджмента
Доктор экономических наук, профессор
Академик Международной академии наук высшей школы (Санкт-Петербург)
labudin59@mail.ru

Куприн Андрей Анатольевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансового менеджмента
Кандидат экономических наук, доцент
kuprinandrejj@rambler.ru

Самодуров Александр Александрович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры финансового менеджмента
Кандидат технических наук, доцент
alexanders-2000@mail.ru

Василенко Виктория Андреевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Аспирант кафедры экономической истории
victoriatkacheva@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются важнейшие угрозы, стоявшие перед Советским многонациональным государством в начале 80-х гг. XX в. Характеризуется дискуссия по национальным проблемам, состоявшаяся на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС. Особое внимание уделяется борьбе Ю. В. Андропова на постах Председателя КГБ СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР против любых форм и проявлений шовинизма и национализма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальное самосознание, национальные языки, этносоциальная структура, демократия, национализм, шовинизм, «русизм», борьба с националистическими предрассудками, интернациональное воспитание

Kruglov V. V., Labudin A. V., Kuprin A. A., Samodurov A. A., Vasilenko V. A.

National Policy of Yu.V. Andropov: History and Modernity

Kruglov Vyacheslav Veniaminovich

Saint-Petersburg State University of Economics (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Economic History, Adviser of the Rector

* Продолжение. Начало см. в журнале «Управленческое консультирование» № 10 за 2014 г., с. 115–129.

Doctor of Science (Economics), Professor
Academician of the International Academy of the Sciences of Higher School
vechkruglov@mail.ru

Labudin Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of the Chair of the Financial Management
Doctor of Science (Economy), Professor
labudin59@mail.ru

Kuprin Andrey Anatolyevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of the Financial Management
PhD in Economics, Associate Professor
kuprinandrejj@rambler.ru

Samodurov Aleksandr Aleksandrovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of the Financial Management
PhD in Technical Science, Associate Professor
alexanders-2000@mail.ru

Vasilenko Victoria Andreevna

Saint-Petersburg State Economic University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of Economic History
victoriatkacheva@yandex.ru

ABSTRACT

This article presents the analysis of important threats that Soviet multinational state faced in the beginning of the 80s of the 20th century. Discussion on national problems taken place on the June (1983) Plenum of the CPSU Central Committee is characterized. Special attention is paid to the fight against any forms and manifestation of chauvinism and nationalism Juri Andropov had during his posts of the Chairman of the USSR State Security Committee (KGB), General Secretary of the CPSU Central Committee, the Chairman of the USSR Supreme Soviet Presidium.

KEYWORDS

national consciousness, national languages, ethnosocial structure, democracy, nationalism, chauvinism, Russism, fight against nationalist prejudices, international upbringing

Ведя речь о многонациональном составе союзных республик, Андропов обратил внимание на проблему *деформации этносоциальной структуры населения* в ряде из них, когда рабочие представлены в основном представителями некоренных национальностей, в большинстве своем славянами, оказавшимися в этих республиках в результате миграции. Сюда относились Эстония, Латвия, республики Средней Азии, Казахстан. Естественно, в таких случаях межэтническая напряженность дополнительно возбуждалась социальными диспропорциями, различиями в социальном статусе представителей разных национальностей. Поэтому Андропов указал на необходимость исправления деформаций за счет расширения и улучшения подготовки квалифицированных рабочих из всех проживающих в республиках наций и народностей [1, с. 11]. Однако встречный и закономерный вопрос об ограничении миграции, названной «естественной», и стыковке народнохозяйственной структуры республик с традициями, особенностями, трудовыми ориентациями и предпочтениями коренного населения поставлен не был.

Характерно — с учетом того значения, которое Ю. В. Андропов придавал развитию демократии, что и дальнейшее развитие межнациональных отношений, снятие на-капливающихся в них проблем он непосредственно связывал с демократическим процессом. «Дальнейшее развитие дружбы и сотрудничества народов СССР в значительной мере зависит от углубления социалистической демократии, — говорилось в докладе Андропова о 60-летию СССР. — Все более широкое участие трудящихся всех национальностей в управлении общественными и государственными делами — так в самом сжатом виде можно охарактеризовать ведущую тенденцию нашей политической жизни. И партия будет делать все для того, чтобы она крепла и развивалась» [1, с. 12]. Опять здесь надо обратить внимание на слова: «всех национальностей». Они, безусловно, означали, что народов-изгоев, для представителей которых закрыты двери властных органов, у нас не должно и не может быть.

Квинтэссенцию своего понимания основ национальной политики на этапе совершенствования развитого социализма, как Ю. В. Андропов определил современный ему период развития советского общества, он четко выразил в выступлении на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС: «полное равноправие всех наций и народностей страны, свободное их развитие в рамках братского союза и неуклонный курс на их сближение» [Там же, с. 293]. При всем значении, которое придавал Андропов первым двум принципам, наиболее далекую и желанную перспективу он, судя по всему, видел за всесторонним сближением наций. В числе шагов в направлении этой перспективы, предпринятых в период пребывания Ю. В. Андропова во главе партии и государства, было Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дополнительных мерах по улучшению изучения русского языка в общеобразовательных школах и других учебных заведениях союзных республик, продолжившее взятый еще при Брежневем курс на повышение статуса русского языка. В нем был намечен комплекс мероприятий, направленных на создание условий, облегчающих населению национальных республик изучение русского языка, расширение и улучшение подготовки учительских кадров, повышение их квалификации. Были предусмотрены дополнительные меры по выпуску учебников, учебных пособий, словарей, методической и художественной литературы, по широкому распространению опыта лучших учителей, партийных и советских органов, общественных организаций в деле удовлетворения стремления учащейся молодежи к овладению русским языком¹. На июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС выступавшие руководители партийных организаций ряда союзных и автономных республик докладывали о мероприятиях, проводимых в их республиках, по улучшению преподавания и широкому распространению русского языка. Например, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов сказал: «Исключительную роль в экономической, социальной и культурной жизни страны, в сближении ее наций и народностей играет русский язык. Язык дружбы и братства, он стал вторым родным языком всех наций и народностей нашей великой Отчизны. В республике принимаются дополнительные меры для совершенствования изучения и преподавания русского языка. В школах, средних и высших учебных заведениях введены переводные экзамены по этому предмету. Организовано изучение русского языка в дошкольных учреждениях, ПТУ, в трудовых коллективах. Особое внимание уделяется языковой подготовке юношей к службе в Советской Армии. Серьезную помощь в подготовке преподавателей русского языка нам оказывают вузы Российской Федерации и Украины»².

Первый секретарь Башкирского обкома КПСС М. З. Шакиров докладывал в том же духе: «У нас осуществляется система мер, направленных на совершенствование изучения русского языка. Она охватывает людей различных возрастов и профессий.

¹ См.: В Политбюро ЦК КПСС // Правда. 1983. 27 мая.

² Пленум Центрального Комитета КПСС. 14–15 июня 1983 г. : стенограф. отчет. М. : Политиздат, 1983. С. 137.

Расширена подготовка и переподготовка учителей, усовершенствованы программа и учебники, преподавание основных предметов ведется на русском языке. Одновременно значительно улучшилось преподавание русского языка и литературы. В проведении этих мер мы ощущаем повседневную поддержку ЦК КПСС и правительства Российской Федерации. Сейчас почти все наше население владеет русским языком. Более того, свыше 60 процентов башкир считают его вторым своим языком. ...Именно благодаря добровольному овладению русским языком любой труженик в любой языковой обстановке страны успешно выполняет свои производственные и социальные функции, имеет возможность приобщаться к достижениям многонациональной советской и мировой культуры»¹.

С чисто латышской аккуратностью перечислял проведенные мероприятия и достигнутые результаты первый секретарь ЦК Компартии Латвии А. Э. Восс: «Задачей первоочередной политической и экономической важности мы считаем организацию повсеместного широкого изучения русского языка. За последние годы в республике сделана немалая работа в этом направлении. Русский язык превратился не только в язык межнационального общения, но и в могучее средство воспитания. Его знает сегодня почти все взрослое население республики. Следует отметить также, что вся латвийская молодежь, призываемая в ряды Вооруженных Сил, свободно владеет русским языком. А это немаловажно для изучения сложной современной техники и, следовательно, для повышения боеспособности Армии и Флота.

Новой формой интернационального воспитания, утвердившейся у нас в республике, стало совместное обучение детей в школах с параллельными классами на латышском и русском языках. Сейчас в них занимается около 23 процентов всех учащихся дневных общеобразовательных школ. Многолетняя практика деятельности смешанных языковых школ подтвердила, что здесь создаются весьма благоприятные условия и возможности для целенаправленного воспитания школьников в духе братской дружбы советских народов»².

Ни в коей мере не принижая значения русского языка, названного на том же пленуме В. В. Щербицким испытанным средством межнационального и все в большей мере и международного общения³, следует заметить, что предпринимаемые меры по улучшению его изучения не сопровождались адекватными мерами по улучшению преподавания и созданию действенных стимулов к изучению языков других народов СССР. О важном значении свободного владения представителями русской и других национальностей, проживающими длительное время в республике, языка ее «титульной» (давшей ей имя) нации, на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС говорил лишь В. В. Щербицкий — применительно к Украине⁴, но, учитывая его видное и давнее место в Политбюро ЦК, с очевидным намеком и на другие республики.

В принятых ЦК КПСС и Верховным Советом СССР в апреле 1984 г. «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» акцент вновь делается на изучение именно русского языка — наряду с родным. «Свободное владение русским языком должно стать нормой для молодежи, оканчивающей сред-

¹ Там же. С. 85–86.

² Там же. С. 109.

³ См.: Там же. С. 58.

⁴ См.: Там же. В. В. Щербицкий сказал: «Мы, товарищи, исходим из того, что расцвет каждой из социалистических наций и народностей возможен лишь при широком и полном использовании всего того духовного богатства, которое создает русский народ и все народы нашей страны. И неслучайной предпосылкой этого является, конечно, владение русским языком — испытанным средством межнационального, а сейчас, можно сказать, все в большей степени и международного общения. Сегодня русский язык хорошо знает практически все взрослое население республики. В то же время многие лица русской и других национальностей, проживающие длительное время на Украине, также свободно владеют украинским языком» (с. 58).

ние учебные заведения», — говорилось в этом документе¹. И ни слова не было о необходимости владения всеми проживающими на территории союзных и автономных республик языками их коренных национальностей. В результате возникал существенный дисбаланс. Так, по переписи 1979 г. назвали родным русский язык 153,5 млн чел., из них 137,2 млн русских и 16,3 млн — других национальностей. Кроме того, 61,3 млн чел. заявили, что они свободно владеют русским языком в качестве второго языка. В итоге русским языком владели в качестве родного или второго языка 214, 8 млн чел., или 82% населения страны², хотя русские составляли 52,4% населения СССР. В то же время лишь 3,5% русских свободно владели вторым языком кого-либо из народов СССР, тогда как за пределами Российской Федерации (не считая российских автономий) проживало 17,4% русских³. В 1989 г. этот показатель был несколько выше — 4,1%, что все равно значительно меньше доли русских, проживающих за пределами Российской Федерации, которая осталась на уровне 17,4%⁴. Следовательно, подавляющее большинство проживающих в союзных республиках русских не владело должным образом языками коренных народов этих республик (табл. 1). Еще более удручающе выглядела картина в автономных республиках (табл. 2). Естественно, это вносило неприятный диссонанс в межнациональные отношения. Слабое владение проживающими в союзных республиках русскими и другими выходцами «извне» языками их «титовых» наций и в целом недостаточно серьезное отношение к культуре, истории, образу жизни коренных народов в значительной мере затруднили процесс интеграции русского и русскоязычного населения в общественно-политическую жизнь бывших союзных республик после распада Советского Союза и обретения ими независимости в начале 90-х гг.

Можно задать вопрос: но кто же в 1983 г. мог знать, что Советский Союз менее чем через десять лет прекратит свое существование? Конечно, такое развитие событий могло показаться утопической фантастикой. Однако, что было очевидно, так это — качественно возросший уровень развития всех союзных и многих автономных республик, их экономики, культуры, национальных кадров, национального самосознания. В каждой республике окрепла своя национальная элита, включающая и работников республиканского партийного, государственного, комсомольского, профсоюзного аппаратов, и хозяйственников, и научную и творческую интеллигенцию. Сам Андропов признавал, как отмечалось выше, что рост национального самосознания — закономерный, объективный процесс. Из этого следовало, что в ближайшем будущем страна встанет перед проблемой: что делать с этим качественно возросшим уровнем национального самосознания, причем опирающимся на развитую (в том числе и по общемировым меркам) экономику, мощную инфраструктуру, включающую образовательные, научные, культурные учреждения?

Анализируя ситуацию «задним числом» или, говоря научно, ретроспективно, можем предположить два варианта поведения центрального руководства. Один — «зажим» устремлений национально-республиканских элит, поддержанных коренным населением, особенно молодежью, доля которой в населении азиатских и кавказских республиках росла ввиду роста рождаемости. Силовое подавление любых проявлений местного национализма. Насильственное стирание национальных различий посредством русификации политической и экономической деятельности,

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 14. С. 520; см. подробнее: На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. С. 376–377.

² См.: Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Политиздат, 1980. С. 26–27; Население СССР: справочник. М.: Политиздат, 1983. С. 127–131.

³ Рассчитано по: Население СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М.: Политиздат, 1980. С. 23, 27.

⁴ См.: Народное хозяйство СССР в 1990 году. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 77, 81.

**Распределение русского населения по союзным республикам
и владение им языком коренной национальности соответствующей республики
по данным переписей населения 1979/1989 г.**

Республика	Численность русского населения, чел.	В % к общей численности населения республики	Численность русского населения, свободно владеющего языком коренной национальности данной республики или считающего его родным, чел.	В % к общей численности русского населения данной республики
Украинская ССР	10 471 602/ 11 355 582	21,11/ 22,07	3 262 502/ 3 899 247	31,16/ 34,34
Белорусская ССР	1 134 117/ 1 342 099	11,90/ 13,22	350 575/ 358 518	30,91/ 26,71
Узбекская ССР	1 665 658/ 1 653 478	10,82/ 8,35	98 117/ 75 937	5,89/ 4,89
Казахская ССР	5 991 205/ 6 227 549	40,80/ 37,82	40 190/ 54 063	0,67/ 0,87
Грузинская ССР	371 608/ 341 172	7,44/ 6,32	60 084/ 80 898	16,17/ 23,71
Азербайджанская ССР	475 255/ 392 304	7,89/ 5,59	44 080/ 56 687	9,28/ 14,45
Литовская ССР	303 493/ 344 455	8,95/ 9,37	113 595/ 129 255	37,43/ 31,52
Молдавская ССР	505 730/ 562 069	12,80/ 12,96	56 603/ 66 466	11,19/ 11,83
Латвийская ССР	821 464/ 905 515	32,82/ 33,96	164 732/ 201 669	20,05/ 22,27
Киргизская ССР	911 703/ 916 558	25,88/ 21,53	10 202/ 11 196	1,12/ 1,22
Таджикская ССР	395 089/ 388 481	10,38/ 7,63	10 695/ 13 763	2,71/ 3,54
Армянская ССР	70 336/ 51 555	2,32/ 1,56	19 275/ 17 315	27,40/ 33,59
Туркменская ССР	349 170/ 333 892	12,63/ 9,48	7865/ 8500	2,11/ 2,55
Эстонская ССР	408 778/ 474 834	27,91/ 30,33	52 800/ 71 208	12,92/ 15,00

Рассчитано по: Численность и состав населения СССР : по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. : статистический сборник / ЦСУ СССР. М. : Финансы и статистика, 1985 г.; Национальный состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1991.

прежде всего аппарата власти. «Разжижение» этнического состава республик путем направления туда русских и других славянских специалистов и рабочих. В крайнем случае — ликвидация республик, подобно упразднению автономных краев Косова и Воеводины в Сербии в 1989 г. Такой вариант, возможно, «держался в загашнике» представителями определенной части центральной, союзной элиты, особенно сосредоточенной в военно-промышленном комплексе и армии¹.

¹ О том, что ликвидация республиканских, по крайней мере, партийных органов рассматривалась как один из вариантов политических действий, свидетельствовал в беседе с жур-

Распределение русского населения по союзным республикам и владение им языком коренной национальности соответствующей республики по данным переписи населения 1979/1989 г.

Республика (автономная область)	Численность русского населения, чел.	В % к общей численности населения республики	Численность русского населения, свободно владеющего языком коренной национальности данной республики или считающего его родным, чел.	В % к общей численности русского населения данной республики
Башкирская АССР	1 547 893/ 1 548 291	40,26/ 39,27	3079/ 4016	0,20/ 0,26
Бурятская АССР	647 785/ 726 165	72,02/ 69,94	2095/ 2159	0,32/ 0,30
Дагестанская АССР	189 474/ 165 940	11,64/ 9,21	1565/ 1776	0,83/ 1,07
Кабардино-Балкарская АССР	234 137/ 240 750	35,13/ 31,95	1100/ 1412	0,47/ 0,59
Калмыцкая АССР	125 510/ 121 531	42,61/ 37,67	212/ 271	0,17/ 0,22
Карельская АССР	522 230/ 581 571	71,32/ 73,60	1946/ 2002	0,37/ 0,34
Коми АССР	629 523/ 721 780	56,70/ 57,70	7879/ 8417	1,25/ 1,17
Марийская АССР	334 561/ 355 973	47,51/ 47,51	3877/ 4828	1,16/ 1,36
Мордовская АССР	591 212/ 586 147	59,75/ 60,83	3808/ 4768	0,64/ 0,81
Северо-Осетинская АССР	200 692/ 189 159	33,90/ 29,91	2298/ 3045	1,15/ 1,61
Татарская АССР	1 516 023/ 1 575 361	44,00/ 43,26	13 950/ 17 752	0,92/ 1,13
Тувинская АССР	96 793/ 98 831	36,17/ 32,03	493/ 590	0,51/ 0,60
Удмуртская АССР	870 270/ 945 216	58,32/ 58,87	12 517/ 14 146	1,44/ 1,50
Чечено-Ингушская АССР	336 044/ 293 771	29,07/ 23,12	876/ 1116	0,26/ 0,40
Чувашская АССР	338 150/ 357 120	26,04/ 26,69	9957/ 9538	2,94/ 2,67
Якутская АССР	429 588/ 550 263	50,43/ 50,30	6859/ 8771	1,60/ 1,59
Адыгейская АО	285 626/ 293 640	70,63/ 67,96	401/ 501	0,14/ 0,17
Горно-Алтайская АО	108 795/ 115 188	63,24/ 60,36	641/ 762	0,60/ 0,66
Карачаево-Черкесская АО	165 451/ 175 931	45,07/ 42,40	397/ 592	0,24/ 0,34
Хакасская АО	395 953/ 450 430	79,45/ 79,46	447/ 496	0,11/ 0,11

Рассчитано по: Численность и состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.; Национальный состав населения СССР: по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. М. : Финансы и статистика, 1991.

На наш взгляд, попытка реализации подобного варианта привела бы к гражданской войне, более быстрому и гораздо более насильственному развалу страны, причем распался бы не только Советский Союз в целом, но и его многонациональные республики, в первую очередь Российская Федерация. В подтверждение своего вывода можем привести опыт той же Югославии; Грузии, где осуществлялись в 1990–1992 гг. и в 2008 г. попытки силового подавления стремления к независимости Абхазии и Южной Осетии; Молдовы, применившей в 1992 г. военную силу против Приднестровья; Азербайджана, в течение последних 80-х и первой половины 90-х гг. ведшего вооруженную борьбу с Арменией и армянским населением Нагорно-Карабахской автономной области за Нагорный Карабах (арм. — Арцах). Самое интересное, что в результате были не только принесены многочисленные жертвы, «достигнут» огромный материальный ущерб, но и не удалось осуществить ни одной из поставленных инициаторами силовой политики целей. Сербия де-факто и де-юре лишилась Косова (а сам Милошевич, как бы ни оценивать с точки зрения легитимности процесс его отстранения от власти и выдачи международному трибуналу в Гааге, оказался в тюрьме, где и погиб), Грузия также де-факто и де-юре — Абхазии и Южной Осетии, Азербайджан — де-факто Нагорного Карабаха, а Молдова вынуждена идти на казавшиеся раньше невозможными компромиссы в ходе переговоров с фактически независимой Приднестровской Молдавской республикой, чтобы сохранить формальный статус единого государства.

Но имелся, на наш взгляд, и второй вариант действий, гораздо более плодотворный и конструктивный. Мы уже высказывали в этой статье свою точку зрения, что Ю. В. Андропов, если бы судьба дала ему возможность руководить государством более длительное время, действовал бы именно в этом направлении. Осуществить решительные шаги по перераспределению полномочий от центра к регионам, в первую очередь союзным и автономным республикам (подавляющее большинство АССР находилось в составе Российской Федерации и фактически управлялось из союзного центра). Тем более что союзные министерства и ведомства, аппарат Центрального Комитета КПСС и так «захлебывались» от обилия решаемых вопросов и «курируемых» областей человеческой деятельности, а республиканские власти все в большей степени тяготились мелочной опекой союзного центра, необходимостью согласовывать те или иные решения. Подготовить и подписать новый союзный договор, учитывающий и новые реалии, трудно сравнимые с 1922 г., и тот факт, что в 1922 г. союзный договор подписали только 6 республик из 15 — Россия, Украина, Белоруссия, Грузия, Армения и Азербайджан (три последних — в составе Закавказской Федерации). Иными словами, осуществить — когда для этого были все условия и возможности — некоторым образом даже опережая развитие центробежных тенденций, чтобы подчинить их и управлять ими, то, что центральное руководство стало предпринимать, начиная со второй половины 1989 г. (сентябрьского 1989 г. Пленума ЦК КПСС по национальной политике), все в большей степени отставая от нарастающих дезинтеграционных процессов, приобретающих самодовлеющий характер.

Следовало сделать то — только в гораздо большей мере — что сделало союзное руководство в середине 50-х гг., введя территориальную систему управления народным хозяйством и расширив экономические и культурные права республик. Поэтому инациональному, прежде всего русскому, населению в республиках, так или иначе, пришлось бы приспособливаться к тому, что они живут, хотя и в едином союзе, но за пределами России. И, полагаем, здесь нет ничего обидного или зазорного. Давно известно, что лишних знаний не бывает. Владение языком, историей,

налистом А. В. Карауловым бывший член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины (1963–1972) П. Е. Шелест (см.: [10, с. 124]).

культурой того народа, среди которого и на земле которого ты живешь, способно только обогатить духовно и, безусловно, благотворно повлиять на отношения с соседями, коллегами по работе, сделать жизнь более комфортной. Кроме того, незнание и слабое знание некоренным, в основной своей массе русским и русскоязычным, населением союзных и ряда автономных (тех, где численно преобладают титульные нации) республик местных национальных языков, обычаев и культуры являлось и в еще большей степени является сейчас — после распада СССР — объективным ограничителем его участия в управлении государством, а значит — способствует формированию и закреплению тупиковых этнократических режимов. Ясно, что чтобы участвовать в управлении тем или иным государством, надо стать «своим» для всех его жителей и, конечно, в первую очередь для коренного населения.

Известно, что Л. П. Берия требовал от своих сотрудников, направленных на работу в «национальную республику» (как тогда говорили), высокого уровня знаний соответствующих языков и обычаев. Известно также, с другой стороны, что долгие годы работая в Москве — столице не только всего Советского Союза, но и России, общаясь прежде всего с русскими «кадрами», И. В. Сталин, Г. К. Орджоникидзе, Л. П. Берия, Л. М. Каганович, Л. З. Мехлис, А. И. Микоян, И. Ф. Тевосян, Я. Э. Рудзук, Р. И. Эйхе, работавший не только в Москве, но и в Новосибирске, А. Я. Пельше, будучи по происхождению, соответственно, грузинами, евреями, армянами, латышами, стремились в совершенстве овладеть основами русской культуры, особенно литературы, истории, досконально изучить русский язык.

Сталин отнюдь не случайно в годы войны и сразу после ее окончания употреблял выражения «мы, русские», «мы, старые русские люди», и при этом каждая домохозяйка, каждая колхозница знала, что Иосиф Виссарионович по национальности — грузин. Но вождь стремился закрепить в общественном сознании в роли вождя не только «мирового пролетариата», «трудящихся всего мира», даже не только «народов Советского Союза», но и «великого русского народа», *самого большого по численности*, полностью сложившегося, развитого, населяющего «ядровую», центральную часть страны. И это ему в значительной мере удалось. На демонстрациях и митингах русских патриотов и коммунистов портреты И. В. Сталина до сих пор преобладают над чьими-либо другими, даже В. И. Ленина. А в одной из современных патриотических песен (барда А. Харчикова) к Сталину обращены слова: «Наш русский грузин любимый». Согласно данным опроса, проведенного в 2007 г., аналитической группой «Левада-центр» среди российской молодежи 16–19 лет (т. е. людей, заведомо не живших в сталинский период и только в самом раннем детстве заставших советскую власть на ее излете), половина из 1802 респондентов ответила утвердительно на вопрос, был ли Сталин мудрым лидером, а 54% согласны с тем, что Сталин сделал больше хорошего, чем плохого. 46% опрошенных не согласны с тем, что Сталин был безжалостным тираном, 17% — с тем, что Сталин ответственен за репрессии в отношении миллионов невинных людей. В свою очередь, 40% думают, что его роль в репрессиях преувеличена¹. Сталин официально вышел на третье место в массовом интернет-голосовании в ходе телешоу «Имя России», проходившего в 2008 г.

Любовь к Сталину среди русских людей живет и до сих пор, невзирая на то, что при его правлении уровень жизни основной их массы, особенно на селе, был ниже, чем до революции и в период НЭПа, свернутого Сталиным в 1929 г., а расти существенными темпами он стал, начиная с «маленковской» экономической реформы 1953–1954 гг. и особенно в период руководства Л. И. Брежнева (октябрь 1964 — ноябрь 1982 гг.) и его непосредственных преемников Ю. В. Андропова и К. У. Черненко (1982–1985).

¹ Сталин был хорошим : опрос // Latvijas Avīze. 2007. 27. jūlijs. 26 lpp.

Хрущев, направленный Сталиным в 1938 г. работать первым секретарем ЦК КП(б) Украины, делал все от него зависящее, чтобы стать — будучи русским, курянином по происхождению — своим для украинцев. Он изучал язык, в своих выступлениях часто употреблял яркие и сочные украинские поговорки, а иногда даже выступал по-украински, правда, скорее, не на официально принятом, литературном языке, а на «суржике» — смеси украинского и русского, которой пользуются жители городов и местечек восточной и южной Украины. И впоследствии, работая уже первым секретарем ЦК КПСС, Н. С. Хрущев стремился отстаивать — как он их понимал — интересы второй по численности населения республики Советского Союза, опираясь на влиятельную в КПСС партийную организацию Украины. Самый известный пример — инициатива Хрущева, поддержанная, правда, и другими членами тогдашнего высшего советского руководства, включая и юридически «первое лицо» в то время, председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова, о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР (февраль 1954 г.).

Подобное стремление интегрироваться в ту территориальную общность, где ты оказался «волей случая» (и высшего начальства) и даже стать ее настоящим лидером, характерно было не только для ряда руководителей, направленных в «национальные республики» (Н. С. Хрущева, его белорусского коллеги П. К. Пономаренко, также оказавшегося на высшем посту в Белоруссии в 1938 г., а по происхождению — кубанского казака, Л. И. Брежнева, в 1950–1952 гг. руководившего партийной организацией Молдавии). Символом ленинградского городского и регионального патриотизма был и даже по сей день остается С. М. Киров. И он настолько органично вошел в ленинградскую партийно-советскую «элитку» и возглавил ее, так быстро стал своим и для актива, и для «широких народных масс» города и области, что все очень скоро забыли, что послан был Сергей Миронович в Ленинград в 1926 г. своим другом и начальником И. В. Сталиным для того, чтобы разделаться с зиновьевской оппозицией (Г. Е. Зиновьев «хозяйничал» в Петрограде-Ленинграде в 1918–1925 гг.). А сам Киров к Ленинграду по происхождению никакого отношения не имел — он был «мальчиком из Уржума», родом из Вятской губернии. То же самое было потом и с его преемником А. А. Ждановым, правда, далеко не столь харизматичным, как Киров, происходившим из Мариуполя Донецкой области Украины. А Жданову — правда, уже после его кончины и в закрытом порядке, его коллеги по Политбюро ЦК ВКП(б) поставили в вину то, что он выпестовал так называемую «ленинградскую антипартийную группу» (А. А. Кузнецов, П. С. Попков, П. Г. Лазутин, Я. Ф. Капустин, М. И. Родионов и др.), которых обвинили в 1949–1950 гг. — ни много, ни мало — в ленинградском и даже российском «сепаратизме», с «естественными» по тем временам последствиями (закрытый суд и расстрел).

Будучи направленным на руководящую комсомольскую (первый секретарь ЦК ЛКСМ Карело-Финской ССР в 1940–1944 гг.), а затем и партийную (второй секретарь Петрозаводского горкома в 1944–1947 гг., второй секретарь ЦК КП Карело-Финской ССР в 1947–1951 гг.) работу в Карелию, Ю. В. Андропов, «державшийся» старого финского социал-демократа и коммуниста О. В. Куусинена, работавшего в те годы Председателем Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, старательно изучал финский язык, финскую и карельскую литературу, прежде всего «Калевалу», вникал в проблемы культуры коренных народов Карелии¹. А по воспоминаниям В. А. Крючкова,

¹ См.: [9, с. 25]. В статьях и речах, относящихся к карельскому периоду жизни и деятельности Ю. В. Андропова, он неоднократно цитировал «Калевалу», вспоминал этот памятник (см.: [2, с. 16, 24]). «Любить свой родной край, свою республику — это значит, между прочим, знать и ценить народные песни, былинный эпос, танцы», — писал Андропов в «Комсомольской правде» в 1943 г. [Там же, С. 25]. В феврале 1949 г. явно при непосредственном участии второго секретаря ЦК КП Карело-Финской ССР Ю. В. Андропова и под личным руководством его учителя и наставника О. В. Куусинена в Карелии прошло торжественное празднование

трудившегося в 1953–1957 гг. под руководством Ю. В. Андропова в советском посольстве в Венгрии, и Ф. М. Бурлацкого, работавшего в середине 60-х гг. с Андроповым в ЦК КПСС [6, с. 154; 11, с. 42–44; 13, с. 30], Юрий Владимирович настолько овладел венгерским языком — хотя дипломатический протокол этого не требовал — что мог без переводчика общаться с венгерскими коллегами. И это при том, что венгерский язык (а равно и финский), относящийся к уральской языковой семье, ее угорской группе, на русский язык, родной для Андропова, не похож ни грамматически, ни фонетически, ни по словарному составу. Естественно, что владение венгерским языком повышало степень доверия в отношениях советского посла с венграми.

Большое внимание Ю. В. Андропов уделял и такому традиционному направлению партийной национальной политики, как «интернациональное воспитание». «Осуществление этой политики, — говорил он на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС, — требует и будет требовать впредь последовательного воспитания всех советских людей в духе социалистического интернационализма, глубокого сознания общности интересов всех народов Советского Союза» [1, с. 293]. Эта, в общем-то, привычная мысль повторялась им неоднократно. Однако как человек, долгие годы возглавлявший органы безопасности, Андропов связывал возможность межнациональных конфликтов с действиями зарубежных спецслужб, провоцирующих такие конфликты в общем русле борьбы на мировой арене. «Нельзя не учитывать и того, — говорил он на торжественном заседании сотрудников КГБ, посвященном 50-летию СССР, — что наши классовые противники также прилагают немалые усилия, чтобы оживить националистические пережитки в сознании и поведении людей. Они рассматривают национализм как важнейшее оружие в идеологической борьбе. С его помощью империализм пытается вызвать „эрозию“ социалистического строя» [2, с. 197–198]. Тема разжигания межнациональных противоречий стратегическими противниками красной нитью проходила и в выступлениях республиканских руководителей на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС¹. Видя потенциальную опасность реанимации этих противоречий и их перехода в острую, конфликтную форму, Андропов систематически выступал против любых проявлений национализма и шовинизма. Так, в речи в Петрозаводске 5 августа 1978 г. он говорил: «Непримиримая борьба против всех проявлений и пережитков национализма и шовинизма, против тенденции национальной ограниченности и исключительности, идеализации прошлого и затушевывания социальных противоречий в истории народов, против обычаев и нравов, мешающих коммунистическому строительству, — это неизменный принцип национальной политики партии» [1, с. 152]. «Националистические вывихи» Андропов считал одним из факторов, способствующих переходу некоторых граждан на путь конфронтации с законом [Там же, с. 147].

Здесь, в принципе, не было ничего нового. Национализм критиковали все советские руководители, начиная с Ленина. Но один момент представляется весьма важным: Андропов отметил — впервые за долгие годы — большую опасность для стабильности и национального мира в стране великорусского шовинизма. Эта разновидность националистической идеологии, обращенная своим острием против других народов (поэтому и употребляется термин «шовинизм»), их достоинства и самолюбия, опасна была тогда, остается опасной и сейчас, прежде всего в силу того, что претендовала и претендует на то, чтобы овладеть сознанием наиболее

100-летия со дня выхода в свет первого полного издания «Калевалы». В Петрозаводске 25 февраля 1949 г. прошло торжественное заседание, на котором с докладом выступил Председатель Президиума Верховного Совета КФ ССР О. В. Куусинен (см.: [7, с. 151–155]).

¹ См.: Пленум Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. С. 54–55, 59, 66, 86, 106–108, 137, 140–142, 156–157, 204–205.

крупного народа Советского Союза (ныне — Российской Федерации), образовывавшего его ядро — и территориально, и политически. Поэтому если ей это удастся, разрушительный эффект также возникает максимальный по мощности.

Человек, 15 лет возглавлявший КГБ, понял, что взорвать изнутри СССР, легче всего, подогревая и возбуждая великорусский шовинизм, вызывающий ответную волну враждебности со стороны других народов и тем самым, соединяясь с нею, разрывающий многонациональное государство. Именно этим была, на наш взгляд, вызвана записка Ю. В. Андропова в ЦК КПСС от 28 марта 1981 г. «Об антисоветской деятельности Иванова А. М. и Семанова С. Н.»¹. Главная опасность русской националистической деятельности заключалась, по мнению председателя КГБ СССР, в том, что «указанная деятельность имеет место в иной, более важной среде, нежели потерпевшие разгром и дискредитировавшие себя в глазах общественного мнения так называемые „правозащитники“... Опасность, прежде всего, состоит в том, что «русизмом», т. е. демагогией о необходимости борьбы за сохранение русской культуры, памятников старины, за «спасение русской нации», прикрывают свою подрывную деятельность откровенные враги советского строя»². Отсюда Андропов делал практический вывод: «...Представляется необходимым пресечь указанные враждебные проявления с тем, чтобы предупредить нежелательные процессы, которые могут возникнуть в результате деятельности антисоветских элементов, прикрываемых идеями „русизма“»³.

Безусловно, аналогичные меры в тот период применялись и в отношении активных националистов других наций. Но то, что Андропов обратил внимание на опасность национализма самой большой из советских наций, без участия которой Советский Союз был бы просто невозможен, представляется знаменательным. Как показало последующее развитие событий, ликвидация Советского Союза — как бы не относиться и к самому Союзу, и к факту, форме и содержанию его развала — стала возможной лишь тогда, когда в это дело включилась Россия⁴.

Известно, что последовавшее после попытки государственного переворота в августе 1991 г. провозглашение независимости союзных республик было во многом ускоренно не только «путчем», но и некоторыми шагами российского руководства явно шовинистического свойства, такими как взятие под юрисдикцию России всех союзных учреждений, заявление о возможном пересмотре границ Российской Федерации с другими республиками, стремление вице-президента РСФСР А. В. Руцкого скоропалительно применить осенью 1991 г. военную силу в Чечне, объявление под давлением группы Е. Т. Гайдара о начале в России широкомасштабных рыночных реформ без согласования с остальными республиками. В последнее время предпринимаются попытки «приписать» Ю. В. Андропова к одному из идейно-политических лагерей, противостоящих по вопросу о пути развития России. Причем такая «приписка» происходит исходя из собственных представлений автора соответствующей концепции об образе врага (России, в одном случае, демократии или демократической России — в другом).

¹ См.: Источник. 1994. № 6. С. 108–110.

² Там же. С. 108–109.

³ Там же. С. 109–110.

⁴ Об этом подробно пишет в своих мемуарах последний премьер-министр СССР В. С. Павлов. См.: [17, с. 99–141]; см. также: Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 520–525; Кн. 2. С. 386, 587–602. Председатель КГБ СССР В. А. Крючков также пишет: «Правда, Россия не была первопроходцем, она следовала за некоторыми другими союзными республиками, открывавшими „парад суверенитетов“. Однако сила воздействия российского примера ни с чем не сравнима» [12, с. 64]. «Изоляционистские» настроения, распространенные в окружении Б. Н. Ельцина в 1990–1993 гг., подробно описаны в мемуарах его видного сподвижника в те годы, вице-преьера и министра печати и информации М. Н. Полторанина [19].

Так, «наказанный» в свое время по инициативе Ю. В. Андропова историк и публицист С. Н. Семанов¹, известный философ и политолог А. Дугин, бывший декан исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета профессор И. Я. Фроянов и некоторые другие представители русского национализма и российской «новой правой», причудливо сочетающей характерную национал-консервативную идею с ложно-левой риторикой, объявляют многолетнего руководителя КГБ СССР, главу партии и государства чуть ли не — а иногда и прямо — в работе на «мировую закулису», «атлантистов», транснациональные экономические и политические силы. По их мнению, Андропов сознательно и целенаправленно продвигал М. С. Горбачева, А. Н. Яковлева и других будущих лидеров перестройки и даже дал им установку на развал СССР, в то время как «истинных патриотов» (надо понимать, таких как Семанов) он зажимал и преследовал².

¹ Мы думаем, что если бы Семанов «сотоварищи» допустил хотя бы малую толику того, что он описывает в своих воспоминаниях (исполнение белогвардейских песен в общественных местах, издевательство над партийно-апологетическим, хотя и довольно, на наш взгляд, примитивным фильмом о гражданской войне («Коммунист»), националистическое фрондирование во время зарубежной (!) командировки в Болгарию, замеченное при этом иностранцами) (см.: [22, с. 96–107, 140–148]), при жизни И. В. Сталина, к которому он относился с огромным уважением, то дело не ограничилось бы снятием, причем немедленным и безоговорочным, с должности главного редактора журнала «Человек и закон» (номенклатура Секретариата ЦК КПСС). Сергею Николаевичу пришлось бы познакомиться на собственном опыте с методами работы следователей НКВД (МГБ) СССР, а потом — с тем, что подробно описали В. Т. Шаламов в «Колымских рассказах» и А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ», а в лихом 1937-м году — пожалуй, что и с расстрельным подвалом. А действительно весьма полезное и нужное Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, в состав Центрального совета которого входил Семанов и которое, как он позже бахвалился, он и его друзья использовали как «прикрытие» для своей, мягко скажем, своеобразной и идущей вразрез с политикой государства на том этапе деятельности, было бы разогнано — с посадкой, а то и расстрелом руководства — как «шпионско-диверсионное фашистское белогвардейское гнездо». Конечно, мы ни в коей мере не желали и не желаем уважаемому Сергею Николаевичу Семанову, его друзьям и коллегам такой печальной судьбы. Как говорится, дай всем им Бог здоровья и долголетия! И мы искренне скорбим в связи с кончиной Сергея Николаевича Семанова 29 октября 2011 года. Но если ты берешься писать на исторические темы, то надо все-таки подниматься над личными обидами и былыми переживаниями и уметь анализировать, сопоставлять, брать явление или процесс в целом, а не в отдельной его части и, обязательно, в развитии. Это и есть исторический метод исследования.

² См.: [3, с. 406–408]. Вот пример подобного высказывания одного из приближенных Б. Н. Ельцина, впоследствии разошедшегося со своим патроном: «Однако Юрий Андропов, фактически через КГБ управлявший Брежневым и страной (? — Авт.), не любил венгров, славян (откуда такие сведения? — Авт.), а из диссидентов предпочитал «западников», но не славянофилов... Потому Буковского обменяли на Корвалана, Синявского, Солженицына (Солженицын — западник? — Авт.) отправили с помпой (? — Авт.) на Запад. А писателя Бородина и руководителя Христианской партии Огородникова отправили в Сибирь (там он и погиб). И при этом всегда выездными были лжедиссиденты ([4, с. 4.]); Байгушев А. И. [5, с. 236–237, 382–388, 391–392], правда, пишет, что (сохраним манеру выражения автора) «...Андропов-Файнштейн, хоть и всецело симпатизировал еврейству и выслуживался перед ним, но не был таким уж упертым „хасидом“. Скорее, он был со Сталиным в душе. Кстати, он был крайне обеспокоен разрушающим засильем еврейства в торговой сети. Он предсказывал, что нажитые торговлей громадные теневые капиталы захотят легализоваться и взорвут советскую власть. Он начал कुछ антикоррупционных дел по торговле, переключив на них лучшие силы ГБ, но ему не дали их довести до конца. У нас ходили упорные слухи, что его мафия „остановила“! Во всяком случае, многие русские, в том числе и я, очень жалели, что Файнштейн (девичья фамилия матери Ю. В. Андропова Евгении Карловны была не Файнштейн, а Флекенштейн — Авт.) недолго пробыл генсеком и не сумел прощупать свое „judentum“ — торговское еврейство по Марксу» [8, с. 117–119; 15, с. 381, 430; 16, с. 82–83, 88–90, 96–98, 107–108, 123–125, 149; 18, с. 227, 244–245; 20; 21; 23, с. 110; 25]. Шевякин [24, с. 100–105, 221, 246–247, 418–419] открыто обвиняет Андропова в подготовке развала Советского Союза (на наш взгляд, совершенно бездоказательно — планировать и начать осуществлять реформы было и можно, и необходимо и если бы «андроповский план реформ» удалось осуществить, СССР приобрел бы «второе дыхание»).

С другой стороны, известный социолог и политолог А. Янов, проживающий в США, убеждает, будто бы Андропов собирался осуществить в Советском Союзе реставрацию сталинизма, причем на основе русской шовинистической идеологии, по выражению Янова, — «патриотическую перестройку»¹. Как видим, тезисы взаимно исключают друг друга. Но, как и всегда, крайности сходятся. Неприязнь, а то и ненависть к Ю. В. Андропову представителей противоположных, но одинаково маргинальных концепций объясняется, на наш взгляд, тем, что он понимал разрушительный для общества и государства заряд как воинствующего национализма, прежде всего самого большого и сильного народа, так и крайнего космополитического либерализма. Понимал и — по мере сил — ограждал Советский Союз от обоих этих деструктивных течений.

Нельзя забывать и того, что, с точки зрения социальной психологии, национализм (шовинизм), доведенный до крайностей, когда «количество переходит в качество» — форма индивидуального или массового психоза. Достаточно указать на то, как вели себя немцы в годы правления нацистской партии, в какой экстаз они впадали во время публичных выступлений Гитлера, Геббельса и других нацистских вождей, как некоторые немки — в быту добропорядочные невесты, жены и матери — кричали, что их мечта заиметь ребенка от фюрера... Это хорошо показано в телевизионном фильме В. Познера и И. Урганта, посвященном Германии, показанном в 2013 г. по Первому каналу. Многие старые немцы, пережившие нацизм, вспоминают, что в тот период находились в состоянии незаметного тогда для самих себя умопомрачения. А давно известно, что сумасшедшие представляют собой общественную опасность. Неслучайно их на протяжении веков изолируют в специальных больницах. И вот тут степень общественной опасности напрямую зависит от количества буйнопомешанных. Одно дело, когда массовый националистический психоз охватывает маленькую народность. Чтобы привести в чувство обезумевших ее представителей, которых всегда все-таки меньше, чем численность народности в целом, обычно бывает достаточно взвода или роты омовцев. И совсем другое дело, если агрессивная душевная болезнь поражает многомиллионный этнос. Тут уже нужны массированные и высококонцентрированные средства воздействия. Как известно, чтобы справиться с нацистским психозом, излечить заболевших, потребовались совместные напряженные усилия самых мощных и больших армий 40-х гг. XX в.: советской, американской и британской. Поэтому национализм нации большей заведомо опаснее национализма нации маленькой, о чем предупреждал еще В. И. Ленин в одной из своих последних статей «К вопросу о национальностях или об „автономизации“»².

С учетом тех усилий, которые — не боясь быть не понятым или, по крайней мере, не сразу понятым своими коллегами по Политбюро, а также в командном составе Вооруженных Сил СССР и среди патриотически ориентированной русской интеллигенции — предпринимал Ю. В. Андропов для предотвращения вспышек и, тем более, пожара русского национализма, для купирования аналогичных процессов в других союзных и автономных республиках, представляется совершенно несостоятельной точка зрения, высказываемая неоднократно А. А. Прохановым на страницах редактируемой им газеты «Завтра», других изданий, например, газеты «Аргументы недели», в прямом эфире радиостанции «Эхо Москвы» — будто бы Андропов хотел «распустить» Советский Союз и образовать некое «русское национальное государство», «сбросив национальные окраины»³. Нет ни одного свидетельства, чтобы подобный план когда-

¹ См.: [26, с. 8]. Подобной же версии придерживается и автор первого художественного (правда, далеко не научного) повествования о Ю. В. Андропове Игорь Минутко (см.: Бездна (Миф о Юрии Андропове) : роман. М. : АРМАДА, 1997).

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 358–359.

³ См., напр.: КГБ и ГКЧП // Завтра. 2007. № 34. С. 1; Монархия без империи, православие без Христа // Завтра. 2009. № 36. С. 1; Свидетель перестройки // Аргументы недели. 2009.

либо рассматривался в центральном аппарате КГБ СССР (где он — чисто теоретически — мог хотя бы фигурировать в качестве одного и явно крайне нежелательного варианта развития в ходе «мозгового штурма» прогнозно-аналитических служб) и, тем более, в советском руководстве «при Андропове». Напротив, всем, и в том числе авторам этой статьи, запомнились слова, произнесенные Юрием Владимировичем и явно — судя по стилю — включенные в текст им лично, в завершение «внутреннего» — посвященного внутренней политике — раздела юбилейного доклада «Шестьдесят лет СССР»: «Настрой на дела, а не на громкие дела — вот что сегодня нужно для того, чтобы еще крепче был великий и могучий Союз Советских Социалистических Республик» [2, с. 394]. А подчеркнутая в этом же докладе роль транспорта, совершенно особая «в государстве столь обширном, как наше» [Там же, с. 392]? А решительные меры по укреплению руководства транспортной системой страны, предпринятые в самом начале «андроповского» периода в истории нашей страны [14, с. 399]? А уже упоминавшиеся меры по улучшению преподавания русского языка — ведь в многонациональной стране, безусловно, должен быть язык, выполняющий роль средства межнационального общения, и такая роль в Советском Союзе, а до него в дореволюционной Российской Империи, исторически сложилась и закрепились за русским языком? Нет, факты, дела и слова Андропова, вне всякого сомнения, напрочь опровергают тезис Проханова о нем как авторе идеи выхода России из состава СССР, взятой на вооружение Б. Н. Ельциным и особенно его праволиберальным окружением в 1989–1991 гг.

(Окончание в следующем номере.)

Литература

1. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. 2-е изд. М. : Политиздат, 1983.
2. Андропов Ю. В. Ленинизм — неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. М. : Политиздат, 1984.
3. Антонов М. Ф. Капитализму в России не бывать! М. : Яуза : Эксмо, 2005.
4. Афанасьев А. Наш народ самонаказался... // Литературная газета. 2001. № 28, 11–17 июля.
5. Байгушев А. И. Русская партия внутри КПСС. М. : Алгоритм, 2005.
6. Бурлацкий Ф. М. Никита Хрущев. 2-е изд. М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2003. С. 154.
7. Викстрем У. К. Отто Вилле Куусинен : документальная повесть : пер. с финского. Петрозаводск: Карелия, 1974.
8. Дугин А. Конспирология (наука о заговорах, тайных обществах и оккультной войне). М. : Историко-религиозное общество «Арктогея», 1992.
9. Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М. : ОЛМА-ПРЕСС : Звездный мир, 2004.
10. Караулов А. В. Вокруг Кремля. Т. 1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Слово, 1993.
11. Крючков В. А. Личное дело : в 2 ч. Ч. 1. М. : Олимп : ТК О АСТ, 1996.
12. Крючков В. А. Личное дело : в 2 ч. Ч. 2. М. : Олимп : ТК О АСТ, 1996.
13. Медведев Р. Неизвестный Андропов. Ростов н/Д : Феникс, 1999.
14. Млечин Л. М. Юрий Андропов. Последняя надежда режима. М. : Центрполиграф, 2008.
15. Назаров М. В. Вождю Третьего мира. М. : Русская идея, 2004.
16. Осипов В. Н. Корень нации. Записки русофила. М. : Алгоритм, 2008.
17. Павлов В. С. Упущен ли шанс? Финансовый ключ к рынку. М. : ТЕРРА, 1995.

№ 47. 26 ноября. С. 22. Не знаем, откуда А. Проханов почерпнул сведения о таких планах Ю. В. Андропова, похоже, это плод фантазии плодовитого журналиста и писателя: «Он [Андропов] массу времени посвящал чтению советских документов, исторических манускриптов. Изучал страну. Он хотел найти ключи, которые Сталин выкинул в океан истории. И отомкнуть сейф великого советского проекта. Он хотел понять, как устроена советская машина. Но не для того, чтобы ее смазать, заменить изношенные узлы. А для того, чтобы узнать, как ее разрушить. Империя казалась ему нерентабельной. Нужно было сбросить окраины. Сбрось Украину, Белоруссию, Среднюю Азию, оставь вместо красной империи русское национальное государство. В результате этой операции мы не досчитались 10 миллионов русских. И это были не просчеты. Это были четкие расчеты». Только вот непонятно — зачем Проханов сочинять все это?

18. Платонов О. А. Государственная измена. М., 2004.
19. Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М. : Эксмо : Алгоритм, 2011. 512 с. (Политические тайны XXI века).
20. Семанов С. Н. Андропов. Семь тайн генсека. М. : Вече, 2001.
21. Семанов С. Н. Юрий Владимирович: зарисовки из тени. М. : Столица, 1995.
22. Семанов С. Н. Россия без русских. М. : Алгоритм, 2006.
23. Фроянов И. Я. Погружение в бездну (Россия на исходе XX века). СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999.
24. Шевякин А. П. 17 тайн Лубянки. М., 2007.
25. Элевтеров Г. Живи тысячу лет, товарищ Фидель! // Советская Россия. 2006. 10 августа.
26. Янов А. «Патриотический коммунизм» Геннадия Зюганова // Московские новости. 1996. № 9. 3–10 марта.

References

1. Andropov Yu.V. *Chosen speeches and articles* [Izbrannye rechi i stat'i]. 2nd ed.. M. : Politizdat, 1983.
2. Andropov Yu.V. *Leninism — an inexhaustible source of revolutionary energy and creativity of masses* [Leninizm — neisчерpaemyi istochnik revolyutsionnoi energii i tvorchestva mass]. M. : Politizdat, 1984.
3. Antonov M. F. *Capitalism in Russia will not happen!* [Kapitalizmu v Rossii ne byvat'!] M. : Yauza; Eksmo, 2005.
4. Afanasyev A. *Our people self-punished ...* [Nash narod samonakazalsya...] // Literary newspaper [Literaturnaya gazeta]. 2001. N 28, 11–17 July.
5. Baygushev A. I. *Russian party in CPSU* [Russkaya partiya vnutri KPSS]. M. : Algorithm, 2005.
6. Burlatsky F. M. *Nikita Khrushchev*. 2nd ed. M. : RIPOL CLASSIC, 2003. P. 154.
7. Vikstrem U. K. *Otto Wille Kuusinen. Documentary story* [Otto Ville Kuusinen. Dokumental'naya povest'] : Translation from Finnish. Petrozavodsk : Karelia, 1974.
8. Dugin A. *Conspirology (science about plots, secret societies and occult war)* [Konspirologiya (nauka o zagovorakh, tainykh obshchestvakh i okkul'tnoi voine)]. M. : Historical and religious society of «Arctogea» [Istoriko-religioznoe obshchestvo «Arktogeya»], 1992.
9. Zenkovich N. A. *The most closed people. Encyclopedia of biographies* [Samye zakrytye lyudi. Entsiklopediya biografii]. M. : OLMA-PRESS : Star world [OLMA-PRESS Zvezdnyi mir], 2004.
10. Karaulov A. V. *Round the Kremlin* [Vokrug Kremlya]. V. 1. 2nd ed. M. : Word [Slovo], 1993.
11. Kryuchkov V. A. *Personal record* [Lichnoe delo] : In 2 parts. P. 1. M. : Olympus : AST, 1996.
12. Kryuchkov V. A. *Personal record* [Lichnoe delo] : In 2 parts. P. 2. M. : Olympus : AST, 1996.
13. Medvedev R. *Unknown Andropov* [Neizvestnyi Andropov]. Rostov-on/D : Phoenix [Feniks], 1999.
14. Mlechin L. M. *Yury Andropov. Last hope of the mode* [Yurii Andropov. Poslednyaya nadezhda rezhima]. M. : JSC Tsentropoligraf, 2008.
15. Nazarov M. V. *To the Head of the Third world* [Vozhdyu Tret'ego mira]. M. : Russian idea [Russkaya ideya], 2004.
16. Osipov V. N. *Root of the nation. Russophile's notes* [Koren' natsii. Zapiski rusofila]. M.: Algorithm, 2008.
17. Pavlov V. S. *Whether the chance lost? Financial key to the market* [Upushchen li shans? Finansovyi klyuch k rynku]. M. : TERRA, 1995.
18. Platonov O. A. *High treason* [Gosudarstvennaya izmena]. M., 2004.
19. Poltoranin M. N. *Power in a trotyl equivalent. Heritage of the tsar Boris* [Vlast' v trotilovom ekvivalente. Nasledie tsarya Borisa]. M. : Eksmo : Algorithm, 2011. 512 p. (Political secrets of the XXI century) [Politicheskie tainy XXI veka].
20. Semanov S. N. *Andropov. Seven secrets of the secretary general* [Andropov. Sem' tain genseka]. M. : Veche, 2001.
21. Semanov S. N. *Yury Vladimirovich: Sketches from a shadow* [Yurii Vladimirovich: Zarisovki iz teni]. M. : Capital [Stolitsa], 1995.
22. Semanov S. N. *Russia without Russians* [Rossiya bez russkikh]. M. : Algorithm, 2006.
23. Froyanov I. Y. *Immersion in a chasm: (Russia on an outcome of the XX century)* [Pogruzhenie v bezdnu: (Rossiya na iskhode XX veka)]. SPb. : Publishing house of St.Petersburg State University [Izd-vo SPbGU], 1999.
24. Shevyakin A. P. *17 secrets of Lubyanka* [17 tain Lubyanki]. M., 2007.
25. Elevertov G. *Live one thousand years, companion Fidel!* [Zhivi tysyachu let, tovarishch Fidel'!] // Soviet Russia [Sovetskaya Rossiya]. 2006. August 10.
26. Yanov A. *“Patriotic communism” of Gennady Zyuganov* [«Patrioticheskii kommunizm» Gennadiya Zyuganova] // Moscow news [Moskovskie novosti]. 1996. N 9. March 3–10.

Опыт исторического анализа в решении политическим и военным руководством СССР проблемы мобилизационного планирования и дальнейшего повышения боевой готовности Красной армии (1921–1941)

Щербаков Юрий Вадимович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры истории и политологии
scherbackowiury@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с мобилизационным планированием, занимавшие важную роль в военном строительстве советского государства в межвоенный период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мобилизация, мобилизационное планирование, мобилизационный план, мобилизационное развертывание, система мобилизационной готовности, кадрово-милиционнная система, боевая готовность, военное и политическое руководство, воинская обязанность

Scherbakov Y. V.

Experience of the Historical Analysis in a Solution of the Problem of Mobilization Planning and Further Increase of Combat Readiness of Red Army by Political and Military Management of the USSR (1921–1941)

Scherbakov Yury Vadimovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of History and Political Science
scherbackowiury@yandex.ru

ABSTRACT

In the article the problems connected with mobilization planning, occupying an important role in military construction of the Soviet State during the non-military period are considered.

KEYWORDS

mobilization, mobilization planning, mobilization plan, mobilization expansion, system of mobilization readiness, personnel and militia system, combat readiness, military and political management, conscription

Проблемы, связанные с мобилизационным планированием¹, занимали и будут занимать в военном строительстве многих государств одно из доминирующих по-

¹ Мобилизация (мобилизационное развертывание) — (фр. mobilisation, от mobiliser — приводить в движение) — комплекс мероприятий, направленных на перевод армии и государственной инфраструктуры на военное положение. Устанавливается решением высшего органа государственной власти в случае агрессии против государства или непосредственной угрозы агрессии. Мобилизация может быть общей, проводимой в масштабе всего государства с целью привести армию в полную боевую готовность и перевести промышленность и инфраструктуру государства на военное положение, и частной, которая может проводиться как на отдельной территории, так и с целью повышения боевой готовности армии или отдельных ее соединений.

ложений. Не избежала этого и молодая республика Советов, родившаяся на развалинах одной из крупнейших империй — Российской.

Актуальность этих проблем состоит в необходимости более глубокого, чем это имело место в прошлом, и комплексного изучения опыта и уроков военного строительства в первые после Гражданской войны мирные годы Советского государства, реорганизации вооруженных сил, решения вопросов их боевой готовности и творческого применения этого опыта в реформировании Вооруженных сил Российской Федерации в современных условиях.

Ценой огромных потерь от войны, эпидемий и голода, победив иностранную военную интервенцию и покончив с Гражданской войной, Советское государство приступило к мирному строительству и осуществлению тех огромных задач в социальной, экономической, культурной и других областях, которые перед ним стояли¹. Решая эти задачи, политическое и военное руководство Советской страны осуществляло поиск новых форм и методов дальнейшего совершенствования боевой готовности вооруженных сил, укреплению обороноспособности государства. Это становилось особенно актуальным в условиях враждебного отношения к стране Советов ведущих капиталистических государств. Настоятельно возникла необходимость проведения военной реформы РККА.

Опыт исторического анализа и обобщения военно-теоретической мысли по проблеме мобилизационного планирования в контексте боеготовности Красной армии, связанного с отражением агрессии наших вероятных противников на Западе и на Востоке, свидетельствует о его сложности и поучительности для современных условий. Ознакомление с военными доктринами СССР и зарубежных государств показывает, что в новых исторических условиях столкновение Советского Союза с коалицией империалистических государств может приобрести не меньший размах, чем фронты Первой мировой войны (1914–1918). Опыт последней свидетельствовал о том, что вооруженную борьбу в новых условиях невозможно вести ранее накопленными мобилизационными запасами. Настоятельной и неотложной необходимостью становились заблаговременная разработка действий по поддержанию Красной Армии на соответствующем уровне боевой готовности, а также успешного решения многих задач, связанных с мобилизационным развертыванием соединений в приграничных районах, создания и накопления соответствующих резервов тыла.

Будущая война для СССР в межвоенные годы представлялась «комбинацией элементов» войны антиимпериалистической с войной гражданской. Другими словами, военное и политическое руководство страны не исключало возможные «элементы повстанчества, партизанства» и «малой войны» внутри страны. А потому считались необходимыми в интересах укрепления обороноспособности страны соответствующая подготовка, «военизация гражданского тыла» в целях обеспечения его военной безопасности². И успешно решать эти вопросы без тщательного мобилизационного планирования не представлялось возможным.

Понимание неизбежности мобилизации всех экономических ресурсов страны и поэтапного развертывания перестройки народного хозяйства, а также всестороннего обеспечения военных действий обусловили принятие в середине 20-х гг. «военного пятилетнего плана» на 1926–1931 гг., ставшего, по сути, предшественником первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны [5, с. 2; 15, р. 30]. Расчеты Штаба РККА, связанные с промышленной мобилизацией и во-

¹ Некоторые источники называют цифру в 8 млн чел. потерь непосредственно от войны, эпидемий и голода, включая неродившихся. (Например, см.: [12, с. 127–128].) РККА потеряла 939 755 чел. (См.: [3, с. 54].) Белая армия погибшими имела примерно то же количество, что и Красная. Согласно другой статистике и разным методикам вычисления — значительно меньшее.

² Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 7. Оп. 20сс. Д. 230. Л. 123–124.

енными поставками, из-за невозможности опереться на долгосрочные народнохозяйственные планы работы экономики в военное время, оказались «построенными на песке»¹. Здесь следует согласиться с выводами современного российского исследователя О. Н. Кена, который считает, что утверждение пятилетнего плана строительства РККА стало толчком к пересмотру системы планирования оборонных усилий в масштабе страны [6, с. 20].

Окончание восстановительного периода сопровождалось складыванием разветвленной системы подготовки государства к войне, приоритетное положение в которой занимали Народный комиссариат по военным и морским делам и Штаб РККА. При этом нельзя не отметить, что в ходе военной реформы середины 20-х гг. было установлено относительное равновесие составных элементов вооруженных сил мирного времени, определена структура и основные функции их руководящих органов.

Параллельно с решением задач военной реформы необходимо было наметить теоретические основы мобилизации. И этим достаточно серьезно занимались не только в Генеральном штабе, но и на соответствующих кафедрах военно-учебных заведений².

Особо важным в этом плане стали опытные мобилизации, проведенные Генеральным штабом РККА на основании постановления Совета Труда и Оборона (СТО) от 14 августа 1925 г. В соответствии с этим постановлением опытные мобилизации были проведены в сентябре 1925 г. в Московском, Украинском, Западном и Приволжском военных округах³.

Анализ и обобщение архивных документов свидетельствует о том, что в целом в 1930-х гг. система мобилизационной готовности в СССР была отработана и на основе этого продолжала совершенствоваться далее. Теоретические основы мобилизации функционировали до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. при незначительных изменениях в мобилизационном планировании исходя из опыта советско-японских вооруженных конфликтов на Дальнем Востоке и войны с Финляндией⁴.

Советское мобилизационное планирование осуществлялось с учетом оценки внешних угроз, которые изучало IV (разведывательное, информационно-статистическое) управление Штаба РККА, разрабатывалось его I (оперативным) управлением, а направлялось совокупными усилиями военного ведомства и всех хозяйственных наркоматов и прежде всего решениями высших политических и государственных органов — Политбюро ЦК ВКП(б), Совета Труда и Оборона СССР и его Распорядительных заседаний (1927–1930), Комиссией обороны СССР (1930–1937) [7].

Теория и практика мобилизации позволили наметить основные направления развития системы советского мобилизационного планирования, между сегментами которого в вопросах планирования военных действий на начальном этапе войны имелись противоречия, в том числе и из-за внутренней борьбы в военном руководстве, «ибо понимание внутренних и внешних задач СССР, пронизанное идеологией, тяготело к беспредельно широкому определению потенциального противника» [6, с. 9].

Первое «Наставление по мобилизации» было разработано и введено в действие еще в 1922 г. В «Наставлении по мобилизации» в значительной степени использовался дореволюционный опыт органов государственного и военного управления бывшей Российской империи. Взяв его за основу, советские военные комиссариаты приступили к организации плановой мобилизационной работы. Первый опера-

¹ Записка V Управления Штаба РККА, июнь 1927 (цит. по: [16, Р. 60]).

² РГВА. Ф. 33989. Оп. 1. Д. 20. Л. 220.

³ РГВА. Ф. 33989. Оп. 1. Д. 20. Л. 261.

⁴ РГВА. Ф. 7. Оп. 20сс. Д. 63. Л. 17–18.

тивный план «О стратегическом развертывании Красной Армии на случай войны на Западе по варианту ПР» был принят в 1924 г. [9, с. 481].

8 августа 1923 г. Декретом ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных войсковых частей и проведения военной подготовки трудящихся» были заложены законодательные основы смешанной территориально-кадровой системы комплектования армии, просуществовавшей до середины 30-х гг.¹.

Согласно декрету, воинская обязанность переменного состава территориальных частей складывалась из 4-летней военной службы в форме ежегодных краткосрочных (не более 2 мес.) сборов и состояния в запасе до 40-летнего возраста. Декретом предусматривались и другие формы выполнения воинской обязанности: предварительная военная подготовка (с юношами в возрасте от 16 до 18 лет); допризывная военная подготовка (с лицами, достигшими 19 лет); вневойсковая военная подготовка (с лицами, по различными причинам не проходившими действительную военную службу). Вопросами организации допризывной и вневойсковой подготовки, осуществления призывов военнообязанных на сборы и на службу в территориальных частях, а также налаживанию воинского учета на местах предписывалось заниматься военным комиссариатам. Территориальная система комплектования войск расширила функции окружного военкомата. Из аппарата, ведавшего, прежде всего, лишь учетно-мобилизационными делами, он превратился в организатора всей военной работы на территории округа, а губернские военкоматы оказались лишь промежуточной инстанцией.

Переход на кадрово-милиционную систему устройства вооруженных сил страны позволил охватить боевой подготовкой большую часть населения, поддерживать на необходимом уровне боеспособность войск при минимальных экономических затратах на их содержание в обстановке, когда народное хозяйство страны только начало восстанавливаться.

9 января 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О реорганизации местных органов Народного комиссариата по военным и морским делам». В соответствии с ним в 1925 г. была произведена реорганизация органов местного военного управления в интересах развернувшегося территориально-милиционного строительства советских вооруженных сил [4, с. 141]. Административные функции возлагались на Главное управление РККА, которое должно было руководить учетом и призывом военнообязанных, штатным устройством, комплектованием частей, перемещением командного состава. Для более тесной связи с населением и местными органами власти в мае 1925 г. были созданы территориальные войска [8, с. 32, 33].

Большое значение в деле упорядочения деятельности по укомплектованию войск личным составом имел Закон об обязательной военной службе, принятый 18 сентября 1925 г., поскольку предусматривал прохождение службы призываемых в армию на должности рядового и младшего командного состава как в кадровых, так и в территориально-милиционных частях. Указанный закон определял задачи по допризывной подготовке молодежи, порядок проведения призыва граждан на действительную военную службу и предоставление льгот и отсрочек, прохождение действительной военной службы и пребывание в запасе, права и обязанности граждан, призванных на действительную военную службу и т. д. Основные принципы и формы реализации воинской обязанности были сохранены в последующих редакциях закона, изданных в 1928 и 1930 гг.

¹ Этот нормативно-правовой документ действовал в течение пяти лет и утратил свою юридическую силу в связи с изданием Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 8 августа 1928 г.

В августе 1926 г. начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский представил в СТО обширный доклад «Оборона Союза Советских Социалистических республик»¹, главный тезис которого был о примате немедленного перевооружения РККА и накоплении мобзапасов перед расширением экономического базиса мобилизации². Тезисы своего доклада о военно-политическом положении страны, включающего анализ оборонительных ресурсов страны и состояние вооруженных сил СССР, М. Н. Тухачевский изложил 26 декабря 1926 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б), после чего высшее политическое руководство страны приняло два важных решения: 1) заняться вопросами «об опасности войны и плане обороны на случай войны» и «о состоянии военной промышленности с точки зрения ее соответствия обороне»; 2) восстановить расформированные в 1926 г. мобилизационно-плановое управление НКВМ и мобилизационные отделы при управлениях начальников снабжений военных округов³.

Согласно мобилизационному плану (МР № «5-зе»), принятому в 1926 г. на случай войны, вооруженные силы возрастали с 610 тыс. чел. [10, с. 374] до 3313 тыс. чел.⁴

Важным шагом в дело укрепления обороноспособности страны явилось майское постановление Политбюро ЦК ВКП(б) 1927 г., в котором был подведен итог пятимесячных подготовительных работ. Решением Политбюро «...основные функции по координации оборонных приготовлений были переданы Распорядительному заседанию Совета Труда и Оборона. Создавались мобилизационные органы союзных и республиканских наркоматов, Мобилизационно-плановое управление ВСНХ как орган мобилизации промышленности и Сектор обороны Госплана — „специальный аппарат, который обязан при всяком планировании хозяйства учитывать нужды обороны“. На Реввоенсовет СССР были возложены обязанности по составлению плана ведения войны, постановке перед всеми наркоматами задач по обеспечению мобилизации РККА и координации мобпланов административных и экономических ведомств Союза» [6, с. 22].

20 декабря 1927 г. начальник Штаба РККА М. Н. Тухачевский представил Наркому Ворошилову докладную записку «О радикальном перевооружении РККА», в которой впервые был конкретно поставлен вопрос о реконструкции и перевооружении РККА. По оценке отечественного исследователя С. Т. Минакова эта докладная записка являлась основой концепции развития страны и государства [9, с. 481].

В 1927 г. в обиход Красной Армии был введен «Показной мобилизационный план 18-го стрелкового полка», который впоследствии стал использоваться как образец разработки мобилизационных планов в войсках. Говоря о существовании оперативных планов, отметим наличие таковых под названием «Записка об обороне СССР» (1927) и «Оперативный план» (1927–1928) [14, с. 46–47].

Положительный опыт мобилизации людских ресурсов, накопленный к этому времени, лег в основу декрета «Об обязательной воинской повинности всех граждан

¹ См.: Доклад начальника Штаба РККА в СТО. Август 1926 г. // РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 671. Л. 141.

² Там же.

³ Протокол № 78 (особый) заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 13 января 1927 г. // Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф. 17. Оп. 162. Д. 4. Л. 42; Постановление РВС СССР по докладу начальника снабжения РККА от 16 января 1927 г. (копия) // Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ) Ф. Р-1483. Оп.1. Д. 32. Л. 191.

⁴ См.: Доклад заместителя начальника штаба РККА Триандафиллова Председателю РВС СССР Ворошилову от 4 февраля 1929 г. № 8 «О состоянии разработки и материального обеспечения мобрасписания // РГВА. Ф.4. Оп. 1. Д. 929. Л. 1.

РСФСР мужского пола», изданного ВЦИК и СНК СССР 22 сентября 1927 г.¹ Тем самым было положено начало персональной приписке к воинским частям лиц рядового и начальствующего составов. В 1930 г. было издано «Наставление по мобилизационной работе в воинских частях», где помимо образцов формализованных документов даются соответствующие рекомендации по организации и ведению мобилизационной работы [11]. В 1936 г. принимается «План стратегического распределения РККА и оперативного развертывания на Западе» [2, с. 55].

Обострение международной обстановки в 1930-х гг., рост военных бюджетов, гонка вооружения в крупнейших развитых странах, увеличение численности и технической оснащенности их армий, явная подготовка новой мировой войны — все это настоятельно требовало новых серьезных изменений в советском военном строительстве. В условиях нарастания угрозы войны территориально-милиционная система, на основе которой комплектовалась личным составом значительная часть соединений и частей Советского Союза, не отвечала складывавшейся обстановке и не обеспечивала решения оборонных задач. Назрела необходимость перехода на новый принцип комплектования войск с хорошо обученным личным составом. В связи с этим стали приниматься энергичные меры по постепенному переходу армии на кадровую основу путем постепенного уменьшения количества территориально-милиционных частей и соединений. К 1937 г. численность Красной Армии достигла 1 млн 433 тыс. чел., и в ее составе до 77% всех стрелковых дивизий уже были кадровыми, хотя еще год назад примерно такая же цифра характеризовала наличие территориальных дивизий.

С учетом нового административного деления территории СССР, принятого в 1938 г., были созданы военные комиссариаты во всех районах, областях, городах, краях, автономных и некоторых союзных республиках (Подр. см.: [13]). Это коренным образом изменяло порядок и качество учета людских ресурсов, транспортных средств и тягловой силы. В 1939 г. первичный учет военнообязанных запаса был передан в сельской местности — в сельские советы, а в городах — в отделения милиции. Таким образом, военнообязанные учитывались вместе с пропиской по месту жительства. В это же время были приняты нормативные правовые документы по бронированию рабочей силы за промышленными предприятиями.

В предвоенный период шел постоянный поиск наиболее рациональных форм, способов и методов воинского учета. В течение четырех месяцев 1940 г. на всей территории СССР в соответствии с «Руководством по учету» был проведен переучет мобилизационных ресурсов. В результате выполненной работы на общий учет было поставлено 20,3 млн чел. (младших командиров и рядовых) и 2,1 млн чел. — на специальный учет (забронированных) [11].

Теоретическим и практическим комплексным документом являлся Мобилизационный план № 22, или МП-39, введенный в действие в 1938 г. [2, с. 40]. МП-39 был достаточно реальным планом, однако по некоторым причинам (в частности, из-за излишней засекреченности) в войне с Финляндией он не был применен в полном объеме. Отмобилизование соединений и воинских частей проводилось в распорядительном порядке, выборочно, вне мобилизационного плана [11].

С учетом этого в апреле 1940 г. Генеральным штабом были отданы указания об уточнении Мобилизационного плана № 22 с присвоением ему наименования МП-40, который был принят (в 1940 г.) в условиях нарастания военной угрозы с готовностью к 1 января 1941 г. Одновременно с «МП-40» с августа 1940 г. в СССР разрабатывался новый план «МП-41», который был утвержден в феврале 1941 г. В процессе разработки плана была достигнута тесная связь войсковых частей с комплекующими их военными комиссариатами.

¹ История государства и права СССР : учеб. материалы. Ч. 2. М., 1985. С. 62.

В связи с большими изменениями и немалым объемом организационных мероприятий в августе 1940 г. Главным военным советом было принято решение о разработке нового мобилизационного плана — МП-41, с расчетом его ввода в действие с мая 1941 г. Исходными руководящими документами для разработки МП-41 служили: «Наставление по мобилизационной работе войсковых частей, управлений и учреждений Красной Армии», введенное в действие в 1940 г.; «Временные указания по составлению мобилизационных планов военных комиссариатов»; «Наставление по мобилизационной работе для местных органов военного управления», введенное в действие в марте 1941 г.; «Инструкция о порядке оповещения о мобилизации».

В Генеральном штабе, в штабах видов вооруженных сил, родах войск, иных органах военного управления и в войсках военных округов было разработано большое количество методических рекомендаций и пособий, раскрывающих порядок и способы выполнения тех или иных мероприятий мобилизационных планов на разных уровнях. Проводилась научная и методическая работа по военно-сборовой подготовке. Был разработан большой объем научно-методической документации о порядке проведения различного вида сборов в тесной увязке с программами боевой подготовки. В частности, в 1941 г. планировалось призвать на военные сборы более 840 тыс. сержантов и солдат, а с учетом дополнительных решений правительства — 1,2 млн чел. В Генеральном штабе были проведены расчеты по внутриокружным и межокружным мобилизационным перевозкам с началом войны. При этом планировалось перевезти около 900 тыс. чел., автомашин — 78 тыс., тракторов — 16 тыс., лошадей — 46 тыс. ед.

Проведенные практические мероприятия на базе разработанных теоретических положений обеспечили внесение ряда особенностей в мобилизационный план МП-41. К основным из них относились:

- единственный способ комплектования армии военного времени — по персональной приписке военнообязанных, находящихся в запасе;
- по мобилизации войска комплектовались в основном обученными мобилизационными людскими ресурсами;
- военным округам разрешалось осуществлять небольшие переброски людских ресурсного призыва граждан на военную службу, однако она широкого применения в войсках не нашла.

Вместе с тем, учитывая сложную экономическую ситуацию в стране и нарастание пацифистских настроений, Генеральный штаб ВС СССР был вынужден сократить объемы призыва граждан на военные сборы.

Начало Второй мировой войны потребовало дальнейшего развития имеющейся системы, и в августе 1940 г. Главный Военный совет РККА (С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков, Г. И. Кулик, Л. З. Мехлис и Г. А. Щаденко) принял решение о разработке единого мобилизационного плана, реализация которого намечалась с мая 1941 г. Ввиду задержки согласования с промышленностью календарный план работ был утвержден только в конце 1940 г., а план в целом, получивший шифр МП-41, представлен правительству и утвержден в феврале 1941 г. Разработка документации по плану началась немедленно и планировалась к завершению в первом полугодии 1941 г. Согласно плану намечалось развертывание 303 дивизий (из них: 198 стрелковых, 61 танковая, 31 моторизованная и 13 кавалерийских), 346 авиационных полков, 5 управлений воздушно-десантных корпусов, 10 отдельных противотанковых артиллерийских бригад, 94 корпусных артиллерийских полков и 72 артиллерийских полка РГК. Общая численность войск в перечисленных выше частях должна была составлять 8,9 млн чел. [1]. Реализация приведенных выше плановых цифр позволила бы СССР при традиционном начале войны (т. е. при ее объявлении) благополучно завершить начальный период войны.

Таким образом, анализ и обобщение исторического опыта свидетельствуют о том, что, во-первых, в СССР разветвленная система мобилизационной подготовки, включавшая мобилизационные планы вооруженных сил (ядром этих планов являлось мобилизационное расписание), мобилизационный план промышленности (основанный на мобилизационной заявке), мобилизационные планы союзных и республиканских ведомств начала складываться в середине 1920-х гг.

Во-вторых, объектом мобилизационного планирования становились практически все области народной жизни.

В-третьих, развитие мобилизационного планирования направлялось решениями высших политических и государственных органов — Политбюро ЦК ВКП(б), Совета Труда и Оборона СССР и его распорядительных заседаний (1927–1930), Комиссии обороны СССР (1930–1937). Вышеперечисленные обстоятельства обусловили изначально политический характер, подготовку и принятие мобилизационных решений, их органическую взаимосвязь с трансформацией советского общества и международной политикой.

В-четвертых, мобилизационное планирование в межвоенный период разрабатывалось с учетом мобилизационных возможностей государства, т. е. его способности использовать людские и материальные ресурсы для мобилизационного развертывания вооруженных сил и устойчивого обеспечения нужд фронта и тыла государства в результате перевода экономики страны с мирного на военное положение в соответствии с мобилизационным планом. Такими силами и средствами в СССР в межвоенный период явились огромные людские ресурсы, производственные мощности всех отраслей народного хозяйства, государственные запасы стратегического сырья и материалов, энергетические, финансовые и другие ресурсы, а также оптимальная структура вооруженных сил и их мобилизационная готовность, что в совокупности позволило обеспечить не только победу в войне, но и, в конечном итоге, после разгрома фашистской Германии и ее капитуляции, добиться выгодного для себя нового передела мира.

Литература

1. Герасимов Г. И. Мобилизация есть война...: мобилизационная готовность РККА и начальный период Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1999. № 3.
2. Горьков Ю. А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995.
3. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование. М., 1993.
4. Егельский В. А. Полномочия территориальных военных комиссариатов в сфере организации и проведения призыва граждан Российской Федерации на военную службу // Образование и право. № 1(41)–2(42), 2013.
5. Захаров М. Коммунистическая партия и техническое перевооружение армии и флота в годы предвоенных пятилеток // Военно-исторический журнал. 1972. № 2.
6. Кен О. Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920 — середина 1930-х годов). СПб., 2002.
7. Кен О. Н. Мобилизационное планирование в контексте внутренней политики и международного положения СССР (1927–1935) : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004. 588 с.
8. Корольков Н. Н. Развитие органов советского военного управления в период организационной и технической перестройки Вооруженных Сил (1929–1941 гг.). М., 1969.
9. Минаков С. Т. Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел, 2000.
10. Минаков С. Т. Сталин и его маршалы. М., 2004.
11. Осетров А. В. Опыт развития системы мобилизационной подготовки и мобилизации отечественных вооруженных сил (с середины XIX до 90-х гг. XX в.) // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 19–22.
12. Поляков Ю. А. Советская страна после окончания гражданской войны. Территория и население. М., 1986.

13. Смирнов В. Военные комиссариаты: 90 лет на службе Отечеству // Российское военное обозрение. 2008. № 4. С. 14–18.
14. Соловьев Д. Н., Казаков А. В. Безопасность жизнедеятельности России (развитие системы мобилизации и мобилизационной подготовки) // Образование, экономика, общество. № 6(22), декабрь 2010.
15. Glantz D. M. *The military strategy of the Soviet Union: A history*. Ft. Leavenworth (KS), 1992.
16. Samuelson L. *Soviet defence industry planning: Tukhachevskii and military-industrial mobilization. 1926–1937*. Stockholm, 1996.

References

1. Gerasimov G. I. *Mobilization is war...: mobilization readiness of The Workers' and Peasants' Red Army and initial stage of the Great Patriotic War* ["Mobilizatsiya est' voina...": Mobilizatsionnaya gotovnost' RKKK i nachal'nyi period Velikoi Otechestvennoi voiny»] // Military and historical journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 1999. N 3.
2. Gorkov Yu. A. *Kremlin. General Headquarters. General Staff* [Kreml'. Stavka. Genshtab.]. Tver, 1995.
3. *The security classification is removed. Losses of armed forces of the USSR in wars, military operations and the military conflicts* [Grif sekretnosti snyat. Poteri vooruzhennykh sil SSSR v voynakh, boevykh deistviyakh i voennykh konfliktakh]. Statistical research. M., 1993.
4. Egelsky V. A. *Powers of territorial military commissariats in the sphere of the organization and carrying out an appeal of citizens of the Russian Federation on military service* [Polnomochiya territorial'nykh voennykh komissariatov v sfere organizatsii i provedeniya prizyva grazhdan Rossiiskoi Federatsii na voennuyu sluzhbu] // Education and law [Obrazovanie i pravo]. N 1(41)–2(42), 2013.
5. Zakharov M. *Communist party and modernization of army and fleet in days of premilitary five-years periods* [Kommunisticheskaya partiya i tekhnicheskoe perevooruzhenie armii i flota v gody predvoennykh pyatiletok] // Military and historical journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 1972. N 2.
6. Ken O. N. *Mobilization planning and political decisions (the end 1920th – the middle of the 1930th years)* [Mobilizatsionnoe planirovanie i politicheskie resheniya (konets 1920 — seredina 1930-kh godov)]. SPb, 2002.
7. Ken O. N. *Mobilization planning in the context of domestic policy and world situation of the USSR (1927–1935)* [Mobilizatsionnoe planirovanie v kontekste vnutrennei politiki i mezhdunarodnogo polozheniya SSSR (1927–1935)]: Doctiral Dissertation Abstract. SPb, 2004. 588 p.
8. Korolkov N. N. *Development of bodies of the Soviet military of management during organizational and technical reorganization of Armed Forces (1929–1941)* [Razvitie organov sovetskogo voennogo upravleniya v period organizatsionnoi i tekhnicheskoi perestroiki Vooruzhennykh Sil (1929–1941)]. M., 1969.
9. Minakov S. T. *Soviet military elite of the 20th years (structure, evolution, sociocultural features and political role)* [Sovetskaya voennaya elita 20-kh godov (sostav, evolyutsiya, sotsiokul'turnye osobennosti i politicheskaya rol')]. Orel, 2000.
10. Minakov S. T. *Stalin and his marshals* [Stalin i ego marshaly]. M., 2004.
11. Osetrov A. V. *Experience of development of system of mobilization processing of domestic armed forces (from the middle of XIX to the 90th of the XX century)* [Opyt razvitiya sistemy mobilizatsionnoi podgotovki i mobilizatsii otechestvennykh vooruzhennykh sil (s serediny XIX do 90-kh gg. XX v.)] // Military and historical journal [Voenno-istoricheskii zhurnal]. 2008. N 9. P. 19–22.
12. Polyakov Yu. A. *Soviet country after the end of civil war by. Territory and population* [Sovetskaya strana posle okonchaniya grazhdankoi voiny. Territoriya i naselenie]. M., 1986.
13. Smirnov V. *Military commissariats: 90 years on service to the Fatherland* [Voennye komissariaty: 90 let na sluzhbe Otechestvu] // Russian military review [Rossiiskoe voennoe obozrenie]. 2008. N 4. P. 14–18.
14. Soloviev D. N., Kazakov A. V. *Health and safety of Russia (development of system of mobilization and mobilization processing)* [Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti Rossii (razvitie sistemy mobilizatsii i mobilizatsionnoi podgotovki)] // Education, economy, society [Obrazovanie, ekonomika, obshchestvo]. N 6(22), December, 2010.
15. Glantz D. M. *The military strategy of the Soviet Union: A history*. Ft. Leavenworth (KS), 1992.
16. Samuelson L. *Soviet defence industry planning: Tukhachevskii and military-industrial mobilization. 1926–1937*. Stockholm, 1996.

История создания журнала М. О. Меньшикова «Письма к ближним» (1901–1902)

Жаворонков Дмитрий Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций (Санкт-Петербург)
Соискатель ученой степени кандидата филологических наук по кафедре истории журналистики
zhoozha@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье излагается история и обстоятельства создания в 1901–1902 гг. журнала русского публициста М. О. Меньшикова «Письма к ближним» и рубрики «Из писем к ближним» в газете «Новое время».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

М. О. Меньшиков, журнал «Письма к ближним», газета «Новое Время», журналистика, русский национализм

Zhavoronkov D. V.

The History of Creation of the M. O. Menshikov's Journal “Letters to Neighbors” (1901–1902)

Zhavoronkov Dmitry Vladislavovich

Saint-Petersburg state university
School of journalism & mass communications (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Candidate for a degree in philology of the Journalism history Department
zhoozha@mail.ru

ABSTRACT

Article is about history and circumstances of M. Menshikov's journal “Letters to Neighbors” [Pis'ma k blizhnim] making of and “Iz pisem k blizhnim” column in “Novoye vremya” newspaper (1901–1902)

KEYWORDS

M. Menshikov, journal “Letters to Neighbors”, “Novoye Vremya” newspaper, journalism, russian nationalism

В 1901 г. выдающийся русский публицист М. О. Меньшиков ушел из газеты «Неделя» и стал работать в «Новом Времени»¹, а с 1902 г. начал выпускать собственный журнал «Письма к ближним»².

Еще до предложения издателя «Нового Времени» А. С. Суворина о переходе на работу в его газету, в конце февраля 1901 г. М. О. Меньшиков предпринимал попытки издания своего журнала.

В письме А. П. Чехову от 29 апреля 1901 г. он писал: «Вот уже два месяца хлопочу, чтобы мне разрешили небольшой журналчик, вроде „Дневника писателя“ Достоевского, где бы я был единственным сотрудником. Шаховской³ согласен, но

¹ Меньшиков работал в «Новом Времени» с 28 апреля 1901 г. по 19 марта 1917 г.

² Журнал «Письма к ближним» выходил ежемесячно с 1902 по 1916 г.

³ Шаховской Николай Владимирович (1856–1906), в 1900–1902 гг. — начальник Главного управления по делам печати.

Департамент полиции находит меня вредным» [2, с. 162]. Меньшиков отмечал¹, что разрешению издания журнала воспрепятствовал С. Э. Зволянский².

О характере будущего издания 31 марта 1901 г. Меньшиков писал своему другу, писательнице О. А. Фрибес³: «Не соперничая с великим Карамазовцем [Ф. М. Достоевский — Д. Ж.], можно бы — с Вашей, милый друг, помощью и участием — создать крохотный журнал. Дневник не той бледной жизни, которой живу, а той прекрасной, которая мне грезится»⁴.

Существенно, что оба видных публициста «Нового Времени» — М. О. Меньшиков и В. В. Розанов — в создании своего «литературного дневника» отталкивались от традиций, заложенных Ф. М. Достоевским в «Дневнике писателя». Но если у Розанова это были сборники философских эссе без определенной периодичности, то Меньшиков задумал издавать повременной журнал, редактором-издателем которого являлся бы он сам. Указанное различие, на наш взгляд, отражает характер обоих авторов: педантичный Меньшиков, в прошлом морской офицер, и несколько менее дисциплинированный, импульсивный Розанов.

Уехав отдыхать на рижское взморье в курортное местечко Майоренгоф (ныне Майори, Латвия) 29 мая 1901 г., публицист не только писал там и отправлял в Петербург фельетоны и другие материалы для «Нового Времени», но и обдумывал концепцию будущего журнала, изучал немецкий язык, а также занимался корректурами⁵ второго тома своей книги «Критические очерки»⁶. В Майоренгофе публицист много общался с юристом А. Ф. Кони, который высоко ценил творчество М. О. Меньшикова и, общаясь с публицистом во время отдыха, вызвался помочь ему с открытием журнала. 27 июля 1901 г. Меньшиков обсуждал с Кони идею об издании журнала и после разговора записал в дневнике: «[Кони] начал неумеренные свои комплименты: С[уворин]. должен бесконечно ценить Ваше участие... Стал говорить, что это его мечта — если бы я бросил Н[овое]. Вр[емя]. — вот Вам хорошо бы, не приход[ила]. ли мысль — вроде «Дн[евника]. Писат[еля]». Меньшиков рассказал, что такая мысль приходила, но попытка не увенчалась успехом из-за С. Э. Зволянского, на что Кони предложил публицисту свою помощь: «Не позволите ли мне поговорить с Зволянск[им]? За успех не ручаюсь, конечно, но он мой ученик, мы с ним хороши. Я к нему съезжу, и к Шаховскому... сделаю все усилия, — пообещал А. Ф. Кони и прибавил: — Если бы это не удалось — другая моя мечта — видеть вас в «В[естнике]. Евр[опы]»⁷. Меньшиков поблагодарил Кони и просил содействия, «особ[енно]. относительно „Дневника“», а идею сотрудничества в «Вестнике Европы» воспринял скептически⁸.

В июле-августе 1901 г. М. О. Меньшиков еще называет свой будущий журнал «Дневником писателя»: в своем собственном дневнике публицист набрасывает примерную концепцию издания. «Дневник писателя. Ежемесячное издание» — таково первоначальное название и подзаголовок нового журнала, предполагаемый девиз — «Словам твоим положи вес и меру».

¹ Дневник М. О. Меньшикова // Центральный московский архив-музей личных собраний (ЦМА-МЛС). Ф. 202. Оп. 1. Д. 38. Л. 7 об.

² Зволянский Сергей Эрастович (1855–1912), в 1897–1902 гг. — директор Департамента полиции.

³ Фрибес Ольга Александровна ([1861]—1922), писательница (псевдоним И. А. Данилов), близкий друг М. О. Меньшикова, постоянный корреспондент Меньшикова в 1899–1918 гг.

⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2168. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 101–101 об.

⁵ См.: ЦМА-МЛС. Ф. 202. Оп. 1. Д. 37. Л. 1в.

⁶ Меньшиков М. О. Критические очерки. Т. 2. СПб., 1902.

⁷ ЦМА-МЛС. Ф. 202. Оп. 1. Д. 38. Л. 7 об.

⁸ Там же. Л. 8.

Для себя журналист указывал основные задачи издания: «NB: Нужно... чтобы это был действительно дневник, художественное отражение жизни М. О. Меньшикова — лучшей стороны его существования. Нескромно говорить о своих личных радостях и горестях... но нужно как можно индивидуальнее, жизненное писать о том, что наше общее...».

Примерная программа «Дневника» виделась Меньшикову такой:

- «1. Мои личные впечатления, отклик на газетные и журнальные. Злоба [дня].
2. Критич[еские]. статьи, новые книги, театр.
3. Переписка с друзьями из провинц[ии].
4. Календарь: каждое число записывать, что случилось в мире (петит¹).

Надо, чтобы мой «дневн[ик]»² послуж[ил]. образцом для каждого, кто хочет сознательно относиться к своей жизни. Я должен жить среди природы, оч[ень]. бедной, тихой, спокойной жизнью, среди лучших книг, среди лучших, какие мне доступны, людей. Должен себя учить, путешествовать если понадобится, и отовсюду, как пчела, собирать капли меда, как пчела — не для собств[енного]. только употребления»³, — отмечал в дневнике публицист.

На наш взгляд, свою программу Меньшиков во многом выполнил. В 1910-х гг. литературный критик Э. Ф. Голлербах в своей эпиграмме так охарактеризовал публициста, который со своей большой семьей действительно вел «тихую и спокойную» жизнь в Царском Селе, — небогатую внешними событиями, зато пронизанную серьезной интеллектуальной работой:

Политик зоркий и глубокий,
Консервативный царскосел,
Его бичующие строки
Разоблачают корни зол⁴.

В сентябре 1901 г. М. О. Меньшиков продолжает продумывать название и концепцию будущего журнала. 8 сентября А. Ф. Кони сообщил публицисту, «что разговор со Зв[оляским]. был весьма благоприятный». Меньшиков рассуждает: «...если разрешат журнал, то братья ли за это хлопотливое дело? Хватит ли сил и охоты? Филистер⁵ за него не взялся бы на моем месте, раз обеспечена самая большая⁶ из печатных аудиторий»⁷.

9 сентября в 4 часа утра публицист продумывал варианты названия журнала: «Дневник Писателя», «Мир», «Записки Писателя», «Благовест», «Записки», «Новая жизнь», «Зритель», «Рассвет», «Опыт», «Обзор», «Отклики», «Письма Писателя», «Отклик Писателя», «ОКО», «Голос Писателя» и др. На титульном листе предполагалось поместить заголовок: «Дневник. Ежемесячный журнал. Краткий обзор

¹ Самый мелкий кегль типографского набора, равный современным 6 п.

² Речь идет о журнале.

³ ЦМА-МЛС. Ф. 202. Оп. 1. Д. 38. Л. 9 об.

⁴ Голлербах Э. Ф. Литературный альбом. Портреты современных писателей (Андреев, Бальмонт, Голлербах, Розанов, Сперанский, Венгеров, Северянин, Мережковский, Брюсов, Меньшиков, Спасовский, Тетерников, Бердяев, Городецкий) — эпиграммы. Предположительно 1910-е гг. Черновой автограф // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Картон 1. Ед. хр. 12. Л. 2.

⁵ Филистер, т. е. филистимлянин (калька с немецкого языка) — перен. — «обыватель», «рядовой гражданин». Негативную коннотацию термин приобрел с подачи теоретиков немецкого романтизма; филистерами также называли городских обывателей-мещан немецкие студенты в XVIII—XIX вв.

⁶ Меньшиков имеет в виду аудиторию газеты «Новое Время», имевшей в начале XX столетия 100 тыс. читателей.

⁷ ЦМА-МЛС. Ф. 202. Оп. 1. Д. 38. Л. 22.

событий и обсуждение их», или «Дневник печати. Критические, нравственно-фило-софские статьи»¹.

30 октября 1901 г. М. О. Меньшиков отправился из Царского Села в Санкт-Петербург, чтобы подать прошение «о собственном журнальнике» в Главное управление по делам печати. К этому времени публицист уже определился с названием журнала: «Решаю счесть на указание свыше — „Письма к ближним“ указаны мне от какой-то А. Зацепиной из Москвы»².

В письме к О. А. Фрибес публицист подробнее рассказывает о письме А. Зацепиной из Москвы: «Она прочла мою статью „Дружеский Союз“, восхитилась и пишет мне на нескольких листах о дружбе и между прочим говорит, что необходимо основать журнал „Письма к ближним“ — почти совсем по задуманной мной программе. Я счел это за указание свыше и назвал [журнал] „Письма к ближним“».

Решение издавать журнал далось публицисту непросто: «Решаюсь на шаг рискованный, мож[ет]. б[ыть]. роковой. ...Если осуществится, то сюда все мои силы, вся душа. Помогите, Господи, хранение устам моим. Думаю, что будет трудно и страшно первое время, а потом ничего. Вчера веч[ером]. в Литер[атурном]. обществе Кони обнадеживает. Сегодня Л³. очень ободрила. ...Прошение подано»⁴. Исследователь Ю. В. Алехин, отмечая роль А. Ф. Кони в создании журнала М. О. Меньшикова, называет юриста «крестным отцом» журнала [1].

Предполагаемая программа «Писем к ближним» имела следующий вид:

- I. Обзор событий.
- II. Нравственно-философский отдел.
- III. Критика.
- IV. Публицистика.
- V. Обзор печати.
- VI. Сообщения и возражения.

Меньшиков предполагал издавать свой журнал с дозволения предварительной цензуры один раз в месяц в виде сборника преимущественно собственных статей. Подписная цена в год с доставкой и пересылкой составляла три рубля, на полгода два рубля, в отдельной продаже — 25 копеек. Издание планировалось печатать в типографии М. А. Меркушева по адресу: Санкт-Петербург, Невский проспект, д. 8⁵.

2 ноября 1901 г. в секретном послании в Департамент полиции за № 8909 Главное управление по делам печати запросило «имеющиеся в распоряжении сведения о личности просителя»⁶. 20 ноября в Главное управление по делам печати был направлен ответ № 12374, в котором было в частности сказано: «Департамент полиции, принимая во внимание, что предположенный к изданию в С. Петербурге отставным штабс-капитаном Михаилом Меньшиковым журнал «Письма к ближним» будет выходить с разрешения предварительной цензуры и притом *составляться Меньшиковым единолично, без участия других сотрудников*⁷, а также имея в виду характер последних литературных работ названного лица, имеет честь уведомить Главное управление по делам печати, что к разрешению

¹ Там же. Л. 22 об.

² РГАЛИ. Ф. 2168. Оп. 1. Д. 27. Письмо М. О. Меньшикову О. А. Фрибес. 30 октября 1901 г.

³ Видимо, Меньшиков имеет в виду Лидию Ивановну Веселитскую (1857–1936), писательницу (псевд. В. Микулич), друга публициста и воспитателя его старшего сына Я. М. Меньшикова (1888–1953).

⁴ ЦМА-МЛС. Ф. 202. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 776. Оп. 8. Д. 1510. Дело об издании в Петербурге журнала «Письма к ближним». 1901–1904 гг. Л. 1–1об.

⁶ Там же. Л. 2–2 об.

⁷ Здесь и далее курсив наш. — Д. Ж.

Меньшикову издавать под его редакцией означенный журнал препятствий со стороны Департамента не встречается»¹. В этом распоряжении была допущена ошибка: Меньшиков просил разрешить издание журнала, состоящего преимущественно из его статей, но не исключительно из его статей.

Программа журнала под названием «Письма к ближним» была одобрена 2 декабря 1901 г. с соблюдением двух условий: «журнал будет выходить с разрешения предварительной цензуры и притом составляться единолично самим просителем»². В тот же день программа издания была утверждена министром внутренних дел Д. С. Сипягиным. «Отставному штабс-капитану корпуса штурманов Михаилу Осиповичу Меньшикову разрешено издавать в С. Петербурге, с дозволения предварительной цензуры, под его редакторством, ежемесячный журнал... состоящий исключительно из статей самого Меньшикова под названием «Письма к ближним». Меньшиков получил свидетельства № 10006 (для редакции) и № 10007 (для типографии), подтверждающие его право быть издателем-редактором подцензурного ежемесячного журнала «Письма к ближним». Так началась 15-летняя история «Писем к ближним». При этом публицист продолжал работать в «Новом Времени», первые месяцы сотрудничества в котором, как следует из переписки с А. С. Сувориным, были для Меньшикова непростыми.

9 декабря 1901 г. в «Новом Времени» вышел первый материал публициста под новой рубрикой — «Из писем к ближним». В примечании к первому выпуску этой рубрики М. О. Меньшиков написал: «Под этой рубрикой я предполагаю давать в „Новом Времени“ часть своих статей, которые затем будут печататься вместе с другими очерками и текущими обзорами в моем маленьком журнале „Письма к ближним“, имеющем выходить с января 1902 г. ежемесячно»³. Итак, основное содержание моножурнала⁴ Меньшикова представляли собой материалы публициста, которые первоначально публиковались в «Новом Времени» под рубрикой «Из писем к ближним».

Как показывает сплошной просмотр газеты, с 9 декабря 1901 г. до конца 1904 г. все фельетоны Меньшикова в «Новом Времени» выходили в этой рубрике. Не все материалы М. О. Меньшикова, опубликованные в газете «Новое Время», попадали в журнал «Письма к ближним», хотя в 1902–1905 гг. в его журнале были опубликованы все фельетоны, озаглавленные «Из писем к ближним», вышедшие в «Письмах к ближним» «Нового Времени» в 1901–1904 гг. В журнале же публиковались не только материалы М. О. Меньшикова, уже напечатанные в «Новом Времени», но также обзоры событий в России и за границей, обзоры печати, переводы, объявления и реклама.

Нумерация первых «Писем» в журнале и в газете отличается. Первый выпуск «Писем к ближним», опубликованный в «Новом Времени», М. О. Меньшиков не нумерует, нумерация появляется со второго номера. С января 1902 г. «Письма к ближним» выходят в качестве ежемесячных журналов. Причем в первом выпуске (январь 1902 г.) первое «Письмо к ближним», опубликованное в газете «Новое Время» 9 декабря 1901 г., (без номера), идет под цифрой II. Под цифрой I идет письмо, озаглавленное «О здравии народном». Это письмо было написано Меньшиковым специально для журнала и в газете опубликовано не было. Под цифрой III в журнале идет письмо, которое в газете имеет номер II; под цифрой III в журнале помещено письмо, имеющее в газете номер IV, и т. д. Единообразие нумерации было восстановлено начиная с выпуска НВ от 26 мая 1902 г. (там помещены «Письма к ближним» под номером XXII, так же и в журнале — см. «Письма к ближним», июнь

¹ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1510. Л. 3–3 об.

² Там же. Л. 4–4 об.

³ Меньшиков М. Буква S, перебежавшая океан. Из писем к ближним // Письма к ближним. НВ. 1901. 9 дек. № 9256. С. 2.

⁴ То есть журнала, издаваемого публицистом единолично.

1902 г.) и снова нарушилось, начиная со статьи «Среди озер и гор»¹. В сентябрьском номере журнала «Письма к ближним» она имеет номер XXXIII. Начиная с фельетона «Письма от иностранцев»² М. О. Меньшиков вовсе отказался от нумерации статей «Из писем к ближним» в «Новом Времени», но в «Письмах к ближним» нумерация материалов сохранялась (там фельетон имеет номер XLIV).

В журнале Меньшиков давал каждому письму-фельетону общее название помимо нескольких, обычно трех-четырех, подзаголовков каждой части; в газете же при отсутствии общего заголовка такие названия были у каждой из трех-четырех частей «Письма». При ссылке на статью в газете мы указываем название только первой части, при ссылке на письмо в журнале указывается общее название.

Допущенная в Департаменте полиции ошибка, лишившая М. О. Меньшикова права привлекать других сотрудников к работе в журнале «Письма к ближним», вскоре была исправлена. 10 декабря 1901 г. публицист направил на имя Н. В. Шаховского докладную записку, где обращал внимание на допущенную неточность и просил разрешить помещать в журнале «произведения и других авторов... в пределах программы». В этом же письме М. О. Меньшиков попросил «о разрешении... печатать при журнале „Письма к ближним“ объявления о других изданиях»³. 12 декабря Канцелярия Главного Управления по делам печати уведомила Меньшикова, что просьба была выполнена.

В первом выпуске «Писем к ближним», увидевшем свет в январе 1902 г., М. О. Меньшиков напечатал предисловие, где отметил, что «Письма к ближним» — «не газета и толстый журнал в обычном смысле и заменить последних не могут. Это литературный дневник, разговор с читателем, уже знакомыми с тем, что делается на свете». В этом же обращении к читателям публицист коснулся «печальной гибели журнала „Неделя“», которая произошла «на 34-м году своего существования не по недостатку подписчиков, которых было более 9 тысяч, не по цензурным препятствиям, а вследствие других причин, о которых говорить здесь не место». О себе публицист написал так: «Я живу вблизи Петербурга, вижу людей, читаю, иногда путешествую, иногда бываю в деревне. Хотелось бы делиться с читателями впечатлениями и думами без претензий и без обязательств, как с другом, стараясь единственно о том, чтобы наша беседа не была недостойной»⁴.

Таким образом, концепция журнала «Из писем к ближним» представляла собой «разговор с читателем», «литературный дневник» в традиции Ф. М. Достоевского. При этом публицист впоследствии помещал отрывки из собственного дневника или материалы, озаглавленные «Из Дневника», в «Новом Времени» и «Письма к ближним».

Кто же этот читатель, этот «ближний» для публициста? Ведь в условиях технического прогресса «начинает казаться, что уже нет ближних, не для кого жить, некому молиться. И, может быть, — предсказывает он, — как только воздушные корабли и телеграфы сделаются для всех близкими, — окончательно исчезнут ближние, исчезнет этот древний прекрасный религиозно-поэтический порядок человеческих отношений». Для М. О. Меньшикова «ближний» значит родной, «но чувство родства неудержимо падает в современном обществе — и в охлажденной, рассеянной семье, и в государстве, слишком разросшемся, вышедшем из берегов». Вся мысль, вся страсть современного человека, по Меньшикову, сосредотачивается на своей личности, и он впадает «в ту форму помешательства, которая составляет общую почву всех других душевных болезней — в эгоизм». Эгоизм культурных классов — особен-

¹ Среди озер и гор. Из писем к ближним / М. Меньшиков // Письма к ближним. XXXII. НВ. 1902. 11 авг. № 9495. С. 2.

² Письма от иностранцев. Из писем к ближним / М. Меньшиков // Письма к ближним. НВ. 1902. 27 окт. № 9572. С. 2–3.

³ РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 1510. Л. 9.

⁴ Меньшиков М. О. Читателям // Письма к ближним. Издание М. О. Меньшикова. СПб., 1902. Янв. С. 3–4.

но на Западе — кончается отчаянием, утверждает публицист. «И неволью, и добровольно замкнувшись в себе, душа чувствует себя одинокой, от всего далекой, совсем затерянной». По Меньшикову, все теснятся, все близки, но одновременно все чужды друг другу и внутренне далеки. Все идут мимо и мимо: «Под густой сетью телеграфов и телефонов часто видишь полузамерзшего человека, выражение глаз которого — как будто он заблудился в Голодной степи»¹.

Первое «письмо»-фельетон январского номера «Писем к ближним» за 1902 г. имеет заглавие «О здоровье народном». Его М. О. Меньшиков написал специально для журнала. Письмо это пронумеровано как первое, оно имеет программный характер. В фельетоне Меньшиков размышляет о русском приветствии «здравствуйте», которое он хотел бы сделать «народным лозунгом», ведь, пишет публицист, «такое приветствие мог придумать ...народ очень мудрый». «Почему мы унылы, ...сто тридцать миллионов населения на необъятной равнине, среди океанов...», — спрашивает автор и сам же отвечает: это от нездорового образа жизни большинства населения страны, слабого внимания к медицине и др.

Следует обратить внимание на жанровое и композиционное своеобразие фельетонов Меньшикова. Исследователь С. М. Сергеев называет их классическими и даже образцовыми фельетонами на актуальную тему, а самого Меньшикова — «первостатейным, почти идеальным публицистом», «соперничать с ним может только Катков»². С другой стороны, фельетоны публициста зачастую выходили за рамки жанра. Это был один из самых крупных (20–30 тыс. знаков в одном материале) из всех журналистских материалов воскресного выпуска «Нового Времени». При этом часто фельетон представлял собой фактически несколько (обычно два-три) разных фельетона, объединенных общей темой или же просто связанных между собой автором. Содержание и проблемное поле каждого фельетона так или иначе затрагивало интересы Отечества и государствообразующего русского народа. Подробное рассмотрение тематики и проблематики «Писем к ближним» выходит за рамки настоящей статьи.

Фельетоны М. О. Меньшикова были известны и в Европе. Так, 6 июня 1902 г. газета «Berliner Tageblatt» перепечатала первый выпуск фельетона «Из писем к ближним»³.

Литература

1. Алехин Ю. В. К живым адресатам // Выше свободы: статьи о России. М., 1998. Цит. по электронной версии: http://rus-sky.com/history/library/menshikov3/menshikov33.htm#_Toc10454865. (дата обращения: 10.09.2014).
2. Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков: переписка, дневники, воспоминания, статьи / сост. статьи, подгот. текстов и примеч. А. С. Мелковой. М., 2005.

References

1. Alyokhin Yu.V. *To living addressees* [K zhivym adresatam] // Higher then freedom: Articles about Russia [Vyshe svobody: Stat'i o Rossii]. M., 1998. Electronic version: http://rus-sky.com/history/library/menshikov3/menshikov33.htm#_Toc10454865. (date of the address: 10.09.2014).
2. *Anton Chekhov and his critic Mikhail Menshikov: correspondence, diaries, memoirs, articles* [Anton Chekhov i ego kritik Mikhail Men'shikov: perepiska, dnevniki, vospominaniya, stat'i] / collection, articles, texts and notices A. S. Melkova. M., 2005.

¹ Меньшиков М. Буква S, перебежавшая океан. Из писем к ближним // Письма к ближним. НВ. 1901. 9 дек. № 9256. С. 2–3.

² Сергеев С. М. Суть национализма — благородный эгоизм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article26283.htm> (дата обращения: 10.09.2014).

³ Menschikow M. Wer fteht uns naher? (Aus der Nowoje Wremja) // Berliner Tageblatt. Берлин, 1902. 6 июня. С. 2–3.

Ограничения аутсорсинга в металлургии

Горбунова (Туарминская) Ольга Александровна

ОАО «Южуралэлектромонтаж» (Челябинск)

Главный бухгалтер

Аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва)

magnit-electro@mail.ru

РЕФЕРАТ

Аутсорсинг находит все более широкое применение во всех отраслях национальной экономики. Между тем имеются серьезные ограничения как отраслевого, так и законодательного характера на его использование. В черной металлургии предмет труда — жидкий/горячий металл — не позволяют передавать на аутсорсинг основные производственные функции. Но это же предоставляет широкие возможности для передачи сторонним исполнителям непрофильных бизнес-процессов. Серьезные ограничения на применение аутсорсинга накладывает законодательство страны, гражданский и налоговый кодексы. В национальном законодательстве нет нормы, регулирующей взаимоотношения между заказчиком и аутсорсером, поэтому оказание услуг регламентируется теми нормами Гражданского кодекса, которым соответствует фактическое содержание взаимоотношений между сторонами. На практике услуги аутсорсинга могут быть оказаны либо по договору возмездного оказания услуг, либо по договору подряда, что накладывает определенные ограничения на эффективность рассматриваемого механизма.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

аутсорсинг, непрофильные бизнес-процессы, договор возмездного оказания услуг, договор подряда, договор аутсорсинга, налоговые риски

Gorbunova (Tuarminskaya) O. A.

Abridgement of Out-sourcing in Metallurgy

Gorbunova (Tuarminskaya) Olga Aleksandrovna

JSC "Yuzhuralelmontazh" (Chelyabinsk)

Chief Accountant

Graduate student of Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

magnit-electro@mail.ru

ABSTRACT

Outsourcing is widely applied in many branches of national economy in Russia. Meanwhile there are strong abridgements of branch-wise and legislative kinds. In iron and steel industry a subject of labor is molten/hot metal that do not allow using out-sourcing for key industrial functions. However, there are large-scale facilities for handover of non-profile business-processes to third-party firms. Nevertheless, Civil and Tax codes of Law tie up appliance of out-sourcing. In Russian legislation there is no regulation for relationship between a customer and an out-sourcer. So rendering is settled by these rules of Civil law with which the fact sense of such relationship is corresponds. In practice, rendering or fulfilment of works on outsourcing is executed as a contract of rendering or as a contract of hiring work.

KEYWORDS

outsourcing, non-profile business process, service contract, tender contract, outsourcing contract, tax risks

Аутсорсинг непрофильных бизнес-процессов, т. е. передача на договорной основе непрофильных функций субъекта внешним исполнителям в металлургической отрасли получил широкое распространение. В последние годы в России аутсорсинг в данной отрасли является инструментом повышения эффективности бизнеса.

Внедрение аутсорсинга на металлургических предприятиях может принимать различные формы и представлять собой внутренний или смешанный аутсорсинг [2].

Аутсорсинг непрофильных бизнес-процессов осуществляется металлургической компанией в следующих целях: повышение эффективности процессов, повышение качества процессов, оптимизация численности вспомогательного персонала компании, оптимизация исполнения процессов, оптимизация затрат, активизация работы по применению передовых технологий (информационных, кадровых, транспортных и др.). Несмотря на распространенность аутсорсинга в отрасли, его использование сталкивается с рядом трудностей.

Первое ограничение на применение аутсорсинга накладывает предмет труда — жидкий или горячий металл в основных производственных процессах. Передавать отдельные функции основного производственного процесса сторонним исполнителям невозможно. Дополнительным ограничением служит компоновка производственных цехов: различные процессы передела металла очень жестко связаны в единую технологическую линию, разорвать которую не представляется возможным. В таких условиях широкие возможности для аутсорсинга предоставляют непрофильные бизнес-процессы.

Основным принципом аутсорсинга непрофильных бизнес-процессов является целесообразность, которая заключается в его эффективности с позиции экономии денежных средств, повышения качества бизнес-процесса, сокращения сроков его исполнения, оптимизации уровней управления компании, а также надлежащего функционирования структурных подразделений.

Отбор непрофильных функций на металлургическом предприятии происходит по принципу «все функции за исключением основных». К непрофильным функциям металлургической компании обычно относятся содержание и обслуживание основных средств, обслуживание персонала компании (организация общественного питания, служебная развозка сотрудников и др.), охрана, транспортные и логистические услуги и др. [1]. В России аутсорсинг все больше применяется в широких масштабах, а Интернет переполнен предложениями о предоставлении такой формы организации бизнеса. Между тем применение аутсорсинга в чистом виде в стране практически невозможно из-за институциональных ограничений.

Независимо от выбранной формы аутсорсинга, организация-заказчик заключает с организацией-аутсорсером договор аутсорсинга. Однако в Гражданском кодексе РФ нет нормы, регулирующей взаимоотношения между заказчиком и аутсорсером, поэтому оказание услуг регламентируется теми нормами ГК РФ, которым соответствует фактическое содержание взаимоотношений между сторонами. В РФ стороны — юридические лица — свободны в заключении договора (ст. 421. п. 1 ГК РФ), при этом они могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Наиболее подходящими формами договоров для аутсорсинга представляются «Договор возмездного оказания услуг» и «Договор подряда», которые регламентируются нормами гл. 39 и гл. 37 ГК РФ соответственно. Для того чтобы определиться с формой договора, необходимо представлять себе разницу между этими, схожими на первый взгляд, формами договоров.

По договору возмездного оказания услуг исполнитель (организация-аутсорсер) обязуется по заданию заказчика оказать услуги (т. е. совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги (ст. 779 ГК РФ). При этом правила ст. 779 применяются к договорам оказания услуг связи, медицинских, аудиторских, консультационных и иных услуг *за исключением услуг*, оказываемых по договорам: подряда, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ; транспортной экспедиции, банковского вклада, банковского счета, расчетов, хранения, поручения, комиссии, доверительного управления имуществом.

По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) *определенную работу* и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. Таким образом, различия заключаются в *предмете данных договоров*. В договоре возмездного оказания услуг предметом договора является сам процесс оказания услуги. В договоре подряда предметом выступает выполнение какой-либо работы по заданию заказчика и сдача результата работы к определенному сроку. При этом результат работы должен быть материальным.

Если иное не предусмотрено договором возмездного оказания услуг, то исполнитель обязан оказать услуги лично (ст. 780 ГК РФ). По договору подряда подрядчик имеет право привлекать к исполнению своих обязательств других лиц.

По договору подряда у подрядчика нет права отказа от исполнения данного договора. Что касается договора возмездного оказания услуг, то обе его стороны вправе заявить о своем отказе от исполнения договора. Эти договоры также различны по правовым последствиям отказа от исполнения. По договору подряда заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора подряда, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заказчика от исполнения договора. При этом подрядчик вправе требовать от заказчика возмещения убытков, причиненных прекращением договора подряда. Однако убытки могут быть возмещены не в полном размере, а лишь в пределах разницы между ценой, определенной за всю работу, и частью цены, выплаченной за выполненную работу (ст. 717 ГК РФ). По договору возмездного оказания услуг заказчик, отказавшийся от исполнения договора, должен выплатить исполнителю все фактически понесенные им расходы, а исполнитель, отказавшийся от исполнения договора, полностью возмещает заказчику убытки (ст. 782 ГК РФ).

Есть разница и в порядке оплаты и распределения рисков между сторонами. По договору подряда подрядчик производит работы из своих материалов, принимая всю ответственность на себя, если иное не предусмотрено договором (ст. 704–705 ГК РФ). Заказчик обязан оплатить установленную стоимость только после окончательной сдачи результатов работы при условии ее надлежащего выполнения, если предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов не предусмотрена договором подряда. По договору возмездного оказания услуг заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре. В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 781 ГК РФ).

Различаются эти договоры и по срокам выполнения услуг или работ. По договору подряда сроки выполнения работ являются существенным условием договора, указываются начальный и конечный сроки. Могут быть предусмотрены промежуточные сроки (ст. 708 ГК РФ). При договоре возмездного оказания услуг не всегда можно предусмотреть конкретный период выполнения услуг или работ, возможно заключение договора на длительный или на неопределенный срок.

Необходимо отметить, что схожесть правового регулирования договора возмездного оказания услуг и договора подряда дает возможность регулирования правоотношений, связанных с договором возмездного оказания услуг, нормами договора подряда, что отражено в ст. 783 ГК РФ.

С точки зрения налогового законодательства, которое разграничивает понятия «услуга» и «работа» (ст. 38 п. 4–5 НК РФ), налогоплательщики, оказывающие услуги, вправе относить сумму прямых расходов, осуществленных в отчетном периоде, в полном объеме на уменьшение доходов от производства и реализации данного отчетного периода без распределения на остатки незавершенного производства

**Примерный перечень непрофильных функций металлургического предприятия
и возможные варианты договоров**

№	Наименование функции	Работа/ услуга	Возможный вариант договора
1	Ведение бухгалтерского/налогового учета, составление и сдача отчетности	Услуга	Договор возмездного оказания услуг (ВОУ)
2	IT-обслуживание	Услуга	Договор ВОУ
3	Организация питания	Услуга	Договор ВОУ
4	Уборка офисных и производственных помещений	Услуга	Договор ВОУ
5	Благоустройство прилегающей к помещениям компании территории	Работа	Договор подряда
6	Организация транспортных перевозок для ведения хозяйственной деятельности компании	Услуга	Договор ВОУ
7	Администрирование/управление	Услуга	Договор ВОУ
8	Инновационный центр	Услуга	Договор ВОУ
9	Ремонт производственного оборудования	Работа	Договор подряда

(ст. 318 НК РФ). Налогоплательщики, выполняющие работы, распределяют расходы на остатки незавершенного производства (ст. 319 НК РФ).

Таким образом, заключение договора об аутсорсинге не является правомочным, он противоречит законодательству Российской Федерации. Выполнение функций аутсорсинга в форме договора подряда либо возмездного оказания услуг накладывает определенные ограничения на порядок выполнения работ. Это формирует второй блок ограничений на использование аутсорсинга.

При передаче непрофильных функций металлургической компании необходимо провести аудит перечня функций на предмет того, требуется ли для выполнения той или иной функции оказание услуги или выполнение работы. Примерный перечень непрофильных функций металлургического предприятия и возможные варианты договоров приведены в таблице.

Необходимо отметить, что при передаче какой-либо функции на аутсорсинг могут быть также заключены договоры о техническом или абонентском обслуживании заказчика, а также смешанные договоры, включающие максимальное количество договорных условий, которые регулируют все возможные аспекты взаимоотношений между заказчиком и аутсорсером.

В целях снижения налоговых рисков, а также учитывая возможности решения спорных вопросов в Арбитражном суде при заключении любого вида договоров на оказание аутсорсинговых услуг целесообразно использовать в тексте договора, его приложениях и подтверждающих исполнение договора документах дословную терминологию Гражданского и Налогового кодексов Российской Федерации. Документирование процесса оказания аутсорсинговых услуг должно быть подробным и точным. Учетная документация должна содержать все существенные реквизиты, поскольку расходы, указанные организацией в первичных документах, не соответствующих требованиям законодательства РФ, не могут быть признаны документально подтвержденными, и, следовательно, не могут быть учтены для целей налогообложения или возмещения второй стороной.

Также необходимо с особой тщательностью прописать возможные проблемные ситуации, а именно:

1. Порядок претензий к качеству выполнения функции и устранения причин претензий.
2. Порядок действий обеих сторон по возобновлению выполнения функции после возникновения чрезвычайных и внештатных ситуаций.
3. Порядок взыскания и размер штрафных санкций в случае некачественного выполнения функции.
4. Порядок выплаты компенсации в случае нанесения ущерба при выполнении функции.
5. Порядок внесения изменений в условия договора с аутсорсером.
6. Порядок расторжения договора с аутсорсером в случае ухудшения уровня выполнения функции.
7. Иные ситуации.

Большинство проектов по передаче непрофильных бизнес-процессов в металлургии не дают быстрого и видимого эффекта, но именно они рассматриваются в стратегических планах компаний. Основные преимущества аутсорсинговых проектов заключаются в повышении капитализации компании, производительности труда, в углублении бизнеса и концентрации на ключевых компетенциях. Основная проблема проектов по передаче непрофильных функций на аутсорсинг заключается в недостатке административной поддержки, а также в несовершенстве законодательной базы, которые не позволяют применять договоры аутсорсинга в чистом виде. Для достижения поставленных целей при передаче непрофильных функций необходимо тщательное планирование договорных отношений с компанией-аутсорсером, а также разработка действенного механизма взаимодействия заказчика и аутсорсера.

Литература

1. Горбунова О. А. Механизм реализации аутсорсинга непрофильных бизнес-процессов в металлургической компании // Экономика в промышленности. 2012. № 3. С. 55–62.
2. Жданов А. Ю. Аутсорсинг в практике российских компаний. М. : Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2008. 68 с.

References

1. Gorbunova O. A. *Mechanism of realization of outsourcing of non-core business processes in the metallurgical company* [Mekhanizm realizatsii outsorsinga neprofil'nykh biznes-protsessov v metallurgicheskoi kompanii] // Economy in the industry [Ekonomika v promyshlennosti]. 2012. N 3. P. 55–62.
2. Zhdanov A. Yu. *Outsourcing in practice of the Russian companies* [Autsorsing v praktike Rossiiskikh kompanii]. M. : Finance Academy under the Government of the Russian Federation [Finansovaja akademija pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii], 2008. 68 p.

Проблемы государственно-частного партнерства в России

Забелина Ольга Владимировна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Магистр 3 курса кафедры ГиМУ (Современное публичное управление)
 tais-2004@mail.ru

РЕФЕРАТ

В мире в последние годы можно наблюдать тенденцию к расширению сотрудничества бизнеса и государства в таких отраслях инфраструктуры, как строительство железных, автомобильных дорог, энергетика и коммунальное хозяйство. Особая актуальность использования государственно-частного партнерства связана с дефицитом бюджетных средств. Государственно-частное партнерство, в отличие от госзаказа, позволяет публичным образованиям для развития инфраструктуры привлекать не только опыт и компетенции частного инвестора, но и финансирование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

государство, государственно-частное партнерство, инвестиционная деятельность, инвестиции, госзаказ

Zabelina O. V.

Problems of Public-private Partnership in Russia

Zabelina Olga Vladimirovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Master's student of 3rd course (Modern Public Management)
 tais-2004@mail.ru

ABSTRACT

In the world in recent years one can observe a tendency of cooperation of business and government in the fields of infrastructure, such as construction of railway, roads, energy and utilities. Of particular relevance to the use of public-private partnership is associated with a deficit budget. Public-private partnership, in contrast to the state order, allows public entities to develop infrastructure to attract not only the experience and competence of the private investor, but also funding.

KEYWORDS

the state, public-private partnership, investment business, investment, state order, budget, financing gap

На сегодняшний день в России на федеральном уровне законодательное определение термина «государственно-частное партнерство» отсутствует. На региональном уровне предлагаются различные дефиниции, но единый подход к концепции ГЧП так и не выработан [2, с. 11]. Проанализировав отечественные научные публикации, государственно-частное партнерство можно назвать долгосрочным взаимовыгодным сотрудничеством частного и публичного партнеров, направленным на реализацию проектов ГЧП с целью достижения задач публичных образований, повышения уровня качества и доступности услуг. Данные задачи реализуются благодаря разделению рисков между партнерами и привлечением частных ресурсов [5, с. 22].

Основные причины возникновения в России государственно-частного партнерства — это, во-первых, необходимость привлечения дополнительного финансирования для развития тех отраслей экономики, в которых частные инвесторы или не

Общие черты и различия государственно-частного партнерства и государственного заказа

Общие черты	Различия
<ul style="list-style-type: none"> • одна из сторон — публичное образование; • ориентировано на обеспечение государственных нужд/функций; • предусматривается расходование бюджетных средств; • обычно заключается по итогам конкурсных процедур. 	<ul style="list-style-type: none"> • ГЧП подразумевает софинансирование со стороны партнера; • ГЧП подразумевает разделение рисков между участниками партнерства; • ГЧП носит средне- и долгосрочный характер (обычно более 3 лет); • частный партнер участвует не только в создании объекта, но и в его последующем обслуживании или эксплуатации; • ГЧП должно предусматривать распределение выгод, получаемых от эксплуатации завершенного проекта

принимали участие, или оно было минимальным (городское, дорожное хозяйство, сфера социальных услуг, предприятия, имеющие стратегическое и социальное значение); во-вторых, альтернативный вариант приватизации в малопривлекательных сферах объектов государственной собственности (здравоохранение и т. п.); в-третьих, региональное развитие, которое без частных инвестиций и государственного участия обречено на стагнацию [1, с. 18].

Целью статьи является обозначение и обоснование общих черт и различий государственно-частного партнерства и государственного заказа. В сводном виде они представлены в таблице.

Стоит рассмотреть подробнее принципиальные отличия между государственным заказом и государственно-частным партнерством.

При государственно-частном партнерстве финансовыми обязательствами по привлечению средств на реализацию инфраструктурных проектов располагает частный сектор. Государственно-частное партнерство, в отличие от госзаказа, является сотрудничеством государства и инвестора, когда обе стороны принимают на себя определенные риски, которые связаны с реализацией конкретного проекта. В случае широкомасштабного, дорогого проекта именно программа партнерства будет выгодна для его реализации [Там же, с. 19]. Для развития инфраструктуры публичных образований государственно-частное партнерство является отличным способом привлечения не только опыта и компетенций частного партнера, но и финансирования.

В рамках государственно-частного партнерства отношения сторон не ограничены форматом госзаказчика и подрядчика, т. к. большинством форм государственно-частного партнерства осуществление инвестором деятельности предусмотрено с использованием объекта, который в рамках этого партнерства создан. При этом для частного партнера главной мотивацией является в срок и максимально качественно исполнить свои обязательства в области проектирования, строительства, реконструкции и эксплуатации объектов в рамках соглашений.

Госзаказ обладает более узкой правовой базой, нежели государственно-частное партнерство. В основном государственный заказ регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и му-

ниципальных нужд»¹. В рамках государственно-частного партнерства регулирование правовых отношений носит характер комплексный и зависит в основном от его форм. В законодательство, формирующее государственно-частное партнерство, входят: Земельный², Гражданский³, Бюджетный кодексы РФ⁴, ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵, ФЗ № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»⁶, а также регулирующие отдельные формы государственно-частного партнерства региональные законы о ГЧП и ФЗ № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»⁷.

Важным отличием рассматриваемых форм взаимодействия государства и бизнеса является разнообразие форм государственно-частного партнерства. Регулирование госзаказа происходит только в рамках подряда, поставки и оказания услуг. В свою очередь, в рамках государственно-частного партнерства формы взаимодействия сторон законодательством не ограничены. Существует три модели государственно-частного партнерства: контрактная, корпоративная, институциональная [Там же].

При контрактной модели используется схема взаимодействия государства с частным партнером в рамках ГЧП-соглашений. В российском законодательстве из договорных форм ГЧП используются концессионные соглашения [4, с. 24]. Их предметом являются отношения по созданию или реконструкции концессионером (частным партнером) объекта соглашения, право собственности на которое принадлежит (или будет принадлежать) концеденту (частному партнеру), и предоставлению частному партнеру на срок, определенный соглашением, прав пользования и владения объектами для их эксплуатации.

Корпоративной моделью предусматривается участие в государственно-частном партнерстве государства в лице созданной им корпорации (акционерного общества). В такой корпорации публичное образование — единственный акционер, или акционерами выступают несколько субъектов Российской Федерации. Данная модель предоставляет сторонам партнерства свободный выбор схемы ГЧП-проекта. Среди недостатков этой модели можно выделить рост издержек, которые связаны с получением земельных участков для строительства, в проектах, в которых это необходимо [6, с. 14]. Объяснить это можно реализуемым на практике запретом Земельного кодекса Российской Федерации на внесение в уставные капиталы юридических лиц земельных участков государственной (муниципальной) формы собственности, хотя напрямую это не установлено⁸. Также возможно возникновение

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.).

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (действ. ред. от 21 июля 2014 г.).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (действ. ред. от 5 мая 2014 г.).

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (действ. ред. от 21 июля 2014 г.).

⁵ О защите конкуренции : Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.).

⁶ Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений : Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г.).

⁷ О концессионных соглашениях : Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.).

⁸ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (действующая редакция от 21 июля 2014 г.).

дополнительных сложностей в случаях, когда необходимый участок находится в частной собственности, т. к. у акционерного образования, созданного публичным мандатом, отсутствует мандат на принудительный выкуп таких участков.

Реализация институциональной модели государственно-частного партнерства происходит путем обособления определенной территории с особым режимом осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности. Данная территория располагает особым порядком предоставления земельных участков, имеет специальный налоговый режим, таможенное регулирование, бюджетное финансирование [4, с. 24].

Основные принципы государственно-частного партнерства [5, с. 23]:

- прозрачность и гласность партнерских отношений. Данный принцип обозначает необходимость раскрытия информации об итогах партнерства на местном, региональном и федеральном уровнях. Применяя данный принцип на практике, можно исключить государственный контроль предпринимательской деятельности;
- приоритет регулирования договоров государственно-частного партнерства. Гражданско-правовой договор является гибким и эффективным инструментом государственно-частного партнерства;
- страхование рисков государственно-частного партнерства. С помощью данного принципа появляется возможность совмещения механизмов предотвращения убытков и, в случае их причинения, получения компенсаций;
- самостоятельное определение предмета государственно-частного партнерства. Данный принцип подразумевает участие населения субъекта федерации или муниципального образования в выборе проектов государственно-частного партнерства, если их реализация связана с тратой средств государственного или муниципального бюджета. Данная система позволит определить истинные предпочтения, приоритеты и ценности граждан. Информация о реализации ГЧП-проектов должна быть публичной;
- равенство сторон ГЧП-соглашений. Необходимо проведение данного принципа через все законодательство, регулирующее государственно-частное партнерство;
- автономность сторон государственно-частного партнерства;
- заключение ГЧП-соглашений в конкурсном порядке;
- свобода в заключении ГЧП-соглашений и выборе его условий.

В настоящее время Правительством РФ рассматривается проект Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации». В этом проекте учтен прошлый законодательный опыт, в нем имеются все необходимые понятия и расширена область применения государственно-частного партнерства. Современному законодательству данный закон просто необходим, т. к. инвестиционную деятельность в России регулируют более восьмидесяти нормативно-правовых актов. Все эти законы были созданы в разное время, поэтому они содержат множество противоречий. Бесспорно, данное многообразие законов отпугивает частных инвесторов. Принятие нового закона даст возможность формирования понятной, прозрачной и непротиворечивой законодательной системы, расширения практики сотрудничества бизнеса и государства, что благотворно скажется на российском инвестиционном климате [6, с. 14].

Однако развитие в России государственно-частного партнерства сдерживают не только проблемы в законодательстве. Одна из важных проблем заключена в отсутствии механизмов эффективного финансирования. Современное состояние российской экономики сдерживает реализацию долгосрочных проектов, которые не имеют политической составляющей. Причина этого кроется не в высокой стоимости заемных средств и нежелании банков кредитовать на длительный срок, а в общем настрое предпринимателей, которые опасаются реализовывать сложные долгосрочные проекты [2, с. 13].

Сейчас позволить себе участвовать в государственно-частном партнерстве могут только крупные инвестиционные фонды, которые имеют связь с государством, в том числе и неформальную. Также профинансировать долгосрочные проекты могут только государственные или квазигосударственные банки [Там же, с. 14]. Следовательно, в случае отсутствия налаженной системы финансирования крупных соглашений, даже при отлаженном законодательстве государственно-частное партнерство в России будет существовать в основном в виде реализации отдельных уникальных проектов [1, с. 20].

Большинство крупных ГЧП-проектов в целом можно признать успешными: даже при возникновении каких-либо проблем всегда существует возможность их урегулирования, т. к. таких проектов крайне мало и власти к ним обычно проявляют повышенное внимание. Тем не менее зачастую ожидания частного партнера от реализации совместных проектов с государством не оправдываются [3, с. 17].

Сегодня взаимодействие негосударственных структур и государства является острой необходимостью. И тем не менее до сих пор отсутствует четкое представление, в каких организационно-правовых формах возможно осуществление данного взаимодействия. В основном государственно-частное партнерство видится как форма привлечения финансовых средств как государства, так и коммерческих структур, для решения важных экономических задач. Однако государственно-частное партнерство не должно ограничиваться только экономическими задачами. Оно должно затрагивать и другие сферы общественной жизни, в первую очередь социальную [6, с. 15].

В Санкт-Петербурге ГЧП утверждено законом от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»¹. Основными анонсированными проектами ГЧП в Санкт-Петербурге являются²: Западный скоростной диаметр — его бюджет составляет 212 млрд руб, из них 50% — частные инвестиции, 26% — городской бюджет, 24% — федеральный бюджет; Орловский тоннель — бюджет составляет 47,7 млрд руб, из них 33,5% — частные инвестиции, 33,25% — бюджет Санкт-Петербурга, 33,25 — Инвестфонд РФ; надземный экспресс — 20,05 млрд руб, из них 40% — частные инвестиции, 26% — федеральный бюджет, 34% — городской бюджет; мусороперерабатывающий завод в пос. Янино Ленинградской области — бюджет составляет 300 млн евро; развитие аэропорта «Пулково» — бюджет проекта насчитывает 30 млрд руб.; Дворец искусств на Васильевском острове — инвестиции в объеме 9,5 млрд руб.; создание и эксплуатация на основе ГЧП зданий, предназначенных для размещения образовательных учреждений на территории Пушкинского района Санкт-Петербурга; «Невская вода» — бюджет оценивается в 12–15 млрд руб, из них 55% — городской бюджет, 45% — частные инвестиции; строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва—Санкт-Петербург — бюджет составляет 150 млрд руб.; строительство высокоскоростной автомобильной магистрали Москва—Санкт-Петербург — 49 млрд руб, из них 21 млрд руб. — городской бюджет. Следует отметить, что не все проекты реализуются, что свидетельствует о необходимости более полной проработки вопросов сотрудничества государственных и негосударственных организаций.

В проблеме государственно-частного партнерства приоритетным направлением должно стать взаимодействие государства и крупных частных корпораций. И в то же время необходимо помнить о проблеме взаимодействия государства с малым бизнесом, так как малый бизнес тесно связан с конечными потребителями [5,

¹ Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах : Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 (ред. от 6 декабря 2010 г.).

² Государственно-частное партнерство в России : портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pppinrussia.ru/> (дата обращения: 14.10.2014).

с. 24]. Необходимо законодательно установить перечень гарантий для ГЧП, в первую очередь для малого бизнеса, частного сектора экономики. И эти гарантии должны касаться всех трех сторон государственно-частного партнерства: работников, частного партнера и непосредственно государства. С помощью такого регулирования появится возможность обеспечения интересов всех участников отношений [6, с. 15].

В итоге можно судить о том, что ГЧП, в отличие от госзаказа, направлено на развитие деятельности, ведь оно подразумевает инвестиции в объекты инфраструктуры, а также оказание услуг с помощью данных объектов или их эксплуатацию. Также ГЧП имеет долгосрочный характер, его средний срок реализации составляет более 10 лет. Все указанное ранее можно охарактеризовать через основные цели ГЧП: ускорение темпов социально-экономического развития регионов за счет дополнительных инвестиций в инфраструктуру, экономия бюджетных средств за счет распределения финансирования на длительный период, повышение эффективности использования бюджетных средств за счет привлечения частного сектора.

Литература

1. Белицкая А. В. Государственно-частное партнерство как альтернатива контрактной системе // Юрист. 2014. № 5. С. 18–20.
2. Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газета. 2013. № 14. С. 11–13.
3. Литягин Н. Н. О некоторых аспектах государственно-частного партнерства // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 15–17.
4. Русинова А. Срок концессионного соглашения: значение и методы определения // Транспортное право. 2007. № 1. С. 24–26.
5. Халимовский Ю. А. Государственно-частное партнерство в субъектах РФ: блуждание в темноте // Налоги. 2011. № 14. С. 22–24.
6. Шапкина Е. А. О повышении эффективности государственно-частного партнерства в России // Юридический мир. 2014. № 4. С. 14–15.

References

1. Belitskaya A. V. *Public-private partnership as alternative to contract system* [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak al'ternativa kontraktnoi sisteme] // Lawyer [Yurist]. 2014. N 5. P. 18–20.
2. Gagarin P. *Public-private partnership: problems and prospects of development* [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: problemy i perspektivy razvitiya] // Financial newspaper [Finansovaya gazeta]. 2013. N 14. P. 11–13.
3. Lityagin N. N. *About some aspects of public-private partnership* [O nekotorykh aspektakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva] // Russian justice [Rossiiskaya yustitsiya]. 2012. N 7. P. 15–17.
4. Rusinova A. *Term of the concession agreement: value and methods of definition* [Srok kontsessionnogo soglasheniya: znachenie i metody opredeleniya] // Transport law [Transportnoe pravo]. 2007. N 1. P. 24–26.
5. Halimovsky Yu. A. *Public-private partnership in territorial subjects of the Russian Federation: wandering in the dark* [Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sub'ektakh RF: bluzhdanie v temnote] // Taxes [Nalogi]. 2011. N 14. P. 22–24.
6. Shapkina E. A. *About increase of efficiency of public-private partnership in Russia* [O povyshenii effektivnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii] // Legal world [Yuridicheskii mir]. 2014. N 4. P. 14–15.

Привалова А. Ю.

Механизмы двустороннего сотрудничества США и Индии

Привалова Ангелина Юрьевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры международных отношений
almondwinsford@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи — анализ институциональной архитектуры отношений США и Индии как ключевого показателя интенсивности двустороннего сотрудничества. Основным тезисом выступает следующее положение: глубина двусторонних отношений и диапазон общих конвергентных интересов пропорциональны уровню институционализации двустороннего сотрудничества этих двух стран. В связи с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: во-первых, производится классификация основных направлений институционального диалога; во-вторых, выявляются особенности институциональной структуры; в-третьих, анализируются ключевые системообразующие механизмы двустороннего диалога.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диалог, механизмы сотрудничества, институциональная структура, США, Индия

Privalova A. Yu.

U.S.—India Bilateral Dialogue Mechanisms

Privalova Angelina Yurievna

North-West Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate Student of the Chair of International Relations
almondwinsford@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is the analysis of the U.S.-India relations institutional framework as a pivotal parameter of the bilateral cooperation intensity rate.

The hypothesis of the article is the following statement: the profundity of the bilateral relations and the gamut of common convergent interests are proportionate to the level of the U.S.-India bilateral cooperation institution.

In accordance with the above stated purpose, the following tasks are accomplished: firstly, the classification of principal tracks of the U.S.-India institutional dialogue; secondly, the verification of institutional structure peculiarities; thirdly, the analysis of key mechanisms of the bilateral dialogue.

KEYWORDS

dialogue, mechanisms of cooperation, institutional structure, the USA, India

Существенная трансформация произошла с начала XXI в. в двусторонних отношениях США и Индии. Масштабность таких отношений этих двух государств подтверждается как высокой степенью интенсивности двусторонних переговоров на высшем уровне, так и детализацией и разветвленностью институциональной структуры двусторонних отношений. В 2012 г. на высоком и высшем уровнях состоялось 112 визитов¹. Степень интенсивности продолжает сохраняться на таком же высоком

¹ См.: Statement by External Affairs Minister at the Joint Press Conference following the 4th India-US Strategic Dialogue. June 24, 2013 [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs. Government

уровне. Более того, весьма показательным в данном контексте является первый визит вице-президента США в Индию за почти 30 лет, состоявшийся в июле 2013 г.

Порядка 35 официальных диалоговых механизмов¹ формируют абрис институциональной структуры двусторонних отношений США и Индии и обеспечивают прочную основу интенсивному взаимодействию двух государств. Курс на укрепление и диверсификацию двусторонних отношений пользуется многопартийной поддержкой, что служит базовым компонентом стратегического сотрудничества. Выход отношений на уровень сегодняшнего дня, именуемый многими экспертами как *low normal*, обусловлен поэтапным движением.

Становление мультисекторального партнерства началось еще при администрации Б. Клинтона. Был разработан документ «Институциональный диалог между США и Индией»², нацеленный на планомерное институциональное оформление двустороннего диалога. В частности, были учреждены такие важные диалоговые механизмы, как двусторонний Финансово-экономический форум (US-India Financial and Economic Forum), Коммерческий диалог (Commercial Dialogue), Форум по науке и технологиям (Science and Technology Forum) и др. При республиканской администрации Дж. Буша-мл. концепция углубления двустороннего партнерства нашла отражение в документе «США и Индия: надежные глобальные партнеры», который вводил ряд важных инициатив: совместный Энергетический диалог (Energy Dialogue); инициативу, укрепляющую совместную кооперацию в космической отрасли; Форум глав корпораций (CEO Forum) и др.³

Стержневым механизмом двустороннего сотрудничества на данный момент выступает Стратегический диалог (Strategic Dialogue). Американско-индийский Стратегический диалог создан в 2009 г. и является двусторонним диалоговым механизмом, проводимым ежегодно на уровне министров с целью координации действий по ключевым направлениям стратегического сотрудничества. Краеугольными столпами двусторонних отношений выступают следующие области взаимодействия: стратегическое сотрудничество; энергетика и изменение климата; образование и развитие; экономика, торговля и сельское хозяйство; наука и технология, здравоохранение и инновации⁴. Задачами Стратегического диалога являются: выработка стратегии для обеспечения динамичного развития и раскрытия потенциала двустороннего сотрудничества, разработка концепций для реализации намеченных целей, выявление новых перспективных направлений сотрудничества.

Ввиду того, что институциональная система охватывает практически все сферы межгосударственного сотрудничества США и Индии, представляется целесообразным проводить дальнейший анализ данной проблематики по категориям.

of India. URL: <http://www.mea.gov.in/in-focus-article.htm?21860/Statement+by+External+Affairs+Minister+at+the+Joint+Press+Conference+following+the+4th+IndiaUS+Strategic+Dialogue> (дата обращения: 15.05.2014).

¹ См.: India and the United States: A New Partnership for Progress: Address by External Affairs Minister of India Salman Khurshid. October 4, 2013 [Электронный ресурс] // Belfer Center for Science and International Affairs. URL: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/23466/address_by_external_affairs_minister_of_india_salman_khurshid.html (дата обращения: 15.05.2014).

² См.: Agreed Principles. Institutional Dialogue Between the United States and India. March 21, 2000 [Электронный ресурс] // U. S. Department of State. URL: http://www.state.gov/www/global/human_rights/democracy/fs_000321_us_india.html (дата обращения: 15.05.2014).

³ См.: The United States and India, Strong Global Partners. July 18, 2005 [Электронный ресурс] // U. S. Department of State. URL: <http://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/fs/2005/49762.htm> (дата обращения: 15.05.2014).

⁴ The five principal pillars of U.S.-India Relations [Электронный ресурс] // Embassy of the United States. New Delhi. India. URL: <http://newdelhi.usembassy.gov/us-india-relations.html> (дата обращения: 20.05.2014).

Рассмотрим категорию экономических отношений, которые являются одним из главных направлений двустороннего сотрудничества США и Индии. Стоит отметить, что в 2013 г. показатели в области взаимной торговли достигли своего исторического максимума, превысив рекордную отметку в 63,7 млрд долл.¹ При Билле Клинтоне был издан уже упомянутый документ «Институциональный диалог между США и Индией», создавший базис формализации, в том числе двусторонних экономических отношений, инициировав создание ряда важных диалоговых механизмов, включая американо-индийский Экономический диалог (Economic Dialogue). При администрации Дж. Буша-мл. институциональная структура в области экономических отношений была усовершенствована, в частности, в 2005 г. был создан американо-индийский Форум глав корпораций. При администрации Б. Обамы институциональная структура получила импульс к дальнейшему развитию и на данный момент представляет собой многоуровневую разветвленную систему диалоговых механизмов, имеющих обширную и многоплановую функциональную нагрузку.

Ключевым структурным диалоговым механизмом в этой категории выступает вышеупомянутый американо-индийский Экономический диалог, созданный при Б. Клинтоне. Под эгидой данного диалога было инициировано создание двустороннего Коммерческого диалога, в рамках которого ведутся дискуссии по вопросам поддержки малого и среднего бизнеса, модернизации транспортно-логистической системы, происходит обмен опытом в таких областях, как устойчивое производство, развитие альтернативных источников энергии, финансирование инфраструктуры, оптимизация агропромышленного сектора. Под эгидой Коммерческого диалога функционируют вспомогательные диалоговые инициативы, такие как Диалог по устойчивому производству (Dialogue on Sustainable Manufacturing) и Диалог по укреплению сотрудничества по стандартам (Dialogue on Enhancing Cooperation in Standards). Проявляющаяся многоступенчатость институциональной структуры является важным характерным элементом институциональной композиции двустороннего сотрудничества США и Индии.

Следует особо подчеркнуть, что продвижение и развитие двусторонних экономических отношений реализуется как на правительственном уровне, так и на уровне бизнес-структур, представители которых активно взаимодействуют друг с другом. Важнейшим двусторонним институтом сотрудничества, обеспечивающим прямой диалог бизнеса и власти, является Форум глав корпораций, созданный в 2005 г. и реформированный в 2009 г. Это ежегодный форум, на котором обсуждаются ключевые экономические вопросы, в том числе стимулирование торгово-инвестиционной деятельности в таких сферах, как альтернативные источники энергии, образование, а также вопросы создания рабочих мест, привлечения дополнительных товаров и услуг на рынок и т. д.

Важным звеном взаимозависимой сети диалоговых механизмов служит Форум по торговой политике (Trade Policy Forum), действующий с 2005 г. с целью расширения сотрудничества и синхронизации действий в области двусторонней торговой и инвестиционной политики. Вспомогательным элементом Форума по торговой политике выступает Консультативная группа представителей частного сектора (Private Sector Advisory Group), созданная в 2007 г. С 2008 г. Вашингтон и Дели ведут переговоры по двустороннему Инвестиционному соглашению (Bilateral Investment Treaty), разработка и ратификация которого станет рубликоном и в значительной степени укрепит экономическое сотрудничество двух государств.

¹ См.: India, US trade in goods touch an all-time high of \$63.7 billion in 2013 [Электронный ресурс] // The Economic Times. Feb 7, 2014. URL: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2014-02-07/news/47126541_1_us-india-trade-policy-forum-sector-advisory-group-india-us-trade (дата обращения: 20.05.2014).

Также представляется необходимым отметить такой значимый механизм развития двусторонних отношений, как американо-индийский Финансово-экономический партнерский диалог (Economic and Financial Partnership Dialogue), который впервые состоялся в 2010 г. Заседания данного диалогового механизма проводятся ежегодно на уровне министров финансов, а в 2013 г. он состоялся при участии глав центральных банков, что, несомненно, укрепило комплексный характер дискуссий. Приоритетными сферами обсуждения данного межправительственного диалога выступают вопросы макроэкономической политики, а также проблематика регулирования и реформирования финансового сектора.

Весьма значим и такой межправительственный диалоговый компонент, созданный в 2002 г., как Группа по сотрудничеству в области высоких технологий (High Technology Cooperation Group), стимулирующая развитие торговли и обмен опытом в таких сферах, как информационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и т. п.

В современном мире с присущими ему высокими темпами развития выдвигаются новые требования к усовершенствованию уже сформировавшейся институциональной архитектуры, признается необходимым реагирование на новые вызовы созданием прочной основы сотрудничества, необходимой как на двустороннем взаимодействии, так и в глобальном масштабе. Содействию разрешению проблем международного масштаба, таких, как вызовы продовольственной безопасности, изменение климата, поиск альтернативных источников энергии и т. д. уделяется большое внимание, что обосновывает необходимость анализа категории «новые глобальные вызовы». США и Индия координируют усилия по разработке новых институциональных механизмов с целью имплементации согласованных мер по решению этих задач. Использование потенциала диалоговых механизмов двустороннего уровня в данном сегменте представляется нам целесообразным.

В отношениях США и Индии прослеживается линия на двустороннее сотрудничество согласно концепту устойчивого развития на долговременную перспективу, разрабатывается институциональная структура и расширяется спектр программ. Стоит подчеркнуть, что стратегия поиска и разработки возобновляемых источников энергии имманентна политике Индии. Для активизации исследований в этой области в 1981 г. в Департаменте науки и технологии образована специальная комиссия, на основе которой, после ряда преобразований в 1992 г., создано Министерство нетрадиционных источников энергии (Ministry for Non-conventional Energy Sources) [1, с. 177]. Это единственная страна мира, имеющая такое министерство [Там же]. В рамках двустороннего Энергетического диалога, действующего с мая 2005 г., действует ряд актуальных программ, нацеленных на координацию мер для повышения уровня энергоэффективности.

В ноябре 2009 г. главы двух государств учредили инициативу «Партнерство по развитию чистой энергии» (Partnership to Advance Clean Energy), задачами которой являются: формирование эффективной энергосберегающей экономики, стабильное сдерживание выброса парниковых газов в атмосферу, повышение эффективности уже используемых технологий по выработке чистой энергии и внедрение инновационных технологий. В 2013 г. дан импульс инициативе «Обеспечение доступа к энергии через использование чистой энергии» (Promoting Energy Access through Clean Energy), которая способствует синхронизации действий в области проведения рациональной энергополитики с использованием возобновляемых источников энергии.

Большое значение имеет то, что в укрепление двустороннего диалога вовлечены не только правительства, но и представители различных экспертных сообществ, научных кругов, «мозговых центров» и т. д. Существенную роль для выработки стратегии по разрешению проблем данного характера играет американо-индийское

сотрудничество в сфере науки и технологий. Совместный центр по изучению и развитию чистой энергии (Joint Clean Energy Research and Development Centre), созданный в 2010 г., обеспечивает совместные научные исследования и экспертизу.

Индийско-американский Форум по науке и технологиям, созданный при Б. Клинтоне, способствует интенсивной кооперации ученых, внедрению передовых технологий, совместному поиску прогрессивных знаний в различных научных областях. Руководящий орган данного форума функционирует на паритетной основе, имея по семь представителей от каждой страны, что указывает на немаловажное значение в процессе формализации двусторонних отношений фактора паритетного представительства, обеспечивающего основу взаимовыгодному сотрудничеству.

Для решения проблем в области продовольственной безопасности в 2010 г. создан Сельскохозяйственный диалог (Agricultural Dialogue). Одной из его задач является повышение уровня надежности синоптических данных для нужд аграрного сектора, что уже в 2010 г. выразилось в подписании соглашения по прогнозированию муссонных дождей, имеющего огромное значение как на двустороннем, так и на глобальном уровне¹. Помимо задач максимального сохранения и безопасной транспортировки сельскохозяйственной продукции, повышения эффективности торговли в агропромышленном секторе, подчеркивается необходимость объединения усилий по достижению продовольственной безопасности. Видное место в данном контексте занимают программы содействия развитию продовольственной безопасности. В январе 2013 г. прошла первая трехсторонняя учебная программа (США, Индия, государства Африки), рассчитанная на три года. Эта программа партнерства ставит перед собой задачу улучшить производительность агросектора, укрепить сельскохозяйственные цепочки и поддержать рыночные институты в Кении, Либерии и Малави².

Все эти усилия в современных геополитических реалиях приобретают особое значение ввиду того, что построение институциональной архитектуры в данных сферах выходит за рамки двусторонних отношений — эти механизмы становятся востребованными и на многостороннем уровне.

Диалог развивается и в других сферах, в частности — в области общественной дипломатии. В данном контексте важным является диалог непосредственно между гражданами двух государств. Ключевым проводником тесных отношений между гражданами США и Индии является образовательный диалог.

Ежегодный американо-индийский Диалог по высшему образованию (Higher Education Dialogue), впервые состоявшийся в 2012 г. в Вашингтоне, служит цели формирования единого образовательного пространства путем интенсификации кооперации в области научных исследований, усовершенствования дистанционных форм обучения, внедрения новых моделей сотрудничества, например, в направлении кооперации общественных колледжей, а также стимулирования роста академической мобильности.

В качестве инструментов, способствующих упрочению контактов между гражданами двух государств, выступает комплекс программ, рассчитанный на разные целевые группы. Для студенческой аудитории реализуются инициативы «Паспорт в Индию» (Passport to India) и «Соединение с Индией» (Connect India), предостав-

¹ См.: New U.S.-India 'Monsoon Agreement' to Improve Global Seasonal Climate Forecasts. November 10, 2010 [Электронный ресурс] // National oceanic and atmospheric administration. United States Department of Commerce. URL: http://www.noaa.gov/stories2010/20101110_monsoon.html (дата обращения: 20.05.2014).

² U.S.-India-Africa Triangular Partnership to Improve Agricultural Productivity and Innovation in African Countries [Электронный ресурс] // Ministry of External Affairs. Government of India. URL: <http://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/21058/USIndiaAfrica+Triangular+Partnership+to+Improve+Agricultural+Productivity+and+Innovation+in+African+Countries> (дата обращения: 20.05.2014).

ляющие возможности стажировки студентам из США в Индии. Широкое признание и востребованность продемонстрировала обменная программа Фулбрайта-Неру (Fullbright-Nehru program) для студентов и исследователей. Также зарекомендовала себя стипендиальная программа им. С. В. Рамана (C. V. Raman Fellowship program), инициированная в 2011 г., предоставляющая возможность аспирантам Индии проводить исследования в высших учебных заведениях США.

Для учителей, преимущественно из восточных и северо-восточных штатов Индии, разработана программа повышения квалификации, предусматривающая трехмесячное обучение в США. Также, безусловно, следует отметить стартовавшую в ноябре 2009 г. программу премий Обамы-Сингха за инициативу в области знаний в XXI в. (Obama-Singh 21st Century Knowledge Initiative Awards), целью которой является стимулирование кооперации и продвижение инновационных исследований, «включая продовольственную безопасность, изменение климата, устойчивую энергетику, здравоохранение»¹.

По нашему мнению, дальнейшая детальная разработка комплексных программ и инициатив в сфере диалога между гражданами двух государств является императивом для обеспечения поступательного развития и динамики в двусторонних отношениях.

Бесспорно, важнейшим элементом институциональной архитектуры двусторонних отношений США и Индии выступает безопасность. В данной области создана расширенная сеть двусторонних механизмов. Формализация отношений выстраивается по различным аспектам политики безопасности: от ядерной безопасности до кибербезопасности. В частности, для повышения уровня кибербезопасности параллельно с проведением консультаций, функционированием двусторонней рабочей группы по информационным и коммуникационным технологиям организован Стратегический диалог по киберполитике (Strategic Cyber Policy Dialogue).

Значимым диалоговым механизмом в области международной безопасности выступает Стратегический диалог по безопасности (Strategic Security Dialogue), на котором обсуждаются вопросы общемировой значимости, включая проблематику разоружения и ядерного нераспространения. Двусторонними диалоговыми механизмами, играющими большую роль в борьбе против международного терроризма, являются совместная рабочая группа по противодействию терроризму, а также созданный в 2010 г. двусторонний Диалог по национальной безопасности (Homeland Security Dialogue).

Одной из ключевых тенденций двусторонних отношений в данном контексте является политика углубления регионального сотрудничества, что институционально проявляется в стратегических консультациях, организованных как в двустороннем, так и в трехстороннем формате. Например, регулярно проводятся двусторонние диалоги по Западной Азии, Центральной Азии и Восточной Азии, региональные трехсторонние консультации в составе США, Индии и Японии, а в 2012 г. впервые состоялись стратегические консультации в составе США, Индии и Афганистана. Институционализация данного вектора двусторонних отношений способствует активному обсуждению и укреплению региональной безопасности и стабильности.

Подводя итог вышесказанному, представляется возможным сформулировать следующие тезисы:

- нами представлена классификация институциональной структуры двустороннего сотрудничества США и Индии, важными параметрами которой выступают наличие кроссдиалоговой коммуникации и взаимозависимого характера ее элементов;

¹ Obama-Singh 21st Century Knowledge Initiative Announces First Round of Awards. June 12, 2012 [Электронный ресурс] // U.S. Department of State. URL.: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/06/192154.htm> (дата обращения: 20.05.2014).

- вместе с эволюцией самих двусторонних отношений США и Индии естественную трансформацию претерпевают и диалоговые механизмы, становясь более релевантными мировой ситуации;
- на данный момент двусторонние отношения США и Индии достигли высокого уровня институционализации, соответствующего статусу сотрудничества, позиционируемого как стратегическое. Институциональное оформление получил широкий спектр областей межгосударственного сотрудничества и разработано внушительное количество диалоговых механизмов;
- создан комплекс программ и инициатив, востребованных не только на двустороннем, но и на многостороннем уровне.

Литература

1. Кузык Б. Н., Шаумян Т. Л. Индия-Россия: стратегия партнерства в 21 веке. М. : Институт экономических стратегий, 2009. 1224 с.

References

1. Kussyk B. N., Shaumian T. L. *India-Russia: Partnership Strategy in the 21 Century* [Indiya-Rossiya: strategiya partnerstva v 21 veke]. M. : Institute of Economic Strategies [Institut ekonomicheskikh strategii], 2009. 1224 p.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ, ПРИНИМАЕМЫХ К РАССМОТРЕНИЮ РЕДАКЦИЕЙ

Предлагаем Вам разместить статьи в научно-практическом журнале «Управленческое консультирование», адресованном специалистам в различных отраслях государственного управления, ученым и преподавателям.

Журнал «Управленческое консультирование» включен ВАК Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН. Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Издание выходит ежемесячно. Все статьи проходят научное рецензирование и реферирование.

Правила оформления статей, принимаемых к рассмотрению редакцией

В соответствии с рекомендациями ВАК, редакцией устанавливаются требования к содержанию и оформлению публикуемых в нем статей.

Для публикации в журнале Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ «Управленческое консультирование» принимаются оригинальные научные материалы, соответствующие основной направленности издания, преимущественно связанной с исследованием процессов управления социально-экономическими и политическими системами, актуальных проблем государственного и муниципального управления, экономики, общества и реформ.

Требования к направляемым в редакцию материалам

1. Автор представляет в редакцию:
 - ◆ распечатанный экземпляр статьи, подписанный автором, а также электронную версию статьи в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному; в конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения»
 - ◆ две рецензии — внешнюю и внутреннюю, заверенные печатью.
2. Все представленные статьи проходят научную экспертизу. В случае если по результатам экспертной оценки получена отрицательная рецензия (статья рекомендуется к доработке или отклоняется от опубликования), автору направляется аргументированный отказ или рекомендации по доработке.
3. Рецензии хранятся в архиве редакции в течение одного календарного года с момента их представления и могут быть представлены по запросу авторов и ВАК Министерства образования и науки РФ.
4. Плата с аспирантов за публикацию рукописей статей не взимается.

Требования к оформлению материалов

1. Каждая статья должна быть сопровождается:
 - **сведениями об авторах** (на русском и английском языках), которые указываются в первой подстрочной ссылке — сноске (для нее следует использовать символ *) и включают в себя фамилию, имя, отчество полностью; ученую степень; ученое звание; место работы; должность; адрес электронной почты. После указания места работы в скобках указывается город;
 - ◆ **кратким рефератом на русском и английском языках**, раскрывающим основное содержание статьи (≈ 200–300 слов);
 - ◆ **ключевыми словами на русском и английском языках.**
2. Технические требования к материалу:
 - поля — 2,5 см везде;
 - ◆ номера страниц — в низу страницы, выравнивание — справа, номер на первой странице не указывается;
 - ◆ шрифт — Times New Roman;
 - ◆ аннотации, ключевые слова — 12 кегль, межстрочный интервал — 1;
 - ◆ основной текст — 14 кегль, межстрочный интервал — 1,5;
 - ◆ ссылки — затекстовые (вынесенные за текст документа и оформленные как список использованной литературы **в алфавитном порядке**), 12 кегль, межстрочный интервал — 1. **Ссылки на электронные ресурсы, правовые и законодательные акты, архивные материалы и газетные статьи даются постранично (в сносках) и не выносятся в список литературы, размещенный в конце статьи!**
3. Порядок расположения материалов:
 - ◆ инициалы и фамилия автора(-ов). Расположение — по центру, кегль — 12. Ссылка на сведения об авторе(-ах);
 - ◆ название статьи (на русском и английском языках). Расположение — по центру, кегль — 14, полужирный шрифт;
 - ◆ краткий реферат на русском языке;
 - ◆ краткий реферат на английском языке (идентичный реферату на русском языке);
 - ◆ ключевые слова на русском языке;
 - ◆ ключевые слова на английском языке;
 - ◆ основной текст статьи.
4. Требования к оформлению:
 - ◆ абзацный отступ — 1,25 см (меню «Формат» → «Абзац». Табулятор «Tab» не используется);
 - ◆ расстановка переносов не применяется;
 - ◆ все примечания, в том числе сведения об авторе, оформляются как подстрочные ссылки, или сноски, вынесенные из текста в низ полосы документа;
 - ◆ все лишние пробелы убираются, между словами должен быть только один пробел; знаки препинания (за исключением тире) ставятся сразу же за предваряющим его словом без пробела;
 - ◆ выделения внутри текста набираются только курсивом (подчеркивания, слова, набранные прописными буквами, полужирным шрифтом, не допускаются);
 - ◆ нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т. д.), причем каждый пункт начинается с нового абзаца;
 - ◆ маркированный список пунктов оформляется только с помощью тире.
5. Оформление ссылок (**ВАЖНО!!!**):
 - ◆ ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 (требования к кратким затекстовым ссылкам);
 - ◆ краткая затекстовая ссылка содержит следующие элементы: фамилия и инициалы автора (курсив) издания, основное заглавие, сведения об издании, место

издания, издательство (если название издательства отсутствует хотя бы в одной публикации, то необходимо опустить названия издательств в других публикациях, либо указать название издательства во всех ссылках, т. е. привести к единообразию), год издания, сведения о местоположении объекта ссылки (если ссылка дается на часть документа), обозначение и порядковый номер тома или выпуска, физическая характеристика (полный объем издания либо конкретные страницы). Области библиографического описания разделяются точкой;

- ◆ для связи с текстом порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке указывают в отсылке, которую приводят в квадратных скобках в строку с текстом. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста, в отсылке указывают порядковый номер источника и диапазон страниц, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой. Если отсылка содержит сведения о нескольких затекстовых ссылках, группы сведений разделяют знаком «точка с запятой»;
- ◆ список литературы в конце статьи дается **в алфавитном порядке**.

Материалы могут содержать таблицы и черно-белые схемы, выполненные в редакторе Word (for Windows). Применение объектов Word Art в схемах не рекомендуется. Все рисунки, диаграммы и схемы, включенные в текст статьи в электронной версии, должны быть представлены также отдельными файлами в форматах *.tiff или *.jpg.

Примеры оформления материалов

1. Сведения об авторе

Иванов Иван Иванович
Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Заведующий кафедрой
Доктор философских наук, профессор.
E-mail:
Телефон:

2. Краткие затекстовые ссылки

В тексте:

«А. В. Виленский называет его «своего рода „золотым легионом“ постиндустриального общества» [7, с. 625].

В затекстовой ссылке:

7. Россия в глобализирующемся мире: Политико-экономические очерки / отв. ред. Д. С. Львов. М.: Наука, 2004.

3. Краткое библиографическое описание в затекстовых ссылках

- ◆ *Монографии:*
Филиппов Г. Г. Роль организации в механизме политической власти. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2008.
- ◆ *Статьи в научных сборниках:*
Липсет С. Политическая социология // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. М.: Прогресс, 1972.
- ◆ *Публикации в многотомных изданиях:*
Ирвинг В. Собр. соч. В 5 тт. / пер. с англ. М.: ТЕРРА, 2002–2003. Т. 1.
Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 тт. М.: Мир книги, 2003. Т. 7.
- ◆ *Статьи в научных журналах:*
1. Кириленко В. П., Дронов Р. В. О современных методах нейтрализации коррупционных процессов // Государственная служба: Вестник Координаци-

онного Совета по кадровым вопросам, государственным наградам и государственной службе при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе. 2011. № 2. С. 46–53.
2. Шамахов В.А. К новой системе профессионального обучения государственных управленцев // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 6–15.

◆ *Статьи в газетах:*

Федорова Е. Бюджет развития // Литературная газета. 2003. 2–8 апреля. С. 22.

◆ *Правовые акты:*

О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон Рос. Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 3274.

О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4. С. 5–9.

◆ *Архивные документы* (при первой ссылке указывается полное наименование архива, далее допускается его сокращенное название):

Записки князя Голицына // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 293-об. Л. 73.

Извлечение из донесений генерал-майора Желтухина об осмотре Казанского университета // РГИА. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 33. Л. 5.

◆ *Электронные ресурсы оформляются следующим образом:*

1. Манойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства: [Электронный ресурс] // ПСИ-ФАКТОР: Сайт информационного ресурсного центра по научной и практической психологии. Библиотека. Информационная война. Информационное противоборство. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения: 23.02.2013).

2. Образ врага. Все об «Аль-Каеде»: [Электронный ресурс] // VIP. Lenta.Ru: издание Rambler Media Group. 2004. 23 июня. URL: <http://vip.lenta.ru/doc/2004/06/23/alqaeda/> (дата обращения: 20.09.2012).

Ссылки на таблицы и рисунки приводятся внутри текста: (табл. 2, рис. 1). Каждую таблицу и рисунок следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах также должны иметь заголовки.

2014. № 11 (71)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Л. И. ПОЛЯХ

Заведующий отделом научной периодики
Е. В. АНТОНОВА

Сдано в набор 14.11.2014.
Подписано к печати 29.11.2014.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,22. Тираж 650 экз.
Заказ № 11/14.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ
д. э. н., профессор Л. С. САВЧЕНКО

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Аннотации статей и перевод
на английский язык В. В. ПОЛЯХ

Корректор Н. Б. НЕНАХОВА
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» 82909, по каталогу
Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» 70107

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления – филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97